

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEK LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

**2020
№2**

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович – юридик фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д., профессор.

Оқолов Омонбой – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёқубович – ю.ф.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – ю.ф.д., доц.

Адилходжаева Сурайё Махкамовна – ю.ф.д., профессор.

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна – ю.ф.д., профессор.

Рахимов Фахри Хайдарович – ю.ф.д., профессор.

Самарходжаев Ботир Билялович – ю.ф.д., профессор.

Тошев Бобокул Норқобилович – ю.ф.д., профессор.

Мухамеджанов Омон Зокирович – ю.ф.д., профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – ю.ф.н., доц.

Ҳужаев Шохжохон Акмалжон ўгли – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун куйидагиларга мурожаат этиш сўралади:

Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги www.lawview.uz сайтида жойлаштирилган.

Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация
комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2020 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент давлат юридик университети мурожаат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди – 03.08.2020

Наشريёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмаҳонасида босилди

Адади – 100 нусха.

ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ

2/2020

МУНДАРИЖА

ДАВЛАТ ҲУҚУҚИ ВА БОШҚАРУВИ

И.Эргашев	Солиқ маъмуриятчилиги ва рақамли технологиялар	5
С.Юсупов	Маҳаллий давлат органлари томонидан ҳуқуқий сиёсатни амалга оширишнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш	9
Д.Камалова, С.Собиров	Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ҳужжатлари ва Олий суд Пленуми тушунтиришларининг ҳуқуқий моҳиятининг ўзаро мутаносиблиги.....	13
Э.Қодиров	Ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асослари ва принциплари	16
А.Ли	Ўзбекистон Республикасининг молиявий назорат тўғрисидаги қонунчилиги: замонавий ҳолати ва ривожланиш муаммолари	19
Н.Ражабов	Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида экологик меъёрлаштириш институтини мустақамланиши хусусида айрим мулоҳазалар.....	27
О.Фазиев	Мурожаат қилиш ҳуқуқининг конституциявий-ҳуқуқий асослари	30
Д.Артиков	Германияда суд нормаконтролини амалга оширишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	37
С.Султанова	Норма ижодқорлиги фаолиятини такомиллаштиришнинг ҳуқуқий асослари.....	42

ҲУҚУҚИ ВА ПРОЦЕССИ

Ш.Рўзиназаров	Фуқаролик-ҳуқуқий фанларга оид фундаментал тадқиқотлар: замонавий реаллик ва докторинал мўлжаллар	45
Дж.Бабаев	Истеъмолчига етказилган зарарни қоплашни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишнинг илмий-методик масалалари.....	51
Э.Ахунджанов	Ўзбекистон Республикаси банк қонунчилигини такомиллаштиришнинг айрим масалалари.....	55
Ш.Файзуллаева	Ўзбекистон ва хорижий мамлакатларда қўчмас мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш даражаси.....	57
Д.Нурумов	Адвокат томонидан тадбиркорлик субъектларига юридик ёрдам кўрсатиш фаолиятини такомиллаштириш	60
Ж.Аллаёров	Халқаро фуқаролик процессининг халқаро хусусий ҳуқуқда тутган ўрни	63
А.Жураев	Ўзбекистон Республикасида Бизнес-омбудсманнинг қонун устуворлигини таъминлашга оид фаолияти	67
К.Гафуров	Глобал инновацион индекси ва Ўзбекистон: муаммолар ва истиқболлар	70
М.Махамадхўжаева	Лизинг шартномасини ҳуқуқий тартибга солишнинг айрим масалалари	74
Н.Темиров	Компьютер дастурларини ҳуқуқий ҳимоясига доир айрим масалалар	77
И.Ерниязов	Ўзбекистонда йўл қурилишини ҳуқуқий тартибга солишнинг айрим масалалари	79

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ

М.Болтаев	Ўзбекистон Республикасида пробация институтини шаклланиши	82
А.Дурматов	Тиббиёт ходимларининг жиноий жавобгарлиги: миллий ва хорижий тажриба	84

ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР

И.Рустамбеков, С.Гулямов	Кибармаконда халқаро хусусий ҳуқуқ (коллизия кибер ҳуқуқ)	88
Н.Гафурова	Халқаро тиббиёт ҳуқуқининг замонавий ва тарихий асослари	91
Ш.Ахунов	Халқаро инвестициявий низолар ва уларни ҳал этиш усуллари	95
Ш.Алиризаева	Халқаро ҳуқуқнинг дунёнинг энергетик манзарасига таъсири	97
А.Исакулов	ICSID қарорларини тан олиш, ижро этиш ва бекор қилишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	100
Ж.Ахмуродов	Суд гарови ва суд харажатларига доир қарорларни ижро этиш	104

ТАҚРИЗЛАР

Б.Топилдиев	2020 йил Москва шаҳри, "Юрлитинформ" нашриётида нашр этилган ю.ф.д., профессор В.Ю.Голубовский ва ю.ф.д., профессор Е.В.Кунц умумий таҳрири остидаги "Криминология" дарслигига тақриз	108
--------------------	---	------------

EDITORIAL BOARD

GENERAL MANAGER:

Dr. Gulyamov Said – Professor, Doctor of Sciences in Law.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Dr. Islambek Rustambekov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Omonboy Okyulov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Vosit Ergashev – professor, candidate of sciences in law

Dr. Otabek Makhkamov – doctor of sciences in Law.

Dr. Dilbar Suyunova – doctor of sciences in Law, associate professor.

Dr. Surayo Adilkhodjaeva – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Mavlyuda Akhmedshaeva – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Fakhri Rakhimov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Botir Samarkhodjaev – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Toshev Bobokul – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Omon Mukhamedjanov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Otabek Narziev – Doctor of Philosophy in Law

Dr. Shohjahon Hujayev – Doctor of Philosophy in Law

For further information please contact:

Prof. Dr. Said Gulyamov,
Prof. Dr. Islambek Rustambekov
35, Sayilgoh Street, Tashkent,
TSUL, Department of "Private International Law",
100047, Uzbekistan. Tel.: 233-66-36

Electronic copy of "Uzbek Law Review" journal can be found at www.lawreview.uz

The journal was registered in the list of the High Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in 2013.

The findings, conclusions and interpretations expressed in the journal are those of the authors alone and can in no way be taken to reflect the views of the Republic of Uzbekistan or the Tashkent State University of Law.

Published in 2020.

Copyright by Tashkent State University of Law. All rights reserved. Enquiries concerning reproduction should be addressed to Tashkent State University of Law, 100047, 35, Sayilgoh Street, Tashkent, Uzbekistan.

ISSN 2181-8118

General Secretary: **I.Rustambekov**
Publishing editor: **N.Niyazova**
Technical editor: **D.Kozimov**

License No. 02-0074

Authorized to issue – 03.08.2020

Bulk – 5

Printed in «IMPRESS MEDIA» Printhouse

Number of copies – 100

**SCIENTIFIC-ANALYTICAL
JOURNAL**

2/2020

CONTENTS

STATE LAW AND MANAGEMENT

I.Ergashev Tax Administration and Digital Technologies.....	5
S.Yusupov Improving the Organizational and Legal Framework for the Implementation of Legal Policy by Local Self-Government Bodies.....	9
D.Kamalova, S.Sobirov Correlation of the legal essence of decisions of the Constitutional court and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan.....	13
K.Eshmuhammad Legal Bases and Principles of Improving Legal Culture of Youth.....	16
A.Li Legislation of the Republic of Uzbekistan on State Financial Control: Current Situation and Development Problems.....	19
N.Rajabov Some Judgments on Strengthening the Institute of Environmental Regulation in Uzbek Legislation.....	27
O.Fayziev Constitutional and Legal Basis of the Right of Appeal.....	30
D.Artikov Analysis of Problems of Judicial Control in Germany.....	37
S.Sultanov Legal Basis for Improving the Activities of Legislative Drafting.....	42

CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS

Sh.Ruzinazarov Fundamental Research in Civil Law Disciplines: Current Realities and Doctrinal Directions.....	45
Dj.Babaev Scientific and Methodological Issues of Civil Law Regulation of Damage to the Consumer.....	51
E.Ahundjanov Some Issues of Improvement of Banking Legislation in the Republic of Uzbekistan.....	55
Sh.Fayzullaeva Level of Protection of Property Rights in Uzbekistan and in Foreign Countries.....	57
D.Nurumov Improvement of Legal Assistance Activity of Advocates for Business Entities.....	60
J.Allayorov Place of International Civil Procedure in Private International Law.....	63
A.Juraev Activities of the Business-Ombudsman of the Republic of Uzbekistan to Ensure the Rule of Law.....	67
K.Gafurov Global Innovation Index and Uzbekistan: Problems and Prospects.....	70
M.Mahamadhujaeva Some Issues of Legal Regulation of a Lease Agreement.....	74
N.Temirov Some Issues of Legal Protection of Computer Programs.....	77
I.Erniyazov Some Issues of Legal Regulation of Road Construction in Uzbekistan.....	79

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

M.Boltaev Formation of the Institute of Probation in the Republic of Uzbekistan.....	82
A.Durmatov Criminal Liability of Medical Staff: National and Foreign Experience.....	84

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

I.Rustambekov, S.Gulyamov Private International Law in Cyberspace (cyber conflict-of-laws).....	88
N.Gafurova Historical and Modern Foundations of International Health Law.....	91
Sh.Ahunov International Investment Disputes and Methods for Their Resolution.....	95
Sh.Aliirizaeva The Impact of International Law on the Energy Picture of the World.....	97
A.Isakulov Peculiarities of the Recognition, Enforcement and Annulment of ICSID Arbitral Awards.....	100
J.Ahmurodov Bail and Enforcement of Decisions in Respect of Legal Expenses.....	104

REVIEWS

B.Topildiev Review of the textbook "Criminology" edited by Doctor of Law, Professor V.Yu. Golubovsky, Doctor of Law, Professor E.V. Kunz, Moscow, Yurilitinform Publishing House, 2020.....	108
---	------------

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Гулямов Саид Саидахарович – доктор юридических наук, профессор.

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – д.ю.н., профессор.

Оқюлов Омонбой – д.ю.н., профессор.

Эргашев Восит Ёкубович – к.ю.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – д.ю.н.

Суёнова Дилбар Жолдасбаевна – д.ю.н., доц.

Адилходжаева Сурайё Махкамовна – д.ю.н., профессор.

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна – д.ю.н., профессор.

Рахимов Фахри Хайдарович – д.ю.н., профессор.
Самарходжаев Ботир Билялович – д.ю.н., профессор.

Тошев Бобоқул Норқобилович – д.ю.н., профессор.

Мухамеджанов Омон Зокирович – д.ю.н., профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – доктор философии права.

Хўжаев Шохжохон Акмалжон ўғли – доктор философии права.

Для получения информации просим обращаться:

Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТГЮУ, кафедра Международное частное право.
Республика Узбекистан, Ташкент, 100047,
ул. Сайилгох, 35. Тел.: 233-66-36 (1073).

Электронная версия "Обзор законодательства Узбекистана" размещена на Интернет сайте:
www.lawreview.uz

Журнал включен в список Высшей Аттестационной Комиссии Кабинета Министров Республики Узбекистан в 2013 г.

Результаты, заключения, толкования, выраженные в этом документе, принадлежат только их авторам и не отражают политики или мнения Республики Узбекистан или Ташкентского государственного юридического университета.

Опубликовано в 2020 г.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Публикация может производиться, распространяться или передаваться в какой-либо форме с разрешения Ташкентского государственного юридического университета. По вопросам воспроизведения обращаться в Ташкентский государственный юридический университет. Республика Узбекистан, Ташкент, 100047, ул. Сайилгох, 35.

ISSN 2181-8118

Ответственный секретарь: **И.Рустамбеков**

Издательский редактор: **Н.Ниязова**

Технический редактор: **Д.Козимов**

Лицензия № 02-0074

Подписано к печати – 03.08.2020 г.

Уч.- изд. лист. – 5

Отпечатано в типографии «IMPRESS MEDIA»

Тираж – 100

**НАУЧНЫЙ-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

2/2020

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

И.Эргашев	Налоговое администрирование и цифровые технологии.....	5
С.Юсупов	Совершенствование организационно-правовой основы реализации правовой политики местными органами самоуправления.....	9
Д.Камалова, С.Собиров	Соотношение правовой сущности решений Конституционного суда и разъяснений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.....	13
Э.Кодиров	Правовые основы принципы повышения правовой культуры молодёжи.....	16
А.Ли	Законодательство Республики Узбекистан о государственном финансовом контроле: современное состояние и проблемы развития.....	19
Н.Ражабов	Некоторые суждения по поводу укрепления института экологического нормирования в законодательстве Республики Узбекистан.....	27
О.Файзиев	Конституционно-правовые основы права обращения.....	30
Д.Артиков	Анализ проблем судебного контроля в Германии.....	37
С.Султанов	Правовые основы совершенствования деятельности норматворчества.....	42

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Ш.Рузиназаров	Фундаментальные исследования в сфере гражданско-правовых дисциплин: современные реалии и доктринальные ориентиры.....	45
Дж.Бабаев	Научно-методологические вопросы гражданско-правового регулирования ущерба потребителя.....	51
Э.Ахунджанов	Некоторые вопросы совершенствования банковского законодательства Республики Узбекистан.....	55
Ш.Файзуллаева	Уровень защиты права собственности на недвижимость в Узбекистане и в зарубежных странах.....	57
Д.Нурумов	Совершенствование оказания адвокатами юридической помощи субъектам предпринимательской деятельности.....	60
Ж.Аллаёров	Место международного гражданского процесса в международном частном праве.....	63
А.Жураев	Деятельность Бизнес омбудсмена Республики Узбекистан по обеспечению верховенства закона.....	67
К.Гофуров	Глобальный инновационный индекс и Узбекистан: проблемы и перспективы.....	70
М.Махмадхужаева	Некоторые вопросы правового регулирования договора лизинга.....	74
Н.Темиров	Некоторые вопросы правовой защиты компьютерных программ.....	77
И.Ерниязов	Некоторые вопросы правового регулирования дорожного строительства в Узбекистане.....	79

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

М.Болтаев	Становление института пробации в Республике Узбекистан.....	82
А.Дурматов	Уголовная ответственность медицинских работников: национальный и зарубежный опыт.....	84

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

И.Рустамбеков, С.Гулямов	Международное частное право в киберпространстве (коллизияльное кибер право).....	88
Н.Гафурова	Исторические и современные основы права международного здравоохранения.....	91
Ш.Ахунов	Международные инвестиционные споры и способы их разрешения.....	95
Ш.Алиризаева	Влияние международного права на энергетическую картину мира.....	97
А.Исакулов	Особенности признания, исполнения и отмены арбитражных решений ICSID.....	100
Ж.Ахмуродов	Судебный залог и исполнение решений в отношении судебных расходов.....	104

РЕЦЕНЗИИ

Б.Топилдиев	Рецензия на учебник «Криминология» под редакцией д.ю.н., профессора В.Ю. Голубовского, д.ю.н., профессора Е.В. Кунц, г. Москва, Издательство «Юрлитинформ», 2020.....	108
--------------------	---	-----

И.А. Эргашев

ТДЮУ Маъмурий ва молия ҳуқуқи кафедраси
доцент в.б., (PhD)**СОЛИҚ МАЪМУРИЯТЧИЛИГИ ВА РАҚАМЛИ
ТЕХНОЛОГИЯЛАР:**

инновацион ривожланиш истиқболлари

Аннотация: мазкур мақолада солиқ маъмуриятчилиги жараёнига замонвий ахборот-коммуникация технологияларини кенг қўллаш солиқ органлари томонидан камроқ вақт ва маблағларни сарфлаган ҳолда солиқларни йиғиб олиш самарадорлигининг ошишига, шунингдек, солиқ тўловчиларга ўз солиқ мажбуриятларини бажаришларини енгиллаштиришга, солиқ маъмуриятчилигини шаффоф амалга оширишга олиб келиши назарий-амалий жиҳатлари тадқиқ этилган. Шунингдек, Солиқ маъмуриятчилигида ахборот-коммуникация технологияларини қўллашнинг ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш бўйича таклифлар берилган.

Калит сўзлар: солиқ маъмуриятчилиги, солиқ мажбурияти, солиқ тўловчи, ахборот-коммуникация технологиялари.

Аннотация: в данной статье исследуются теоретические и практические аспекты широкого использования современных информационных и коммуникационных технологий в процессе налогового администрирования, что повышает эффективность сбора налогов налоговыми органами с меньшими затратами времени и денег, а также облегчает налогоплательщикам выполнение своих налоговых обязательств. Также автором были разработаны предложения по совершенствованию правовых механизмов использования информационно-коммуникационных технологий в налоговом администрировании.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговое обязательство, налогоплательщик, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract: this article examines the theoretical and practical aspects of wide use of modern information and communication technologies in the process of tax administration, which increases the efficiency of tax collection by tax authorities with less time and money spent, as well as makes it easier for taxpayers to fulfill their tax obligations. Also, the author elaborated proposals for the improvement of legal mechanisms of using information and communication technologies in tax administration.

Keywords: tax administration, tax liability, taxpayer, information and communication technologies.

2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида белгиланган устувор вазифалардан келиб чиқиб, давлат солиқ органлари фаолиятига замонвий ахборот-коммуникация технологияларини кенг жорий қилиш, улар томонидан тадбиркорлик субъектлари ва аҳолига кўрсатиладиган интерактив давлат хизматлари сифатини тубдан яхшилаш ҳамда ахборот технологиялари соҳасини янада ривожлантиришнинг қонунчилик асосларини такомиллаштириш масаласи муҳим ўрин тутди.

Давлат солиқ органларида ахборот-коммуникация технологиялари қўлланилган ҳолда кўрсатиладиган давлат хизматининг асосий мақсади ахборот технологиялари асосида интерактив давлат хизматлари кўрсатиш самарадорлигини ошириш, хизмат кўрсатиш вақти ва жараёнларини, шу жумладан, иқтисодий сарф-харажатларни қисқартириш, солиқ органлари фаолиятининг очиқлиги ва ошкоралигини таъминлашга қаратилиши зарурлигини, солиқ маъмуричилигини такомиллаштириш, қоғозсиз ҳужжат алмашинувини жорий этиш ва давлат солиқ хизмати органлари ишининг самарадорлигини оширишга қаратилган дастурий маҳсулотларни ишлаб чиқиб, амалиётга жорий этиш борасидаги вазифаларни ҳал қилиш муҳим вазифалардан бири ҳисобланади.

Президентимиз Шавкат Мирзиёев Олий Мажлисга йўллаган Мурожаатномасида бу борада батафсил тўхталиб, юртимиз “Халқаро ахборот коммуникация технологияларини ривожлантириш индекси” бўйича 2019 йилда 8 ғоғонага кўтарилган бўлса-да, ҳали жуда ҳам орқадамиз. Аксарият вазирлик ва идоралар, корхоналар рақамли технологиялардан мутлақо йироқ, десак, бу ҳам ҳақиқат деб таъкидлаганлари ҳам фикримизни исботлаб турибди.

Албатта, бошқа соҳаларда бўлгани каби солиқ маъмуриятчилиги жараёнида ҳам айрим тизимли камчилик ва муаммолар мавжуд. Яъни, бугунги кун талабларидан ёки халқаро стандартлардан орқада қолган, десак тўғри бўлади.

Солиқ соҳага «ақлли тартибга солиш» моделларини жорий қилиш ва ундаги ахборот технологиялар улушини ошириш, солиқ соҳасидаги мурожаатларни кўриб чиқишни белгилловчи янги самарали механизмларни ишлаб чиқиш билан боғлиқ масалаларни ҳуқуқий тартибга солиш мақсадида 2020 йил 5 июнь куни Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Солиқ маъмуриятчилигида замонвий ахборот-коммуникация технологияларини кенг жорий этишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарори қабул қилиниши ва мазкур қарор асосида белгиланган вазифалар солиқ маъмуриятчилиги жараёнига рақамли технологиялар ҳамда ахборот-коммуникация технологияларни қўллаш тизимини тубдан такомиллаштиришга хизмат қилиб, соҳани умуман янги сифат босқичига олиб чиқади.

Қарор билан Давлат солиқ кўмитасининг Ахборот-коммуникация технологияларини ривожлантириш Стратегияси ҳамда уни амалга ошириш бўйича комплекс чоралар тасдиқланиши солиқ маъмуриятчилигида замонвий ахборот-коммуникация технологияларини янада кенг жорий қилиш ишларини тизимлаштиришга қаратилганлиги билан аҳамиятлидир.

Мазкур Стратегияда қуйидаги вазифалар белгиланган: маълумотларни қайта ишлаш маркази ва телекоммуникация қурилмаларини модернизация қилиш, сервер ва дастурий таъминотлар харид қилиш, ахборот тизимлари мажмуини ягона платформага ўтказиш, электрон давлат хизматлари кўрсатиш сифатини ошириш, катта ҳажмдаги маълумотларни тезкор таҳлил қилиш тизимларини йўлга қўйиш.

Ҳозирда мамлакатимизда солиқ маъмуриятчилиги муаммоларидан бири чакана савдо ва аҳолига хизмат кўрсатиш сектори томонидан тушумларни яшириш орқали солиқларни тўлашдан қочиб ҳисобланади. Онлайн назорат-касса машиналарини қўллаш мазкур ҳолатларнинг олдини олиш бўйича муҳим

тадбирлардан бири ҳисобланади. Шу сабабли, қарор билан “Онлайн назорат касса машиналари”, “Электрон ҳисобварақ-фактуралар” ва бошқа марказлашган тизимларни кенг жорий этиш Стратегияни амалга оширишнинг устувор йўналишларидан бири сифатида белгиланди.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, қарор билан Давлат солиқ хизмати органлари ва солиқ тўловчилар ўртасида ўзаро алоқани масофавий тарзга ўтказиш, барча иштирокчилар ўртасидаги муносабатларни ахборот-коммуникация технологияларини кенг жорий қўллаш орқали тўлиқ автоматлаштириш ва интерактив давлат хизматлари сонини кенгайтириш кенгайтириш лозимлиги белгиланди.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, 2019 йилда Солиқ идоралари томонидан юридик ва жисмоний шахсларнинг жами 18259 та мурожаатлари кўриб чиқилган бўлиб, шундан шахсий қабул 2403 та, ёзма мурожаатлар 4160 та, электрон мурожаатлар 11696 тани ташкил қилмоқда. Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, мамлакатимизда солиқ маъмуриятчилигида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини қўллашни кенгайтириш ҳамда мазкур тизимни янада такомиллаштириш лозимлигидан далолат беради.

Ҳозирги замонавий солиқ маъмурчилиги нафақат солиқ қарздорлигини мажбурий ундириш механизмларини такомиллаштириши зарур, балки мазкур солиқ қарздорлигини замонавий ахборот телекоммуникация технологиялари орқали юзага келишини олдини олиш, солиқ тўловчилар томонидан ихтиёрли тўлаш бўйича ҳуқуқий саводхонлигини оширишга йўналтирилган тарғибот ва тушунтириш ишларига эътиборни кучайтириш самаралироқ ҳисобланади [1].

Ўтказилган сўровнома натижасида респондентларнинг солиқ маъмуриятчилиги жараёнига ахборот технологияларининг татбиқ қилиниши ушбу соҳани соддалаштиришга хизмат қиладими деган саволга 88% ҳа, 12% йўқ деб жавоб берганлигини ҳам қайд этиш зарур [2].

Сингтон Вольф таъкидлаб ўтганидек, солиқ маъмуриятчилигининг фаолиятида ахборот технологияларини қўлланиши бошлангандан сўнг охириги ўн йил ичида катта ўзгаришлар бўлди. Солиқ хизмати органлари томонидан солиқларни йиғиш жараёнларидаги кўпгина хатоларнинг олди олина бошланди ва кўпгина ҳужжатларни юритиш соддалашди [3].

Бугунги кунда солиқ маъмурчилигини такомиллаштириш, қоғозсиз ҳужжат алмашинувини жорий этиш ва давлат солиқ хизмати органлари ишининг самарадорлигини оширишга қаратилган эллика яқин дастурий маҳсулотлар ишлаб чиқилиб, амалиётга жорий этилмоқда.

Жумладан, Давлат солиқ қўмитасининг “Электрон давлат хизматлари – my.soliq.uz” портали орқали 35 та электрон давлат хизматлари кўрсатилмоқда. Шундан, 15 таси – ахборот давлат хизматлари, 20 таси – интерактив давлат хизматлари таркибига киради. Солиқ тўловчиларнинг тоифаси ва жойлашган жойидан қатъи назар барча хизматлардан фойдаланиш имконияти мавжуд [4].

Шунингдек, мамлакатимизда аҳоли ҳамда тадбиркорлик субъектлари вакилларини солиқларни ўз вақтида тўлаш муддатларидан, солиқ қонунчилигидаги ўзгаришлардан хабардор қилиш, уларнинг солиққа оид ҳуқуқий билимларини янада юксалтириш, солиқ

тўловларини электрон тарзда, ортиқча сарф-харажатсиз амалга оширишларига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шу сабабли ҳам солиқ органлари тизимида илғор ахборот-коммуникация технологиялари жорий этилиши солиқ қонунчилиги бузилишларининг олдини олиш, уларни аниқлаш ва бартараф этиш бўйича ахборот-таҳлилий ишлар самарадорлигини оширишга муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 26 июндаги “Давлат солиқ хизмати органлари фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ–3802-сон қарори билан Ўзбекистон Республикаси солиқ маъмуриятчилиги тизимини такомиллаштиришнинг энг муҳим йўналишларидан бири сифатида текширувдан олдинги таҳлил ва масофавий назорат-таҳлил ишларини амалга ошириш учун маълумотларни тўлиқ йиғиш ва қайта ишлашни таъминлайдиган замонавий, илғор ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш чораларини янада кучайтириш белгиланди [5].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 1 августдаги “Давлат солиқ хизмати органлари фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ–3168-сон қарорини бажариш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 1 августдаги “Давлат солиқ хизмати органлари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишни янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 677-сон қарори билан тасдиқданган Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси тўғрисидаги низомнинг 8-бандида солиқ тўловчилар ва солиқ солиш объектларининг ўз вақтида ҳамда ишончли ҳисобга олинишини таъминлаш, уларни солиқ маъмуриятчилиги жараёнига замонавий ахборот-коммуникация технологияларини ва илғор автоматлаштирилган таҳлил услубларини кенг жорий этган ҳолда тўлиқ қамраб олиш механизмларини такомиллаштириш Давлат солиқ қўмитасининг асосий вазифаларидан бири сифатида кўрсатиб ўтилди [6].

Мазкур қарорга мувофиқ, солиқ тўловчининг шахсий кабинети Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитасининг расмий веб-сайтига жойлаштирилган, солиқ тўловчилар ва давлат солиқ хизмати органларининг солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳуқуқ ва мажбуриятлари амалга оширилиши билан боғлиқ бўлган ўзаро муносабатларни электрон тарзда амалга оширишни таъминлайдиган ахборот ресурси ҳисобланиши белгиланди.

Мазкур норма асосида солиқ тўловчилар ва давлат солиқ хизмати органларининг солиқ тўғрисидаги қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳуқуқ ва мажбуриятлари амалга оширилиши билан боғлиқ бўлган ўзаро муносабатларни электрон тарзда амалга оширишга ўтишда ҳуқуқий асос ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 18 июлдаги ПФ–5116-сонли “Солиқ маъмуриятчилигини тубдан такомиллаштириш, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларнинг йиғилувчанлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонида мувофиқ ишлаб чиқилган ҳамда Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитасининг 2017 йил 15 августдаги 2017-41-сон қарори билан тасдиқланган Солиқ тўловчининг шахсий кабинетидан фойдаланиш тартиби тўғрисидаги низом

(рўйхат рақами 2926, 2017 йил 5 сентябрь) қабул қилинди.

Мазкур низомга кўра солиқ тўловчининг шахсий кабинетини шакллантириш ва ундан фойдаланиш ҳамда солиқ тўловчилар ва давлат солиқ хизмати органлари ўртасидаги ўзаро муносабатларни солиқ тўловчининг шахсий кабинети орқали амалга ошириш тартибини белгилаб берди.

Солиқ маъмуриятчилиги жараёнига замонвий ахборот-коммуникация технологияларни кенг қўллаш солиқ органлари томонидан камроқ вақт ва маблағларни сарфлаган ҳолда солиқларни йиғиб олиш самарадорлигининг ошишига, шунингдек, солиқ тўловчиларга ўз солиқ мажбуриятларини бажаришларини енгиллаштиришга, солиқ маъмуриятчилигини шаффоф амалга оширишга олиб келади.

Ричард Бурд шу масала юзасидан ўз фикрини илгари сурар экан, солиқ маъмуриятчилигини яхшилаш ривожланаётган давлатлар учун асосий масалалардан бири бўлиб келган. Ушбу давлатлар учун даромад манбалари керак экан, ўз-ўзидан даромадлар бўйича маъмуриятчилик мавжуд. Даромадларнинг ўзи етарли эмас, балки давлат учун даромадларни йиғиб олишнинг энг мақбул усулларини, яъни самарали солиқ маъмуриятчилигини жорий этиш муҳим ҳисобланади. Ушбу жараёнлар давлатнинг иқтисодий ўсишига ва ресурслар тақсимотига таъсир қилади [7].

Бежиз Ўзбекистон Республикасининг коррупцияга қарши курашиш бўйича қонунчилигида ҳам давлат органлари ва тадбиркорлик субъектлари ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг масофавий шакллари кенг жорий этиш ижтимоий-иқтисодий ривожланиш ва тадбиркорлик соҳасида коррупциянинг олдини олишга доир чора-тадбирларнинг бири сифатида белгиланмаган [8].

Ўзбекистон Республикасида ҳам солиқ маъмуриятчилигини такомиллаштиришда замонвий ахборот-коммуникация технологияларни кенг қўллаш зарурлиги эътироф этилмоқда, давлат органлари ва ташкилотлари ўртасида ахборот алмашиш механизмларининг, электрон солиқ маъмуриятчилиги ҳамда солиқ назоратинг амалга ошириш шакл ва услубларини такомиллашмаганлиги солиқлар ва бошқа мажбурий тўловлар йиғилувчанлигини зарур даражасини таъминлашга тўқтинлик қилаётган тизимли муаммолардан бири сифатида таъкидлаб ўтилган [9].

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 18 июлдаги “Солиқ маъмуриятчилигини тубдан такомиллаштириш, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловлар йиғилувчанлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ–5116-сонли Фармонида ҳам солиқ органлари фаолиятига замонвий ахборот-коммуникация технологияларини жорий қилиш ҳолати солиқ маъмуриятчилигининг шаффофлигини, солиқ солиш масалаларида манфаатдор вазирлик ва идоралар билан ҳамкорлик қилиш ҳамда назорат самарадорлигини, шунингдек давлат хизматларидан фойдаланиш имконияти таъминланмаётганлиги кўрсатиб ўтилган ва мазкур Фармоннинг 1-бандида солиқ маъмуриятчилиги жараёнига замонвий ахборот-коммуникация технологиялари ва илғор автоматлаштирилган таҳлил услубларини кенг жорий этиш, солиқ тўловчиларга, энг аввало, тадбиркорлик субъектларига тўғридан-тўғри мулоқотсиз электрон

хизмат кўрсатишга тўлиқ ўтиш Ўзбекистон Республикаси давлат солиқ хизмати органлари тизимини ислоҳ этишнинг муҳим йўналишларидан бири этиб белгиланган.

Ривожланган давлат солиқ маъмуриятчилиги тизимини модернизация қилишида энг асосий эътиборни мазкур жараёни автоматлаштириш ва замонвий ахборот-коммуникация технологияларни кенг қўллаш орқали солиқ маъмуриятчилиги жараёнининг шаффофлигини ҳамда соддалаштиришни таъминлашга қаратилган.

Масалан, Хитой Халқ Республикаси (ХХР) солиқ маъмуриятчилигида замонвий ахборот-коммуникация технологияларни қўллашнинг муҳим ролини эътироф этган ҳолда “Солиқларни йиғишнинг маъмуриятчилиги тўғрисида” Хитой Халқ Республикаси Қонунида давлат томонидан турли даражадаги солиқ органларини режалари равишда замонвий ахборот-коммуникация технологиялар билан таъминлаши ҳамда солиқ органлари ва бошқа давлат органлари ўртасида ўзаро маълумот айирбошлашни такомиллаштириш мажбурияти белгилаб қўйилган [10].

Ҳозирда мамлакатимизда солиқ маъмуриятчилиги муаммоларидан бири чакана савдо ва аҳолига хизмат кўрсатиш сектори томонидан тушумларни яшириш орқали солиқларни тўлашдан қочиш ҳисобланади.

Онлайн назорат-касса машиналарини қўллашни кенгайтириш мазкур ҳолатларнинг олдини олиш бўйича муҳим тадбирлардан бири ҳисобланади.

Мамлакатимизда ҳам онлайн назорат-касса машиналари қўллашнинг зарур эканлиги эътироф этилиб, 2018 йил 1 январдан бошлаб онлайн назорат-касса машиналарини қўллашга босқичма-босқич ўтиш белгиланган [11].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 10 июлдаги ПҚ–4389-сон қарори билан Ўзбекистонда солиқ маъмуриятчилигини такомиллаштириш стратегиясининг муҳим йўналишларидан бири сифатида онлайн назорат-касса машиналари чеклари билан тасдиқланган харажатлар бўйича жисмоний шахсларга даромад, мол-мулк ва ер солиқлари бўйича чегирмалар бериш ёки чекларда кўрсатилган қўшилган қиймат солиғининг бир қисmini қайтариб бериш тартибини жорий этиш вазифаси қўйилган эди [12].

Бундан мақсад – жисмоний шахсларнинг ўзлари харид чоғида чек берилишини талаб қиладилар ва натижада давлатга солиқ тушуми яхшиланади. Харидор чек бериладиган жойдан савдо қилиш ва чек берилмаслик ҳолатлари бўйича тегишли идораларни хабардор қилишдан манфаатдор бўлади ва бу ўз навбатида солиқ тўловчиларни солиқ маданиятини шакллантиришга хизмат қилади. Ушбу янги тартибдан ҳам давлат, ҳам солиқ тўловчилар манфаатдор.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикасининг Солиқ кодексининг 133-моддасида солиқ тўловчиларнинг мажбуриятлари юзага келганлиги тўғрисида ахборот тақдим этадиган органлар, муассасалар ва ташкилотларнинг солиқ органларига маълумотлар тақдим этиш мажбуриятлари кўрсатилган. Бироқ солиқ органларига ушбу моддада назарда тутилган, қоғозда ёки электрон шаклда тақдим этиладиган маълумотларнинг шакллари, шунингдек шаклларни тўлдириш тартиби Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси томонидан тасдиқланиши белгиланган бўлса-да, мазкур органлар, муассасалар ва ташкилотлардан фақатгина битта

Қимматли қоғозлар марказий депозитарийси томонидан ўзи ва инвестиция воситачилари томонидан рўйхатга олинган акцияларга доир битимлар тўғрисидаги ахборотни Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитасига тақдим этиш тартиби тасдиқланган.

Бизнинг фикримизча, солиқ тўловчиларнинг мажбуриятлари юзага келганлиги тўғрисида ахборот тақдим этадиган барча органлар, муассасалар ва ташкилотлар ахборотни солиқ органларига тақдим этиш тартиби белгиланиши лозим.

Солиқ органлари ва солиқ тўловчиларнинг мажбуриятлари юзага келганлиги тўғрисида ахборот тақдим этадиган органлар, муассасалар ва ташкилотлар ўртасида электрон ҳужжат алмашинувини янада такомиллаштириш ва солиқ соҳасида низолар келиб чиққан ҳолларда ушбу ҳужжатлардан далил сифатида фойдаланиш мумкинлиги тўғрисидаги нормаларни қонунчиликка киритиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Шу билан бирга, солиқ тўловчиларнинг мажбуриятлари юзага келганлиги тўғрисида ахборот тақдим этиш тартибини бузганлик учун мансабдор шахсларга нисбатан маъмурий жавобгарликни қонунчиликка киритиш лозим.

Бундан ташқари, қайд этиш лозимки, замонавий ва қулай янги усулни давр талаблари асосида амалга ошириш борасида ҳали қилинадиган ишлар талайгина. Бунинг сабаби шуки, барча солиқ тўловчилар ҳали ҳам бу ҳақда тўлиқ маълумот ва тушунчага эга эмас. Шунинг учун, солиқ органлари ходимлари томонидан ҳисоботларни қоғоз кўринишида тақдим этган ва етарли кўникмага эга бўлмаган жойларда тегишли корхона ва ташкилот раҳбарлари ҳамда ҳисобчилари иштирокида “Солиқ тўловчилар учун қулай интерактив хизматлар” мавзусида семинарлар ҳамда давра суҳбатлари ўтказилиб, доимий равишда тушунтириш ишлари олиб борилиши мақсадга мувофиқ.

Хулоса ўрнида шунни айтиш мумкинки, солиқ маъмуриятчилигида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини қўллашни кенгайтиришга қаратилган лойиҳалар ва чора-тадбирларни амалга ошириш, хусусан, давлат солиқ органларининг ўз функцияларини бажаришда тезкорлик ва сифатни оширишга имкон берувчи фаолиятини автоматлаштириш, давлат солиқ органларининг корпоратив ва локал тармоқларини такомиллаштириш ва модернизациялаш, давлат солиқ органлари томонидан тадбиркорлик субъектлари ва аҳолига кўрсатиладиган интерактив давлат хизматлари рўйхатини кенгайтириш ва сифатини яхшилаш, давлат солиқ хизматчилари, тадбиркорлик субъектлари ва аҳолининг ахборот технологиялари бўйича саводхонлигини оширишга қаратилган ишлар кўламини янада кенгайтириш давр талаби ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексига юқорида таъкидланган ўзгартишларни киритиш солиқ тўловчилар учун солиқларни тўлашни ортиқча харажатларсиз ва ҳаракатларсиз амалга оширишга имкон беради ва ушбу ислохотлар, ўз навбатида, мамлакатимизда ишбилармонлик муҳитини янада яхшилаш, тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш учун энг қулай шарт-шароитлар яратилишига ўз улушини қўшади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Фиёсов А. Солиқлар ва мажбурий тўловлар бўйича қарздорликларни келиб чиқиши таҳлили // “Иқтисодийёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 2, март-апрель, 2019 йил. – Б. 23-24.

2. Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси ҳузуридаги Малака ошириш марказининг 2019 йил 23 октябрдаги 01-584-сон хати.

3. Singleton B.Wolfe. The use of computers in Tax Administration. Article. Jurmetrics Journal. Volume 17. 1977. Washington. USA. –P.215 https://www.jstor.org/stable/29761583?seq=1#metadata_info_tab_contents (Сингтон Волф америкалик олим. Солиқ маъмуриятчилигида компьютернинг қўлланилиши мавзусида мақола.)

4. <https://my.soliq.uz/main/about-portal>

5. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 27.06.2018 й., 07/18/3802/1402-сон.

6. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 35-сон, 929-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 04.12.2017 й., 09/17/960/0355-сон, 04.04.2018 й., 09/18/252/0995-сон, 24.05.2018 й., 09/18/384/1266-сон.

7. Richard M.Bird. Improving Tax Administration in Developing Countries. Journal of Tax Administration Vol. 1:1, University of Toronto. Canada, -P.23, <https://pdfs.semanticscholar.org/bf0e/ef94aec5bd3dfa22543c2dc76aa2b40a7ea7.pdf> (Ричард Бурд. Ривожланаётган давлатларда солиқ маъмуриятчилигини яхшилаш. Мақола. Солиқ маъмуриятчилиги журнали. 1-сон. Канада)

8. Ўзбекистон Республикасининг “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида” қонуни 20-моддаси. (Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 1-сон, 2-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 16.01.2019 й., 03/19/516/2484-сон; 24.05.2019 й., 03/19/542/3177-сон).

9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 29 июндаги “Ўзбекистон Республикасининг солиқ сиёсатини такомиллаштириш концепцияси тўғрисида”ги ПФ–5468-сонли фармони.

10. Law of the People's Republic of China on the Administration of Tax Collection (Order of the President No.49), April 28, 2001, article, 6.

11. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 18 июлдаги “Солиқ маъмуриятчилигини тубдан такомиллаштириш, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларни йиғилувчанлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПФ–5116-сонли фармони, 2-банди.

12. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 11.07.2019 й., 07/19/4389/3409-сон.

С. Юсупов

ТДЮУ Маъмурий ва молия ҳуқуқи кафедраси
мудирини (PhD)

МАҲАЛЛИЙ ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ТОМОНИДАН ҲУҚУҚИЙ СИЁСАТНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ТАШКИЛИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Аннотация: Ўзбекистонда амалга оширилаётган маъмурий ислохотларнинг долзарб йўналишларидан бири ижро ҳокимияти органларининг самарадорлигини ошириш, уларнинг мазкур йўналишдаги роли ва масъулиятини кучайтиришнинг мазмуни таҳлил қилиниб, ҳуқуқий давлат концепцияси бўйича, маҳаллий давлат ҳокимияти ижро органларининг асосий вазифаси – қонуннинг жойлардаги ижросини таъминлашнинг ўзига хос хусусияти эканлиги таққиз қилинган.

Калит сўзлар: маъмурий ислохотлар, ижро ҳокимияти, давлат органлари, мансабдор шахс, ҳуқуқий сиёсат, давлат бошқаруви.

Аннотация: одним из ключевых направлений административной реформы в Узбекистане является повышение эффективности органов исполнительной власти, анализирована содержания усиление их роли и ответственности в этой сфере. Изучен особенности обеспечения исполнения законов на местах как основной задачей исполнительных органов местной власти.

Ключевые слова: административная реформа, исполнительная власть, государственные органы, чиновник, правовая политика, государственное управление.

Annotation: one of the key directions of the administrative reform in Uzbekistan is to increase the efficiency of executive bodies, the content of strengthening their role and responsibility in this area is analyzed. The features of ensuring the implementation of laws at the local level have been studied as the main task of the executive bodies of local power.

Keywords: administrative reform, executive power, government bodies, official, legal policy, public administration.

Бугунги кунда Ўзбекистонда амалга оширилаётган маъмурий ислохотларнинг долзарб йўналишларидан бири ижро ҳокимияти органларининг самарадорлигини ошириш, уларнинг мазкур йўналишдаги роли ва масъулиятини кучайтиришга қаратилган. Маҳаллий давлат ҳокимиятининг ижро органлари ҳар бир ҳудуд фаолиятини ташкил этувчи давлат бўғини ҳисобланади. Мазкур ҳокимият давлат органларининг асосий ва давлат хизматчиларининг аксарият қисмини ўз ичига олиб, кенг доирадаги ваколатларга эгадир. Ҳуқуқий давлат концепцияси бўйича, маҳаллий давлат ҳокимияти ижро органларининг асосий вазифаси – қонуннинг жойлардаги ижросини таъминлаш бўлиб, объектив равишда, фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларига тегишли бўлган фаолиятнинг амалга оширилишини талаб этади. Бу эса, ўз навбатида, ҳар бир демократик давлатда маҳаллий ижро ҳокимияти органларини шакллантириш, ташкил этиш ва

масъулиятини белгилаш масалаларига жиддий ёндашиш лозимлигини талаб этади.

Давлат бошқаруви соҳасида қарорлар қабул қилиш жуда ҳам мураккаб ва серқирра жараён бўлиб, ҳаб бир мансабдор шахс ва ваколатли орган томонидан қабул қилинаётган қарор вақт нуқтаъи назаридан долзарблиги билан бирга ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш, кимларгадир ҳуқуқ ва мажбуриятлар бериш ва юклаш жиҳатидан адолатлилик ва шаффофлик тамойилларига асосланган бўлиши ҳамда, атрофлича муҳокама этилиши, етти ўлчаб бир кесилиши лозим бўлади. Шу билан биргаликда, мазкур қабул қилинган қарорнинг самарадорлиги унинг ижроси нечоғлик амалга оширилганлигида кўринади. Бу борада Низомулмулк “Сиёсатнома” асарида шундай дейди: “Фармоннинг ҳурмати ва куч-қуввати шундай бўлиши керакки, ижро этилмагунча уни ҳеч ким қўлидан кўйиши керак эмас. Агарда бирор кишининг фармонга салбий муносабати маълум бўлса ё унинг ижроси чўзилиб кетганлиги тўғрисида хабар етса, ундай кишига, агар у яқинлардан бўлса ҳам, жазо берилади. Подшоҳ амри, албатта, ижро этилиши ва унга жиддий муносабатда бўлиниши билан бошқалардан фарқ қилади” [1].

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 103-моддасига асосан, “Вилоят, туман ва шаҳар ҳокимлари ўз ваколатларини яқкабошчилик асосларида амалга оширадилар ва ўзлари раҳбарлик қилаётган органларнинг қарорлари ва фаолияти учун шахсан жавобгар бўладилар”. Маҳаллий ижро ҳокимиятининг роли, айниқса, ислохотлар амалга оширилаётган ҳамда демократияга ўтиш жараёнида муҳимдир. Фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, муҳим хўжалик ислохотларини амалга ошириш ва бозор иқтисодиётини ташкил этиш борасида асосий масъулият ижро ҳокимияти зиммасига юклатилади. Давлат бошқарувининг мазкур органлари фуқароларнинг манфаатларини муҳофаза қилиш борасида ишлаб чиқилган янги демократик қонунларни ҳаётга татбиқ этишда муҳим роль ўйнайди. Маҳаллий давлат ҳокимияти органлари фаолиятида ҳуқуқий сиёсатни амалга ошириш, ижро органлари ва вакиллик органларининг самарали фаолияти, улар томонидан қабул қилинаётган қарорлар ва уларнинг ижроси масаласи билан чамбарчас боғлиқдир. Айни ушбу масалага 2020 йил 20 январь куни Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев янги сайланган Олий Мажлис Сенатининг биринчи мажлисидаги нутқида алоҳида тўхталиб ўтиб, қуйидагиларни...” Энди ижро ҳокимияти ёмон ишламоқда, деб нолиб ўтирадиган вақт ўтди. Ижро органи фаолияти устидан ким назорат қилиши керак? Аввало, сенаторлар эмасми? Қуйи кенгашлар қанчалик фаол бўлса, Сенатнинг иши шунча самарали бўлади. Ижро органини жойларда фаол ишлатиш сенаторларимизга жуда ҳам боғлиқ. Сенаторлар жойлардаги раҳбарлар ҳисоботини эшитиши, республика даражасида ҳал қилинадиган масалаларни Сенат муҳокамасига киритиб бориши керак.” [2] деб таъкидлаб ўтди.

Давлат бошқаруви соҳасида қарор қабул қилишда қўлланиладиган технология ва механизмлар қуйидаги омилларга боғлиқдир:

- сифат жиҳатдан муайян кўриниш ва шаклга эга жараёнларга;
- ушбу жараёнларнинг ўзига хос хусусиятларига;
- мазкур жараёнлар кечаётган соҳага;

– бу жараёнларда иштирок этаётган субъектларга;

– барқарор шарт-шароит ва бошқа омиллар.

Ҳокимият органлари томонидан қабул қилинадиган қарорларда сиёсий кучлар нисбати, миллатлар ва турли ижтимоий қатламлар манфаатлари ўз ифодасини топади. Шу боис, давлат бошқаруви соҳаси ўзига хос хусусиятларга эга. Бу ҳам тасодифий эмас, чунки давлат мамлакатнинг сиёсий йўналишини белгилашдан тортиб, оддий фуқаронинг мурожаатига жавоб беришгача бўлган жуда кенг қамровли ишларни амалга оширади. Қарорлар қабул қилиш жараёни кўп жиҳатдан давлат бошқарувининг қонунийлигига боғлиқдир. Буни давлат томонидан амалга оширилаётган ишларнинг ҳуқуқий асоси бор-йўқлигига қараб аниқлаш мумкин. Бунда давлатнинг, аввало, жамиятга хизмат қилиши ниҳоятда муҳим ҳисобланади.

Айни ушбу масалага юрбошимиз “Танқидий таҳлил, қатъий тартиб ва интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қонидаси бўлиши керак” номли маърузасида алоҳида тўхталиб ўтиб қуйидагиларни билдириб ўтган... “айрим вилоят, шаҳар ва туман ҳокимликларининг раҳбарлари тушган ҳужжатларнинг ижросини таъминлаш юзасидан ўз вақтида, чуқур ишлаб чиқилган ва пухта асосланган қарорлар қабул қилиш ўрнига ушбу ҳужжатларга умумий тусдаги резолюциялар қўйиш ва топшириқлар бериш билан чекланмоқда. Шунингдек, кўпчилик раҳбарларнинг мураккаб муаммоларни кабинетдан чиқмасдан, “... жойлардаги ишлар қандай аҳволда эканини чуқур ўрганмасдан ҳал этишга одатланиб қолган [3].”

Дунё амалиёти шуни кўрсатмоқдаки – жойлардаги давлат бошқаруви органларига ҳудудий ривожланиш масалалари бўйича қарорларни қабул қилиш ва уларни яқка тартибда амалга ошириш каби айрим вазифаларни ишониб топширишни назарда тутувчи давлат бошқаруви тизимини марказлаштиришдан чиқариш концепциясини илгари суриш ёндашуви оммавийлашиб бормоқда. Ушбу ҳолатда, ривожланишни кўзда тутувчи марраларга етишиш томонидан қарайдиган бўлсак, жойларда самарали давлат бошқаруви нафақат давлат бошқарув институтлари орасидаги ўзаро алоқанинг яхшиланишига, балки шунингдек, барқарор ва самарали ҳудудий ривожланишга олиб келади. Натижада, айнан вилоят ва туманлардаги давлат бошқарув органларининг ривожланиш сиёсатида замонавий ёндашувларни ишлаб чиқиш ва тадбиқ этишда кенг оммани жалб этган ҳолда керакли ижтимоий-иқтисодий ўзгаришларни амалга оширишни талаб этувчи жаҳон талабларига ўз вақтида жавоб бера олиши, ҳудудларнинг келажақдаги иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш даражасини белгилаб беради.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг XXI бобида Ўзбекистон Республикаси маҳаллий давлат ҳокимияти органлари фаолиятининг конституциявий асослари мустаҳкамлаб қўйилди. Мазкур қоида маҳаллий ҳокимият ва ижроия ҳокимияти органларининг тизимини, уларни ишини ташкил этиш тартибини, уларнинг вазифаларини, ваколатларини ташкилий фаолиятининг шакллари кўрсатиб берди.

Маҳаллий ҳокимият органлари Ўзбекистон Республикасининг қонунларини, Президент фармонларини, давлат ҳокимияти юқори органларининг қарорларини амалга оширадilar

ҳамда республика ва маҳаллий аҳамиятга молик масалаларни муҳокама қилишда қатнашади.

Конституциянинг 99-моддасида вилоятлар, туманлар ва шаҳарларда ҳокимлар бошчилик қиладиган халқ депутатлари Кенгашлари ҳокимиятнинг вакиллик органлари бўлиб, улар давлат ва фуқароларнинг манфаатларини кўзлаб ўз ваколатларига тааллуқли масалаларни ҳал этадилар деб белгилаб қўйилди.

Конституцияда маҳаллий ҳокимиятнинг икки мустақил органга – вакиллик ва ижро ҳокимият органларига бўлиниши белгиланди. “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида” ги Қонуннинг 1-моддасида “Вилоятлар, туманлар ва шаҳарларда халқ депутатлари Кенгашлари давлат ҳокимиятининг вакиллик органларидир” деб аниқ белгилаб қўйилди.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 100-моддасида маҳаллий давлат ҳокимиятининг ваколатлари белгиланган. Бу ваколатларга қонунийликни, ҳуқуқий-тартиботни ва фуқароларнинг хавфсизлигини таъминлаш; ҳудудларни иқтисодий, ижтимоий ва маданий ривожлантириш; маҳаллий бюджетни шакллантириш ва уни ижро этиш, маҳаллий солиқлар, йиғимларни белгилаш, бюджетдан ташқари жамғармаларни ҳосил қилиш; маҳаллий коммунал хўжаликка раҳбарлик қилиш; атроф-муҳитни муҳофаза қилиш; фуқаролик ҳолати актларини қайд этишни таъминлаш; норматив ҳужжатларни қабул қилиш ҳамда Ўзбекистон Республикаси қонунларига зид келмайдиган бошқа ваколатларни амалга ошириш киради.

Вилоят, туман ва шаҳар ҳокимлари ўз ваколатларини яқкабошчилик асосида, халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари эса коллегиял тарзда амалга оширадilar. Ҳокимлар ўзига берилган ваколатлар доирасида тегишли ҳудуддаги барча корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, бирлашмалар, шунингдек мансабдор шахслар ва фуқаролар томонидан бажарилиши мажбурий бўлган қарорлар қабул қилади.

Ўзбекистон маҳаллий ҳокимияти органлари қуйидаги меъёрий ҳужжатларга асосан фаолият юритади: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси; “Ўзбекистон Республикаси маҳаллий ҳокимият органларини қайта ташкил этиш тўғрисида” ги Ўзбекистон Республикасининг 1992 йил 4 январдаги қонуни; “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида” ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни; Халқ депутатлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашлари “Иш тартиби”; доимий комиссиялари тўғрисидаги Низом; бошқа меъёрий қонун ҳужжатлар. Ушбу меъёрий ҳужжатларнинг хусусиятларидан бири шундан иборатки, ҳамма поғонадаги маҳаллий ҳокимият органларининг фаолиятини ягона қонун ҳужжатлари асосида тартибга солиб туради.

Вилоят, туман ва шаҳар ижроия ҳокимияти ҳокимнинг раҳбарлиги остида фаолият юритади. Унинг таркибига белгиланган соҳа бўйича вазифани бажарувчи бўлинмалар сифатида ҳоким котибияти ва тармоқларга бўлинган бошқармалар киради.

Амалдаги қонунчиликка мувофиқ, ҳокимлик аппаратада қуйидаги бошқарувчилик ҳужжатлари тайёрланади: ҳокимнинг қарор ва фармойишлари; халқ депутатлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашининг қарорлари; ҳоким ва унинг ўринбосарларининг топшириқлари [4].

Вилоят, туман ва шаҳар ҳокимиятлари томонидан қарор ва фармойишларни, халқ депутатлари Кенгаши қарорларини, тезкор мажлислар баённомаларини, юқори турувчи ташкилотларга юбориладиган хизмат

хатлар имзоланади. Демак, маҳаллий ижроия органлари томонидан тайёрланадиган қарор ва фармойишлар асосан бошқарув қарорлари ҳисобланади.

Мамлакатимиз раҳбари вакиллик ва ижро органларида қарорлар қабул қилиш жараёнининг такомиллаштириш масаласига тўхталиб ўтиб, қуйидагиларни билдириб ўтдилар.., “Бироқ, йўлимизда қандай тўсиқ ва қийинчиликлар, кескин ва долзарб муаммоларга дуч келсак ҳам, шошма-шошарлик билан, пала-партиш қарорлар қабул қилишга, яхши ўйлаб кўрилмаган хатти-ҳаракатларга йўл қўйишга ҳаққимиз йўқ. Шу сабабли мавжуд камчиликларни бартараф этиш ҳамда давлат ҳокимияти ва бошқарув органларида қарорлар қабул қилиниши ва ижро этилишини янада яхшилаш лозим. Демакки, вакиллик ва ижро органларида қарорлар қабул қилиш жараёни таҳлили ва унинг самарадорлигини ошириш мамлакатимиздаги айни бугунги куннинг долзарб масалаларидан бири бўлиб қолмоқда [5].”

Таъкидлаш жоизки, маҳаллий Кенгашлар ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий, социал-маданий ривожланиши, жойларда қонун ҳужжатлари ижросини таъминлаш ва ўз ваколатлари доирасидаги бошқа масалаларни ҳал қилиш борасида норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилиш билан бир қаторда, назорат фаолиятини ҳам амалга оширадилар. Маҳаллий Кенгашларнинг назорат фаолияти, одатда, депутатлик назорати ҳам дейилади.

Фикримизча, депутатлик назорати – бу маҳаллий Кенгашлар ва уларнинг органлари бўлган доимий ва муваққат комиссиялар, сиёсий партияларнинг депутатлик гуруҳлари, шунингдек депутатларнинг маҳаллий ижро ҳокимияти органлари ҳамда бошқа мансабдор шахслар томонидан қонун ҳужжатларининг ҳаётга тадбиқ этилиши ҳолатини кузатиш ва ўрганиш, ҳудудлардаги мавжуд тўсиқ, камчиликларни аниқлаш ҳамда уларни бартараф этишга қаратилган ташкилий-ҳуқуқий фаолиятдир. Қайд этиш жоизки, амалдаги қонун ҳужжатлари таҳлиliga кўра бугунги кунда халқ депутатлари маҳаллий Кенгашларида депутатлик назоратининг қуйидаги шаклларида фойдаланилмоқда:

- амалдаги қонун ҳужжатларининг ижро ҳокимияти органлари ва унинг бошқарма ҳамда бўлимлари томонидан ижро этилишини назорат тартибда ўрганиш;

- бюджет соҳасидаги назорат, жумладан маҳаллий бюджетларни қабул қилиш ҳамда уларнинг ижроси тўғрисидаги ҳисоботларни кўриб чиқиш ҳамда маҳаллий солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларнинг ставкаларини қонун ҳужжатларида белгиланган миқдорлар доирасида белгилаш;

- ҳокимнинг ҳудудлар ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг энг муҳим ва долзарб масалалари юзасидан ҳисоботларини, шунингдек бошқа мансабдор шахсларнинг ҳисобот ва ахборотларини эшитиш;

- депутатлик сўровлари, шунингдек сиёсий партияларнинг депутатлик гуруҳлари сўровларини юбориш;

- ҳокимнинг қарорларини тасдиқлаш, шунингдек ҳокимнинг ва қуйи Кенгашнинг Ўзбекистон Республикаси қонунларига мос келмайдиган қарорларини бекор қилиш;

- аксарият юридик адабиётларда мансабдор шахсларни тайинлаш ёки уларни лавозимларга тасдиқлаш ҳам депутатлик назорати шаклларида бири сифатида қайд этилади. Бизнингча, амалдаги қонун

ҳужжатларининг маҳаллий ижро ҳокимияти органлари ва унинг бўлимлари томонидан ижро этилиши устидан назоратни амалга оширишда Кенгаш ва унинг доимий комиссияларининг асосий вазифалари:

- биринчидан, қонун ҳужжатларининг ижро этилишига тўсқинлик қилаётган сабаблар ва шароитларни аниқлашдан;

- иккинчидан, қонун ҳужжатларининг ижро этилишида йўл қўйилаётган хато ва камчиликларни бартараф этиш юзасидан таклифлар ишлаб чиқишдан;

- учинчидан, энг долзарб ҳудудий муаммоларни аниқлаш ва уларни бартараф этиш бўйича тавсиялар ишлаб чиқишдан;

- тўртинчидан, Кенгаш доимий комиссиялари томонидан ўтказилган конференциялар, давра суҳбатлари ва семинарлар, шунингдек фуқароларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш натижалари бўйича олинган ахборотни амалда қўлладан;

- бешинчидан, депутатларнинг ҳуқуқий билимлари ҳамда амалий кўникмалари даражасини оширишдан;

- олтинчидан, жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришдан иборатдир.

Ўзбекистон Республикаси Бюджет кодексининг 27-моддасида маҳаллий Кенгашларнинг бюджет соҳасидаги ваколатлари белгиланган бўлиб, унга биноан халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари: Қорақалпоғистон Республикаси бюджетини, вилоятлар ва Тошкент шаҳар маҳаллий бюджетларини, туманлар ва шаҳарлар бюджетларини тегишинча Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгаши, вилоятлар ва Тошкент шаҳар, туманлар ва шаҳарлар ҳокимларининг тақдимномасига мувофиқ кўриб чиқади ва қабул қилади. Шунингдек, маҳаллий бюджетларнинг тегишли даврдаги ижроси тўғрисидаги ҳисоботларни ҳокимларнинг тақдимно-масига мувофиқ ҳар чорақда кўриб чиқади ва тасдиқлайди. Шу ўринда қайд этиш жоизки, Бюджет кодексининг ушбу меъёри, “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Қонуннинг 17-моддасида Кенгаш сессияларини йилга камида тўрт марта чақирилишини белгилаш учун ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилади. Шу билан бирга, маҳаллий солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларнинг ставкаларини қонун ҳужжатларида белгиланган миқдорлар доирасида белгилашни ҳам Кенгашларнинг бюджет соҳасидаги назорат ваколати сирасига киритиш мумкин. “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Қонуннинг 24-моддасига биноан, халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари ҳокимнинг ва қуйи Кенгашнинг Ўзбекистон Республикаси қонунларига мос келмайдиган қарорларини бекор қилади. Бироқ, ушбу ҳужжатларни бекор қилиш тартиби, унинг механизмлари қонунчиликда ўз аксини топмаганини қайд этмоқчимиз. Яъни, ҳоким қарорларини бекор қилиш ташаббуси ким томонидан билдирилиши, қайси тартибда бекор қилиниши, уни бекор қилиш билан боғлиқ сессияда ким раислик қилиши каби масалаларни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Юридик фанлари номзоди А.Дадашева ҳам ушбу масалани ҳуқуқий тадқиқ қилиш жараёнида маҳаллий даражада ваколатларнинг бўлиниши нуқтаи назаридан ҳозирги вақтда бирхиллаштирилган вилоят ва туман ҳокимиятларининг ташкилий тузилмаси оқилона кўринмайди. “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунида турли даражадаги ҳокимиятлар ўртасидаги масъулият соҳаларини бўлиниши ўз аксини топмади, бу эса ижроия

ҳоқимиятининг турли даражаларида “ким нима учун жавоб беради тушунчасининг мавхумлашишига олиб келади. Чунки барча даражадаги ижроия ҳоқимият органлари томонидан қарорларни кўриб чиқиш ва қабул қилиш амаллари борасида аниқ меъёрлар ёки стандартлар йўқ. Бу ҳолат эса қарорлар қабул қилишда бюракратлашувга олиб келиб, натижада бошқарув вазибаларнинг ноаниқ тақсимлашувига, ҳоқимият ходимларига ўзига хос бўлмаган вазибаларнинг юкланишига ва вазибаларнинг тегишлича бажариш имкониятидан маҳрум бўлишга олиб келишини билдириб ўтган [6].

Маълумки маҳаллий ҳоқимият органлари фаолиятини такомиллаштириш бевосита маҳаллий кенгашлар фаолиятининг такомиллашуви билан чамбарчас боғлиқдир. Ҳозирги кунда фақат 2014 йил 30 майда Сенатнинг маҳаллий ҳоқимият вакиллик органлари фаолиятини кучайтиришга кўмаклашувчи комиссияси томонидан қабул қилинган “Халқ депутатлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашлари ҳамда улар доимий комиссиялари қарорларининг маҳаллий давлат ҳоқимияти ва бошқаруви органлари томонидан ижро этилиши устидан назоратни амалга ошириш бўйича намунавий тартиб” дагина белгилаб берган ҳолос.

Амалдаги қонун ҳужжатлари таҳлили маҳаллий кенгашларнинг назорат фаолиятини тартибга солувчи қонун ҳужжатларида қатор бўшлиқлар мавжуд эканлигини кўрсатди:

Биринчидан, “Маҳаллий давлат ҳоқимияти тўғрисида”ги Қонун ва бошқа қонун ҳужжатларида маҳаллий кенгашларда депутатлик назоратини амалга ошириш механизмлари ҳамда депутатлик назоратининг ҳуқуқий оқибатларини назарда тутувчи нормалар мавжуд эмас;

Иккинчидан, қонун ҳужжатларида депутатлик назорати шакллари, хусусан, депутат сўровини юбориш ва жавоблар олиш, сўровлар юзасидан мансабдор шахсларнинг ўз вақтида жавоб қайтариши механизмлари тўлиқ белгиланмаган. Сўровларда белгиланган масалаларни ҳал этиш юзасидан маҳаллий ижро ҳоқимиятининг айрим бўлим раҳбарлари эътиборсизлик ва ҳаракатсизликка йўл қўймоқда. Оқибатда, фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган депутат сўровларида кўтарилган масалалар ҳал этилмай қолмоқда;

Учинчидан, мансабдор шахсларнинг ҳисоботларини тинглаш ва улар юзасидан қабул қилинган қарорларнинг ҳуқуқий оқибатларига тегишли ташкилий-ҳуқуқий тартиб-таомиллар белгиланмаган.

Шунингдек, бугунги кунда халқ депутатлари маҳаллий кенгаш қарорларининг матнларида одатда қатор умумий камчиликларни кузатишимиз мумкин. Хусусан, кўпгина ҳолларда халқ депутатлари Кенгаши қарорининг номи унинг мазмунига мос бўлмайди. Халқ депутатлари Кенгаши қарорларининг матнларида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга ҳаволалар қилинганда уларнинг рекузитлари – норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг қабул қилинган санаси ва рақами тўлиқ кўрсатилмайди. Халқ депутатлари Кенгашининг қарорларидаги топшириқлар расмиятчилик учунгина берилади, яъни топшириқлар аниқ ва тушунарли бўлмайди. Баъзан эса халқ депутатлари Кенгашининг қарорларида мазкур қарорнинг ижроси зиммасига юклатилган аниқ ижрочилар кўрсатилмайди. Яна бир жиддий камчилик сифатида халқ депутатлари

Кенгашининг қарорларида баён этилган топшириқларни ижро этиш муддати, ушбу қарорлардаги топшириқлар ижросини таъминлашга масъул бўлган шахсларнинг белгиланмаганлигини кўришимиз мумкин. Айрим ҳолларда эса халқ депутатлари Кенгаши қарорлари ижроси устидан назоратни амалга ошириш халқ депутатлари Кенгашининг доимий комиссиялари ёки депутатлари эмас балки ҳоқимлик аппаратининг мансабдор шахсларига ёки ҳоқим ўринбосарлари – тегишли мажмуалар раҳбарлари зиммасига юклатилганлигининг гувоҳи бўламиз. Халқ депутатлари Кенгашларининг ўз фаолиятларида бундай камчиликларга йўл қўйишлари халқ депутатлари Кенгаши қарорларининг ижроси билан боғлиқ ишлар самарадорлигига ҳам, депутатларнинг фаолиятига ҳам ижобий таъсир қилмайди.

Маълумки, “Маҳаллий давлат ҳоқимияти тўғрисида”ги қонунга биноан Кенгашларнинг сессияда қарорлар ижросининг бориши ҳақида, депутатларнинг сессияларда айтган танқидий фикр ва мулоҳазаларини ҳисобга олиш ҳақида мунтазам хабардор қилиб бориши белгиланган. Шу боисдан ҳозирги шароитда қарорларнинг ижроси бўйича депутатларнинг назоратини ўрнатиш шакллари ривожлантирилмоқда. Қарорларнинг ижроси устидан назоратнинг тўғри йўлга қўйилиши қарорлар ижро қилинганлигини ҳоқимлик аппаратида, унинг бўлим ва бошқармаларида, доимий комиссиялар томонидан аниқ ҳисобга олиниши ёрдам беради. Шу мақсадда ҳоқимият девонида махсус журнал юритилади. Унда Кенгаш қарори, ҳоқимнинг қарор ва фармойиши, ҳужжатнинг тартиб рақами, қабул қилинган вақти, номи ва юборилган картотека бўлиб, унда қарорларнинг амалга оширилиши ҳам қайд қилиб борилади. Қарор ижро қилиниб бўлингач, унинг ижрочиси ким эканлиги шу соҳага раҳбарлик қилувчи ҳоқимият аппарати раҳбарларининг кўрсатмаси билан назоратдан олинади ва шу ҳақда қарточкага қайд қилинади. Бу эса қарорлар ижросини формал жиҳатдан назоратга олишга қулай имкон беради.

Давлат бошқарувининг қўйи бўғинида сиёсий ҳоқимиятнинг марказлашувига йўл қўймасликка, уни чеклаш ва назорат этишга қаратилган тамойил киритилса мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Зеро, барча бўғинларда ҳоқимиятнинг бўлиниши конституциявий, ҳуқуқий давлатнинг бош белгиларидан биридир. Бунда биз ҳар бир ҳоқимиятнинг мустақиллиги, бир-бирига таъсир кўрсатиш механизмларидан бири ҳисобланган вето тизимини жорий этишни таклиф этган бўлардик. Яъни, маҳаллий кенгашлар томонидан қабул қилинган сиёсий қарорларга ҳудудий бошқарув органлари раҳбар (ҳоқим)лари томонидан вето қўйиш тартибини жорий этиш лозим. Бу эса ижроия ҳоқимиятининг ҳудудий бошқарувдаги роли ва аҳамиятини, таъсирчанлик кучини сақлаб қолишда ҳам ресурс вазибасини ўтайди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Сиёсатнома (Сияр ул-мулк) / Низомулмулк. Масъул муҳаррир Шариф Холмурод. Форс тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифлари Шодмон Воҳид, Афтондил Эркинов. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2015. 92-б.

2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг Олий Мажлис Сенатининг биринчи мажлисидаги нутқи. Халқ сўзи. 21 январь. №15. (7516).

3. Мирзиёев Ш. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб ва интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қондаси бўлиши керак. – Т.: Ўзбекистон, 2017. 10-б.

4. “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни // Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши Ахборотномаси. 1993. – №9, – 320-модда.

5. Мирзиёев Ш. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2016.

6. Дадашева А.А. Ўзбекистон Республикасида маҳаллий давлат ҳокимияти вакиллик органларининг вужудга келиши ва ривожланиши (назария ва амалиёт): юрид. фан. номз.дис. автореф. – Т.: ЎзМУ босмаҳонаси,. 2008 й. 13-14-б.

Д.Камалова

ТДЮУ кафедраси мудири, юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

С.Собиров

ТДЮУ талабаси

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИ ХУЖЖАТЛАРИ ВА ОЛИЙ СУД ПЛЕНУМИ ТУШУНТИРИШЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ МОҲИЯТИНИНГ ЎЗАРО МУТАНОСИБЛИГИ

Аннотация: мазкур мақолада амалдаги қонун ҳужжатлари, илмий-назаририй ёндашув, шунингдек хорижий тажрибага асосланган ҳолда ҳуқуқ нормаларани тушунтириш (шарҳлаш) ваколатига эга бўлган Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди ва Олий суди томонидан қабул қилинган ҳужжатларнинг юридик моҳияти таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: ҳуқуқий норманинг ноаниқлиги, шарҳ, тушунтириш, Конституциявий суд ҳуқуқий позицияси, Олий суд Пленуми, абстракт тушунтириш, суд амалиёти.

Аннотация: в статье на основе действующего законодательства, научно-теоретических взглядов, а также международного опыта анализируется юридическая природа судебных актов Конституционного и Верховного судов Республики Узбекистан, уполномоченных разъяснять (толковать) правовые нормы.

Ключевые слова: неясность правовой нормы, толкование, разъяснение, правовая позиция Конституционного суда, Пленум Верховного суда, абстрактное толкование, судебная практика.

Annotation: in this article, basing on the current legislation, scientific and theoretical views, as well as international experience, analyzed the legal nature of judicial acts of the Constitutional and Supreme courts of the Republic of Uzbekistan authorized to explain (interpret) legal norms.

Key words: the ambiguity of a legal norm, interpretation, explanation, Constitutional court's opinion, Plenum of the Supreme Court, abstract explanation, case law.

Судебная власть, будучи одной из ветвей государственной власти, призвана осуществлять правосудие — разрешение споров и конфликтов, возникающих в самых различных отраслях общественной жизни на основе действующих норм позитивного права. Непосредственно с осуществлением правосудия связана и такая функция судебной власти, как осуществление судебного надзора за деятельностью судебных органов (нижестоящих судов), а также дача толкований и разъяснений по вопросам правоприменительной практики.

Нормативно-правовые акты по объективным причинам не всегда могут успевать регулировать новшества, возникающие в правоприменительной деятельности (устаревание норм, появление новых общественных институтов, научно-технический прогресс и проч.). Вышеуказанное, а также наличие большого массива действующих актов законодательства, некоторые недочеты в юридической технике заставляют правоприменителя в лице высших судебных органов оперативно реагировать, в частности в целях недопущения произвольного применения и неправильного толкования тех или иных норм и правил. Осуществление данной функции непосредственным образом так-

же содействует укреплению правосудия и формированию единообразной судебной практики.

Одним из таких способов восполнения пробелов в актах законодательства по вопросам их применения является деятельность Конституционного суда Республики Узбекистан в форме вынесения судебного акта по вопросам дачи официальных толкований Конституции и законам, а также Верховного суда Республики Узбекистан в форме принятия постановлений Пленума по тем или иным вопросам применения законодательства. Вопрос соотношения их правовых характеристик требует особо подчеркнуть тот факт, что судебные акты высших судов в Республике Узбекистан «de jure» не являются источниками права. Как отмечал английский философ и историк Фрэнсис Бэкон, «судьи должны помнить, что их дело – истолковать закон, а не даровать его». Официальная интерпретация правовых норм в условиях их непрерывного принятия и исполнения крайне необходима для их правильного применения, устранения коллизий.

Переходя к вопросу о соотношении интерпретаций правовых норм, данных Конституционным судом и Верховным судом Республики Узбекистан, отмечается, что законодатель применительно к первой форме использует слово «толкование», а касательно постановлений Пленума Верховного суда – «разъяснение».

Официальное толкование Конституции и законов Республики Узбекистан возложено на Конституционный суд [1]. С научно-теоретической точки зрения, «толкование представляет собой особый вид деятельности государственных органов, должностных лиц, направленной на раскрытие смыслового содержания правовых норм и на выявление содержащейся в ней государственной воли» [2; -С.275]. Аналогичной точки зрения придерживаются и отечественные ученые, отмечая также при этом, что «толкование возникает из-за необходимости применения норм права, которые являются наиболее общими и носят общий характер, к индивидуальным отношениям, возникающим в обществе» [3; -С.167]. В науке также отмечается, что толкование права представляет собой промежуточную стадию между правотворчеством и право реализацией. «Первичная цель всех правил толкования законов состоит в том, чтобы установить намерение законодателя; или, точнее, значение, которое субъект уполномочен понимать как намерение законодателя» [4; -С. 72].

Выдающийся советский и российский ученый, цивилист, I председатель Комитета Конституционного надзора, бывшего СССР (1989-1991), прямо или косвенно оказавший влияние на развитие конституционного судопроизводства, С.С. Алексеев подчеркивал особую значимость толкований Конституционного суда, дающего нормативные разъяснения по конституционным вопросам [5; -С.245]. Из вышеуказанного, следует, что Конституционный суд в пределах своей компетенции применяет «логическое расширение закона» с целью устранения всех неясностей и противоречий, одновременно не создавая при этом каких-либо новых норм, что противоречило бы самой сути принципа разделения властей. А.А. Иванов, отмечая строгую границу толкований Конституционного суда, указывает, что «толкование, осуществляемое Конституционным судом – это особый вид толкования, когда норма закона разъясняется в соответствии с Конституцией» [6]. Дача официальных толкований Конституционным судом имеет место в большинстве стран романо-германской правовой семьи. Так, ст. 93 Консти-

туции ФРГ предусматривается, что Федеральный Конституционный суд, в частности, рассматривает дела о толковании Основного закона в связи со спорами об объеме прав и обязанностей какого-либо высшего федерального органа или иных сторон спора, которые согласно Основному закону или регламенту высшего федерального органа наделены собственными правами. Конституция Болгарии устанавливает полномочия Конституционного суда по даче толкований [7].

Толкования Конституционного суда являются правовыми позициями данного органа по конкретному делу и обязательны для всех органов государственной власти и управления, а также предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, должностных лиц и граждан [8].

Разъяснения относительно вопросов по применению гражданского, уголовного, административного, экономического законодательства и законодательства об административных правонарушениях относятся в соответствии со ст. 17 Закона Республики Узбекистан «О судах» к ведению Верховного суда [9]. Касательно разъяснений Пленума Верховного суда и его полномочий на их принятие имеются многочисленные споры и мнения. В современном их понимании первые постановления Пленума Верховного суда начали издаваться с 1933 года [10]. Разъяснения, данные Пленумом Верховного суда, в соответствии со ст. 21 вышеназванного Закона, так же, как и решения Конституционного суда, обязательны для судов, других органов, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, применяющих законодательство, по которому дано разъяснение.

Необходимо подчеркнуть, что в постановлениях Пленума Верховного суда de facto могут содержаться нормативные положения, которые конкретизируют тот или иной акт законодательства по вопросам его применения. Также допускается применение постановлений Пленума при решении соответствующих дел наряду с законами (например, ст. 179 ЭПК, ст. 158 Ко-АС Республики Узбекистан). Вопрос о сущности постановлений Пленума Верховного суда, как указывалось выше, вызывает споры. Однако, некоторыми из ученых в качестве подвида нормативного толкования указываются и «правоприменительное толкование, т.е. разъяснение, содержащееся в актах центральных юрисдикционных органов (Пленум Верховного суда), имеющих значение общих правил и призванных обеспечить надлежащее применение закона» [5; -С.245].

Постановления Пленума Верховного суда являются своеобразным ориентиром для нижестоящих судов, содержащиеся в них разъяснения являются механизмом преодоления неопределенностей в правоприменении и формирования единообразной судебной практики. По своей юридической природе «постановления Пленума Верховного суда являются актами абстрактного толкования» [6], которые основываются, в отличие от судебных актов Конституционного суда, предполагающие правовые позиции по конкретному делу, на обобщении судебной практики, анализе судебной статистики. Также необходимо отметить, что постановления Пленума представляют собой также и результат глубокого теоретического обобщения и переработки всего массива судебной практики в отдельной отрасли права.

В противоположность к этому высказывается и иная точка зрения, согласно которой «абстрактное толкование законов, когда избирается только одно

доктринальное объяснение хуже формулирования правовых позиций по конкретным судебным делам» [6].

Помимо содержательной стороны, акты Конституционного суда по даче толкований и постановления Пленума Верховного суда различаются и по внешним признакам (по форме и процедуре принятия акта). В соответствии с действующим законодательством Республики Узбекистан в Конституционный суд вправе обращаться только указанные в законе должностные лица и государственные органы, перечень которых не подлежит расширительному толкованию. Кроме того, рассмотрение дела о даче официального толкования является одной из форм осуществления конституционного судопроизводства. Пленум Верховного суда же, в свою очередь, созывается и не осуществляет правосудие; решение принимается, как уже отмечалось, на основе исследования судебной практики. Практическая значимость созыва Пленума Верховного суда, как представляется, заключается в том, что при делящихся процедурах принятия законодательных актов, дача разъяснений может, более или менее, стать альтернативой для правоприменителя. На основании того, что деятельность Конституционного суда является формой судопроизводства, то в таком случае должен иметь место и такой институт, как особое мнение судьи. Различается и порядок отмены судебных актов высших судов.

Резюмируя вышеизложенное, следует вывод, что основным критерием сравнения и сопоставления судебных актов Конституционного и Верховного судов (Пленума), разъясняющих в той или иной степени смысл правовой нормы и ее применение, является сам предмет интерпретации:

1. Конституционный суд формулирует правовые позиции в рамках конкретного дела при неясности и противоречивости норм законов, требующих толкования. Решение, принятое по данному конкретному делу, имеет обязательный характер и подлежит исполнению;

2. Правовая абстрактность постановлений Пленума Верховного суда предполагает, что данные разъяснение, как правило, представляют собой общие направления применения законодательства, имеющих своей целью поддержания принципа правовой определенности в практике судов.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан, ст. 109. Национальная база данных законодательства, 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685

2. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2015. – 432 с.

3. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик / Масъул муҳаррир ю.ф.д., доцент Н.П. Азизов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2018. – 228 б.

4. Joel Prentiss Bishop «Commentaries on The Written Laws and Their Interpretation». Boston: Little Brown and Company. – 372 p. // www.archive.org

5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 8: Учебники и учебные пособия. – М.: Статут, 2016. – 480 с.

6. Иванов А.А. «Седьмая инстанция?» // <https://www.zakon.ru>

7. <http://www.concourt.arm>

8. Конституционный закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан, ст.

13. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 18.03.2020 г., № 03/20/612/0326

9. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О судах». Национальная база данных законодательства, 11.03.2020 г., № 03/20/607/0279

10. Безродная Е.Б. «Роль Верховного суда в вопросе разъяснения судебной практики» www.moluch.ru.

Э.О.Қодиров

ТДЮУ “Давлат ҳуқуқи ва бошқаруви” кафедраси
профессори в.б., ю.ф.д.

ЁШЛАР ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТИНИ ЮКСАЛТИРИШНИНГ ҚОНУНИЙ АСОСЛАРИ ВА ПРИНЦИПЛАРИ

Аннотация: мазкур мақолада ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда фармон ва концепцияда белгиланган жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришнинг принциплари: «шахс – оила – маҳалла – таълим муассасаси – ташкилот – жамият» тизимли таҳлил этилган.

Калит сўзлар: ёшлар ҳуқуқий маданияти, шахс, оила, маҳалла, таълим муассасаси, ташкилот, жамият.

Аннотация: в данной статье на системной основе анализируются принципы повышения правовой культуры в обществе, определенные указом и концепцией повышения правовой культуры молодежи через призму: «личность – семья – махалла – образовательное учреждение – организация – общество».

Ключевые слова: молодежная правовая культура, личность, семья, махалла, образовательное учреждение, организация, общество.

Annotation: in this article, on a systematic basis, analyzed the principles of enhancing the legal culture in society, defined by the decree and the concept of enhancing the legal culture of youth through the prism: "personality – family – mahalla - educational institution – organization – society".

Keywords: legal culture of youth, personality, family, mahalla (neighborhood), educational institution, organization, society.

Ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асослари ва принципларини илмий-назарий жиҳатдан тадқиқ этишни биз Ўзбекистон Республикасининг Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан 2019 йилнинг 9 январидан имзоланган «Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш тизимини тубдан такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармони ва у асосида қабул қилинган Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш Коцепцияси асосида амалга оширдик. Сабаби мазкур мақола мазмунан ушбу норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг ижросини таъминлашга хизмат қилади.

Зотан, мақолада биз ўрганаётган ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришдаги ўзига хослик фармон ва концепцияда белгиланган вазибалар қаторида жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш: «шахс – оила – маҳалла – таълим муассасаси – ташкилот – жамият» принципи бўйича тизимли ва узвий ташкил этилишига мантиқан уйғун [1].

Ана шу жиҳатдан, шахс ҳуқуқий маданияти бу энг аввало, қонунларга риоя этиш ва уларни сўзсиз бажариш, қонунга итоаткорлик, ҳуқуқни ва одил судловни ҳурмат қилишдир. Шахс ҳуқуқий маданиятининг юксалиги ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамияти қарор топиши ва ҳуқуқий тизимининг юксалишини англатади. Мамлакатимизнинг тараққиёти ва ислоҳотларнинг муваффақияти айнан, шахс ҳуқуқий юксалигига боғлиқ. Шахсининг ҳуқуқий маданияти унинг чинакам

фуқаровий муносабати, демократик ислоҳотларга хайрихоҳлиги, белгиланган мақсадларга тезроқ эришишининг муҳим шarti ҳисобланади. Шахс ҳуқуқий маданияти ҳуқуқни ҳурмат қилишни, ҳуқуқдан керак даражада хабардорликни назарда тутати. Бундай тоифадаги шахс: юридик нормаларни муайян даражада билиши; муайян ҳуқуқий онгга эга бўлиши; ҳуқуқни ҳурмат қилиш кўникмаси шаклланган хулқ-атвори билан ажралиб туради.

Шахс ҳуқуқий маданияти ўз таркибида:

- қонунга итоаткорлик;
- қонуний ва ҳуқуқий институтларни чуқур ҳурмат қилиш;
- юксак даражада ижтимоий-ҳуқуқий фаоллик;
- ҳуқуқни ижтимоий ўзгаришлар ва шахс манфаатларини ҳимоя қилишнинг самарали воситаларидан бири сифатида баҳолаш каби жиҳатларни ўзида мужассам этади.

Бинобарин, *шахс* ҳуқуқий маданияти бу ҳуқуқий билимлар, ҳуқуққа нисбатан ихтиёрий хоҳиш ва истак асосидаги муносабат ҳамда қонуний хулқ-атворнинг йиғиндисидир. Ҳаётининг тажриба, мавжуд реал муҳит, оммавий ахборот воситалари каби ҳуқуқий билимларнинг асоси ҳисобланади. Бироқ шахсининг юксак маънавий фазилатларисиз, қонуний хулқ-атвор кўникмаларисиз ва ҳуқуқий фаоллигисиз юксак ҳуқуқий маданиятга эришиб бўлмайди.

Оила – шахс камолотини белгиловчи асосий ижтимоий институт саналади. Жамият ва оилада юз берадиган ҳодисалар бир-бири билан мантиқан боғлиқ. Бугунги кунда иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий ва маънавий билимларга эга бўлган ижобий фазилатларни ўзида мужассам этган оила жамиятнинг асоси саналади. Шу боис, оила нафақат фарзандларни дунёга келтириш балки давлат ва жамият учун муносиб инсонлар тарбияловчи муҳим ижтимоий институт ҳисобланади. Шахсда ҳуқуқий маданиятнинг шаклланиши ҳам дастлаб бошланғич асосини айнан соғлом оилавий муҳитдан олади.

Оилада ота-оналар ўртасидаги соғлом муносабат фарзандларининг ҳуқуққа бўлган ижобий қарашларини шакллантиришга муҳим омил бўлиб хизмат қилади. Халқимизда: «Қуш уясида кўрганини қилади» деган мақол бежиз айтилмаган. Агар ота-оналарнинг ўзлари ҳаётимизда бўлаётган ўзгаришларнинг ҳуқуқий томонларидан беҳабар бўлсалар, хизмат жойларида, кўча-кўйда билиб-билмай қилган ҳуқуқбузарликларини ҳеч нарса бўлмагандек, фарзандлари олдида муҳокама қилишса ва ўзларини ҳақ деб ҳисоблашса, бу ёшлар тарбиясига салбий таъсир кўрсатади.

Ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда оила шубҳасиз муҳим ўрин тутати. Чунки ёшлар тарбиясининг аксарият қисми айнан оилада шаклланади. Оилада болалиқдан берилган одиллик, тўғрилиқ, ёлғон гапирмаслик, ноҳақлик, кечиримлилик, меҳр-оқибат, назорат, муайян тақиқланган салбий ҳаракатларни қилмаслик ва жазолаш борасидаги тарбиявий усуллар дастлаб боланинг онгида кейин эса хулқ-атворига кўчиб уни бажаришга одатланиб боради. Натижада фарзанднинг оилада олган ижтимоий тарбияси асосида ҳуқуқий онги ўсиб, ҳуқуқий муносабати ҳамда хулқ-атвори шаклланади.

Оилавий муҳит ва тарбия ёшларнинг давлат ва жамият учун муносиб ҳуқуқий фаол, ўз ҳуқуқ ва мажбу-

риятларини тенг англайдиган ёки аксинча, шахс бўлиб этишишига замин яратади.

Фармон ва у асосида қабул қилинган концепцияда, оилада ёшларнинг ҳуқуқий тарбиясини шакллантиришнинг принцип, усул ва воситалари ҳуқуқий институтлар билан тизимли ва манзилли равишда амалга оширилиши белгиланган. Фикримизча, ушбу жараёнда ота-оналарнинг кундалик турмушда одоб-ахлоқ масалаларида ибрат намунасини кўрсатиши муҳим аҳамият касб этиб, белгиланган ҳуқуқий механизмнинг амалда ишлашига замин яратади.

Ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, маҳаллаларнинг роли беқиёсдир. Маҳаллалар ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга бевосита ва билвосита таъсир кўрсатади. *Маҳалла институти* – ёшларнинг маҳаллий аҳамиятга молик масалаларини ўз манфаатларидан, ривожланишнинг тарихий хусусиятларидан, миллий ва маънавий қадриятлардан, маҳаллий урф-одатлар ва анъаналардан келиб чиқиб амалга оширади.

Шу нуқтаи назардан келиб чиқиб, маҳаллалар ёшлар учун манзилли ва предметли ҳуқуқий тарғиботни амалга оширишга бевосита масъулдирлар. Шунингдек, ёшларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларига тегишли бўлган қонун ҳужжатларининг мазмун ва моҳиятини мутахассислар ёрдамида ёшлар онгига етказишга ҳам бевосита масъуллиги фармонда ўз аксини топган. Маҳалла институти ёшларнинг тўғри ҳуқуқий ижтимоийлашувига катта имконият яратади.

Маҳалла институти жамоатчилик назоратининг субъекти сифатида адвокатлар, нотариуслар, юридик хизмат ходимлари ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан ёшларнинг манфаатига дахлдор масалалар бўйича тушунтиришлар беришни ташкил этади. Ҳуқуқбузарликлар ва ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, тарбияси оғир ёшлар билан ишлашни такомиллаштириш мақсадида судлар билан маҳаллаларда очиқ мулоқот тизимини йўлга қўйиш каби вазифаларни амалга ошириш орқали ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга ўзининг муносиб ҳиссасини қўшади.

Таълим муассасаларида ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтириш – шахснинг болалиқдан, яъни дастлаб мактабгача таълим муассасаси, умумтаълим мактаблари, академик лицейи ва касб-ҳунар коллежлари, олий ўқув юртларида амалга оширилади. Агар ўқувчи тегишли назарий ҳуқуқий билимларга эга бўлмаса, турли ҳуқуқбузарлик ёки жиноятларнинг қурбонига айланиши мумкин. Айнан шу боисдан ҳам ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда таълимни давлат томонидан бошқариш органлари ва таълим муассасаларининг ўрни беқиёс.

Таълим муассасалари ёшларга ҳуқуқий билимларни бериш орқали уларда ҳуқуқий тушунча ва тасавурлар, ҳуқуқий кўникма ва малакасини шакллантириш ҳамда ҳуқуқ нормаларига риоя этиш руҳида тарбиялаб, ёшларнинг ҳуқуқий онги ва маданиятини юксалтиради.

Мамлакатимизда ёшларнинг ҳуқуқий тарбияси – стратегик масала эканлигидан келиб чиқиб, бугун республикаимиздаги таълим муассасаларида узлуксиз таълим тизими таълим-тарбия усулларини қайта кўриб чиқишимиз зарур. Фарзандларимизда мураккаб вазиятларда тўғри ечим, қарорлар қабул қила олиш кўникмаларини шакллантиришимиз керак. «Биз

ёшларимизга «Сен конституцияимиздаги нормаларни кўпайтириш жадвалидек билишинг керак, дея олишини керак ...». Бу фикр ҳар бир ўқитувчи, мураббийдан ўз ишини танқидий кўриб чиқишни талаб қилади. Нима учун? Бу фикрнинг аҳамиятини англаш учун бир ҳуқуқий вазиятни кўз олдимизга келтирамиз: Сиз 7-синфга кириб, «Сиз Ватан олдида қандай бурчларим бор, деб ҳисоблайсиз?», «Ота-онангиз олдидаги қайси бурчларингизни биласиз?», деб сўрасангиз, турли жавобларни оласиз. Лекин 7 га 7 ни қўшсак, неча бўлади, десангиз, ўқувчилар жўр бўлиб, яқдиллик билан «Ўн тўрт!», деб мағрур жавоб беришади. Нега шундай? Чунки 7+7=14 да, аниқлик таъминланган. «Ўзбекистон ёшларининг Ватан олдида қандай бурчлари бор?» деган саволга жавобда эса шу аниқлик йўқ. Нега? Чунки шу пайтгача ҳуқуқий тарбиявий ишлар тизими олдига аниқлик, кафолатни таъминлаш талаби қўйилмаган. Демак, биз зудлик билан таълим муассасаларида ҳуқуқий тарбиявий ишларимизни мавҳумликдан тозалаб, аниқлик сари интилишимиз керак. Токи фарзандларимиз ўзларининг Ватан олдидаги бурчларининг дастлаб лоақал 3 тасини, кейинги йил 5 тасини аниқ, яқдиллик билан мағрур «кўпайтириш жадвалидек» билсин, амалда қўллашга тайёр бўлсин. Ана шунда бу аниқ билимлар эртага уларнинг ҳаётда турли вазиятларда иккиланмасдан, тўғри қарор қабул қилишларида мадад бўлади.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатда «Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ўрганиш» ва «Инсон ҳуқуқларини ўрганиш» махсус курсларини барча таълим муассасаларида ўқувчиларнинг ёш босқичини эътиборга олган ҳолда ўқитиш ҳамда уларнинг яқини бўйича синовлар ўтказиш белгиланган. Шунингдек, бу борада янги авлод дарсликлари ва ўқув қўлланмаларини ҳуқуқий тизим талаблари ва ўқувчиларнинг ёш хусусиятини эътиборга олиб тайёрлаш масаласи ҳам назарда тутилган. Айниқса, ёшларга ҳуқуқни амалий ўргатиш бўйича «Street law» (Кўча ҳуқуқи – амалий ҳуқуқ) лойиҳасини жорий этиш вазифасининг белгилангани диққатга сазовор. Ёшлар ўртасида ҳуқуқий маданияти юксакларини рағбатлантириб бориш мақсадида турли босқичдаги ҳуқуқ йўналишидаги кўрик танловлар ўтказилишининг белгилангани ҳам ёшлар учун фойдадан холи бўлмайди.

Давлат органлари ва ташкилотлар ходимлари ҳуқуқий маданиятининг юксаклиги жамиятда ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга бевосита таъсир этади. Давлат бошқарувини либераллаштиришнинг тақдири, демократлаштиришнинг кутилган натижаларни бериши ва истиқболи давлат органлари ва ташкилотлар ходимларининг ҳуқуқий фаоллигига, ижтимоий, ҳуқуқий жараёнлардаги онгли ва масъулиятли иштирокига боғлиқ. Чунки давлатнинг ижтимоий, ҳуқуқий салоҳиятини белгилувчи омиллардан бири – давлат органлари ва ташкилотлари ходимларининг ижтимоий фаоллиги, ҳуқуқий маданиятининг юксаклигидир. Мамлакатимизда давлат органлари ва ташкилотлари ходимларининг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини яхши билиши ҳуқуқий демократик давлат ва кучли фуқаролик жамияти қарор топиши ҳамда айнан, ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга ўз ижобий таъсирини кўрсатади.

Бугунги кунда ҳуқуқни амалий қўллаш амалиёти, халқ билан мулоқот натижалари давлат органлари ва ташкилотлари айрим мансабдор шахслар ҳуқуқий билимининг етарли эмаслиги ёхуд ҳуқуқий маданияти

даражаси пастлигини кўрсатмоқда. Ушбу ҳолатни ёшлар сиёсати ва ҳуқуқий маданияти даражаси билан боғлиқ куйидаги ҳолат билан изоҳлаш мумкин. Жумладан, республикамизда ўтган 2018 йили 16 ёшдан 25 ёшгача бўлган ёшлар ўртасида ишсизлик даражаси 17 фоиздан ортгани ҳақида Podrob- no.uz корреспонденти Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлигининг ахборотида асосланиб хабар берган. Ишсиз ёшлар (30 ёшгача бўлган) даражаси эркаклар ўртасида 15,1 фоизни, хотин-қизлар ўртасида 12,9 фоизни ташкил қилган. Ишсиз ёшларнинг аксарияти Қашқадарё, Самарқанд ва Фарғона вилоятларига (9,7 фоиз) тўғри келмоқда, шунингдек, Тошкент шаҳрида (7,9 фоиз) ёшлар ишсизлиги нисбатан пастроқ даражада сақланиб қолмоқда [2].

Давлат органлари ва ташкилотлар ходимларининг ҳуқуқий маданиятини ошириш масаласи давлатимизда ислохотларнинг натижасига ҳамда ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини оширишга ўз таъсирини кўрсатишини назардан қочирмаслик керак. Шу боис, ушбу норматив-ҳуқуқий ҳужжатда давлат органлари ва ташкилотлар ходимларининг ҳуқуқий маданиятини юксалтириш борасида бир қатор вазифалар белгиланди. Жумладан, ҳуқуқий тарғибот тадбирларини ўтказиш бўйича услубий қўлланма ишлаб чиқиш, жамоатчилик асосида фаолият юритувчи ҳуқуқий тарғибот гуруҳларини ташкил қилиш ва улар томонидан соҳага оид қонун нормаларини тизимли равишда тарғиб қилиш, кадрларни бўш лавозимларга танлашнинг шаффофлигини таъминлаш кабиларнинг белгилангани бежиз эмас. Табиийки, давлат хизматчиларининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга қаратилган ушбу механизмлар ўз самарасини беради.

Жамият ҳуқуқий маданияти маънавий қадриятларнинг муҳим таркибий қисми ҳисобланади. У ҳуқуқий мулоқот ва ижтимоий муносабатларни тартибга солишнинг ҳуқуқий воситаларидан фойдаланиш билан боғлиқ хулқ-атвор ва ҳаракатларнинг барча турларини қамраб олади. Жамият ҳуқуқий маданияти ижтимоий онг даражаси, мавжуд қонунчиликнинг ҳолати ва хусусияти, мамлакатда яратилган ҳуқуқий тартибнинг мустақамлик даражаси билан белгиланади. У аҳолининг умумий маданий даражаси билан бевосита боғлиқ бўлиб, аҳоли маданиятининг сиёсий, маънавий, эстетик турлари билан ўзаро алоқага киришади ҳамда инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг тўлиқлиги, ривожланганлиги ва таъминлангани; ҳуқуққа амалда эҳтиёж мавжудлиги; мамлакатдаги қонунийлик ва ҳуқуқий тартибот ҳолати; жамиятда юридик фан ва юридик таълимнинг ривожланиш даражаси билан белгиланади.

Жамият ҳуқуқий маданияти – ҳуқуқий ҳаётнинг сифати, инсон ҳуқуқлари ва эркинликларининг давлат ва жамият томонидан қаролатилганлик даражаси, шунингдек жамиятнинг ҳар бир аъзоси ҳуқуқни билиши, тушуниши ва унга риоя этиши демакдир.

Ана шу нуқтаи назардан жамият ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда муносиб ҳисса қўшган ҳуқуқ тарғиботчиларини рағбатлантириш мақсадида Концепцияда «Ҳуқуқий тарғибот аълочилиси» кўкрак нишони таъсиси этилиши белгиланди.

Жамият ҳуқуқий маданиятини юксалтиришга масъул давлат органи сифатида Адлия вазирлиги томонидан ўтган вақт мобайнида қатор амалий ишлар амалга оширилгани ҳам эътиборга молик. Хусусан, «Huquqiy axborot» телеграмм канали – 130 минг дан ортиқ аъзоси бор. Каналга оддий фуқаролардан

тортиб нуфузли халқаро нашрларгача ҳаволалар берилади. Ҳозирда ушбу канал инглиз тилида ҳам юритилмоқда.

Ҳуқуқий тестлар (www.test.adliya.uz) сайтида доимий равишда янгиланиб турадиган тест саволларига жавоб бериш орқали фуқаролар ўз ҳуқуқий билим кўрсаткичини аниқлаб борилади.

«Адлия ахбороти» брифинги – ҳафтанинг ҳар жума кунлари қонун ҳужжатларининг моҳияти ва аҳамиятини аҳолига етказиш мақсадида ўтказиб келинмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 13 апрелда «Давлат ҳуқуқий сиёсатини амалга оширишда адлия органлари ва муассасалари фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора тадбирлари тўғрисида»ги Фармони имзоланди. Унга мувофиқ туман (шаҳар) адлия бўлимлари ташкил этилди. Тошкент давлат юридик университетининг Ҳуқуқий тадқиқотлар маркази негизда Адлия вазирлиги ҳузуридаги Ҳуқуқий сиёсат тадқиқот институти ташкил этилди. У ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни ошириш услублари ва усуллари ишлаб чиқиш билан шуғулланади.

Манзилли ва ақлли тарғибот – бир ойлик акция давомида оммавий ахборот воситалари, ижтимоий тармоқлар орқали, шунингдек, кўчаларда, аҳоли гавжум жойларда, турли корхона ва муассасаларда фуқароларга ҳуқуқий маслаҳатлар ва ҳуқуқий ёрдамлар берилди. 38 мингдан ортиқ аҳоли хонадонига бориб, бевосита суҳбатлар қилиниб, ҳуқуқий маслаҳатлар берилди [3]. Жамият ҳуқуқий маданияти шахснинг кейинги камолотини белгилайдиган ва унинг юксалишига замин яратадиган, ҳуқуқий тизимни шакллантирадиган эътиборталаб ва ўта муҳим кенг қамровли босқич саналади. Демак, ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асослари Концепцияда қайд этилган принциплар билан боғлиқ. Шахснинг ҳуқуқий маданияти ҳуқуқий ижтимоийлашув асосида бутун умри мобайнида давом этадиган жараён экан. Ёш босқичи шахснинг кейинги камолотини белгилайдиган ва унинг юксалишига замин яратадиган, эътиборталаб ҳамда ўта муҳим босқич саналади. Қонун ҳужжатлари ёшларнинг жамиятда ўз ўринларини топишига катта таъсир кўрсатади. Шунинг учун ёшлар ҳуқуқий маданиятининг юксалишида ёшларга давлат ва жамият, юқорида қайд этилган ижтимоий ҳамда ҳуқуқий институтлар томонидан катта эътибор талаб этилади.

Юқоридаги фикрлардан қуйидаги хулоса ва таклифларни илгари суриш мумкин:

– ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асослари ва принципларига илмий-назарий жиҳатдан ёндашиб уни таҳлил ва тадқиқ этиш турли ёш босқичидаги ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда муҳим амалий аҳамиятга эга;

– ёшлар ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асослари ва принциплари дастлаб уларда ҳуқуқни қўллаш кўникмасининг шаклланишига замин яратишга хизмат қилади. Чунки ҳуқуқий маданиятни юксалтириш субъектив характерга ҳам эга бўлгани ва ёшлар айнан қонун ҳужжатларининг моҳиятини англаш орқали ҳуқуқни қўллаш амалиётига эга бўлади. Ёшлар учун қонун ҳужжатларини тарғиб этишнинг замонавий таъсирчан воситаларидан фойдаланиш вақти келди;

– ёшлар маданият ва ҳуқуқнинг ташувчилари ҳисобланади. Шу боис ёшларда ҳуқуқий маданиятни юксалтиришда дастлаб уларда умумий маданият, миллий ва умумбашарий қадриятларни болалигидан

шакллантириш лозим;

— мамлакатимиз ёшларининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришнинг қонуний асосларидан бири уларга ҳуқуқий таълим бериш ҳисобланади. Ёшларига ҳуқуқий таълим беришни такомиллаштириш зарур эканлини эътироф этамиз. Сабаби, бу ёшларга давр талабидан келиб чиқиб, ҳуқуқий тарбияни умумий асосда эмас, аксинча, бевосита уларнинг манфаатини кўзлаб, уларнинг таълим йўналиши ёхуд олаётган касб нуктаи назаридан келиб чиқиб амалга ошириш лозим, деб ҳисоблаймиз.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 9 январдаги ПФ— 5618-сон «Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятни юксалтириш тизимини тубдан такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармони // Халқ сўзи, 2019 йил 10 январь.
2. <https://www.podrobno.uz/cat/economic/v-uzbekistane-uroven-bezrabo/30>
3. Адлия вазирлиги: ҳуқуқий тарғибот: 1 йил ичида. — Инсон ва қонун, 2018 йил 25 декабрь.

А. Ли

и.о. профессора кафедры «Бизнес право»
ТГЮУ, к.ю.н.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН О ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлен анализ современного состояния законодательства Республики Узбекистан о государственном финансовом контроле и проблем его развития. Раскрыты существенные характеристики государственного финансового контроля и дано определение понятия такого контроля. Обосновывается вывод о необходимости признать государственный контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов важным элементом государственного финансового контроля наряду с налоговым, таможенным и валютным контролем. Рассмотрены кардинальные изменения в порядке осуществления государственного финансового контроля, предусмотренные актами Президента Республики Узбекистан. Предложены пути решения наиболее значимых проблем дальнейшего развития законодательства о государственном финансовом контроле на основе разработки и принятия новых законов и совершенствования норм действующих нормативно-правовых актов. Уделено особое внимание вопросам разработки базового законодательного акта о государственном финансовом контроле и правовым последствиям его принятия.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, государственный контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов, законодательство, нормативно-правовые акты.

Abstract: the analysis of the current state of legislation of the Republic of Uzbekistan on state financial control and problems of its development is presented in the paper. Essential characteristics of state financial control are revealed and the concept of such control is defined. The conclusion about necessity to recognize state control over activity of economic entities as an important element of state financial control along with tax, customs and currency control is substantiated. Cardinal changes in the procedure of state financial control stipulated by the acts of the President of the Republic of Uzbekistan are considered. Ways of solving the most significant problems of further development of legislation on state financial control on the basis of development and adoption of new laws and improvement of norms of existing normative-legal acts are suggested. Special attention is given to the issues of development of basic legislative act on state financial control and legal consequences of its adoption.

Keywords: financial control, state financial control, state control over activity of economic subjects, legislation, normative-legal acts.

Аннотация: мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасининг давлат молиявий назорати тўғрисидаги қонунчилигининг ҳозирги ҳолати ва уни ривожлантириш муаммолари таҳлили келтирилган. Давлат молиявий назоратининг муҳим хусусиятлари очиқ берилган ва бундай назорат тушунчасининг таърифи берилган. Мақолада берилган хулоса солиқ, божхона ва валюта назорати билан бир қаторда хўжалик юритувчи субъектлар фаолияти устидан

давлат назоратини давлат молиявий назоратининг муҳим элементи деб эътироф этиш зарурлиги тўғрисидаги тўхтамга келишга имкон беради. Давлат молиявий назоратини амалга ошириш тартибида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳужжатларида назарда тутилган туб ўзгаришлар кўриб чиқилган. Мақолада янги қонунларни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш ҳамда амалдаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг нормаларини такомиллаштириш асосида давлат молиявий назорати тўғрисидаги қонун ҳужжатларини янада ривожлантиришнинг энг муҳим муаммоларини ҳал этиш йўллари таклиф этилмоқда. Мақолада давлат молиявий назорати ва уни қабул қилишнинг ҳуқуқий оқибатлари тўғрисида асосий қонунчилик ҳужжатини ишлаб чиқишга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Калит сўзлар: молиявий назорат, давлат молиявий назорати, ҳужалик юритувчи субъектлар фаолияти устидан давлат назорати, қонун ҳужжатлари, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар.

Успешная реализация широкомасштабных реформ, намеченных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [1], в значительной степени зависит от сформировавшейся законодательной базы государственного финансового контроля и ее дальнейшего развития. Сегодняшние реалии требуют оперативного реагирования на системные проблемы государственного финансового контроля и его правового обеспечения, наличие которых отражается в результативности проводимых в стране реформах.

Нынешние проблемы действующего законодательства о государственном финансовом контроле во многом обусловлены тем, что отсутствует единое понимание сущности такого контроля, а действующая система контролируемых органов, объединенных одной целью, не имеет единой правовой основы. В этих условиях исследование теоретических и практических аспектов государственного финансового контроля и ключевых направлений его правового регулирования приобретает особую значимость для существенного повышения результативности такого контроля - одного из важнейших факторов финансово-экономической устойчивости и социальной стабильности государства, его экономической безопасности, благополучия граждан.

На сегодняшний день в специальной литературе не существует единого общепризнанного определения понятия государственного финансового контроля. Среди представителей экономической и юридической науки существуют различные мнения по вопросам о сущности государственной финансового контроля. Так, В.В.Бурцев определяет государственный финансовый контроль как одну из важнейших функций государственного управления, которая направлена на вскрытие отклонений от принятых стандартов законности, целесообразности и эффективности управления финансовыми ресурсами и иной государственной собственностью, а при наличии таких отклонений - на своевременное принятие соответствующих корректирующих и превентивных мер [2].

С точки зрения других авторов под государственным финансовым контролем следует понимать основанную на нормах финансового права систему органов и мероприятий по проверке законности и целесообразности действий в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства,

одну из форм государственного контроля, способствующую обеспечению законности, охране государственной собственности, целевому, эффективному и экономному использованию государственных средств, помогающая вскрыть нарушения установленной государством финансовой дисциплины [3].

М. В. Карасева указывает, что «государственный финансовый контроль – это проверка соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации и субъектов РФ, а также рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов» [4].

В ряде случаев в литературе даются определения финансового контроля, без обозначения его как государственного финансового контроля, хотя эти определения содержат основные существенные признаки, характерные государственному финансовому контролю.

В частности, по мнению А. Н. Козырина, «... под финансовым контролем следует понимать осуществляемую с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных органов, а в ряде случаев и негосударственных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности» [5].

С.О. Шохин считает, что финансовый контроль с соответствием с финансовым правом - это система институтов, инструментов и методов по проверке законности и целесообразности действий в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства и органов местного самоуправления, одна из форм государственного контроля, способствующая обеспечению законности, охране собственности, правильному, эффективному и экономному использованию бюджетных, заемных и собственных средств, помогающая вскрыть нарушения финансовой дисциплины [6].

Как же соотносятся эти два понятия - «государственный финансовый контроль» и «финансовый контроль»? В данном случае следует признать справедливым мнение о том, что понятия «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль» соотносятся как общее и частное [7]. Финансовый контроль является более широкой категорией, которая включает в себя и государственный финансовый контроль.

Из приведенных выше вариантов дефиниций государственного финансового контроля нетрудно заметить, что чаще всего в них в качестве основных существенных признаков государственного финансового контроля указывается на то, что: а) это деятельность, осуществляемая с применением специфических организационных форм и методов; б) осуществляется государственными органами; в) деятельность регламентирована нормами права; г) направлена на соблюдение финансовой дисциплины; д) цель - установление законности и достоверности финансовых операций, объективная оценка экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявление

новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет.

С учетом отмеченного под государственным финансовым контролем следовало бы понимать деятельность государственных органов, осуществляемая с применением специфических организационных форм и методов, регламентированная нормами права и направленная на соблюдение финансовой дисциплины в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет.

В юридической литературе классификация финансового контроля проводится по различным основаниям. В частности в зависимости от субъекта контроля различают контроль: 1) государственный; 2) муниципальный; 3) общественный и 4) частный [8]. В свою очередь государственный финансовый контроль включает такие элементы как бюджетный, налоговый, валютный контроль, банковский и страховой надзор.

В зависимости от органов государственной власти, осуществляющих государственный финансовый контроль, выделяют парламентский контроль (осуществляется по линии законодательной власти), президентский контроль, правительственный контроль (по линии исполнительной власти).

Взятое нами за основу вышеуказанное определение понятия государственного финансового контроля включает не только бюджетный, но и налоговый, валютный и иные виды контроля. Однако следует оговориться, что предметом настоящей статьи является государственный финансовый контроль деятельности учреждений, финансируемых за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов (бюджетный контроль) и государственный контроль деятельности хозяйствующих субъектов.

Государственный финансовый контроль предназначен для реализации финансовой политики государства, создания условий для финансовой стабилизации. Это, прежде всего контроль за формированием доходов бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов и их распределением, и использованием. Вместе с тем этот контроль распространяется и на негосударственный сектор экономики, затрагивая сферу выполнения субъектами предпринимательства - коммерческими структурами денежных обязательств перед государством по уплате налогов и иных обязательных платежей. Объектами такого контроля являются также соблюдение законности и целесообразности при расходовании выделенных бюджетных ассигнований, соблюдение установленных законодательством правил организации денежных расчетов, ведения учета и отчетности.

Таким образом, следует признать, что еще одним существенным элементом государственного финансового контроля является государственный контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов, тем более, что в нашей стране создана и действует соответствующая законодательная база такого контроля [9].

Если говорить о законодательном закреплении понятия государственного финансового контроля, то в законодательстве Республики Узбекистан такая норма отсутствует, хотя термин «государственный финансовый контроль» широко используется в различных законодательных и иных нормативно-правовых актах. Так, Бюджетный кодекс Республики Узбекистан от 26

декабря 2013 г. [10] содержит специальную главу 26 «Государственный финансовый контроль», которая определяет цели, систему органов государственного финансового контроля и их полномочия, принципы, формы, виды и методы, а также порядок организации государственного финансового контроля. Однако само определение государственного финансового контроля Бюджетный кодекс не содержит.

Аналогичную картину можно наблюдать и при анализе нормативно-правовых актов ряда государств СНГ, регулирующих государственный финансовый контроль. В них довольно часто используется термин «государственный финансовый контроль», но не дается его определение. Это, например, относится к Закону Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» [11] в котором понятие такого контроля не раскрывается.

Бюджетный кодекс Республики Узбекистан устанавливает, что государственный финансовый контроль осуществляется органами государственного финансового контроля в целях выявления, устранения и недопущения нарушений объектами финансового контроля бюджетного законодательства, а также предупреждения коррупционных правонарушений в бюджетной сфере (ст. 170). Такое определение цели государственного финансового контроля дает основание говорить о том, что данный нормативный акт связывает государственный финансовый контроль только с бюджетным контролем, который как отмечалось, является разновидностью государственного финансового контроля наряду с налоговым, таможенным и валютным контролем, а также с государственным контролем деятельности хозяйствующих субъектов. Об этом же свидетельствуют положения и ряда других нормативных актов.

Это, например, относится к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2017 года № ПП-3231 «О дальнейшем совершенствовании механизма финансирования образовательных и медицинских учреждений и системы государственного финансового контроля» [12]. Данный нормативный акт был принят в целях дальнейшего повышения прозрачности и усиления общественного контроля за бюджетным процессом, совершенствования механизма бюджетного финансирования, учета и отчетности в образовательных и медицинских учреждениях, повышения ответственности министерств и ведомств за укрепление бюджетной дисциплины в подведомственных учреждениях, а также коренного пересмотра роли государственного финансового контроля, направленного на профилактику и предупреждение нарушений бюджетного законодательства путем внедрения современных информационных технологий и международно признанных стандартов финансового контроля.

4 декабря 2004 г. на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановлением № 24-11 был принят «Модельный закон о государственном финансовом контроле» [13]. Он устанавливает единые правовые и методологические основы осуществления государственного финансового контроля на территории государства - участника СНГ, принципы построения системы органов государственного финансового контроля и механизм их взаимодействия.

Ст. 1 Модельного закона содержит определение государственного финансового контроля как «провер-

ки соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами действующего национального финансового законодательства, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов». Как отмечалось в литературе, это определение имеет обобщающий характер, а термины «рациональность» и «эффективность», применяемые в Модельном законе для характеристики содержания финансового контроля, в настоящее время чаще используются при определении аудита эффективности [14].

В нашей стране впервые попытка законодательно определить понятия государственный финансовый контроль была предпринята в проекте Закона Республики Узбекистан «О государственном финансовом контроле». Этот законопроект был разработан Министерством финансов Республики Узбекистан [15] во исполнение п. 6 постановления Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2017 года № ПП-3231 «О дальнейшем совершенствовании механизма финансирования образовательных и медицинских учреждений и системы государственного финансового контроля».

Ст. 3 рассматриваемого законопроекта определяет государственный финансовый контроль как анализ, оценка и проверка эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов государственного сектора, связанных с получением государственных и гарантированных государством займов, а также займов, привлекаемых под поручительство государства, в том числе другой, связанной с исполнением бюджета деятельности, основанной на системе управления рисками.

На наш взгляд, данное определение не в полной мере раскрывает сущностную характеристику государственного финансового контроля. На это следовало бы обратить особое внимание разработчикам законопроекта о государственном финансовом контроле при дальнейшей его проработке. Дело здесь в том, что анализ и оценка эффективности управления и использования бюджетных средств не отражают сущностные характеристики государственного финансового контроля, о которых уже упоминалось. Они скорее относятся к конкретным методам осуществления такого контроля, а с другой стороны анализ и оценка эффективности управления и использования бюджетных средств больше относится к функциям объектов финансового контроля, а не субъектов его осуществляющих, т.е. органов государственного финансового контроля.

За годы государственной независимости в связи с углублением стратегии государственной политики по либерализации экономики, повышению роли бюджетной системы в решении важнейших задач по дальнейшему развитию страны сформировалась принципиально новая правовая база государственного финансового контроля. Она состоит из законодательных и иных нормативно-правовых актов, прямо или косвенно регулирующих государственный финансовый контроль.

Как отмечалось, законодательные основы государственного финансового контроля содержатся в Бюджетном кодексе Республики Узбекистан. Сюда же относятся Налоговый кодекс и Таможенный кодекс Республики Узбекистан, законы Республики Узбекистан: о государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов от 24 декабря 1998 г.; о валютном ре-

гулировании (новая редакция) от 11 декабря 2003г. [16]; о Кабинете Министров Республики Узбекистан (новая редакция) от 29 августа 2003г. [17]; о парламентском контроле от 11 апреля 2016 г. [18]; о Счетной палате Республики Узбекистан от 1 июля 2019 г. [19]; о Центральном банке от 11 ноября 2019 г. [20].

Основную массу актов, относящихся к нормативно-правовой базе государственного финансового контроля, составляют подзаконные акты. Особое место среди этих актов занимают указы и постановления Президента Республики Узбекистан, в которых регулируются наиболее принципиальные вопросы развития системы государственного финансового контроля.

За последние годы нормативными актами Президента Республики Узбекистан внесены существенные изменения в порядок осуществления государственного финансового контроля. Они коснулись как государственного финансового контроля деятельности учреждений, финансируемых за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов, так государственного контроля деятельности хозяйствующих субъектов.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2017 года № ПП-3231 «О дальнейшем совершенствовании механизма финансирования образовательных и медицинских учреждений и системы государственного финансового контроля» созданы и функционируют:

службы внутреннего аудита и финансового контроля в Министерстве народного образования, Министерстве здравоохранения, Министерстве высшего и среднего специального образования, Центре среднего специального, профессионального образования Министерства высшего и среднего специального образования и во внебюджетном Пенсионном фонде при Министерстве финансов Республики Узбекистан (службы внутреннего аудита и финансового контроля республиканского уровня);

службы внутреннего аудита и финансового контроля в Министерстве народного образования, Министерстве здравоохранения и Управлении среднего специального, профессионального образования Республики Каракалпакстан, управлениях народного образования, здравоохранения, среднего специального, профессионального образования областей, а также в главных управлениях народного образования, здравоохранения и управлении среднего специального, профессионального образования г. Ташкента (службы внутреннего аудита и финансового контроля территориального уровня).

Кроме того, образован Межведомственный совет по совершенствованию государственного финансового контроля, основными задачами, которого являются:

определение перспективных направлений совершенствования системы государственного финансового контроля, предусматривающих профилактику и предотвращение характерных и системных финансовых нарушений;

рассмотрение предложений по внедрению международно признанных методов и инструментов организации и проведения государственного финансового контроля, и внутреннего аудита;

обеспечение взаимодействия органов государственного финансового контроля и внутреннего аудита.

Рассматриваемым нормативным актом Главное контрольно-ревизионное управление преобразовано в

Главное управление государственного финансового контроля Министерства финансов Республики Узбекистан, дополнительными задачами которого определены:

осуществление постоянного мониторинга за финансовой деятельностью бюджетных организаций с использованием специализированных автоматизированных программных продуктов по управлению бюджетными средствами и ведению бюджетного учета в бюджетных организациях;

проведение на системной основе профилактической работы с бюджетными организациями по соблюдению бюджетного законодательства;

глубокий анализ выявляемых в бюджетных организациях случаев хищений, недостач денежных средств и материальных ценностей, нарушений порядка составления, утверждения и исполнения смет расходов, штатных расписаний и других нарушений бюджетного законодательства и выработку конкретных мероприятий по устранению условий их совершения;

повышение эффективности проверок бюджетных организаций, с одновременным сокращением низкоэффективных ревизий, путем широкого применения дистанционного контроля, определения объектов и целей проверок посредством современных информационных технологий и базы данных.

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства» от 27 июля 2018 года № УП-5490 [21] предусмотрены кардинальные меры по упорядочению и совершенствованию государственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов.

Эти меры включают отмену плановых проверок, не связанных с финансово-хозяйственной деятельностью субъектов предпринимательства, а также проверок деятельности субъектов предпринимательства, проводимые в порядке контроля. Инициирование проверок деятельности субъектов предпринимательства осуществляется на основе результатов системы «риск-анализа», предполагающей инициирование проверок, исходя из степени риска совершения соответствующим субъектом предпринимательства нарушений законодательства. Все проверки деятельности субъектов предпринимательства подлежат обязательной регистрации в Единой системе электронной регистрации проверок. Проверки, проведенные с нарушением этого требования, признаются незаконными. Результаты проверок должны вноситься контролирующими органами в Единую систему электронной регистрации проверок в течение трех дней после их завершения.

Впервые вводятся в действие Перечни: видов проверок деятельности субъектов предпринимательства, проводимых по согласованию с уполномоченным органом; проверок, проводимых в порядке уведомления уполномоченного органа путем их регистрации в Единой системе электронной регистрации проверок; отдельных контрольных функций, передаваемых от контролирующих органов другим организациям.

Среди других новшеств, внесенных в порядок осуществления государственного контроля деятельности субъектов предпринимательства следует отметить запуск в действие полноценной версии Единой системы электронной регистрации проверок. Данная система позволяет уполномоченному органу изучать обоснованность принятых контролирующими органами ре-

шений на проведение проверок деятельности субъектов предпринимательства и выдавать разрешение с уникальным кодом на их проведение, а также осуществлять надзор за соблюдением контролирующими органами установленного законодательством порядка проведения проверок.

Новая система регистрации проверок дает возможность контролирующим органам вносить результаты проведенных проверок, а субъектам предпринимательства получать по их запросам информацию о проводимой проверке в виде коротких сообщений (SMS), а также через сеть Интернет в режиме реального времени.

Важным направлением совершенствования государственного финансового контроля являются меры по разработке и принятию Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности субъектов предпринимательства» в новой редакции, а до вступления в силу этого законодательного акта действует Временное положение о порядке согласования и проведения проверок деятельности субъектов предпринимательства контролирующими органами.

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы защиты предпринимательской деятельности и оптимизации деятельности органов прокуратуры» от 15 марта 2019 года № УП-5690 [22] предусмотрены меры по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов. В частности, установлено, что координация проверок деятельности субъектов предпринимательства и контроль за законностью их проведения контролирующими органами осуществляется Уполномоченным при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, решения которого в части проведения проверок деятельности субъектов предпринимательства являются обязательными для исполнения контролирующими органами.

В рамках осуществления своих полномочий Уполномоченный по защите прав предпринимателей осуществляет контроль за соблюдением контролирующими органами требований законодательства в сфере проведения проверок деятельности субъектов предпринимательства. Он рассматривает и изучает обоснованность заявок контролирующих органов о проведении проверок деятельности субъектов предпринимательства, а также принимает решения о разрешении или об отказе в проведении проверок деятельности субъектов предпринимательства и продлении или переносе их сроков. Принимает меры по привлечению к ответственности виновных должностных лиц контролирующих органов за нарушение законодательства в сфере проведения проверок деятельности субъектов предпринимательства и обеспечивает ведение единого учета и отчетности в сфере осуществления государственного контроля деятельности субъектов предпринимательства, а также единой правоприменительной практики контролирующих органов в данной сфере.

Кроме того, на Уполномоченного по защите прав предпринимателей возложено оказание консультативной поддержки контролирующим органам и субъектам предпринимательства в отношении применения норм законодательства в области проверок деятельности субъектов предпринимательства, а также участие в разработке и совершенствовании нормативной базы в этой области.

Принимаемые в указах и постановлениях Президента Республики Узбекистан решения по принципиальным вопросам государственного финансового контроля находят свое отражение и подкрепляются конкретными мерами в нормативных актах органов исполнительной власти.

Прежде всего, это постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан. В них наряду с мерами оперативного государственного руководства всем ходом экономических реформ большое внимание уделяется и вопросам эффективной организации и функционирования государственного финансового контроля.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 сентября 1999 г. № 414 «О совершенствовании порядка финансирования бюджетных организаций» с последующими изменениями и дополнениями [23] содержит поручение Министерству финансов Республики Узбекистан обеспечить жесткий контроль за соблюдением бюджетной и сметно-штатной дисциплины в части нецелевого использования бюджетных средств, включая средства Фонда развития бюджетных организаций, нарушения сметно-штатной дисциплины и несоблюдения установленной очередности финансирования расходов, сроков и полноты их выплаты.

Важное значение для повышения эффективности государственного финансового контроля в бюджетной сфере имеет постановление Правительства страны от 24 октября 2017 № 870, которым утверждено Положение о Главном управлении государственного финансового контроля Министерства финансов Республики Узбекистан [24]. Как отмечалось, этот орган был создан в результате преобразования в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2017 года № ПП-3231 «О дальнейшем совершенствовании механизма финансирования образовательных и медицинских учреждений и системы государственного финансового контроля» Главного контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Республики Узбекистан в Главное управление государственного финансового контроля Министерства финансов Республики Узбекистан с возложением на него дополнительных задач, реализация которых должна способствовать повышению результативности государственного финансового контроля за эффективными использованием бюджетных средств.

Значительная роль в правовом регулировании государственного финансового контроля принадлежит нормативным актам Министерства финансов Республики Узбекистан. В частности, это относится к Положению о порядке составления, утверждения и регистрации смет расходов и штатных расписаний бюджетных организаций и получателей бюджетных средств [25]. Данный нормативный акт предусматривает обязанность финансовых органов ежегодно в период конца первого и начала второго квартала финансового года обеспечивать проведение проверок правильности составления, утверждения и своевременности доведения смет расходов (смет доходов и расходов, временных смет расходов) до всех бюджетных организаций и получателей бюджетных средств, систематически контролировать своевременность и качество осуществления этой работы нижестоящими финансовыми органами, оказывать им необходимую помощь в организации и проведении проверок.

Оценивая проанализированное законодательство о государственном финансовом контроле можно сде-

лать вывод о том, что оно в целом отвечает потребностям совершенствования механизма бюджетного финансирования, а также пересмотра роли государственного финансового контроля, направленного на профилактику и предупреждение нарушений бюджетного законодательства путем внедрения современных информационных технологий и международно признанных стандартов финансового контроля.

Вместе с тем это законодательство требует дальнейшего развития, поскольку его нормы не всегда учитывают необходимость наиболее эффективного использования бюджетных средств, создания благоприятных условий для ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности нашей республики. Имеющиеся недостатки в данном направлении приводят к продолжению негативной практики разрозненно регулирования общественных отношений в сфере государственного финансового контроля, что становится причиной возникновения правовых коллизий, разночтений и сложностей правоприменения. Преодолению таких недостатков в правовом обеспечении государственного финансового контроля может способствовать решение ряда проблем.

На наш взгляд, прежде всего, необходимо ускорить принятие Закона о государственном финансовом контроле, проект которого, как отмечалось, разработан Министерством финансов Республики Узбекистан. Однако здесь как нам представляется, необходимо изменить название законопроекта, в соответствии с целью государственного финансового контроля, заявленного в ст. 4 законопроекта - повышение эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов государственного сектора. В рамках этой цели все последующие нормы законопроекта посвящены регулированию государственного финансового контроля деятельности организаций и учреждений, финансируемых за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов, т.е. одному из элементов целостной системы государственного финансового контроля, а именно бюджетному контролю. С учетом этого имело бы смысл назвать законопроект «О государственном финансовом (бюджетном) контроле» или же если более конкретно, то «О государственном бюджетном контроле».

Основные нормы рассматриваемого законопроекта можно было бы адаптировать в Бюджетный кодекс Республики Узбекистан, переименовав главу 26 «Государственный финансовый контроль» в «Государственный бюджетный контроль». При этом следует исключить нормы, посвященные организации деятельности Счетной палаты и Главного управления государственного финансового контроля и его территориальных управлений Министерства финансов Республики Узбекистан (главы 4 и 5 законопроекта). Как известно эти вопросы нашли отражение в специальных нормативных актах: в Законе Республики Узбекистан о Счетной палате Республики Узбекистан и в Положении о Главном управлении государственного финансового контроля, утвержденном соответствующим постановлением Правительства страны.

При реализации данного предложения необходимость в отдельном законодательном регулировании государственного бюджетного контроля путем разработки и принятия Закона «О государственном бюджетном контроле» естественно отпадет.

Для регулирования общественных отношений, связанных с государственным финансовым контролем в целом и обеспечения единообразия в правовом регулировании основных, принципиальных вопросов данного контроля представляется целесообразным разработать и принять базовый Закон «О государственном финансовом контроле». Предметом его регулирования следовало бы определить единые организационные, правовые и методологические основы осуществления государственного финансового контроля на территории страны, включая все составные элементы такого контроля (бюджетный, налоговый, валютный контроль, государственный контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов). Сюда же относятся единые принципы построения системы органов государственного финансового контроля и механизм их взаимодействия, а также формы и методы осуществления такого контроля. Естественно, что в этом законодательном акте должно найти закрепление определение понятия «государственный финансовый контроль».

Принятие предлагаемого законодательного акта могло бы способствовать: формированию правовой базы, регламентирующей виды, субъекты и объекты, принципы государственного финансового контроля, области взаимодействия; подготовке методологической основы проведения государственного финансового контроля и развитие его нормативно-правовой базы в соответствии с международными стандартами; созданию сбалансированной структуры органов государственного финансового контроля и служб внутреннего аудита с учетом четкого разграничения их полномочий и обеспечение их конструктивного, эффективного взаимодействия; созданию отвечающей международным требованиям системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов государственного финансового контроля и служб внутреннего аудита, а также внедрению системы сертификации внутренних аудиторов; созданию интегрированной информационной системы государственного финансового контроля, на основе широкого применения дистанционного контроля, определения объектов и целей проверок посредством современных информационных технологий и базы данных.

Как отмечалось, законодательная база государственного контроля деятельности хозяйствующих субъектов создана и функционирует. Однако, имеющиеся недостатки в осуществлении такого контроля поставили на повестку дня вопрос о принятии Закона о государственном контроле деятельности хозяйственных субъектов в новой редакции, как это предусмотрено Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства» от 27 июля 2018 года № УП-5490. Представляется целесообразным обеспечить одновременную разработку проекта данного Закона и Закона о государственном финансовом контроле с тем, чтобы избежать дублирования одних и тех же норм в этих законопроектах особенно в части форм и методов осуществления государственного финансового контроля как это имеет место в действующих нормативных актах.

На наш взгляд, принятие указанных предложений позволит придать необходимую стройность и стабильность законодательной базе государственного финансового контроля, что позволит обеспечить единооб-

разное применение ее норм в практике правореализации.

Серьезной проблемой, существенно снижающей эффективность государственного финансового (бюджетного) контроля является отсутствие единой базы данных результатов деятельности всех органов, осуществляющих такой контроль. В конечном счете, это приводит к серьезным проблемам в планировании контрольных мероприятий и риску выхода на объект контроля, уже охваченный контролем другим органом государственного финансового контроля. Усугубляет данную проблему и отсутствие правовой основы единой системы координации деятельности органов государственного финансового (бюджетного) контроля, а также контроля за их деятельностью, что серьезно сказывается на результативности государственного (бюджетного) контроля.

Решению данной проблемы может способствовать определение по аналогии с государственным контролем за деятельностью хозяйствующих субъектов уполномоченного органа по координации проверок деятельности организаций и учреждений, использующих бюджетные средства и контролю за законностью их проведения контролирующими органами. Как указывалось, таким органом в сфере государственного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов является Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, наделенный соответствующими полномочиями. В сфере государственного финансового (бюджетного) контроля аналогичными полномочиями можно было наделить Счетную палату Республики Узбекистан как высший орган внешнего аудита и финансового контроля. Возможен и другой вариант, при котором эти полномочия будут предоставлены Межведомственному совету по совершенствованию государственного финансового контроля, одной из задач которого является обеспечение взаимодействия органов государственного финансового контроля и внутреннего аудита.

Для решения проблемы, связанной с отсутствием единой базы данных результатов деятельности всех органов, осуществляющих государственный финансовый (бюджетный) контроль следовало бы использовать такую же Единую систему электронной регистрации проверок, используемой при государственном контроле деятельности субъектов предпринимательства, о которой упоминалось выше.

Как нам представляется, успешная реализация обозначенных проблем дальнейшего развития законодательства о государственном финансовом контроле может способствовать повышению эффективности такого контроля на основе создания надлежащей правовой базы, обеспечивающей надежные гарантии соблюдения законности и дисциплины в финансовой сфере, защиты прав и интересов субъектов предпринимательства.

Список литературы:

1. Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 / Собрание законодательства Республики Узбекистан (СЗ РУз), 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982; Национальная база данных законодательства (НБДЗ), 16.10.2017 г., № 06/17/5204/0114, 31.07.2018 г., № 06/18/5483/1594.

2. Бурцев В.В. К вопросу о стандартизации государственного финансового контроля // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003 с.37

3. Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль: Учебник - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002, с.28

4. Финансовое право: Учебник / отв. ред. М. В. Карасева. М.: Юрист, 2006. С. 161.

5. Козырин А.Н. Финансовый контроль / В учеб. Финансовое право / Под ред. Проф. О.Н. Горбуновой - М.: Юрист, 2006, с.48.

6. Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в РФ. - М.: Финансы и статистика, 2008, с.26.

7. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации / под ред. проф., д. ю. н. А.Н. Козырина. [Электронное издание] Справочно-правовая система «Гарант», 2009. С. 123.

8. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2011. С. 144-146; *Парыгин В. А., Тедеев А. А.* Финансовое право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. С. 64-65; *Деуреченских В. А.* Национальный контроль. С. 13-21 и др.

9. Закон Республики Узбекистан от о государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов от 24 декабря 1998 г. / Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан (ВОМ РУз), 1999 г., № 1, ст. 8; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2001 г., № 1-2, ст. 23; СЗ РУз, 2004 г., № 25, ст. 287, № 51, ст. 514; 2006 г., № 12-13, ст. 100; 2007 г., № 50-51, ст. 506; 2008 г., № 52, ст. 513; 2010 г., № 37, ст. 314, № 51, ст. 485; 2011 г., № 37, ст. 374; 2013 г., № 1, ст. 1, № 41, ст. 543; 2014 г., № 20, ст. 222; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1; НБДЗ, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484.

10. СЗ РУз, 2013 г., № 52-1; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 24, ст. 487; НБДЗ, 01.01.2018 г., № 03/18/454/0493; 05.01.2018 г., № 03/18/456/0512, 24.07.2018 г., № 03/18/486/1559, 27.07.2018 г., № 03/18/488/1579, 25.12.2018 г., № 03/18/508/2365, 09.01.2019 г., №03/19/512/2435, 23.05.2019 г., № 03/19/540/3167, 30.08.2019 г., № 03/19/559/3670, 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685, 13.11.2019 г., № 03/19/583/4016.

11. <http://docplayer.ru/52681916-Zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-finansovom-kontrole-v-respublike-tadzhikistan.html>

12. СЗ РУз, 2017 г., № 35, ст. 920.

13. URL: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&str=list&nid=1> (дата обращения: 12.03.2011).

14. *Ялбулганов А. А.* Модельный закон о государственном финансовом контроле»: развитие российско-го законодательства и доктрины о государственном финансовом контроле // История, теория и практика финансового контроля: к 200-летию Государственного контроля в России. Курск: ЦППИ, Курский гос. ун-т, 2011. С. 10..

15. Был размещен для обсуждения на портале СОВАЗ с 13 по 28 октября 2017 г. / <http://old.regulation.gov.uz/ru/documents/1772>.

16. ВОМ РУз, 2004 г., № 1-2, ст. 6; СЗ РУз, 2009 г., № 37, ст. 403; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; НБДЗ, 24.07.2018 г., № 03/18/486/1559; 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484.

17. НБДЗ, 02.07.2019 г., № 03/19/546/3359.

18. СЗ РУз, 2016 г., № 15, ст. 141; 2017 г., № 24, ст. 487; НБДЗ, 10.01.2018 г., № 03/18/459/0536; 19.04.2018

г., № 03/18/476/1087; 09.01.2019 г., № 03/19/512/2435, 06.03.2019 г., № 03/19/527/2706, 11.05.2019 г., № 03/19/536/3114.

19. НБДЗ, 02.07.2019 г., № 03/19/546/3359.

20. НБДЗ, 12.11.2019 г., № 03/19/582/4014.

21. НБДЗ, 28.07.2018 г., № 06/18/5490/1584, 01.10.2018 г., № 06/18/5547/1975, 02.11.2018 г., № 06/18/5566/2153, 28.12.2018 г., № 06/18/5607/2385; 06.02.2019 г., № 06/19/5656/2586; 23.02.2019 г., № 06/19/5668/2652; 16.03.2019 г., № 06/19/5690/2772; 11.04.2019 г., № 06/19/5707/2923.

22. НБДЗ, 16.03.2019 г., № 06/19/5690/2772.

23. СПП РУз, 1999 г., № 9, ст. 51; СЗ РУз, 2001 г., № 22-24, ст. 159; 2002 г., № 24, ст. 200; 2004 г., № 52, ст. 523; 2005 г., № 51, ст. 380; 2006 г., № 51-52, ст. 507; 2007 г., № 29-30, ст. 306, № 52, ст. 534; 2009 г., № 24, ст. 270, № 52, ст. 560; 2011 г., № 7-8, ст. 63, № 14, ст. 137; 2012 г., № 6, ст. 60, № 52, ст. 587; 2014 г., № 50, ст. 590; 2015 г., № 52, ст. 646; 2016 г., № 17, ст. 176; НБДЗ, 24.05.2018 г., № 09/18/384/1266, 09.10.2018 г., № 09/18/805/2013; 02.02.2019 г., № 09/19/79/2560, 23.04.2019 г., № 09/19/344/3005.

24. Текст приводится в информационно-правовой системе Lex.uz на государственном языке /Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 25.10.2017 й., 09/17/870/0175-сон, 14.05.2018 й., 09/18/350/1206-сон, 18.05.2018 й., 09/18/363/1233-сон; 26.03.2019 й., 09/19/247/2835-сон, 24.08.2019 й., 09/19/707/3626-сон.

25. Приложение к приказу министра финансов Республики Узбекистан от 14 ноября 2014 года № 74 / СЗ РУз, 2014 № 51, ст. 612; 2017 г., № 3, ст. 47; НБДЗ, 09.11.2018 г., № 10/18/2634-2/2175.

Н.Ш.Ражабов

ТДЮУ Бизнес ҳуқуқи кафедраси доценти,
юридик фанлар номзодиЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҚОНУНЧИЛИГИДА
ЭКОЛОГИК МЕЪЁРЛАШТИРИШ ИНСТИТУТИНИ
МУСТАҲҚАМЛАНИШИ ХУСУСИДА АЙРИМ
МУЛОҲАЗАЛАР

Аннотация: мазкур мақолада экологик меъёрлаштириш бўйича қонунчиликнинг ҳозирги ҳолати ҳамда уни такомиллаштиришга оид масалалар тарихий-ҳуқуқий, илмий-назарий нуқтаи назардан таҳлил этилган ва бу борада муаллифлик таклифлар илгари сурилган.

Таянч сўзлар: экологик меъёр, экологик меъёрлаштириш, экологик меъёрларнинг турлари, табиатга таъсир кўрсатиш чегаралари, лимит, квота.

Аннотация: в статье проанализированы вопросы дальнейшей совершенствовании системы экологического нормирования, при этом особое внимание уделено на такой важный вопрос как порядок установления экологических нормативов. Данный вопрос рассматривается в историко-правовом, теоретико-научном аспекте, и обосновываются авторские предложения.

Ключевые слова: экологический норматив, экологическое нормирование, виды экологических нормативов, пределы воздействия на природу, квоты и лимиты.

Annotation: in this article analyzes the issues of further improving ecological standardization system, with special attention paid to the important question of how the procedure for establishing environmental standards. This issue is discussed in the historical and legal, theoretical and scientific aspect, and justifies the author's suggestions.

Key words: environmental standard, environmental valuation. Types of environmental standards, limits the impact on nature, quotas and limits.

Дунёда, тараққиётга эришишни табиий ресурслардан фойдаланмасдан, атроф табиий муҳитга қандайдир турли таъсирлар кўрсатмасдан таъминлай олмайдди. Ер ва сувлардан фойдаланиш, ер ости бойликларини қазиб олиш, дарахт ва буталарни кесиш, ўсимликларни териб олиш, ҳайвонларни овлаш, ишлаб чиқариш жараёнида турли хил, зарарли ёҳуд хавфли чиқиндиларни чиқариш (ёҳуд ташлаш), атмосфера ҳавоси ҳамда сув объектларининг ифлосланиши ва ҳоказоларни албатта инкор эта олмаимиз. Табиатни сақлаб қолиши, уни келажак авлодларга етказиб бериш мақсадига эришишда, табиатнинг сифати ва сони хусусиятлари ва унинг хоссаларини сақлаб қолишда жамиятнинг ижтимоий манфаатларидан келиб чиққан ҳолда ўрнатиладиган табиатга таъсир кўрсатишнинг илмий асосланган чегараси (охирги нуқтаси) ёҳуд меъёрини ўрнатиш (жорий қилиш) ёҳуд барпо этиш энг муҳим аҳамият касб этади. Ушбу мақсадга эса, албатта, экологик меъёрлаш орқали эришилади.

Экологик меъёрлаш эса, бу, ваколатли давлат органларининг атроф табиий муҳит сифатини, табиий ресурслардан фойдаланиш ҳажмини ва бошқа кўрсаткичларини белгилаш бўйича, қолаверса чегара

ёҳуд меъёр (норматив) ларни ўрнатиш бўйича фаолиятдир. Ушбу фаолият ваколатли давлат органлари томонидан амалга оширилиб, сертификатлаштириш, стандартлаштириш ва бошқа экологик меъёрлар (норматив)ни белгилаш ёҳуд ўрнатишда намоён бўлади.

Умуман олганда, инсон саломатлиги ва атроф табиий муҳитни муҳофаза қилишга оид ҳуқуқ нормаларига риоя этилишини таъминлаш воситаси сифатида экологик меъёрлаштиришсиз амалдаги экологик қонунчиликни қўллашнинг самарадорлигини ошириш мумкин эмас. Атроф табиий муҳит сифати меъёрларини ўрнатишда инсон саломатлиги, келажакда бўлиши мумкин бўлган зарарли оқибатлар, барча омилларнинг инсонларга ҳамда атроф муҳитга кумулятив (заҳарли моддаларни организмда тўпланиб кучли таъсир қилиши) таъсири каби меъзонларни эътиборга олмағи лозимдир [1, Б. 18-21].

Экологик меъёрлаш атроф муҳитни муҳофаза қилиш ва табиий ресурслардан оқилona фойдаланишнинг барча бошқа қоида ва талаблари билан чамбарчас боғлиқдир. Экологик меъёрлашга қараб табиий ресурслардан фойдаланиш ва муҳофаза қилиш режалаштирилади, ундан фойдаланиш амалга оширилади, муҳофаза чора тадбирлари олиб борилади. Атроф табиий муҳитни мониторинги ва экологик назорат юритилганда экологик меъёрлар атроф муҳитни ҳолати, юридик ва жисмоний шахсларнинг фаолиятига тўғри баҳолашга, шу жумладан, атроф муҳитга етказилган зарарни аниқлаш ва жавобгарлик чораларини белгилашда асос бўлади.

Бундан ташқари, экологик меъёрларнинг айримлари атроф табиий муҳит сифатини баҳолашда қўлланилса, баъзилари эса атроф табиий муҳитга ва унинг объектларига зарарли таъсирни чегаралайди, бошқалари унинг объектларидан фойдаланишни режалаштиради. Экологик меъёрлаш экологик экспертизага, хўжалик ва ўзга фаолиятга талаблар, табиий ресурслардан фойдаланиш ва бошқа қоидаларнинг амалга оширилишига ҳамда атроф табиий муҳитнинг ҳолатига боғлиқдир. Меъёрлар атроф табиий муҳит сифатини белгилаш ва таъминлашда асосий мезонлардан бири бўлиб, у атроф табиий муҳит сифатини ва бошқа кўрсаткичларини баҳолашда қўлланилади.

Таниқли ҳуқуқшунос – эколог олимлар Б.В.Ерофеев ҳамда М.М.Бринчукларнинг фикрига кўра, атроф муҳит сифатини белгиловчи нормативлар бу, ваколатли давлат органлари томонидан тасдиқланадиган техник нормалардир [2, Б. 249, 607].

Шунингдек, яна бир қатор олимларнинг эътироф этишларича экологик меъёрлаштириш бу, экологик таъсир (юкламалар)нинг чегаравий моҳиятини аниқлаш учун меъёрлаштириш объектларига нисбатан мумкин бўлган тегишли таъсир чекловларини ўрнатиш ҳисобланади [3, Б. 208].

Авалло, экологик меъёрлашнинг туб моҳиятини англаш учун экологик меъёр ўзи нима эканлиги ҳақида тўхталиб ўтиш жоиздир. Ушбу тушунча юридик адабийларда турлича талқин қилинган. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси томонидан нашр этилган, кўплаб экологик атамаларни ўз ичига олган “Ўзбекча-русча-инглизча экологик изоҳли лугат”да ёзилишича, *экологик меъёр* – экологик регламентлар асосида ҳисоб-китоб қилинган ва ҳуқуқий мақом тусини олган

антропоген таъсир кучи қиймати. У муваққат характерга эга бўлиб, фан, технологиялар ва иқтисодийнинг ривожланишига қараб ўзгариб боради. Қолаверса, *экологик меъёрлаш* эса бу – инсоннинг табиатни муҳофаза қилиш ва табиатдан оқилона фойдаланишга йўналтирилган илмий ва ҳуқуқий фаолияти. Тор маънода Э.м. - идеал ва муваққат меъёрларни асослаш борасидаги фаолият. Э.м. мақсади – экотизимга бўлган антропоген таъсирининг экотизимнинг нормал фаолиятини таъминловчи экологик регламент ва меъёрларини ишлаб чиқишдир [4, Б. 304].

Экологик меъёрлашнинг асосий мақсади эса албатта, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш ва атроф муҳитни муҳофазасини таъминлашдан иборатдир. Бошқача қилиб айтганда бир томондан табиатдан фойдаланувчиларнинг манфаатларини кўзлаб унга шундай фойдаланишда унинг иқтисодий, ижтимоий ва бошқа турли эҳтиёжларини қондириш ва иккинчидан, табиий бойликлардан тежамкорлик билан фойдаланиб, атроф табиий муҳитни сақлашдан иборатдир.

Шунингдек, халқаро тажрибага мувофиқ экологик меъёрлаш барқарор ривожланиш замирида ўзгача талқин этилади, яъни унга кўра “экологик меъёрлаш ижтимоий-иқтисодий манфаатлар ва экологик эҳтиёжларни таъминловчи табиий ресурсларга ҳўжалик ва ўзга фаолиятнинг натижасидаги таъсирнинг илмий-асослантирилган ҳолда чеклаш” тушунилади [5, Б. 233].

Чунончи экологик норматив (меъёр)ларнинг моҳияти бир мунча юқори даражада ҳисобланади. Барқарор ривожланиш замирида ушбу экологик меъёрлаш давлат миқёсида экологик жиҳатдан маълум кўрсаткичларни атроф муҳитнинг муҳим бўлган сифати, шунингдек, унга нисбатан таъсирнинг сон ва сифат миқдорига қўйилган талаблар тарзида ўрнатилишини тақазо этади. Шу аснода, меъёрлар барқарор ривожланишнинг кўрсаткичлари (меъзон) сифатида қўлланилиши мумкин [6, Б. 54].

Мисол тариқасида, Хитой давлатида чиқиндиларни пайдо бўлиши ва уларни жойлаштириш меъёрлаштирилмайди. Бунинг учун корхоналар, чиқиндилар миқдорини чеклаш учун биринчи навбатда, тоза энергияни қўллаш, кам чиқитли, юқори энергетик самарадорлик мавжуд технологияни жорий қилиш ва зарарли моддаларни кучсизлантиришга эътибор беришлари лозим бўлади. Шунингдек, мунтазам равишда атроф муҳитни ифлослантирувчи эскирган ишлаб чиқариш ускуналари ва техникалари рўйхати чоп этилиб келинади. Хитой Халқ Республикасининг “Қаттиқ чиқиндилар билан ифлослантиришга қарши кураш ва олдини олиш тўғрисида” ги қонуни 3, 28-моддасига кўра ишлаб чиқарувчилар бундай ускуна ва техникани ишлатишни тўхтатиши лозим бўлади. Хатто, бундай техникаларни сотиш, фойдаланишга бериш ҳамда уларни қўллаш таъқиқланади [7, Б. 37].

Албатта, ушбу соҳадаги бир гуруҳ олимларнинг эътироф этишларича инсоният тараққиёти албатта табиий ресурслардан доимий тарзда фойдаланишлик билан кечад. Ҳеч бир табиий объект йўқки, ундан инсоният ўз фаолияти давомида фойдаланмасдан қолса албатта. Бошқа бир томондан эса инсониятнинг технологик фаолияти атроф табиий муҳитга ифлослантирувчи моддаларни иложисиз албатта чиқариб ташлаш билан чамбарчас боғлиқдир. Шу зайилда эса табиатга нисбатан бундай муносабат

ўзининг маълум бир чегаралари, ёинки меъёрларига эга бўлмоғи лозимдир. Давлатнинг яна бир функцияларидан бири бўлмиш атроф муҳит сифати нормативларини ўрнатиш функцияси айнан ушбу мақсадларни кўзлайди. Чунончи, Д.Л.Байдельдинов фикрига кўра давлатнинг бошқарув жараёни аввало экологик нормативларни ўрнатиш билан бошланади ҳамда унга асосланади [8, Б. 98].

Шунингдек, экологик меъёрлаш иккита йўналишда амалга оширилади, бунда аввало ҳуқуқий норма аҳамиятига эга бўлган техник кўрсаткичлар (стандартлар)да яъни унга кўра экологик меъёрлар барча субъектларга тааллуқли ҳисобланади. Мисол тариқасида автомобиллардан чиқаётган захарли газ (тутун) сифатини белгилаш бўйича стандартлар ҳам ишлаб чиқарилаётган ёхуд фойдаланишда бўлган транспорт воситаларига нисбатан тааллуқли ҳисобланади. Шунингдек, иккинчи гуруҳдаги экологик меъёрлар ҳуқуқни қўлловчи ҳужжатларда белгиланиб, маълум бир объект учун қўлланилади, масалан, алоҳида бир табиий ресурслардан фойдаланувчилар ёинки атроф табиий муҳитга зарарли таъсир кўрсатувчи шахсларга нисбатан тааллуқли бўлган меъёрлар.

Қолаверса, экологик меъёрлаш аксарият ҳолларда табиий ресурслардан фойдаланиш ҳуқуқи вужудга келишидан ёки ҳўжалик ва ўзга экологик зарарли фаолиятини бошлашдан олдин амалга оширилиши билан аҳамиятли эканлигига гувоҳ бўламыз.

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, экологик меъёрлаш соҳасида ушбу нормативларнинг ҳуқуқий нормалар тоифасига кириш ёки кирмаслик масаласи ҳозирги даврда бир мунча мунозаралидир. Чунончи, таниқли олим В.В.Петров уларнинг ҳуқуқий нормаларга тааллуқли эмаслиги ва улар техник ёки техник-иқтисодий нормалар тусига эга эканлигини эътироф этади. тўғрисида гап юритади. Унинг фикри бўйича, улар ўз – ўзига юридик кучга эга эмаслар, чунки кўпчилик экологик меъёрлар қонунларда белгиланмасдан, балки махсус техник нашрларда чоп этилади. Бундай тоифадаги нормаларга илмий тавсияланган, методик қўлланма сифатидаги ҳужжатлардаги нормаларни мисол тариқасида келтиради. Улар маълум бир масалани ҳал қилишда қўлланилиб, уларга риоя этилиши мажбурий ҳисобланмайди [9, Б.557].

Аммо, экологик меъёр ваколатли давлат органи томонидан тасдиқлагандан сўнг мажбурий характерга эга бўлади. Демакки, экологик меъёр, меъёр сифатида тасдиқланганидан кейин шакланади ва мажбурий қўлланилади, шунга кўра, биз экологик меъёрларни ҳуқуқий норма шаклида кўриш тарафдоримиз. Ҳар қандай тавсия, қўлланма ва шунга ўхшаш ҳужжатлардаги белгиланган қоидалар, албатта, ҳуқуқий норма эмасдир.

Аслида, экологик меъёрлар фан ва техника тараққиёти ривожланган сайин ўзгариб туриши лозим бўлади, Чунончи, турли тозалаш усуллари, қурилмалар, асбоб-ускуналарнинг яратилиши ҳамда жорий қилиниши натижасида ифлослантирувчи моддалар, биологик организмлар ҳамда чиқиндиларни чиқариш (ташлаш), уларни қайта ишлаш кўрсаткичлари ўзгариб, уларни атроф муҳитга чиқариш миқдорлари кескин ўзгаради. Бунинг натижасида экологик меъёрларни қайта кўриб чиқиш имконияти яратилиб, ишлаб чиқариш ва ўзга ҳўжалик фаолиятга

нисбатан янада қаттиқроқ экологик талаблар белгилаши мумкин.

Маълумки, атроф муҳитнинг жорий ҳолати таҳлили, халқаро миқёсдаги ва минтақавий экологик муаммолар, янги экологик хавф-хатарлар мамлакатимиз аҳолисининг ҳаёт сифатини яхшилаш борасида олиб борилаётган ижтимоий-иқтисодий жараённинг ажралмас қисми ҳисобланадиган муҳим бир сиёсий ҳужжат ишлаб чиқиш заруратини вужудга келтирди. Шу аснода, атроф муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида давлат сиёсатининг устувор йўналишларини белгилаш, табиатни муҳофаза қилиш соҳасидаги қонун ҳужжатлари бузилишлари профилактикаси, уларни аниқлаш ва олдини олишнинг самарали механизмларини жорий этиш, республика аҳоли пунктларининг санитария ва экологик ҳолати учун давлат органлари, хўжалик юритувчи субъектлар раҳбарлари ва фуқароларнинг шахсий жавобгарлигини кучайтириш, барқарор ривожланиш соҳасидаги Миллий мақсад ва вазифаларга эришишни таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги ПФ-5863-сон билан 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг Атроф муҳитни муҳофаза қилиш КОНЦЕПЦИЯСИ тасдиқланди. Ушбу ҳужжат атроф муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида давлат сиёсатининг устувор йўналишларини белгилайди, уларнинг амалга оширилиши эса келажак авлодларнинг манфаатлари йўлида давлатни барқарор ривожлантиришни таъминлаш имконини беради.

Шунингдек, мамлакатимизда атроф табиий муҳит ҳолатининг сифатини яхшилаш мақсадида атроф муҳит сифатининг ягона нормативлари, стандартларини биргаликда ишлаб чиқиш ва қабул қилиш бўйича чора-тадбирларни амалга ошириш зарурлиги белгилаб қўйилгандир. Жумладан, мамлакатимизда атроф табиий муҳит ҳолатининг сифатини яхшилаш мақсадида қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш зарурлиги белгилаб қўйилгандир, яъни: атроф муҳит сифатининг ягона нормативлари, стандартларини биргаликда ишлаб чиқиш ва қабул; атроф муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги мутахассисларни минтақа мамлакатлари учун ягона методика бўйича тайёрлаш, шунингдек, илғор халқаро амалиётга ва Жаҳон савдо ташкилоти талабларига мос келадиган агроэкологик стандартларни кенг татбиқ қилиш; миллий иқтисодиётни сувдан тежаб фойдаланиш, қайта тикланадиган энергия технологияларини ривожлантириш ва кенг қўллашни рағбатлантиришга йўналтириб ўзгартириш, шунингдек, юқори энергия самарадор стандартлар асосида иншоотлар барпо этиш; атроф муҳитнинг сифатини белгиловчи устувор йўналишлар бўйича халқаро стандартларга (БМТ Европа иқтисодий комиссияси, ЕИ ва бошқалар) ўтишни таъминлаш; давлат харидларини амалга оширишда экологик стандартларни қўллашни кенгайтириш; Европа стандартлари асосида назорат қилинадиган ифлослантирувчи моддалар сонини оптималлаштирган ҳолда, уларни чиқариш ва оқизишни самарали назорат қилиш механизмини жорий этиш; давлат экологик экспертизаси ўтказилишини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий базани, шу жумладан хўжалик юритувчи субъектларнинг экологик хавфлилик тоифасини аниқлаш тизимини халқаро стандартлар асосида танқидий қайта кўриб чиқиш; экологик менежмент

тизимини яратишнинг халқаро стандартларини жорий этиш, МДХ, ЕИ давлатлари ҳамда бошқа мамлакатлар билан экологик сертифицирлаштириш бўйича ишларни ўзаро тан олиш механизмини татбиқ этиш; амалдаги стандартларнинг халқаро ИСО (Халқаро стандартлаштириш ташкилоти) ва ХЭК (Халқаро электротехника комиссияси) стандартлари билан уйғунлашувини таъминлаш ва б.

Шунингдек, ушбу Концепцияда Давлат экология қўмитаси ҳамда унинг ҳузуридаги «Давлат экологик сертифицирлаштириш ва стандартлаштириш маркази» ДУК масъуллигида, келажакда амалдаги стандартларни ИСО ва ХЭК халқаро стандартлари билан уйғунлаштириш ишларини амалга ошириш масалалари ўрин олганлигини гувоҳи бўлишимиз мумкин.

Хуллас, табиатда ифлослантирувчи моддалар ва биологик организмларнинг инсон ҳамда табиий муҳит объектлари учун йўл қўйиладиган тўпланиш даражалари бузилишига олиб келадиган бўлса, уларнинг чиқариш (ташлаш) нинг йўл қўйиладиган даражадаги нормативлари қайта кўриб чиқилиши, илғор мамлакатлар стандартлари асосида назорат қилинадиган ифлослантирувчи моддалар сонини оптималлаштирган ҳолда, уларни чиқариш (ташлаш) ва оқизишни самарали назорат қилиш механизмини жорий этиш лозим.

Нихоят, экологик меъёрларни жорий қилишда ташкили-ҳуқуқий механизмни шакллантириш лозим бўлади. Бунинг учун, албатта экологик назоратни ва экологик меъёрларни қўллаш билан боғлиқ мутахассислар ҳамда масъул шахсларнинг экологик-ҳуқуқий онги ва маданиятини юксалтириш, экологик меъёрлашга оид илмий маълумотларни тақдим қилиш ҳамда бошқа чора-тадбирларни амалга ошириш зарур.

Адабиётлар рўйхати:

1. Максимова Ю.Г. Создание системы экологического нормирования в условиях развития экологического законодательства Российской Федерации // Экологическое право. - М.: Юрист, 2012, № 6. - С. 18-21
2. Ерофеев Б.В. Экологическое право России, - Москва: 1999. – 249 б., Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Юристъ, 2004. -670 с.
3. Воробейчик Е.Л. Экологическое нормирование: на пути к обобщающей теории / Экологическое нормирование и управление качеством почв и земель / колл. Монография Под общ. ред. С.А.Шобы, А.С.Яковлева, Н.Г.Рыбальского. – М.: НИИ-Природа, 2013. – 310 с.
4. Ўзбекча-русча-инглизча экологик изоҳли луғат Б.Алихонов, С.Самойлов, Р.Ибрагимов. Т., «Chinor ENK», 2004. 304 б.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в ХХ1 в. / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.С. 233.
6. Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / - М.: 2008. С. 54
7. Ма Синь. Экологическое нормирование как правовая мера предупреждения экологического вреда по законодательству Китая // Ж. Экологическое право. № 1. 2019, С. -37-41.

8. Байдельдинов Д.Л. Правовой механизм государственного управления в области экологии. – Алматы: Қазақ университеті. 1998. – 188 с.

9. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник. – Москва: БЕК, 1997. - 557с.

О.Файзиев,
ТДЮУ “Маъмурий ва молия ҳуқуқи”
кафедраси ўқитувчиси, PhD

**МУРОЖААТ ҚИЛИШ ҲУҚУҚИНИНГ
КОНСТИТУЦИЯВИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ:**

*конституциявий нормалар таҳлили, мавжуд
муаммолар ва ечимлар*

Калит сўзлар: жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари, халқаро ҳуқуқ нормалари устуворлиги, халқ иродасини ифода этиш, жамият ва фуқаролар олдида масъуллик, давлат хизмати, конституциявий суд, қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи, Халқ қабулхонаси, виртуал қабулхона, Бош вазирнинг тадбиркорлар мурожаатларини кўриб чиқиш қабулхоналари.

Аннотация: ушбу мақолада жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаат қилишга оид ҳуқуқнинг конституциявий-ҳуқуқий асослари ёритилган. Бунда Ўзбекистон Республикаси Конституциясида белгиланган мурожаат қилиш ҳуқуқини таъминлаш ва кафолатлашга доир нормалар тизимли таҳлил қилинган, бу борада хорижий давлатлар тажрибаси қиёсий ўрганилган, мавжуд муаммолар ва уларнинг ечими бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган, таҳлил қилинган соҳадаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириш юзасидан таклифлар билдирилган.

Ключевые слова: обращения физических и юридических лиц, верховенство норм международного права, выражение воли народа, ответственность перед обществом и гражданами, государственная служба, конституционный суд, право законодательной инициативы, Народная приемная, виртуальный прием, приемная Премьер-министра по рассмотрению обращений предпринимателей.

Аннотации: В данной статье описываются конституционные и правовые основы права физических и юридических лиц на обращение. Также проведен системный анализ норм Конституции Республики Узбекистан по обеспечению и гарантированию права на обращение, сравнительное изучение опыта зарубежных стран, разработка существующих проблем и рекомендации по их решению, предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Keywords: applications of individuals and legal entities, rule of international law, expression of the will of the people, responsibility to society and citizens, civil service, Constitutional Court, power to initiate legislation, People's reception, virtual reception, Reception of the Prime Minister for consideration of applications from entrepreneurs.

Annotations: This article describes the constitutional and legal foundations of the right of individuals and legal entities to appeal. Also, a systematic analysis of the norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan on ensuring and guaranteeing the right to appeal, a comparative study of the experience of foreign countries, the development of existing problems and recommendations for their solution, proposals for improving legislation in this area were carried out.

Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси мамлакатимизда асосий ҳуқуқлар ва эркинликлар, шу жумладан, жисмоний ва юридик шахсларнинг шахсий

ва жамоа манфаатлари юзасидан ваколатли органлар ва мансабдор шахсларга муурожаат қилиш ҳуқуқини кафолатловчи муҳим расмий ҳужжат ҳисобланади.

Энг аввало, давлатимизнинг ўзига хос “паспорти” ҳисобланган [1] Конституция инсон ҳуқуқлари ғояларига содиқлигини тантанали равишда эълон қилиб, халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган қоидалари устунлигини тан олган ҳолда ҳамда республика фуқароларининг муносиб ҳаёт кечиришларини таъминлаш мақсадида қабул қилинганлигига эътибор қаратиш жоиз, деб ўйлаймиз.

Маълумки, инсон ҳуқуқларига доир халқаро ҳуқуқ нормалари ва қоидалари Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Иқтисодий ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда бошқа халқаро ҳужжатларда белгиланган. Жумладан, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 2-моддасида барча иштирокчи давлатларга ўзининг юрисдикциясидаги ҳар қандай шахс учун юридик ҳимоя ваколатли суд, маъмурий ёки қонун чиқарувчи ҳокимиятлар томонидан ёки давлатнинг ҳуқуқий тизимида назарда тутилган бошқа ваколатли органлар томонидан таъминлаши имкониятини яратиш, ҳуқуқий ҳимоя воситалари берилганда, ваколатли ҳокимиятлар томонидан бунинг қўлланилишини таъминлаш мажбурияти юклатилган [2].

Конституция **муқаддимасида** шу каби халқаро ҳуқуқ нормалари устуворлиги тан олинган ҳамда конституциявий нормалар мазмуни ушбу ғоялар билан уйғунлашган. Жумладан, тадқиқотчилар дунё конституцияларида инсон ҳуқуқларининг жами 117 хили тан олинганлигини ҳисоблаб чиқиб, уларнинг қанчаси конституцияларда акс этгани бўйича таҳлил ўтказганида, Франция Конституциясида 13, АҚШ Конституциясида 35, Буюк Британия конституциявий аҳамиятдаги ҳужжатида 44, Германия ва Япониянинг Асосий қонунида 48 турдаги ҳуқуқлар қамраб олингани ҳолда, Ўзбекистон Конституциясида 55 турдаги ҳуқуқ [3], шу жумладан, фуқароларнинг давлат органлари ва муассасаларига муурожаат қилиш ҳуқуқи ўз ифодасини топганлиги аниқланган.

Конституция тузилишига эътибор қаратсак, давлат бошқарувини ташкил этиш ва шу каби бошқа масалаларни тартибга солишдан бошланган аксарият хорижий давлатлар конституцияларидан фарқли равишда Ўзбекистон Конституцияси, энг аввало, халқ манфаатларини эътироф этишдан, давлат органлари халқ олдида масъул эканлигини мустаҳкамлашдан бошланган.

Жумладан, Конституциянинг **1-моддасида** Ўзбекистон демократик республика (халқ ҳокимиятчилигига асосланган давлат) эканлиги белгиланган бўлса, **2-моддасида** давлат халқ иродасини ифода этиб, унинг манфаатларига хизмат қилиши, давлат органлари ва мансабдор шахслар жамият ва фуқаролар олдида масъул эканлиги, **7-моддасида** халқ давлат ҳокимиятининг бирдан бир манбаи эканлиги, Ўзбекистон Республикасида давлат ҳокимияти халқ манфаатларини кўзлаб амалга ошириши белгиланган. Яъни, давлат органлари, мансабдор шахслар собиқ Совет тизимида бўлганидай қандайдир гуруҳ (партия) манфаатларига эмас, балки халқ манфаатларига хизмат қилиши кераклиги мустаҳкамланган [4].

Мазкур нормалар орқали Ўзбекистонда давлат, хусусан, давлат хизмати ва мансабдор шахсларнинг энг муҳим ва бирламчи вазифаси халқ иродасини ифода этиш, халқ манфаатларини ҳимоя қилиш ва унга хизмат қилишдан иборат эканлиги конституциявий норма даражасида мустаҳкамланган [5].

Бунда албатта, давлат хизматини ўташ, давлат хизматчиларига юкланган вазифалар ва уларнинг амалга ошириш даражаси ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Ҳозирга қадар мамлакатимизда давлат хизматининг айрим соҳалари ёки айрим тоифадаги давлат хизматчиларининг фаолиятини тартибга солувчи алоҳида қонун ҳужжатлари қабул қилинган. Жумладан, “Давлат солиқ хизмати тўғрисида”ги [6], “Судлар тўғрисида”ги [7], “Прокуратура тўғрисида”ги [8], “Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати тўғрисида”ги [9], “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги [10], “Давлат божхона хизмати тўғрисида”ги [11] қонунларда тегишли соҳада давлат хизматини ташкил этиш принциплари, давлат хизматчиларининг мақоми, уларга қўйилган талаблар, жавобгарлик ва улар томонидан хизматни ўташ шартлари белгилаб қўйилган.

Жумладан, “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги Қонуннинг 27-моддасида ички ишлар органларидаги хизматга биринчи марта қабул қилинган фуқаролар Ватанга ва Ўзбекистон халқига содиқ бўлишга қасамёд қабул қилиши белгиланган. Ёхуд ушбу Қонуннинг 8-моддасида ички ишлар органи ходими ўзига фуқаро муурожаат этган тақдирда, ўз лавозимини, унвонини, фамилиясини, исмини, отасининг исмини айтиши, уни диққат билан эшитиши, ўз ваколатлари доирасида тегишли чоралар кўриши ёхуд қўйилган масалани ҳал этиш кимнинг ваколатига киришини тушунтириши шартлиги мустаҳкамланган.

Шунингдек, “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунда фуқароларнинг ариза ва шикоятларини ҳамда юридик шахсларнинг муурожаатларини кўриб чиқиш тартиби алоҳида моддада келтирилган (**7-модда**).

Ўз навбатида, қайд этиш лозимки, мамлакатимизда барча давлат хизматчилари ва мансабдор шахсларнинг мақоми, вазифалари, хизматни ўташ шартларини белгиловчи ягона қонун ҳужжати мавжуд эмас. Ушбу муносабатлар турли қонун ҳужжатларида муайян даражада акс этган бўлса-да, қонун ҳужжатларида айрим бўшлиқ ва камчиликлар мавжуд. Шу сабабли, ушбу соҳада ягона ёндашувни белгиловчи қонун ҳужжатини қабул қилиш зарурати юзага келган. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 3 октябрдаги ПФ–5843-сон Фармони билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсатини ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштиришга оид биринчи навбатдаги чоратadbирлар дастурида хорижий экспертларнинг тавсиялари ва кенг жамоатчилик фикрини инobatга олган ҳолда “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонун лойиҳасини такомиллаштириш орқали Ўзбекистон Республикасида давлат фуқаролик хизматининг асосий тушунчалари, регламентлари ва кафолатларини қонун билан мустаҳкамлаш топширилган [12].

Бу борада хорижий мамлакатлар тажрибасига назар ташласак, ушбу муносабатлар Россия Федерациясида “Россия Федерациясининг давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Федерал Қонун [13], Қозоғистонда “Қозоғистон Республикасининг давлат

хизмати тўғрисида”ги Қонун [14], Японияда “Давлат хизмати тўғрисида”ги Қонун [15], Корея Республикасида “Давлат хизмати тизими тўғрисида”ги Қонун [16] билан тартибга солинган.

Жумладан, “Россия Федерациясининг давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Федерал Қонуннинг 4-моддасида инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари устуворлиги давлат фуқаролик хизматининг асосий принципларидан бири сифатида белгиланган.

Бу борада Юсуф Хос Ҳожиб ўзининг “Қутадғу били” асарида давлат хизматини амалга ошираётган арбоблар қандай бўлиши кераклиги, улар қандай хусусиятларга эга бўлиши лозимлиги тўғрисида тўхталиб ўтган. Масалан, ушбу асарда вазирларга қўйилган талаблар шундай таърифланади: “вазир пишиқ ва одил бўлиши, бошқаларни ҳам шу йўлга ундаб туриши лозим. Бу ишга ишончли, етук ва сара, уқув-идрокли, доно ва юмшоқ кўнгил, айни пайтда, дадил ва журъатли кишилар керак” [17]. Шунингдек, Низомулмулкнинг “Сиеъатнома” ёки “Сияр ул-мулк” асарида ҳам давлат хизматчилари билан боғлиқ масалалар ўз ифодасини топган. Асарнинг асосий ғоялари ҳам шундан иборатки, вазир Низомулмулк шоҳ ва ҳокимларни адлу инсофга, сулҳ ва мурувватга, давлатни оқилонга бошқариб, қатъий қоида ва тартиб ўрнатишга, амалдорларни виждонли, пок, ҳалол ва имонли бўлишга, мамлакат ободонлиги, унинг аҳли фаравонлиги, тинчлиги ва тотувлигини таъминлаш учун ҳаракат қилишга даъват этади [18]. Шунингдек, маърифатпарвар олим Маҳмудхўжа Бехбудий юз йил муқаддам шундай ёзган эди: “Ҳозирги замон ишларига хоҳ тижорат, хоҳ ҳуқуқат, хоҳ саноатхоналарда бўлсун, кириб вазифа олмоққа ва иш қилмоққа илми замонавий лозим. Лозим бўлғонда ўзингизни ва ўғлингизни замонавийликка ўқимоққа ҳаракат қилсангиз”. Албатта, қайд этилган нуқтаи назарлар бугунги кунда ҳам ўзининг аҳамиятини йўқотгани йўқ.

Юқоридагиларга мувофиқ, Конституциямизнинг 2-моддасида мустақамланган давлатнинг халқ иродасини ифода этиши, унинг манфаатларига хизмат қилиши, давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг жамият ва фуқаролар олдида масъуллигига доир аниқ механизмларни акс эттирган ҳолда Ўзбекистон Республикасининг “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида”ги Қонунини қабул қилиш, мазкур Қонунда бош ғоя сифатида давлатнинг халқ иродасини ифода этиши ва унинг манфаатларига хизмат қилишни белгиланган ҳолда давлат хизматчиларининг аниқ вазифаларини белгилаш, халқ манфаатларини ифода этиш, шу жумладан, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш даражасига кўра давлат органлари ва мансабдор шахсларни баҳолаш механизмларини жорий этиш мақсадга мувофиқ.

Зотан, юқорида қайд этилган конституциявий нормаларнинг реализацияси, айниқса, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлашда кенгроқ намоён бўлади. Давлат органлари ва мансабдор шахслар фаолияти билан боғлиқ мурожаатлар ҳам, аввало, давлат аппаратининг қайсидир тизимидаги муайян камчилик, ноқулайлик мавжудлигидан келиб чиқади. Мурожаатлар, фикримизча, мавжуд тизимли муаммолар, камчиликлар, халқнинг турмуш-тарзи, дарди, ноласи, қувончи, хоҳиш-истаги, мақсадлари, орзу-ниятлари, ташвишлари, жамият аъзолари нималар ҳақида ўйлаётгани, қандай “нафас олаётгани”ни, умуман

олганда, аҳоли кайфиятини ҳаққоний кўрсатадиган индикаторлардан бири ҳисобланади.

Конституциямизнинг кейинги нормаларига эътибор қаратсак, **13-моддада** Ўзбекистон Республикасида демократия умуминсоний принципларга асосланиши, уларга кўра инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланиши, демократик ҳуқуқ ва эркинликлар Конституция ва қонунлар билан ҳимоя қилиниши, **14-моддада** давлат ўз фаолиятини инсон ва жамият фаровонлигини кўзлаб, ижтимоий адолат ва қонунийлик принциплари асосида амалга ошириши мустақамланган.

Таъкидлаш лозимки, мамлакатимизда жисмоний шахс, унинг вакили ёки оила аъзоларининг ўз ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини рўёбга чиқариш ёки ҳимоя қилиш мақсадида давлат органларига, ташкилотларга ва мансабдор шахсларга мурожаат этганлиги, шунингдек мурожаатларида фикрини билдирганлиги ва танқид қилганлиги муносабати билан таъқиб этиш ман этилади. Яъни, демократик ҳуқуқ ва эркинликлар Конституция ва қонунлар билан ҳимоя қилинган, уларга дахл қилиш тегишли жавобгарликни юзага келтиради.

Шу билан бирга, мурожаатларни кўриб чиқишда жисмоний шахсларнинг шахсий ҳаёти тўғрисидаги маълумотлар уларнинг розилигисиз, жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини камситадиган бошқа ахборотнинг давлат органлари, ташкилотлар ходимлари ва улар мансабдор шахслари томонидан ошкор этилиши тақиқланган.

Мамлакатимизда шу каби қоидаларнинг белгиланиши Асосий Қонуннинг 13 ва 14-моддаларида назарда тутилган нормаларга асосланган.

Конституциянинг **18-моддасига** кўра, Ўзбекистон Республикасида барча фуқаролар бир хил ҳуқуқ ва эркинликларга эга бўлиб, жинси, ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахси ва ижтимоий мавқеидан қатъи назар, қонун олдида тенгдирлар.

Конституцияда белгиланган мазкур талабларга асосан фуқароларга жинси, ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахси ва ижтимоий мавқеидан қатъи назар, давлат органлари ва мансабдор шахсларга тенг ҳуқуқ асосида мурожаат қилишлари учун барча шарт-шароитлар яратилган.

Шу жумладан, “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида”ги Қонуннинг 16-моддасида мурожаат этиш ҳуқуқидан фойдаланилаётганда жисмоний шахснинг жинси, ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахсий ва ижтимоий мавқеига, шунингдек юридик шахсларнинг мулк шакли, жойлашган ери (почта манзили), ташкилий-ҳуқуқий шакллари ва бошқа ҳолатларига қараб камситишга йўл қўйилмаслиги [19] кафолатланган.

Конституциянинг **20-моддасида** фуқаролар ўз ҳуқуқ ва эркинликларини амалга оширишда бошқа шахсларнинг, давлат ва жамиятнинг қонуний манфаатлари, ҳуқуқлари ва эркинликларига путур етказмасликлари шартлиги белгиланган. Мазкур норма мурожаат қилиш ҳуқуқини амалга оширишга ҳам татбиқ этилади. Яъни, ҳар қандай шахс томонидан мурожаат этиш ҳуқуқининг амалга оширилиши бошқа жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқларини,

эркинликларини ҳамда қонуний манфаатларини, шунингдек жамият ва давлат манфаатларини бузмаслиги керак.

Конституциянинг **35-моддасига** асосан, ҳар бир шахс бевосита ўзи ва бошқалар билан биргаликда ваколатли давлат органларига, муассасаларига ёки халқ вакилларига ариза, таклиф ва шикоятлар билан мурожаат қилиш ҳуқуқига эга. Аризалар, таклифлар ва шикоятлар қонунда белгиланган тартибда ва мuddатларда кўриб чиқилиши шарт.

Мантиқан олиб қараганда, ҳар бир шахсда умри давомида ваколатли давлат органларига бирон-бир масала юзасидан мурожаат қилишга, зарур бўлганда, давлат хизматларидан фойдаланишга эҳтиёж туғилиши, табиий. Шу нуқтаи назардан, мурожаат қилиш ҳуқуқининг мустақамлаб қўйилиши ҳар бир шахснинг қонунчиликда мустақамлаб қўйилган ҳуқуқлари ва эркинликлари амалга оширилишини, ўз навбатида, бурч ва мажбуриятлари бажарилишини таъминлашда улкан аҳамият касб этади. Яъни, бирон-бир шахсий, ижтимоий-иқтисодий ёки сиёсий ҳуқуқи бузилган ёки ҳуқуқлари амалга оширилиши учун тўсиқ, реал хавф мавжуд бўлган, қонуний манфаатларига зиён етган ёхуд давлат зиммасидаги масала ечимини истаган ҳар қандай шахс ўзининг ваколатли давлат ташкилотлари ва мансабдор шахсларга мурожаат қилиш ҳуқуқидан фойдаланиб, кўрсатган муаммолари, эҳтиёжлари ҳал этилишига ёки батафсил расмий тушунтириш олишга эришиши мумкин.

Демак, мурожаат қилиш ҳуқуқининг Конституция билан белгиланиши демократик тамойилларга тўла мос келишини таъкидлаган ҳолда ҳар бир шахснинг ушбу ҳуқуқдан фойдаланиш орқали ўз қонуний мақсад-муддасига етишиши қонунан кафолатланади, бунда ҳар бир мурожаат қилувчига бошқа мурожаат қилувчилар билан бир хил мажбурият юкланади ва эркинликлар берилади. Ҳар бир шахснинг ҳуқуқлари муҳофаза ва ҳимоя қилинишини таъминлаш демократик давлатнинг асосий бурчларидан бири ҳисобланади.

Асосий қонуннинг 35-моддасида белгиланган нормалар давлатнинг инсон ҳуқуқларини таъминлашдаги муҳим вазифаси бўлиб, ҳар доим ва ҳар қандай шароитда ҳам ҳар бир шахснинг давлат билан бевосита ва билвосита алоқага (муносабатга) киришиши учун давлат ташкилотларига (мансабдор шахсларга) мурожаат қилиш ҳуқуқини кафолатлайди.

Ўз навбатида, Конституциямизнинг ҳар бир шахснинг мурожаат қилиш ҳуқуқини белгиловчи ушбу моддаси унинг юқорида қайд этилган, шунингдек бошқа моддалари билан чамбарчас ва узвий боғлиқ, яъни қоидалар бир-бирининг мазмунини мустақамлайди, тўлдиради, бойитади, мақсадини, принципларини аниқлаштиради, амалга ошириш мезонлари ва шартларини белгилайди.

Шу билан бирга, мамлакатимизда фуқароларнинг ҳар қандай давлат органига мурожаат қилиш ҳуқуқи кафолатларини кучайтириш лозим. Жумладан, “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Қонуннинг 25-моддасига кўра, куйидагилар Конституциявий судда кўриб чиқиш учун масалалар киритиш ҳуқуқига эга: 1) Олий Мажлиснинг палаталари; 2) Ўзбекистон Республикаси Президенти; 3) Вазирлар Маҳкамаси; 4) Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман); 5) Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси; 6) Олий Мажлис Қонунчилик палатаси депутатлари

умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат депутатлар гуруҳи; 6) Олий Мажлис Сенати аъзолари умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат сенаторлар гуруҳи; 7) Ўзбекистон Республикаси Олий суди; 8) Бош прокурор; 9) Ҳисоб палатасининг раиси [20]. Эътиборли жиҳати шундаки, Қонунда фуқаролар ва юридик шахсларнинг Конституциявий судга мурожаат қилиш ҳуқуқи ва унинг реализацияси назарда тутилмаган.

Ваҳоланки, доимий равишда фуқаролар ва юридик шахсларнинг ўз конституциявий ҳуқуқларини тиклаш мақсадида муайян ишда қўлланилган қонуннинг конституциявийлигини аниқлаб беришни сўраб, бевосита Конституциявий судга мурожаат қилишига зарурат мавжуд.

Бу борада хорижий давлатларда Конституциявий судга мурожаат қилиш ва мурожаатни кўриб чиқиш тартиби мустақамланганлигини кузатишимиз мумкин. Жумладан, “Россия Федерациясининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Федерал Конституциявий Қонунининг 37-моддасида фуқаролар томонидан Конституциявий судга мурожаат қилишга оид талаблар белгиланган [21].

Бизнингча, жисмоний ва юридик шахсларнинг қонунлардаги айрим нормаларнинг Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси нормаларига мувофиқлиги бўйича хулоса сўраб Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий судига тўғридан-тўғри мурожаат қилиш ҳуқуқини қонун билан мустақамлаш, ўз навбатида, тегишли бўлмаган мурожаатлар ҳам келиб тушиши ҳисобида иш ҳажми ортиб кетишининг олдини олиш мақсадида ушбу механизмнинг аниқ тартиб-таомилларини “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Қонунда мустақамлаш лозим.

Бундан ташқари, фуқароларнинг мурожаат қилиш ҳуқуқи билан боғлиқ қонунчиликдаги яна бир муҳим ҳолатга эътибор қаратиш мумкин. Маълумки, Конституциянинг **83-моддасида** Ўзбекистон Республикаси Президенти, ўз давлат ҳокимиятининг олий вакиллик органи орқали Қорақалпоғистон Республикаси, Олий Мажлиснинг Қонунчилик палатаси депутатлари, Вазирлар Маҳкамаси, Конституциявий суд, Олий суд, Бош прокурор қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга субъектлар ҳисобланади. Амалдаги тартибга кўра, агарда жисмоний ва юридик шахслар қонун нормаларини такомиллаштириш, хусусан, юзага келаётган муаммоларни ва қонун ҳужжатларида мавжуд муайян бўшлиқни бартараф этиш зарур деб ҳисоблаганда, ўзларининг таклифларини қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи субъектларига киритиши лозим.

Бу борада хорижий мамлакатлар тажрибасида бошқача самарали ва замонавий механизмлар ҳам мавжудлигини кузатиш мумкин. Жумладан, Беларусь Республикаси Конституциясининг 99-моддасида Президент, Республика Кенгаши, Вакиллар палатаси депутатлари, Ҳукумат, шунингдек, сайлов ҳуқуқига эга бўлган 50 мингдан кам бўлмаган фуқаролар қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга эканлиги белгиланган [22]. “Беларусь Республикаси фуқароларининг қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини амалга ошириш тартиби тўғрисида”ги Беларусь Республикаси Қонунининг 2-моддасига кўра, фуқароларнинг қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи қонун ҳужжатларида белгиланган тартибда Миллий Мажлиснинг Вакиллар палатасида кўриб чиқилиши

мажбурий бўлган қонун лойиҳаларини Вакиллар палатасига киритиш ҳуқуқи ҳисобланади [23].

Таъкидлаш керакки, бевосита фуқароларнинг қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи аксарият Европа мамлакатларида тан олинади. Жумладан, Албания (81-модда) [24], Андорра (58-модда) [25], Австрия (41-модда) [26], Венгрия (28-модда) [27], Грузия (45-модда) [28], Испания (87-модда) [29], Италия (71-модда) [30], Латвия (64-модда) [31], Литва (68-модда) [32], Лихтенштейн (64-модда) [33], Македония (70-модда) [34], Полша (118-модда) [35], Португалия (167-модда) [36], Руминия (73-модда) [37], Словения (88-модда) [38], Швейцария (138-модда) [39] каби давлатлар конституцияларида ҳам фуқаролик қонунчилик ташаббуси механизмлари жорий этилган.

Шу билан бирга, уларда ушбу ҳуқуқ сайловда овоз бериш ҳуқуқига эга бўлган давлат фуқаролари учун назарда тутилган. Бунда қонунчилик ташаббуси учун фуқароларнинг минимал сони ҳар хил: Словенияда – 5 минг, Македонияда – 10 минг, Албанияда – 20 минг, Грузияда – 25 минг, Литва, Италия ва Венгрияда – 50 минг, Австрия, Польша ва Швейцарияда – 100 минг, Руминияда – 250 минг, Испанияда – 500 минг, Лихтенштейнда – 1 млн, Латвия ва Андоррада – умумий сайловчиларнинг ўндан бир қисми этиб белгиланган [40].

Аслида ушбу йўналишда мамлакатимизда ҳам дастлабки қадамлар ташланди. Жумладан, 2018 йилда фуқароларнинг ваколатли давлат органларига электрон жамоавий мурожаат бериш бўйича конституциявий ҳуқуқлари рўйбга чиқарилишини таъминловчи махсус – “Mening fikrim” веб-портали ишга туширилди. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг 2018 йил 2 апрелда қабул қилинган 1600-III/КҚ-322-III-сонли қўшма қарори билан “Mening fikrim” веб-портали орқали электрон жамоавий мурожаат қилиш ва уларни кўриб чиқиш тартиби тўғрисидаги низом ҳам тасдиқланди [41] (эски тахрирдаги низомнинг қоидаларини такомиллаштириш зарурати юзага келганлиги сабабли, 2019 йил 2 февралдаги 2310-III/КҚ-503-III-сон қўшма қарор билан ҳужжат янги тахрирда тасдиқланди [42]).

Жорий этилган тартибга кўра, “Mening fikrim” веб-портали Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари ва Вазирлар Маҳкамаси номига йўлланган мурожаат камида 10 мингта қўллаб-қувватловчи овозни, Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси, халқ депутатлари вилоятлар, Тошкент шаҳар Кенгаши номига йўлланган мурожаат камида 5 мингта қўллаб-қувватловчи овозни, халқ депутатлари туман, шаҳар Кенгаши номига йўлланган мурожаат камида 1 мингта қўллаб-қувватловчи овозни тўплаши керак.

Юқоридагиларга асосан, келтириб ўтилган механизмларни янада такомиллаштириш ҳамда чуқур таҳлил қилиш асосида фуқароларнинг қонунчиликни такомиллаштиришдаги иштироки кўламини кенгайтириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 83-моддасига тегишли ўзгартиришлар киритиш ҳамда “Фуқароларнинг қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини амалга ошириш тартиби тўғрисида”ги Қонунни қабул қилиш таклиф этилади. Ўйлаймизки, мамлакатимизда ҳам фуқароларнинг қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини таъминлаш механизмларини қайта кўриб чиқиш фуқароларнинг мурожаат қилиш билан боғлиқ

конституциявий ҳуқуқини кафолатлашда, шунингдек, фуқароларга ўзларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш имкониятларини кенгайтириш ҳамда қонун ҳужжатларининг халқчиллигини таъминлашда янги самарали йўналишларни очиб беради.

Конституциянинг бошқа нормаларига назар ташласак, **43-моддада** давлат фуқароларнинг Конституция ва қонунларда мустақамланган ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш белгиланган бўлса, **44-моддада** ҳар бир шахсга ўз ҳуқуқ ва эркинликларини суд орқали ҳимоя қилиш, давлат органлари, мансабдор шахслар, жамоат бирлашмаларининг ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари устидан судга шикоят қилиш ҳуқуқи кафолатланган.

Дарҳақиқат, мамлакатимизда фуқаролар, чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар давлат органлари ва бошқа органларнинг, мансабдор шахсларнинг ҳар қандай ғайриқонуний хатти-ҳаракатларидан, шунингдек ҳаёти ва соғлиғи, шаъни ва кадр-қиммати, шахсий эркинлиги ва мол-мулки, бошқа ҳуқуқ ва эркинликларига тажовузлардан суд ҳимоясида бўлиш ҳуқуқига эга.

Қонун ҳужжатларида жисмоний ва юридик шахсларнинг суд органларига ариза ва шикоятлар билан мурожаат қилиш ҳуқуқи алоҳида назарда тутилган. Ушбу ҳуқуқни амалга ошириш тартиби ва шартлари тегишлича фуқаролик процессуал, иқтисодий процессуал, жиноят процессуал, маъмурий жавобгарлик ҳамда маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан белгиланган.

Конституцияда фуқароларнинг мурожаат қилиш ҳуқуқини кафолатловчи энг муҳим нормалардан яна бири **93-моддада** белгиланган Ўзбекистон Республикаси Президентининг фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига, Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунларига риоя этилишининг кафили эканлигини белгиловчи норма ҳисобланади.

Ушбу нормани таҳлил қилар эканмиз, аввало, Давлат раҳбарининг ўз лавозимига киришишдан олдин Ўзбекистон халқига садоқат билан хизмат қилишга, республиканинг Конституцияси ва қонунларига қатъий риоя этишга, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига кафолат беришга, Ўзбекистон Республикаси Президенти зиммасига юклатилган вазифаларни виждонан бажаришга тантанали қасамёд қилишга доир нормалар Конституция даражасида мустақамланганлигини ҳам алоҳида эътироф этиш жоиздир (**92-модда**).

Бу борада мустақилликнинг илк даврларидан қатор тизимли ислохотлар амалга оширилиши билан бир қаторда, сўнги йилларда Давлат раҳбарининг давлат органларидаги кўп йиллик тажрибаси асосида илгари сурган ташаббуси билан мурожаатлар билан ишлаш соҳаси тубдан ислох қилинди, халқ билан мулоқот қилишнинг янги ва самарали механизмлари жорий этилди. Амалга оширилган ислохотлар натижаси ўлароқ ҳозирда “**халқ давлат идораларига эмас, давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак**” деган тамойил барча давлат органлари ва мансабдор шахслар учун дастуруламал бўлиб хизмат қилмоқда.

Ислохотлар натижасида аҳоли мурожаатлари билан ишлаш мамлакатимизда муҳим стратегик йўналишлардан бири сифатида белгилаб олинди. Жумладан, халқ билан доимий, яқин ва очиқ мулоқот

тизими йўлга қўйилиб, муаммоларни ҳал этишнинг самарали механизмлари, усуллари ва весталари жорий этилганлиги, муҳим миллий демократик институтлар – Ўзбекистон Республикаси Президентининг Виртуал қабулхонаси, шунингдек Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳрида, ҳар бир туман ва шаҳарда (туманга бўйсунувчи шаҳарлардан ташқари) Халқ қабулхоналари тузилиб, аҳоли муурожаатлари билан ишлаш борасида самарали иш олиб бораётганлиги, Президент Администрацияси тузилмасида бевосита фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва муурожаатлар билан ишлаш бўйича алоҳида таркибий бўлинма фаолияти самарали йўлга қўйилганлиги [43], муурожаатларнинг ваколатли давлат органлари ва мансабдор шахслар томонидан қонунда белгиланган тартибда ва мuddатларда кўриб чиқилиши таъминланаётганлиги, мансабдор шахслар мунтазам равишда жойларга чиққан ҳолда шахсан муурожаат қилиш истагида бўлганлар билан учрашиб, мулоқот қилиб, улар муаммоларини тинглаётганлиги шулар жумласидандир.

Бу борада сўз кетар экан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йилда Олий Мажлисга Муурожаатномасида "...халқ билан яқиндан мулоқот қилиш, унинг дарду ташвишлари, ҳаётий муаммоларини самарали ҳал этиш бўйича янги тизим яратилди. Бу тизимнинг асоси бўлган Ўзбекистон Республикаси Президентининг Халқ қабулхоналари ва Виртуал қабулхонаси фуқароларнинг муурожаатлари билан ишлашнинг ўзига хос демократик институти сифатида амалда ўзини оқламоқда. Қисқа мuddатда ана шу қабулхоналарга бир ярим миллиондан зиёд фуқаро муурожаат қилгани ва қанча-қанча одамнинг йиллар давомида ҳал этилмаган муаммолари ижобий ечилгани Ўзбекистонда халқ ҳоқимияти номига эмас, амалда жорий этилаётганини кўрсатмоқда. Жойларда раҳбарларнинг йўл қўйилган хато ва камчиликларни тезлик билан бартараф этиш юзасидан шахсий жавобгарлиги кучайгани мазкур тизимнинг муҳим натижаси бўлди" [44], дея таъкидлаганига эътибор қаратиш лозим.

Сўнги тўрт йил ичида Ўзбекистон Республикаси Президенти номига 4 миллиондан ортиқ муурожаатлар келиб тушганлиги [45], республика ишчи гуруҳлари томонидан уйма-уй юриш, ижтимоий ва бошқа объектларни ўрганиш натижасида қўшимча 3,5 миллиондан ортиқ турли муаммолар аниқланганлиги жойларда ечимини кутаётган масалалар кўплигини ҳамда уларнинг ҳал этилишини таъминлаш кўпроқ ўрта ва қуйи бўғиндаги ташкилотларга масъулият юкланишини кўрсатмоқда.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, аксарият инсонларда қуйи бўғинларда ҳал бўлиши мумкин бўлган масалаларда ҳам юқори турувчи давлат ташкилотлари ва мансабдор шахсларга, жумладан тўғридан-тўғри Давлат раҳбарига муурожаат қилиш кайфияти юқори. Албатта, бизнингча, ваколатли давлат органларига муурожаат қилмасдан, бирданига Президент номига муурожаат қилишнинг ўзига хос сабаблари ва асослари мавжуд бўлиб, биз улар ҳақида бошқа илмий мақолаларимизда тўлиқроқ тўхталиб ўтганмиз.

Бироқ, таҳлиллардан кўринадики, муурожаатлар билан ишлашда муаммоларнинг асл илдизи, бизнингча, қуйи ва ўрта бўғинлардаги давлат органлари фаолиятида, шу сабабли, аниқ таҳлиллар асосида тегишли соҳаларда чуқур маъмурий

ислоҳотлар ўтказилиши мақсадга мувофиқ. Жумладан, барча давлат органларида аҳоли муурожаатлари билан ишлашни тизимли йўлга қўйиш ва давлат хизматчиларининг масъулиятини кучайтириш мақсадида аниқ таҳлилларга асосланган ҳолда Ўзбекистон Республикаси Президентига тўғридан-тўғри муурожаат қилиш мумкин бўлган ҳолатлар ва асосларни, бундай муурожаатлар билан ишлашнинг ўзига хос хусусиятларини қонунчиликда белгилаб, босқичма-босқич амалиётга жорий этиш тавсия этилади.

Аслида қонунчилигимизда ушбу ҳолатга ўхшаш бўлган аналогиялар мавжуд. Хусусан, Конституциянинг 93-моддасида қуйидаги масалалар юзасидан тўғридан-тўғри Давлат раҳбарига муурожаат қилиниши ҳамда ушбу масалалар бевосита Президент томонидан ҳал этилиши белгиланган:

– Ўзбекистон Республикасининг фуқаролигига қабул қилишга оид масалаларни ҳал этиш;

– Ўзбекистон Республикасида сиёсий бошпана беришга оид масалаларни ҳал этиш;

– амнистия тўғрисидаги ҳужжатларни қабул қилиш ҳақида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенатига тақдимнома киритиш;

– Ўзбекистон Республикасининг судлари томонидан ҳукм қилинган шахсларни афв этиш.

Конституциядаги яна бир муҳим норма фуқароларнинг иқтисодий, ижтимоий ва бошқа ҳуқуқлари ҳамда қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича чора-тадбирларни амалга оширишга доир Вазирлар Маҳкамасининг ваколатлари белгиланган **98-моддаси** ҳисобланади.

Ушбу норма ҳам жисмоний ва юридик шахсларнинг муурожаат қилиш ҳуқуқини таъминлашда муҳим ҳисобланади. Яъни, иқтисодий, ижтимоий ва бошқа ҳуқуқлари ҳамда қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш юзасидан Ҳукумат ваколатларидаги масалалар бўйича Вазирлар Маҳкамасига муурожаат қилишлари ва ўзларининг ҳуқуқлари, манфаатларини ҳимоя қилишлари мумкин.

Шуни таъкидлаш лозимки, ушбу норманинг яққол реализацияси сифатида 2019 йил 14 майдан эътиборан Ўзбекистон Республикаси Бош вазирининг Тадбиркорлар муурожаатларини кўриб чиқиш қабулхоналари ташкил этилганлиги ва фаолияти йўлга қўйилганлигини [46] алоҳида эътироф этиш жоиз, деб ҳисоблаймиз. Мазкур тизимни электрон шаклда юриштишни ташкил этиш мақсадида "business.gov.uz" ягона интерактив портали ишга туширилди.

Ҳозирда амалга жорий этилган мазкур тизим тадбиркорларнинг, шу жумладан, чет эллик инвесторларнинг муурожаатлари билан ишлашни ташкил этиш сифати ва тезкорлигини ошириш, улар билан очиқ ва тўғридан-тўғри мулоқотни таъминлаш, уларнинг қонуний талабларини амалий ва самарали рўёбга чиқариш ва муаммоли масалаларни ҳал этиш, ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишига реал ҳиссани кўпайтириш, аҳолининг иш билан бандлигини ошириш ва унинг моддий фаровонлигини ўстиришда ўз ҳиссасини қўшиб келмоқда.

Жумладан, ўтган бир ярим йиллик давр мобайнида Бош вазирнинг Тадбиркорлар муурожаатларини кўриб чиқиш қабулхоналари томонидан тадбиркорлик субъектларини қийнаб келаётган масалалар бўйича 100 мингга яқин муурожаат кўриб чиқилган ҳамда аксарият масалалар ижобий ҳал қилинган [47].

Хулоса ўрнида айтиш керакки, бугунги кунда Конституция билан мустақамланган кафолатлар асосида мамлакатимизда жисмоний ва юридик шахсларнинг муружаатлари билан ишлашнинг замонавий миллий моделини яратишга эришилди ҳамда ушбу тизим изчил равишда такомиллаштириб борилмоқда. Инсонларнинг муружаат қилишга бўлган конституциявий ҳуқуқини кафолатлаш ҳар қандай демократик жамиятда олий қадрият сифатида эътироф этилади.

Адабиётлар рўяхати:

1. Миракулов М. Эркинлик, адолат ва тенгликнинг мустақам ҳуқуқий пойдевори. // www.constitution.uz
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. / Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Халқимиз сиёсий-ҳуқуқий тафаккури тимсоли. // www.un.int/uzbekistan
4. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан. / Ш.З.Уразаев и др. – Ташкент: Узбекистан, 2001. – С. 47-49.
5. Ўзбекистон Республикаси Конституциясига шарҳ. / А.А.Азизхўжаев, Ф.Абдумажидов, М.А.Ахмедшаева ва бошқ. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008. – Б. 26.
6. Ўзбекистон Республикасининг 1997 йил 29 августдаги 474-сон “Давлат солиқ хизмати тўғрисида”ги Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 й., 9-сон, 232-модда.
7. Ўзбекистон Республикасининг 2000 йил 14 декабрдаги 162-II-сон “Судлар тўғрисида”ги Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2001 й., 1-2-сон, 10-модда.
8. Ўзбекистон Республикасининг 2001 йил 29 августдаги 257-II-сон “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 2001 й., 9-10-сон, 168-модда.
9. Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 5 апрелдаги ЎРҚ–471-сон “Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати тўғрисида”ги Қонуни. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 06.04.2018 й., 03/18/471/1022-сон.
10. Ўзбекистон Республикасининг 2016 йил 16 сентябрдаги ЎРҚ–407-сон “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2016 й., 38-сон, 438-модда.
11. Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 18 октябрдаги ЎРҚ–502-сон “Давлат божхона хизмати тўғрисида”ги Қонуни. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 19.10.2018 й., 03/18/502/2068-сон.
12. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 3 октябрдаги “Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсати ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ–5843-сон Фармони. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 04.10.2019 й., 06/19/5843/3900-сон.
13. Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменени-

ями на 31 июля 2020 года). // www.docs.cntd.ru/document/901904391

14. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.). // www.online.zakon.kz/document/?doc_id=36786682#pos=1196;-57

15. Muroi Tsutomu. Shingendai gyouseihounyuumon. – Houritsubunkasha, 2001. – 63-66 p.;

16. Закон Республики Кореи «О системе государственной службы». // www.regnum.ru/news/society/2558114.html

17. Юсуф Хос Ҳожиб. Қутадғу билиг. – Тошкент: Юлдузча, 1990. – Б. 50.

18. Низомулмулк. Сиёсатнома (Сияр ул-мулк). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – Б. 10.

19. Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 11 сентябрдаги ЎРҚ–445-сон “Жисмоний ва юридик шахсларнинг муружаатлари тўғрисида”ги Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 37-сон, 977-модда.

20. Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 31 майдаги ЎРҚ–431-сон “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Конституциявий Қонуни. // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 22-сон, 407-модда.

21. Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (с изменениями на 9 ноября 2020 года). // www.docs.cntd.ru/document/9006048

22. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/

23. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 248-З «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь». // www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10300248

24. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 года. // www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm

25. Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 года. // www.legalns.com

26. Конституция Австрийской Республики от 10 ноября 1920 года. // www.legalns.com

27. Конституция Венгерской Республики от 18 августа 1949 года. // www.legalns.com

28. Конституция Грузии от 24 августа 1995 года. // www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36

29. Конституция Королевства Испании от 27 декабря 1978 года. // www.legalns.com

30. Конституция Итальянской Республики от 1 января 1948 года. // www.legalns.com

31. Конституция Латвийской Республики. // <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii#gsc.tab=0>

32. Конституция Литовской Республики от 2 ноября 1992 года (Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г.). // www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm

33. Конституция Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 года. // www.legalns.com

34. Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 года. // www.legalns.com

35. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года. // www.legalns.com

36. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года. // www.legalns.com

37. Конституция Румынии от 21 ноября 1991 года. // www.legalns.com

38. Конституция Республики Словения от 23 декабря 1993 года. // www.legalns.com

39. Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. // www.legalns.com

40. Антонова О.А. Законодательная инициатива граждан как форма участия в управлении делами общества и государства. // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 2 (80). – С. 9.

41. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгаши ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг 2018 йил 2 апрелдаги 1600-III/КҚ-322-III-сонли “Mening fikrim” веб-портали орқали электрон жамоавий мурожаат қилиш ва уларни кўриб чиқиш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида”ги Қўшма қарори.

42. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгашининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг 2019 йил 2 февралда қабул қилинган 2310-III/КҚ-503-III-сонли “Mening fikrim” веб-портали орқали электрон жамоавий мурожаат қилиш ва уларни кўриб чиқиш тартиби тўғрисидаги низомга ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги Қўшма қарори. // www.lex.uz/docs/4249490?query=mening%20fikrim

43. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 28 декабрдаги ПФ–4904-сон “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш тизимини тубдан такомиллаштиришга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони. // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 1-сон, 5-модда.

44. Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. 2-жилд.– Тошкент: Ўзбекистон, 2018. – Б. 73

45. www.pm.gov.uz

46. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 14 майдаги ПФ–5718-сон “Тадбиркорлик фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва ҳимоя қилиш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони. // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 15.05.2019 й., 06/19/5718/3131-сон

47. www.business.gov.uz.

Д.Артиков

ТДЮУ катта ўқитувчиси

ГЕРМАНИЯДА СУД НОРМАКОНТРОЛИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация: мазкур мақолада Германия Федератив Республикасида суд нормаконтролининг ўзига хос хусусиятлари баён қилинган. Германия Конституциявий суди ва маъмурий судининг мазкур соҳадаги ваколатлари Ўзбекистон қонунчилиги билан қиёслаб таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: нормаконтроль, идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжат, судловга тааллуқлилиқ, оммавий-ҳуқуқий низо, маъмурий суд

Аннотация: в данной статье описываются особенности судебного контроля в Федеративной Республике Германия. Полномочия Конституционного суда Германии и Административного суда в этой области были сопоставлены с законодательством Узбекистана.

Ключевые слова: нормаконтроль, ведомственный нормативно-правовой документ, подсудность, публично-правовой спор, административный суд

Abstract: the article analyzes the specifics of judicial control over legal rules in the Federal Republic of Germany. The powers of the German Constitutional Court and the Administrative Court in the relevant area have been compared with the legislation of Uzbekistan.

Key words: judicial control over legal rules, departmental laws, jurisdiction, public legal dispute, administrative court

Германияда суд нормаконтроли ўзига хос хусусиятга эга ҳисобланади. Яъни норматив ҳужжатлар бўйича низолашиш ишлари маъмурий суд билан бир қаторда, Конституциявий суд судловига тааллуқли ҳисобланади.

Ҳозирда Германиянинг Асосий қонунига биноан, Германияда суд ҳокимияти Конституциявий суд, федерал судлар ва 16 та ерлар судлари томонидан амалга оширилади. Германияда “бешта юрисдикция” ҳақида гап кетганда: а) ҳудудлар ва ўлка судлари томонидан амалга ошириладиган Умумий судлар юрисдикцияси: фуқаролик ишлари бўйича суд, жиноий ишлар бўйича суд, ихтиёрий равишда судловга тегишлилик; б) махсус судлов юрисдикцияси: меҳнат низолари бўйича суд, маъмурий низолар бўйича суд, ижтимоий таъминот масалалари бўйича суд ва молиявий судлар (солиқ низолари бўйича) тушунилади[1].

Германия Маъмурий процессуал кодекси(МПК)нинг олтинчи бўлими 40-моддасига биноан конституциявий аҳамиятга эга бўлмаган ва федерал қонунлар билан ҳал этилиши бошқа судларнинг ваколатига берилган низолардан ташқари барча оммавий-ҳуқуқий низолар юзасидан маъмурий судларга мурожаат қилиш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида ҳам шундай норма мавжуд. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекс(МСИЮТҚ)нинг 26-моддасига кўра, маъмурий судга фуқаролар ва юридик шахсларнинг бузилган ёки низолашилаётган ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш

тўғрисидаги, маъмурий ва бошқа оммавий ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган ишлар тааллуқлидир, бундан Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судига, фуқаролик ишлари бўйича судларга, иқтисодий судларга ва ҳарбий судларга тааллуқли ишлар мустасно[2]. Айнан мазкур норма орқали Германия қонунчилиги билан ўхшаш жиҳатлар мавжудлигини кузатиш мумкин.

Оммавий – ҳуқуқий низолар конституциявий ҳуқуққа тегишли эмас. Бу шуни англатадики, биринчидан, низонинг объекти ҳар иккала томондан ҳам конституциявий органга тегишли эмас, иккинчидан эса низонинг объекти тўғридан тўғри конституциядан келиб чиқувчи ҳуқуқ ва мажбуриятларининг объекти саналмайди. Ушбу критерия Конституциявий суднинг компетенциясини аниқлашда ёрдам беради.

Германия Асосий Қонуннинг 93-моддасида Федерал Конституциявий суднинг ваколатлари бериб ўтилган бўлиб, Асосий Қонунда баён этилган нормаларни давлат органлари томонидан бажариллиши ва фуқароларнинг шикоятларини кўриб чиқиш баён этилган. Федерал Конституциявий суд Асосий Қонуннинг 93-моддаси 1-қисми 4- “а” бандига мувофиқ, муайян бир шахс томонидан Асосий Қонуннинг 20-моддаси 4-қисми, 33, 38, 101, 104-моддаларида кўрсатилган ҳуқуқлари давлат ҳокимияти органлари томонидан бузилганлиги ҳолати бўйича берган шикоятларига кўра иш олиб боради[3;117-119-б]. Шунингдек, бундай шикоятлар умумий суд инстанциялари томонидан қабул қилинган қарорларга нисбатан ҳам берилиши мумкин. Мазкур ҳолда Федерал Конституциявий суд қабул қилинган суд қарорини қайта кўриб чиқади. Суд музокарасидан сўнг ҳар бир немис фуқаросининг асосий ҳуқуқлари бузилган деб топилганда, Асосий Қонун фуқарога Федерал Конституциявий судга мурожаат этиш имкониятини тақдим этади.

Германия қонунчилигидан фарқли равишда Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суд томонидан кўриладиган ишлар сони камроқ. “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Қонуннинг 4-моддасига кўра, Конституциявий суд:

Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонлари, қарорлари ва фармойишларининг, ҳукумат, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари қарорларининг, Ўзбекистон Республикаси давлатлараро шартномавий ва бошқа мажбуриятларининг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқлигини аниқлайди;

Ўзбекистон Республикасининг Президенти томонидан имзоланганига қадар Ўзбекистон Республикаси конституциявий қонунларининг, Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномаларини ратификация қилиш тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси қонунларининг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқлигини аниқлайди;

Қорақалпоғистон Республикаси Конституциясининг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига, Қорақалпоғистон Республикаси қонунларининг Ўзбекистон Республикасининг қонунларига мувофиқлиги тўғрисида хулоса беради;

Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунлари нормаларига шарҳ беради;

Ўзбекистон Республикаси Олий судининг муайян ишда қўлланилиши лозим бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига мувофиқлиги тўғрисида судлар ташаббуси билан киритилган мурожаатини кўриб чиқади;

конституциявий судлов ишларини юритиш амалиётини умумлаштириш натижалари юзасидан ҳар йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарига ва Ўзбекистон Республикаси Президентига мамлакатдаги конституциявий қонунийликнинг ҳолати тўғрисида ахборот тақдим этади;

Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунлари билан берилган ваколати доирасида бошқа ишларни кўриб чиқади.

Конституциявий суд конституциявий судлов ишларини юритаётганда бошқа судларнинг ёки ўзга органларнинг ваколатларига кирадиган барча ҳолларда ҳақиқий ҳолатларни аниқлаш ва текширишдан ўзини тияди[4].

Конституциявий нормаконтрол нуқтаи назардан Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суд нормаконтрол объектига Ўзбекистон Республикаси қонунлари, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонлари, қарорлари ва фармойишлари, ҳукумат, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари қарорлари киради.

Ушбу ҳолатда вазирлик, давлат кўмиталари ва идораларнинг қабул қилган норматив ҳуқуқий ҳужжатлари юзасидан низолашиш тўғрисидаги ишлар Конституциявий суднинг ваколат доирасига киритилмаган. Аксинча, бундай низоларни кўриб чиқиш Олий суднинг ваколат доирасига киритилганлиги белгилаб қўйилган. Лекин, Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига биноан “Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди қонун чиқарувчи ва ижро этувчи ҳокимият ҳужжатларининг Конституцияга мувофиқлиги тўғрисидаги ишларни кўради” деб белгилаб қўйилган. Бу эса, умумий олиб қараганда бу турдаги низоларни кўриб чиқиш Конституциявий суднинг ваколат доирасига киришини англатади ва бундай турдаги низоли ишларни кўришда бахсли ҳолатни юзага келтириши мумкин.

Ўз навбатида МСИЮтКнинг 179-моддасига кўра, ўзига нисбатан идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг амал қилиши татбиқ этиладиган фуқаро ёки юридик шахс мазкур ҳужжат Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунлари билан кафолатланган унинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини бузган деб ҳисобласа, ушбу идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатни тўлиқ ёки қисман ҳақиқий эмас деб топиш тўғрисидаги ариза билан судга мурожаат қилишга ҳақли[5]. Бу эса фуқаронинг Конституцияда белгиланган ҳуқуқларини идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжат бузадиган бўлса, Олий судга шикоят қилиши мумкинлигини англатади. Ҳозирги кунда бу масала муаммо эмасдек кўриниши мумкин. Лекин, фуқаронинг тўғридан тўғри Конституциявий судга шикоят қилиш ҳуқуқини юзага келиши баъзи мураккабликларни юзага келтириши мумкин.

Маълумки, “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Қонуннинг 25-моддасига кўра, Қуйидагилар Конституциявий судда кўриб чиқиш учун масалалар киритиш ҳуқуқига эга:

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг палаталари;

Ўзбекистон Республикаси Президенти;

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси;

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман);

Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси;

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат депутатлар гуруҳи;

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати аъзолари умумий сонининг камида тўртдан бир қисмидан иборат сенаторлар гуруҳи;

Ўзбекистон Республикаси Олий суди;

Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори;

Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг раиси.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 2 мартдаги ПФ-5953-сонли фармони^[6] билан тасдиқланган 2017 — 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини «Илм, маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йили»да амалга оширишга оид давлат дастурида Конституциявий судда қонунларнинг Конституцияга мувофиқлигини кўриб чиқиш учун масала киритиш ҳуқуқига эга бўлган субъектлар қаторига фуқаролар ва юридик шахсларни киритиш назарда тутилмоқда. Идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар бўйича низолашишда бугунги кунда вужудга келаётган муаммолари ҳолатлар, яъни Конституциявий ва маъмурий суднинг ваколат доирасида аниқ чегаранинг мавжуд эмаслигини Россия Федерацияси ва Озарбайжон қонунчилигида ҳам кўришимиз мумкин. Бу турдаги ишларни кўришнинг маъмурий суд ва Конституциявий суд ўртасидаги қарама қаршиликнинг мавжуд бўлиши ишни кўриб чиқиш учун судлар томонидан сансоларликка йўл қўйилишига ва фуқароларни сарсон қилинишига олиб келиши мумкин.

Суд амалиётида ҳам Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суд томонидан идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг қонунийлигини текширган. Қуйида ушбу суд амалиёти бўйича Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суд қарори кўриш мумкин.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУДИНИНГ ҚАРОРИ [7]

1998 йил 26 февраль Тошкент шаҳри «Давлат ижтимоий суғуртаси бўйича нафақаларни тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом»нинг 17-банди бешинчи қисмининг Конституцияга мувофиқлигини текшириш ҳақидаги иш бўйича

Конституциявий суд раис Б.Эшонов, судьялар О.Эрназаров, Ғ. Абдумажидов, Ғ. Пиржановдан иборат таркибда, тарафлар сифатида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги, Ўзбекистон Касаба уюшмалари федерацияси кенгаши, Ўзбекистон Республикаси Ижтимоий таъминот вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ижтимоий суғурта жамғармаси вакиллари, шунингдек, эксперт доцент М. Гасанов иштирокида, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси 109-моддаси биринчи қисмининг 1-бандига ва «Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни 1-моддасининг иккинчи қисмига амал қилган ҳолда, Ўзбекистон Касаба уюшмалари федерацияси кенгаши томонидан

1993 йил 1 декабрда, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Ижтимоий суғурта жамғармаси томонидан 1994 йил 10 февралда, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат вазирлиги томонидан 1994 йил 10 февралда, Ўзбекистон Республикаси Ижтимоий таъминот вазирлиги томонидан 1994 йил 11 февралда, Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги томонидан 1994 йил 14 февралда тасдиқланган «Давлат ижтимоий суғуртаси бўйича нафақаларни тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом»нинг 17-банди бешинчи қисмининг Конституцияга мувофиқлигини текшириш ҳақидаги масалани очиқ суд мажлисида кўриб чиқди. Масала Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Амалдаги қонун ҳужжатлари мониторинги институтининг мурожати муносабати билан «Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонуннинг 19-моддасига мувофиқ Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг судьялари О.Эрназаров, Ғ. Абдумажидов ва Ғ. Пиржановнинг ташаббуси билан киритилди. Маърузачи судья Ғ. Пиржановнинг ахборотини, юқорида кўрсатиб ўтилган вазирликлар ва идораларнинг вакиллари, эксперт М. Гасановнинг 2 фикрини эшитиб, иш материалларини ўрганиб чиқиб, Конституциявий суд қуйидагиларни

аниқлади:

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 38-моддасида ёлланиб ишлайдиганларнинг ҳақ тўланадиган дам олиш ҳуқуқи мустаҳкамлаб қўйилган. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 133-моддасига мувофиқ, барча ходимларга дам олиш ва иш қобилиятини тиклаш учун иш жойи (лавозими) ва ўртача иш ҳақи сақланган ҳолда йиллик меҳнат таътиллари берилади. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 39-моддасига кўра, ҳар ким қариганда, меҳнат лаёқатини йўқотганда, шунингдек боқувчисидан маҳрум бўлганда ва қонунда назарда тутилган бошқа ҳолларда ижтимоий таъминот олиш ҳуқуқига эга. Меҳнат кодекси 285-моддасининг биринчи қисми вақтинча меҳнатга қобилиятсизлик нафақаси оиланинг бетоб аъзосини парвариш қилганда тўланишини назарда тутди. Бироқ, агар оила аъзосининг касаллиги ходимнинг меҳнат таътили даврида бошланган бўлиб, ходим дам олиш ўрнига беморни парваришлагга мажбур бўлган бўлса, унда «Давлат ижтимоий суғуртаси бўйича нафақаларни тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом» 17-бандининг бешинчи қисмига кўра, вақтинча меҳнатга қобилиятсизлик нафақаси берилмайди ва бундай вазиятда таътил ходим оиланинг бетоб бўлиб қолган аъзосини парвариш қилган кунлар сонига монанд оилага таътил берилмайди. Шу тарзда меҳнат таътили даврида оиланинг бетоб аъзосини парвариш қиладиган ходимларнинг дам олиш ва ижтимоий таъминотга бўлган конституциявий ҳуқуқлари камситилади. Баён қилинганларга асосланиб ва «Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида»ги Қонуннинг 25, 26 ва 27-моддаларига амал қилиб, Конституциявий суд

қарор қилди:

1. «Давлат ижтимоий суғуртаси бўйича нафақаларни тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом» 17-бандининг навбатдаги ёки қўшимча меҳнат таътилидаги ходимнинг бетоб бўлиб қолган оила аъзосини парвариш қилганлик учун нафақа олиш ҳуқуқини чекловчи бешинчи қисми Ўзбекистон

Республикасининг Конституциясига мос келмайди деб топилсин.

2. Ушбу қарор қатъий, унинг устидан шикоятга ўрин йўқ ва у «Халқ сўзи» ва «Народное слово» газеталарида эълон қилинган пайтдан кучга киради.

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди

Суд амалиёти ва фуқаролар ва юридик шахсларнинг Конституциявий судга мурожаат қилиш ҳуқуқини юзага келишидан келиб чиқиб шуни таъкидлаш лозимки, суд нормаконтроли доирасида маъмурий суд ва конституциявий суднинг судга тааллуқлилиги бўйича муаммо юзага келиши мумкин. Айнан мазкур масала доирасида Германия тажрибасига назар солсак, мазкур муаммога ечим борлигини кузатиш мумкин.

Германиялик олим Э. Фризенхан конституциявий нормаконтролни қуйидагича таснифлайди:

1) давлат органлари ўртасидаги низоларни кўриб чиқиш;

2) ҳуқуқий нормаларни Конституцияга мослигини назорат қилиш;

3) конституциявий шикоятларни кўриб чиқиш[8;130 – 131-б].

Мазкур турдаги ишларнинг барчасида суд нормаконтролининг барча хусусиятларини кўриш мумкин. Бу ҳолатдаги энг асосий масала тадқиқот иши нуқтаи назардан нормаконтрол объектини аниқлаб олишдан иборат. Германияда конституциявий назорат объектларига қонунлар, Конституцияга тузатишлар, халқаро шартномалар, ижро этувчи органларнинг норматив ҳужжатлари, шунингдек, иттифоқ ва федерация субъектлари ўртасида ваколатларни ажратиш масалалари киради.

Демак, Германия Федерал Конституциявий суди ижро этувчи органларнинг ҳужжатлари устидан конституциявий назорат ўрната олади. Бу назорат одатда низо юзага келганда амалга оширилади.

Асосий Қонуннинг 93-моддасига кўра, Конституциявий суд суд нормаконтроли доирасида конституциянинг асосий ҳимоячиси ҳисобланади. Ижро этувчи органларнинг ҳар қандай ҳужжати Конституцияга эҳтимолий қарама-қаршилиги мавжуд деб ҳисобласа, ҳар бир шахс Конституциявий судга шикоят қилиши мумкин.

Мисол учун, 1951 йил 27 сентябрда аризачи Г.Г. Шимолий Рейн-Вестфалия Ички ишлар вазирининг буйруғидан норози бўлиб, Билефельде ер судига шикоят қилади, суд иш Асосий Қонуннинг 100-моддасига биноан Конституциявий судга таалуқли бўлганлиги учун ишни тўхтатади. Бунга сабаб қилиб, ички ишлар вазирининг 1951 йил 28 апрелдаги буйруғи Асосий Қонуннинг 4, 5, 8, 9, 17 ва 19- моддаларига зид бўлади. Жумладан, мазкур буйруқ Асосий Қонунда белгиланган виждон эркинлиги(4-модда), оила (5-модда), йиғилиш ўтказиш эркинлиги(8-модда), жамоат бирлашмаларига аъзо бўлиш эркинлиги(9-модда), петиция(17-модда) ва ҳуқуқий ҳимояда бўлиш каби асосий ҳуқуқларни чеклаган. Асосий Қонуннинг 100-моддасига кўра, Конституциявий суд томонидан умумий суд назоратини амалга ошириш белгиланган. Асосий Қонуннинг 93-моддасига кўра, Конституциявий суд Асосий Қонуннинг ҳимоячисидир. Ҳар қандай ижро органининг ҳуқуқий ҳужжати Конституцияга қарама-қаршилиги текширишда ижро органидан мустақил бўлган Конституциявий судга мурожаат қилиш мумкин[9; 946-б].

Ижро этувчи органлар ҳужжатларининг Конституциявий судга таалуқлилигини муҳим жиҳати мазкур ҳужжатлар тўғрисида Асосий Қонунда белгиланган нормаларни бузиш билан ифодланади.

Германияда маъмурий судларга давлат органлари томонидан жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқларининг қандай ҳуқуқий шаклда бузилишдан қатъи назар шикоят қилиниши мумкин. Маъмурий судларнинг юрисдикциясига индивидуал маъмурий қарорлар (Verwaltungsakte), оммавий-ҳуқуқий шартномалар (öffentlich-rechtliche Verträge), қонуности ҳужжатлар (Satzungen) ва делегацияланган қонунчилик (мисол учун, парламент томонидан тасдиқланган маъмурий регламент) бўйича низолашиш тўғрисидаги ишлар киради. Агар шахсий ҳуқуқларни бузса, расмий баённомалар ҳам суд назорати объекти бўлиши мумкин.

Маъмурий процессуал кодекси 45-моддасига кўра, оммавий-ҳуқуқий низолар асосан биринчи инстанция маъмурий судларида ҳеч қандай истисносиз кўриб чиқилади.

Қонуности ҳужжатларини бекор қилиш бўйича ҳаракатлар иккинчи даражали Олий маъмурий судларнинг ваколатига киради (Маъмурий процессуал кодекси 47-модда) ва бошқа муҳим аҳамиятга эга бўлган баъзи тортишувлар, масалан, электр станцияларини қуриш ёки улардан фойдаланиш билан боғлиқ бўлганлар Федерал Маъмурий судлар томонидан кўриб чиқилади. Умумий ҳолда, маъмурий суд ўз ҳудудида жойлашган ҳар қандай жавобгарга қарши ҳаракатларини ўз юрисдикциясига олади. Мурожаат қилиш масалаларида, агар нотўғри судга мурожаат қилинган бўлса, даъво рад этилмасдан тегишли судга юборилиши керак[10].

Агар даъвогар қонуности ҳужжатларнинг ҳақиқийлигига шубҳа қилмоқчи бўлса, Олий Маъмурий судга уларни бекор қилиш бўйича шикоят қилиш мумкин (МПК 47-модда). Ушбу меъёрий ҳужжатлар Ер қонунидан юридик жиҳатдан қуйи кучга эга бўлиши лозим (МПК 47-модда, 1-қисм, 2-банд). Фақат Федерал қурилиш кодексига бўйича чиқарилган меъёрий ҳужжатлар устидан қонунга мувофиқ тегишли ер қонунчилигида қўшимча қондаларсиз шикоят қилиниши мумкин (МПК 47-модда, 1-қисм, 1 банд). Хусусий даъвогарлар билан бир қаторда, норматив ҳужжатларни бекор қилиш чоралари ҳар қандай орган томонидан ҳам берилиши мумкин. Даъвогар қонуности ҳужжатлар унинг ҳуқуқлари бузган ёки бузилиши тахмин қилган бўлса, судга мурожаат қилиши мумкин. Қонуности ҳужжат устидан шикоят қилиш учун у бир йил давомида амал қилган бўлиши лозим. Фақат Қурилиш кодекси асосида чиққан ҳолларда бу муддатга амал қилинмайди[11].

Қонуности ҳужжатни бекор қилиш бўйича иш кўриш жараёнида вақтинчалик буйруқ билан ушбу актининг бошланишини ёки ундан кейинги қўлланилишини тўхтатиб қўйиши мумкин (МПК 47-модда, 6-қисм). Мазкур масала доирасида илтимоснома берилиб, суд иккита ҳолатнинг оқибатларини таққослайди: а. ҳужжат қонуний эканлиги исботланган, аммо вақтинчалик буйруқ берилган; б. ҳужжат ноқонуний эканлиги исботланган, аммо вақтинчалик буйруқ берилмаган. Агар охириги фаразнинг оқибатларининг жиддийлиги устунлик қилса, суд буйруқ бериши керак.

Маъмурий процессуал кодекси 47-моддасининг муҳим жиҳатларидан бири маъмурий суд ва

конституциявий суд судловига таалуқли масаласида икки жиҳатни баён қилингандир:

Биринчидан, агар Ер қонунчилигида меъёрий ҳужжат Конституциявий суд томонидан кўриб чиқилиши белгиланган бўлса, маъмурий суд томонидан кўриб чиқилмайди.

Иккинчидан, агар меъёрий ҳужжатнинг ҳақиқийлигини текшириш бўйича суд жараёни Конституциявий судда кўриб чиқилаётган бўлса, Олий Маъмурий суд суд ишини Конституциявий суд томонидан тугатилгунга қадар тўхтатиб туришни буюриши мумкин.

Қуйидаги мисолда Конституциявий суд ва маъмурий суд ўртасида суд нормаконтроли доирасида судга тааллуқлилик масаласини таҳлил қилиш мумкин.

1967 йилда бир гуруҳ ҳарбийлар Ҳарбий интизом уставига ҳарбий бошлиқлар томонидан қўлланадиган жазо чораларидан бири бўлган қамоқ жазоси қонунга зидлиги бўйича Олий Маъмурий судга шикоят қилган. Олий маъмурий суд мазкур иш Асосий Қонуннинг 104-моддасига боғлиқ масала бўлгани учун, Конституциявий судга тааллуқли деб ҳисоблаган. Ҳарбий интизом уставининг 10-бандига кўра, бошлиқ томонидан қўлланадиган қуйидаги жазо чоралари мавжуд:

1. ҳайфсан;
2. қаттиқ ҳайфсан;
3. иш ҳақини тасарруф этиш ҳуқуқини чеклаш;
4. жарима;
5. ҳарбий қисм ҳудудидан чиқишга рухсатни чеклаш;
6. ҳибсга олиш.

Асосий Қонуннинг 104-моддасига кўра, шахснинг эркинлиги қонунларга мувофиқ ва фақат уларда белгиланган тартибда чекланиши мумкин. Қамоқда сақланаётган шахсларга руҳий ва жисмоний тазйиқ ўтказиш мумкин эмас. Фақат судья озодликдан маҳрум қилиш тўғрисида қарор чиқариши мумкин. Агар маҳрум қилиш суд қарорига асосланмаган бўлса, у ноқонуний ҳисобланади. Полиция ҳеч қандай ўз ваколати билан ҳибсга олиш кунидан кейинги кун давомида ушлаб туриши мумкин эмас. Конституциявий суд қарорига кўра, Ҳарбий интизом уставига белгиланган ҳибсга олиш жазоси ҳарбий бошлиқ томонидан қўлланиши Асосий қонунга зид ҳисобланади. Бундай жазо чораси фақат Ҳарбий суд томонидан қўлланиши лозимлиги таъкидлаб ўтилди[12; 1020-1022-б.].

Юқорида таҳлил қилганимиздек, Германия маъмурий юстицияси ўзига хос хусусиятларга эга. Германияда маъмурий судловни амалга ошириш қуйидаги натижаларга эришишнинг гарови ҳисобланади:

биринчидан, ҳуқуқий демократик давлатнинг талабларини мамлакатда ўрнатиш;

иккинчидан, давлат аппарати фаолияти устидан объектив суд назоратини амалга ошириш;

учинчидан, фуқароларнинг оммавий субъектив ҳуқуқларини ҳимоя қилиш;

тўртинчидан, қонунчиликни техника, иқтисодиёт ва ижтимоий соҳалардаги ўзгаришларни ҳисобга олган ҳолда такомиллаштириш ва ҳаётга татбиқ этиш;

бешинчидан, Германияда ҳуқуқий барқарорликни таъминлаш[13].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, Германияда суд нормаконтроли қуйида ўзига хос жиҳатларга эга:

Биринчидан, суд нормаконтроли Конституциявий суд ва Олий маъмурий суд томонидан амалга оширилади;

Иккинчидан, Конституциявий суд нормаконтроли амалга оширишда асосан Асосий қонун нормаларини бузилиши ёки бузилмаслигига эътибор қаратилади;

Учинчидан, суд нормаконтролида Конституциявий суд ва Олий маъмурий суд ўртасида судловлилик муаммоси бўлмаслиги учун алоҳида нормада мазкур чегара белгилаб қўйилган(МПК 47-модда);

Тўртинчидан, Олий маъмурий суд нормаконтролида дастлабки ҳимоя чораларини қўллаш тартиби белгиланган;

Бешинчидан, Олий маъмурий суд нормаконтролига оид тегишли нормада тўғридан тўғри қонунда белгилаб қўйилган(Қурилиш кодекси).

Адабиётлар рўйхати:

1. Georg Herbert, Administrative justice in Europe. Leipzig. (http://www.aca-europe.eu/en/eurtour/i/countries/germany/germany_en.pdf)
2. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 26.01.2018 й., 02/18/МПК/0627-сон, 12.10.2018 й
3. Grundgesetz Günter Frankenberg Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2004. S 117-119.
4. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 18.03.2020 й., 03/20/612/0326-сон
5. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 26.01.2018 й., 02/18/МПК/0627-сон, 12.10.2018 й., 03/18/496/2043-сон
6. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 03.03.2020 й., 06/20/5953/0246-сон; 27.03.2020 й., 06/20/5975/0377-сон
7. <http://www.ksu.uz/decisions/199802261uz.pdf>
8. Friesenhahn E. Wesen und Grenzen der Verfassungsgerichtsbarkeit // ZSR. 1954. 129.73. S. 130 - 131.
9. Избранные решения Федерального Конституционного суда Германии. Москва. "Инфотропик Медиа". 2018. С.946
10. German Law of Administrative Court Procedure: an Overview Urs Kramer and Tim Hinrichsen Institut für Rechtsdidaktik Universität Passau 14b Dr.-Hans-Kapfinger-Str., 94032, Passau, Germany Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 10 (2015 8) 2050-2061
11. Code of Administrative Court Procedure (Verwaltungsgerichtsordnung, VwGO). Federal Law Gazette I page 686 // <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=292#4>
12. Избранные решения Федерального Конституционного суда Германии. Москва. "Инфотропик Медиа". 2018. С.1020-1022
13. Д-р. Йенс Демпе. Административное право в Германии и во Франции. http://www.bizneslaw.uz/5_6/sravntab.htm.

С.Султанова
ТДЮУ докторанти

НОРМА ИЖОДКОРЛИГИ ФАОЛИЯТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Аннотация: мақолада норма ижодкорлиги соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар негизида қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинмоқда. Таҳлил асосида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга муаллифнинг муносабати билдирилмоқда ва такомиллаштиришга оид таклиф берилмоқда.

Калит сўзлар: норма ижодкорлиги, норма ижодкорлигини такомиллаштириш, Норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш Концепцияси, норматив-ҳуқуқий ҳужжат.

Аннотация: в статье анализируются нормативно-правовые акты, принимаемые в ходе осуществления реформы нормотворческой деятельности. На основе анализа раскрывается отношение автора относительно нормативно-правовых актов и выдвигается предложение по их совершенствованию.

Ключевые слова: нормотворчество, совершенствование нормотворчества, Концепция совершенствования нормотворческой деятельности, нормативно-правовой акт.

Annotation: the article analyzes the legal acts adopted in the course of the reform of lawmaking activity. Based on the analysis, the author's attitude to legal acts is revealed and a proposal for improvement is put forward.

Keywords: lawmaking, improvement of lawmaking, Concept of improving lawmaking activity, legal act.

Бугунги кунда қонунчиликнинг самарадорлиги масаласи жамият ҳётида янги аҳамият касб этмоқда. Зеро, қачонки қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар асосли ва керакли бўлса, уларни ижро этиш механизми пухта ишланган бўлсагина, ушбу қонунчилик жамият эҳтиёжларига жавоб бера олади.

Шу боис 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида қабул қилинаётган қонунларнинг амалга оширилаётган ижтимоий-сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва суд-ҳуқуқ ислохотлари жараёнига таъсирини кучайтиришга йўналтирган ҳолда қонун ижодкорлиги фаолияти сифатини тубдан ошириш вазифаси асосий вазифалардан бири этиб белгиланганлиги бежиз эмас [1].

2020 йил 24 январдаги Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ўзининг Олий Мажлисга Мурожаатномасида қайд этганидек “Демократик ислохотлар йўли – биз учун яққаю ягона ва энг тўғри йўлдир. Бу борада биз ҳар куни изланишдамиз, хориждаги илғор тажрибаларни чуқур ўрганиб, ҳаётимизни, иш услубимизни янгилашга ҳаракат қилмоқдамиз” [2].

Тадиқотчи олимлар норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг экспертизасини, уларнинг умумхалқ муҳокамасини, қонунчиликнинг тартибга солиш кучини баҳолашни ва ҳуқуқни қўллаш мониторингини қонунчиликнинг самарадорлиги ошириш воситалари сифатида эътироф этмоқдалар [3].

Мамлакатимизда норма ижодкорлиги фаолиятини сифатини оширишга қаратилган вазифаларни тизимли ижро этиш учун ҳуқуқий базани яратиш йўлида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 08.09.2018 йилда №ПФ–5505 фармони Норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш Концепцияси [4] тасдиқланди. Мазкур ҳужжатда ушбу соҳадаги муҳим масалалар белгиланган бўлиб, қуйидагиларни алоҳида ажратиш мумкин:

1. Идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни имкон қадар қисқартириш, аниқ соҳалардаги муносабатларни тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштириш ва кодификациялаш.

2. Идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни босқичма-босқич камайитириш, ҳар бир идоранинг юрисдикцияси рўйхатини аниқ белгилаш йўли билан уларнинг норма ижодкорлиги ваколатларини чеклаш.

3. Сифат, шаффофлик, тизимлилик, келишилганлик ҳамда жамоатчилик жалб этилишини таъминловчи концептуал жиҳатдан янги механизмларни жорий этишни назарда тутувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни илгари суриш, ишлаб чиқиш ва қабул қилиш, шунингдек, уларнинг ижросини мониторинг қилиш тартибини такомиллаштириш.

4. “Ақлли тартибга солиш” механизмларини жорий қилиш:

- муайян муаммони ўзга чоралар (маъмурий тартиб-таомиллар, бошқаришга оид қарорлар, судда кўриб чиқиш) ҳал эта олмас ҳамда давлатнинг тартибга солиш орқали аралашуви зарурлиги етарли даражада, шу жумладан мурожаатларни, жамоатчилик фикри сўрови натижаларини ва амалдаги қонун ҳужжатларидаги бўшлиқларни ўрганиш ва таҳлил этиш негизида асосланган бўлсагина давлатнинг тартибга солувчи аралашуви йўл қўйиладиган тартибга солувчи қарорлар қабул қилиш учун асосларнинг етарлилиги принципнинг амалда ишлашини таъминлаш;

- муаммони, уни ҳал этиш усулларини, рақобатга таъсирини таҳлил қилиш, тартибга солишнинг янги воситалари ва тартибини жорий этишда юзага келиши мумкин бўлган оқибатларни прогноз қилиш ва баҳолаш, шу жумладан фуқаролар ва тадбиркорлик субъектлари учун фойда ва харажатларни таҳлил этишни назарда тутувчи хорижий мамлакатларда ижобий синовдан ўтган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг ҳамда қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг тартибга солиш таъсирини мажбурий баҳолашдан ўтказиш тизимини жорий этиш;

- норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва уларнинг лойиҳаларини коррупцияга қарши экспертизадан ўтказишнинг самарали усуллари ва методологиясини мазкур тартиб-таомилни қонун ҳужжатларининг таъсирини баҳолаш тизимининг узвий элементи сифатида белгилаган ҳолда татбиқ этиш;

- тартиб-таомилларни мураккаблаштиришни назарда тутувчи, фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига дахл этувчи қабул қилинадиган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларида мажбурий тартибда қуйидагилар тўғрисидаги қоидаларни қўллашга босқичма-босқич ўтиш:

- фуқаролар, тадбиркорлик субъектлари ва жамият томонидан қилинган ижро харажатлари таклиф этилаётган лойиҳа нормасида назарда тутилаётган харажатларга тенг ёки ортиқ бўлганда мавжуд нормани бекор қилиш;

- мураккаблаштирувчи тартиб-таомилларнинг амал қилиш муддатини чеклаш, бунда муддат ўтгач улар мавжуд тартибга солишни яхшилаш, унинг бундан буёнги зарурлигини асослаш ёки автоматик равишда кучини йўқотган деб топиш нуқтаи назаридан қайта кўриб чиқиши лозим;

- тўғридан тўғри амал қилувчи қонунларни қабул қилиш;

- идораларнинг норма ижодкорлиги фаолиятини ишлаб чиқилаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг сифати, уларнинг муваффақиятли амалга оширилиши, шунингдек, самарасиз тартибга солиш оқибатида фуқаролар ва тадбиркорлик субъектлари кўрган фойда ва чиқимлардан (шу жумладан зарар ва зиён) келиб чиққан ҳолда баҳолашнинг самарали тизимини жорий этиш;

- фуқаролар, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари, тадбиркорлик субъектлари ва илм-фан вакиллари жалб этиш ишларини самарали ташкил этиш орқали норма ижодкорлиги жараёнига жамоатчилик муҳокамаларининг таъсир даражасини ошириш.

Ҳозирда Концепцияда белгиланган вазифаларни ижро этиш мақсадида ваколатли давлат органлари томонидан конкрет норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинмоқда. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг 2019 йил 26 мартдаги 2419-III/КК-523-III-сонли “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг норма ижодкорлиги ва парламент назорати йўналишидаги фаолиятини кучайтириш ҳамда самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қўшма қарори [5] билан тўғридан-тўғри амал қилувчи қонунларда тизимлаштирилиши ва унификация қилиниши лозим бўлган қонун ҳужжатларини қайта кўриб чиқиш бўйича “Йўл харитаси” тасдиқланди. Жумладан, “Йўл харитаси”да белгиланишича 2019 йил 25 та, 2020 йил 19 та ва 2021 йилда 17 та қонун лойиҳаларини қайта кўриб чиқиш режалаштирилган.

Шунингдек, қўшма қарор билан “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини, шунингдек уларга илова қилинаётган ахборот-таҳлилий материалларни юридик-техник жиҳатдан расмийлаштиришнинг Ягона услубиёти” тасдиқланди.

Бундан ташқари, норма ижодкорлигида “тартибга солиш гильотинаси” усули қўлланиб, идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар нормаларини юқори юридик кучга эга бўлган қонун ҳужжатларига ўтказиш орқали идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар бекор қилинмоқда. Маълумотларга кўра, 2019 йилнинг ўзида Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги томонидан 457 идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжат давлат реестридан чиқарилаган. Ҳолбуки, 2018 йилда бу кўрсаткич 271 тани ташкил қилган [6].

Норма ижодкорлигини такомиллаштиришнинг воситаси. Норматив ҳуқуқий ҳужжатларни такомиллаштириш жараёнида қабул қилинаётган ҳужжатларни фуқаролар, ижтимоий институтлар, бизнес тузилмалари иштирокида муҳокама қилиш алоҳида аҳамият касб этади. Ғарб мамлакатларида 1980-йиллардан бошлаб қўлланилиб келаётган қонунчилик ҳужжатларининг тартибга солиш таъсирини баҳолаш тизими ушбу вазифани амалга оширишга хизмат қилади. Шундай қилиб, Ғарбда “Янги давлат бошқаруви” (New Public Management) элементи сифатида вужудга келган ва ҳозирги кунда “ақлли тартибга солиш” моделининг таркибий қисми сифатида

қаралаётган қонунчиликнинг тартибга солувчи таъсирини баҳолаш процедураси АҚШ, Буюк Британия, Германия, Голландия, Норвегия ва бошқа қатор давлатларда норма ижодкорлиги самарадорлигини ошириш воситаси сифатида эътироф этилмоқда.

Иқтисодий ҳамкорлик ва ривожланиш ташкилотининг ҳужжатларига кўра “қонунчилининг таъсир кучини баҳолаш бу – тақлиф этилаётган ва амалдаги тартибга солувчи (ҳуқуқий) норманинг ижобий ва салбий таъсирларини, шунингдек унинг мумкин бўлган муқобил вариантларини танқидий баҳолашнинг тизимли жараёни” [7].

Қонунчилининг таъсир кучини баҳолашсиз тўлақонли “ақлли тартибга солиш” мумкин эмас. Ушбу восита ёрдамида қабул қилинаётган қонунчилик ҳужжати давлат бюджети, бизнес ҳамжамияти ва фуқаролар учун қандай фойда ва харажатлар келтириб чиқаришини ҳисоблаш мумкин.

Турабаева З. ёзишича “қонунчилик ҳужжатлари таъсирини баҳолаш тизими ёки тартибга солиш таъсирини баҳолаш ҳуқуқий тартибга солиш сифатига таъсир кўрсатувчи асосий воситалардан бири ҳисобланади” [8].

Нажимов М.К. ҳам қонунчиликнинг таъсир кучини баҳолаш процедурасининг ўрнини алоҳида эътироф этганлар. Олимнинг фикрича, “қонунчилик актларининг сифатли таҳлили уз ичига учта элементни қамраб олиши керак: тақлиф қилинаётган норманинг зарурлиги тўғрисида маълум қилиш, мавжуд муаммони ҳал қилишнинг муқобил ёндашувларини ўрганиш, тақлиф қилинаётган нормаларнинг афзалликлари ва салбий томонларини ҳамда таҳлил қилиш давомида аниқланган асосий муқобил вариантларни баҳолаш. Кўпгина ҳолатларда қонунчилик актларининг таъсирини баҳолаш, агар ҳукумат таркибида мувофиқлаштирувчи орган бўлмаса, ваколатли идралар томонидан амалга оширилади” [9].

Маълумки, юртимизда 2015 йил 1 январдан бошлаб Ягона интерактив давлат хизматлари порталида (www.mv.gov.uz) махсус электрон платформа, 2015 йил май ойида эса regulation.gov.uz веб сайти ишга туширилди ва унда тадбиркорлик соҳасдаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар жамоатчилик муҳокамасига кўйилади [10]. 2018 йил 1 майдан бошлаб эса, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 13 апрель 2018 йилдаги “Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги фаолиятини янада такомиллаштиришга доир ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-3666-сонли қарорига асосан жамият ҳаётининг барча соҳаларига тааллуқли норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳалари ишлаб чиқарувчи ташкилот томонидан жамоатчилик муҳокамасига кўйилиши шарт этиб белгиланди [11].

Шак шубҳасиз, жамоатчилик муҳокамаси қонунчилик ҳужжатлари таъсирини баҳолаш тизимининг муҳим қисми ҳисобланади. Шу билан бирга, тўлақонли баҳолаш бўлиши учун норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасини тайёрлаган орган тақлиф этилаётган норманинг муқобил вариантларини таҳлил қилиши ва энг муқобилни танлаш ҳақида ўз хулосасини бериши лозимдир.

Хусусан, норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг таъсир кучини баҳолаш механизминини ишга тушириш йўлида яқин орада Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 12 мартдаги 212-сонли “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Юридик таъминлаш бошқармаси тўғрисидаги низомни

тасдиқлаш ҳақида”ги ва 2019 йил 22 мартдаги 242-сонли “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг регламентини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарорлари қабул қилинди.

Яна бир муҳим ҳужжат – Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 майдаги “Давлат ҳуқуқий сиёсатини амалга оширишда адлия органлари ва муассасалари фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5997 фармонида кўра давлат бошқаруви тизимининг тартибга солиш таъсирини баҳолаш бўйича фаолиятини мувофиқлаштириш Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигига юклатилди.

Энг муҳими, ҳозирда парламентимиз томонидан 2019 йил 19 сентябрда биринчи ўқишда қабул қилинган, ва иккинчи ўқишга тайёрлаш босқичида кўриб чиқилаётган Ўзбекистон Республикасининг “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги қонунининг янги таҳрири лойиҳаси норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва қабул қилишга янгича ёндашуви ўрнатмоқда, норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларининг таъсир кучи баҳоланиши мажбурий бўлган соҳалар белгиламоқда, фуқаролар ҳамда тадбиркорлик субъекларининг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларига таъсир қилувчи қонун лойиҳаси билан биргаликда таъсир кучи баҳолаш ҳисоботи (хулосаси)ни тақдим қилиш мажбурийлиги ўрнатилмоқда ва ҳ.к.

Мазкур қонун лойиҳасида қонунчиликнинг тартибга солиш кучини баҳолаш (ҚТКБ)га таъриф берилган бўлиб, унда у норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини қабул қилиш оқибатларини ва қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг амалдаги таъсирини баҳолашдан иборат, деб белгиланган. Фикримизча, мавҳумликни олдини олиш ва ҚТКБнинг асл моҳиятини очиқ бериш мақсадида Иқтисодий ҳамкорлик ва ривожланиш ташкилоти ҳужжатлари ва ҚТКБнинг халқаро қўлланилиш амалиётидан келиб чиққан ҳолда кенгроқ таъриф керак. Мисол учун, “қонунчиликнинг тартибга солиш кучини баҳолаш бу узининг методологияси билан белгилаб берилган жарёндири, унда тартибга солиниши керак бўлган муаммо аниқланади, тартибга солувчи муқобил вариантлар тайёрланади ва таҳлил қилинади, танланган энг муқобил вариант асосида норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси тайёрланади ёки мавжуд бўлган (ҳуқуқий) тартибга солишни ўзгартириш мақсадга мувофиқ эмаслиги ҳақида хулоса тайёрланади”.

Бундан ташқари, қонун лойиҳасига мувофиқ қонунчиликнинг тартибга солиш кучини баҳолаш куйидаги ҳолатларда амалга оширилади:

- норматив-ҳуқуқий ҳужжат ишлаб чиқилаётганда;

- норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилиниб, кучга киргандан сўнг.

Бироқ, Иқтисодий ҳамкорлик ва ривожланиш ташкилотининг тадқиқотларига асосан, ҚТКБ жамият ҳаётининг бирор бир соҳасида муаммо вужудга келган вақтдан бошланса, баҳолаш ўз самарасини беради [12]. Яъни биз жамоатчилик муҳокамасига тайёр норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасини эмас, балки норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси концепциясини олиб чиқишимиз даркор.

Юқоридагиларга асосан, фикримизча қонун лойиҳасида “қонунчиликнинг тартибга солиш кучини баҳолаш норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасини ишлаб чиқишдан олдин ўтказилади”, деб белгилаш керак.

Фикримиз давомида, айтиш жоизки “Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида”ги қонунининг янги таҳрири қабул қилиниши ва унга қонунчиликнинг таъсир кучини баҳолаш мажбурий бўлган соҳалар ва бошқа тегишли ҳолатларнинг белгиланиши норма ижодкорлиги фаолиятини такомиллаштириш соҳасида амалга оширилаётган ишларнинг изчил давоми бўлиб, яна битта тўғридан-тўғри амал қилувчи қонуннинг ишга тушишига олиб келади.

Хулоса ўрнида таъкидлаш жоизки, шубҳасиз норма ижодкорлиги соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар, қонунчилик самарадорлигини оширишга асос бўлиб хизмат қилувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг қабул қилиниши демократик ҳуқуқий давлат ва эркин фуқаролик жамиятининг ҳуқуқий пойдевори бўлиб хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 7 феврал 2017 йилдаги ПФ-4947 сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги фармони // “Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги тўплами, 13 феврал 2017 йил, №6, 70-м.

2. <http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyevning-oliy-25-01-2020>

3. Арнаутова А.А. Средства повышения эффективности нормативных правовых актов // Вестник Университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). Б. 188-193.

4. Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилик базаси – www.lex.uz

5. Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилик базаси – www.lex.uz

6. <https://www.minjust.uz/ru/activity/normativity/98767/>

7. <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/ria.htm>

8. Турабаева З. Қонунчилик ҳужжатлари ижросини таъминлашда мониторинг институти ва қонунчилик ҳужжатлари таъсирини баҳолаш тизимининг аҳамияти // Юридик фанлар ахборотномаси, ТДЮУ:2019, №3.- Б.33.

9. Нажимов М.К. Норма ижодкорлиги жараёнини такомиллаштириш – давлат-ҳуқуқий ислохотларнинг муҳим йўналиши // Юридик фанлар ахборотномаси, ТДЮУ:2019, №2. – Б.86-87.

10. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2 декабрь 2014 йилдаги 328-сонли “Қонун ҳужжатларининг тадбиркорлик фаолиятига таъсирини баҳолаш тизимини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2014 й., 49-сон, 581-модда; 2015 й., 26-сон, 338-модда.

11. Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси – www.lex.uz

12. Детерминанты качества анализа регулирующего воздействия. ОЭСР, 2006. - Б.5 // <https://www.oecd.org/regreform/regulatory-policy/42047676.pdf>

Ш.Н. Рўзиназаров
ТДЮУ профессори, ю.ф.д.

ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ФАНЛАРГА ОИД ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР: ЗАМОНАВИЙ РЕАЛЛИК ВА ДОКТОРИНАЛ МЎЛЖАЛЛАР

Аннотация: мазкур мақолада фуқаролик ҳуқуқий фанларнинг роли, аҳамияти ва унинг устувор йўналишлари бўйича фундаментал тадқиқотларнинг янги тенденциялари таҳлил этилган. Шунингдек, фуқаролик ҳуқуқининг долзарб муаммолари бўйича фундаментал тадқиқот ишларининг фуқаролик ҳуқуқий фанларга оид фундаментал тадқиқотларни мувофиқлаштиришнинг зарурияти исботлаб берилган. Айниқса, унда фуқаролик ҳуқуқининг долзарб муаммолари рақамли иқтисодиётнинг илмий йўналишларидан келиб чиқиб асосланган хулоса ва таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: фуқаролик ҳуқуқи, илмий назария, доктрина, методология, ҳуқуқий онг, цивил ҳуқуқининг асосий устувор йўналишлари, фундаментал тадқиқот, амалий ва инновацион тадқиқот, тадқиқот натижаси, хорижий тажриба, рақамли фуқаролик муомаласи.

Аннотация: в данной статье анализируется роль и значение гражданско-правовой науки и новое тенденции фундаментального исследования по их приоритетным направлениям. Наряди с этим обоснованы перспективное фундаментальный исследование работы по акадийский проблемам гражданское право. Самое главное доказаны объективная необходимость координации фундаментальных исследований гражданско-правовых дисциплин в современных условиях. В нем исходя из научных направление цифрового экономики обоснованы выводы и предложение по актуальном проблемам гражданского права.

Ключевое слова: гражданское право, научная теория, доктрина, методология, правовая политике, результат исследования, юриспруденция, основные приоритетные направления, гражданского право, фундаментальных исследования, цифровой гражданской оборот, зарубежный опыт.

Annotation: this article analyzes the role and significance of civil law science and new trends in fundamental research in their priority areas. The dresses with this are grounded in the perspective fundamental research of the Akadian civil law problems. The most important thing is proved to be the objective necessity of coordination of fundamental research of civil law disciplines in modern conditions. In it, based on the scientific direction of the digital economy, the conclusions and proposal on topical problems of civil law are justified.

Key words: civil law, the main priorities, civil law, fundamental research, digital civil turnover.

Дунёда ижтимоий тараққиётнинг барча босқичларида фундаментал тадқиқот ва илмий доктринага аъъанавий жиҳатдан энг долзарб муаммо сифатида эътибор берилган ва тан олинган. Ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишни унинг назарий доктринал моҳиятини тушунмасдан, фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар табиатидаги ўзига хосликларни чуқур фундаментал мушоҳада этмасдан, доктринал қоидаларини қонун ҳужжатларга ва ҳуқуқни

қўллаш амалиётига татбиқ этмасдан фуқаролик муомаланинг нормал амалда бўлиши ва самарадорлига эришиб бўлмайди. Давлат ва жамиятнинг объектив ривожланишни қонуниятларига асосан фуқаролик ҳуқуқи доктринаси догматик тусга эга бўлмасдан цивилистик дунёқараш ва тафаккур ҳар бир жамият тараққиётининг тарихий ҳуқуқий ривожланиш тенденцияси ва эволюциясини ўзида акс эттиради. Дунёвий, замонавий билим ва цивилистик тафаккур глобаллашув жараёнларига, хусусий ҳуқуқ ривожланишининг аъъанавий ва илғор тажрибасига монанд бўлиши ва миллий ҳуқуқий қадриятлардан озикланган доктринал ёндашувларга ҳамоҳанг ҳолда ижтимоий муносабатларни фуқаролик ҳуқуқий тартибга солишнинг нафақат объектив реаллиги тенденцияларини билки илмий-назарий доктринал мўлжалларни инobatга олиш лозим.

Мавзунинг долзарблиги ва зарурияти. Мамлакатимиз тараққиётида илм-фаннинг роли ва аҳамиятибеқиёсдир. Давлатимизни янада ривожлантиришда фундаментал, инновацион ва амалий тадқиқотларни амалга оширишга эҳтиёж жуда катта [1]. Илм-маърифатга қизиқиши султ миллатнинг келажаги ҳам бўлмаслиги барчага равшан. Бехбудий бобомиз таъбири билан айтганда “Дунёда турмоқ учун дунёвий илм ва фан лозимдир. Замона илми ва фанидан бебаҳра миллат бошқа миллатларга поймол бўлур”. Бу пурҳикмат сўзлар фаннинг ватан ва миллат раванқи учун нақадар муҳим эканлигидан далolat беради.

Давлатимиз раҳбари Ш.Мирзиёев таъкидлаганидек, эндиги вазифа нафақат илмий тадқиқотлар ва изланишларни жамовий қўллаб-қувватлаш, балки уларни натижаларини амалиётга татбиқ этишга қаратилган самарали механизмларни яратишдан иборат. Ёшларимизга муносиб таълим бериш, уларни илм-фанга бўлган интилишларини руёбга чиқаришимиз керак. Олий таълим муассасаларида илмий салоҳиятни янада ошириш, илмий ва илмий-педагог кадрлар тайёрлаш қўламини кенгайтириш – энг муҳим масалалардан биридир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 9 январдаги ПФ-5618 сон “Жамиятда ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятини юксалтириш тизимини тубдан такомиллаштириш тўғрисида”ги фармони билан тасдиқланган, “Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш концепциясининг 5-боби “Ҳуқуқий маданиятни юксалтиришнинг илмий асосларини тадқиқ этиш”га бағишланган бўлиб унинг 3-бандида “Ҳуқуқий фанларни ривожлантиришнинг илмий асосланган режаларини ишлаб чиқиш ва унинг устувор йўналишларини аниқлаш” назарда тутилган.

Юридик фанларни ривожлантиришда фундаментал тадқиқотларнинг ўрни беқиёс бўлиб, у умум тан олинган назарий-методологик асосдир [2]. Бутун дунё ҳуқуққа юз тутмоқда. Бирлашган Миллатлар ташкилотининг 2007 йил 6 декабрдаги 62-ялпи мажлисида “Миллий ва халқаро даражадаги ҳуқуқ устуворлиги резолюцияси” [3] қабул қилинганлиги ҳам фикримизнинг ёрқин тасдиғидир”. Ҳуқуқий глобаллашув юридик фанларнинг асосий институтларини чуқур фундаментал илмий тадқиқ этиб ўрганишни тақозо этади [4]. Фуқаролик ҳуқуқи энг қадимий фан тармоғи бўлиб унинг илдиэлари Рим хусусий ҳуқуқига бориб тақалади. Дарҳақиқат, фикх илми мактаби айнан бизнинг ҳудудимизда яратилган бўлиб ҳозирги замон юриспруденцияси ундан

озикланмоқда десак, муболаға бўлмайди. Ҳар қандай фан каби фуқаролик – ҳуқуқий фанлар ҳам тадрижий ривожланиш йўлини босиб ўтмоқда [5]. Маъмурий буйруқбозлик даврида гарчи фуқаролик ҳуқуқи фани ривожланишига тоталитар тузум асоратлари хусусан, режали иқтисодиёт ўзининг салбий таъсирини кўрсатган бўлсада, соҳага оид илмий тадқиқот ишларида шартномавий муносабатларни тартибга солишга оид докторинал ёндашувлар, янги бозор типигаги иқтисодий формацияга асосланган фуқаролик муомаласининг асосий негизлари Фуқаролик кодексининг нормаларида сақлаб қолинганлиги, цивилистик тафаккурнинг ютуғи бўлди. Қолаверса, соҳага оид фундаментал тадқиқотлар натижасида мулк ҳуқуқи, тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришнинг мустақкам ҳуқуқий кафолатлар яратилди [6].

Муаммони моҳияти. Фуқаролик ҳуқуқий фанлар бўйича фундаментал илмий тадқиқотларни амалга ошириш борасидаги муаммоларни қуйидаги омилларга кўра тавсифлаш мумкин.

Биринчидан, фуқаролик ҳуқуқи бўйича назарий билимларга таяниб таомили янги билимларни олишга йўналтирилган чуқур экспериментал ёки назарий фундаментал тадқиқотлар амалга оширишга эришиш лозим.

Иккинчидан, фундаментал сўзининг луғавий маъноси жиҳатидан “бош, асосий, муҳим, энг муҳим” тушунчаларида ифодаланишни инobatта олиб фуқаролик ҳуқуқий фанларнинг асосий институтларини тушуниш ва талқин этиш бўйича илмий доктринал гипотеза, қарашлар мажмуи ишлаб чиқилади.

Учинчидан, фуқаролик ҳуқуқий ҳодиса, жараён объектлар табиатида рўй бераётган ўзгаришларни чуқур илмий тадқиқ этиб унинг ривожланиши тарихий ва тадрижий қонуниятлари асосида илгари фанда маълум бўлмаган янги ишланмалар ёки гипотеза (назария)ни фуқаролик муомаласида қўллашга оид янги билимлар шакллантирилади.

Тўртинчидан, фуқаролик ҳуқуқи оид фундаментал тадқиқот ўзининг мумтоз маъносига кўра табиат қонуниятлари ва реал ҳаққонийлигидаги ҳодиса ва объектнинг диалектик бирлиги билан боғлиқ муносабатларни аниқлаш жараёнида юз берадиган комплекс ҳуқуқий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг монанд назарияси, юридик механизмини концептуал ҳаққоний илмий асосларини ишлаб чиқишдан иборат.

Бешинчидан, фуқаролик ҳуқуқи бўйича фундаментал тадқиқотларни олиб боришнинг энг асосий хусусияти шундаки у бевосита амалий муаммони ҳал этмасида, базавий фундаментал муаммони ҳал қилиниши жуда кўплаб амалий вазифаларни очқлиги ва самарали ечимининг йўллари очиб беради. Энг муҳими, фуқаролик ҳуқуқини фундаментал тадқиқотларга таянмасдан унинг моҳиятини тўғри тушуниш жуда мураккаб масаладир. Фундаментал фуқаролик ҳуқуқий тадқиқотлар фаннинг негизидеги мўлжалини ва замонавий ривожланиш тенденцияларини ва қонуниятларини ўзида акс эттиради.

Олтинчидан, фуқаролик ҳуқуқи оид фундаментал назарий тадқиқотлар унинг нормалари билан тартибга солинадиган ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш учун докторинал мўлжал бўлиб хизмат қилади. Фуқаролик ҳуқуқий фундаментал назарий тафаккур фуқаролик қонун

ҳужжатлари нормаларини ривожлантириш ва такомиллаштиришда “назарий концепция” функциясини бажаради. Шунингдек, бундай турдаги тадқиқот фанини гнесологик илдишлари моҳиятини чуқур тушуниш, идрок этишга, назарий мушоҳада этишга, фуқаролик ҳуқуқий фанларни илмий англашни ҳаққонийлиги учун илмий тадқиқ этишнинг тан олинган ва инновацион методларга таяниб уни диалектик ривожлантиришнинг асослари ва принципларининг истиқболли фундаментал йўналишлари ёритиб берилади.

Еттинчидан, фуқаролик ҳуқуқий фанлар бўйича фундаментал назарий тадқиқотлар давлатнинг ҳуқуқий сиёсатини хусусан, фуқаролик ҳуқуқий сиёсатининг асосий негизларини белгилаб берилиши, фанлараро ёндашувлар асосида давлат ва жамиятни ривожлантириш қонуниятларини тадрижий истиқболларини гипотезалари ишлаб чиқиши ва уни ижтимоий ҳаётда қўллашнинг натижадорлигига эришилиши лозим. Фуқаролик ҳуқуқи бўйича фундаментал назарий тадқиқотлар фуқаролик муомаласининг ҳолати ва ривожлантиришга оид олдиндан ишлаб чиқилган ва ҳар томонлама чуқур асослантирилган илмий башоратларга таянилиши лозим.

Саккизинчидан, глобаллашув шароитида фуқаролик ҳуқуқи бўйича дунё цивилист олимлари хатти-ҳаракатларини бирлаштириш мақсадида ўзаро ҳамкорликнинг янги шакл, усул ва форматларини ишлаб чиқиш ва жамоавий фундаментал назарий тадқиқотларни амалга ошириш ғоятда муҳим вазифалардан бўлиб ҳисобланади.

Тўққизинчидан, фуқаролик ҳуқуқий фанларга оид фундаментал, амалий ва инновацион тараққиётларни мувофиқлаштириш бугунги талабга жавоб бермайди. Фундаментал тадқиқот мавзуларини белгилашга тизимли ёндашув мавжуд эмас. Фуқаролик ҳуқуқий фанларнинг устувор йўналишлари бўйича тадқиқотларни амалга ошириш тарқоқлиги, самарадорлик ва натижадорлик даражаси пастлиги, рақамли фуқаролик ҳуқуқи оид фундаментал тадқиқотларни деярли йўқлиги унинг назарий, қонунчилик асосларини ривожлантириш имкониятини яратмаяпти. Қолаверса, соҳага оид чуқур фундаментал тадқиқотларнинг комплекс ёндашув ҳолати бугунги кун эҳтиёжи ва заруриятидаги орда қолаётганлиги сабабли ҳуқуқни қўллаш амалиётидаги кўплаб муаммоларни ҳал қилишга илмий ечим топишда қийинчиликлар ва ҳуқуқ моҳиятини нотўғри талқин этишга сабаб бўляпти.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 5 апрелдаги Ф-5464-сонли “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик қонунчилигини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармойишига кўра қуйидагилар Ўзбекистон Республикаси фуқаролик қонунчилигини янада такомиллаштиришнинг асосий устувор йўналишлари этиб белгиланди. Хусусан, фуқаролик қонунчилиги нормаларини тизимлаштириш ва унификация қилиш, уларнинг энг намунали хорижий амалиётлар билан уйғунлигини таъминлаш, шунингдек ушбу соҳада илғор халқаро стандартларни имплементация қилиш; хусусий мулкнинг дахлсизлиги кафолатларини таъминлайдиган, жисмоний ва юридик шахсларнинг, айниқса тадбиркорларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қиладиган самарали фуқаролик ҳуқуқий механизмларни белгилаш; оммавий ва

фуқаролик ҳуқуқ нормаларини аниқ чегаралаш, иқтисодийётни бошқаришда маъмурий-буйруқбозлик тамойилларига асосланган, ўз аҳамиятини йўқотган ва эскириб қолган қондаларни чиқариб ташлаш; давлат-хусусий шериклиги, кластерлик ишлаб чиқариши, электрон тижорат, крипто-валюта айланмаси, ер участкаларини хусусийлаштириш, қурилиш пудрати ва бошқа замонавий фуқаролик-ҳуқуқий институтлар ва иқтисодий муносабатлар шаклларини ҳуқуқий тартибга солишни таъминлаш кабилар шулар жумласидандир.

Мазкур фармойишга мувофиқ қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик қонунчилигини такомиллаштириш концепциясида фуқаролик ҳуқуқий муносабатларнинг амалдаги функцияларитактомиллаштириш ва янгиларни жорий қилиш (ҳалоллик, адолат, оқиллик ва бошқа принциплар); мавҳум тушунча (атама)ларни қайта кўриб чиқиш ва янгиларни киритиш; фуқаролик мажбуриятларини виждонан ва муносиб амалга ошириш, маънавий, моддий зарар ва зиёнларни ҳисоблаш тартибини жорий этиш, юридик шахсларнинг ташкилий-ҳуқуқий шаклларини оптималлаштириш, вакиллик институтини такомиллаштириш, мулкдорлик ҳуқуқларини кенгайтириш йўли билан ашёвий ҳуқуқлар институтини кучайтириш, мажбурият ҳуқуқини, фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлик институтини такомиллаштириш, халқаро хусусий ҳуқуқ нормаларини қайта кўриб чиқиш, битимлар ва шартномавий, корпоратив ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишнинг самарадорлигини ошириш, кредитор ва қарздорлар ҳуқуқларининг ишончли қафолатларини таъминлаш, Ўзбекистон Республикаси хорижий тижорат ташкилотлари филиалларининг ҳуқуқий мақомини кучайтириш ва ҳуқуқларини кенгайтириш, фуқаролик ҳуқуқий муносабатларда ахборот коммуникация технологияларни қўллашнинг ҳуқуқий асосларини шакллантириш хусусан, крипто-активлар, шу жумладан майнинг айланмасини ривожлантириш, шахси кўрсатилмаган маълумотларнинг сезиларли массивларини ("big data") йиғиш ва қайта ишлашни ҳуқуқий тартибга солиш, электрон тижоратдан фойдаланиш, электрон майдончалар орқали ҳаридларни амалга ошириш бўйича имкониятларни кенгайтириш ва ҳ.к.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 сентябрдаги ПФ-5185-сон Фармони [7] билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида маъмурий ислохотлар Концепциясининг III бўлими иқтисодий тармоқларига маъмурий таъсир кўрсатишни янада қисқартириш ва бошқарувнинг бозор механизмларини кенгайтиришга бағишланган бўлиб энг зарур иқтисодий тармоқлари ва ижтимоий соҳаларда (саноат, транспорт, энергетика ва бошқалар) рақобат муҳитини ривожлантириш, давлат ва тижорат манфаатлари тўқнашувини бартараф этиш; давлат иштирокидаги тижорат ташкилотларини тузишга чеклов чораларини белгилаш; давлат активларини бошқариш тизимининг молиявий шаффофлиги ва самарадорлигини оширишга қаратилган давлат иштирокидаги ҳўжалик юритувчи субъектларни бошқаришнинг корпоратив механизмларини ривожлантириш соҳаларида давлат иштирокининг аниқ бозор механизмларини ишлаб чиқиш; ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг долзарб масалаларини ҳал қилишда нодавлат масалаларини ҳал қилишда нодавлат ташкилотлари ва тадбиркорлик субъектларининг кенг иштирокини таъминлашга ҳамда

бюджет ҳаражатларини камайтиришга қаратилган ижтимоий ва давлат-хусусий шерикликнинг ҳуқуқий ва институционал базасини такомиллаштириш каби асосий йўналишлар белгиланган.

Мамлакатимизда илк мартаба қабул қилинган Маъмурий ислохотлар Концепцияси оммавий ҳуқуқнинг айрим устувор докторинал йўналишларини белгилашда жуда катта аҳамиятга эга. Бироқ хорижий давлатларнинг тажрибасини инобатга олиб хусусий ва оммавий ҳуқуқ Концепциясини назарий асослари бўйича фундаментал тадқиқотларни амалга ошириш устувор йўналишлардан бўлиб ҳисобланади [8].

Хусусий ҳуқуқ ўз ичига устувор диспозитив тусдаги ҳуқуқ нормалари, институт ва соҳаларни хусусий ҳуқуқий муносабатларда хусусий манфаатларни ифода этади, шартномавий алоқадорликнинг эришилишига, тарафларнинг тенглигига, ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишда мулкнинг дахлсизлигига, хусусий ишларга бирон-бир кишининг ўзбошимчалик билан аралашига йўл қўйилмаслик, фуқаролик ҳуқуқларини тўсқинликсиз амалга оширишни бузилган ҳуқуқлар тикланишини, уларнинг суд орқали ҳимоя қилинишини таъминлаш зарурлигига асосланади. Яна бир муҳим жиҳати шундан иборатки, бир тарафнинг иккинчи тарафга маъмурий бўйсунлишга асосланган мулк муносабатларга, шу жумладан, солиқ, молиявий ва бошқа маъмурий муносабатларга нисбатан фуқаролик қонун ҳужжатлари қўлланилмайди, қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳоллар бундан мустасно. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, замонавий шароитларда оммавий ва хусусий ҳуқуқ илмий ёндашувларда рўй бераётган докторинал назарий таълимотларига таяниб, маъмурий ислохотларнинг концептуал асосларини инобатга олиб оммавий ва хусусий ҳуқуқ нуқтаи назаридан уни аниқ чегараларининг фуқаролик ҳуқуқий механизмларини ишлаб чиқишни тақозо этмоқда.

Таҳлил ва натижалар. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси "Бозор конституцияси" сифатида муҳим ҳуқуқий тартибга солиш функциясини бажармоқда. Мамлакатимизда устозимиз Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиги, юридик фанлар доктори, профессор Х.Раҳмонқулов раҳбарлигида цивилистик мактаб яратилди. Устоз раҳбарлигида амалга оширилган диссертациявий тадқиқотларда мулк, тадбиркорлик, инвестиция, қишлоқ ҳўжалиги, оила, халқаро хусусий ҳуқуқ, айниқса фуқаролик ҳуқуқининг долзарб муаммолари ва устувор йўналишлари бўйича илмий тадқиқот ишлари фанимиз тараққиётига муносиб ҳисса бўлиб қўшилди. Бироқ, юридик фанларни фундаментал тадқиқ этишнинг изчил тизими йўқлиги ва уни соҳалараро мувофиқлаштириш талабга жавоб бермаслиги, ҳуқуқий изланишларнинг суръати сусайишига олиб келди. Ҳозирги пайтда юридик соҳа бўйича фундаментал тадқиқотларни мувофиқлаштирилган ҳолда комплекс ўрганиш жараёни талабга жавоб бермайди. Энг муҳими, фуқаролик ҳуқуқий фанларни устувор йўналишлари бўйича Ҳаракатлар стратегиясида қўйилган вазифаларни фундаментал тадқиқотларни амалга ошириш орқали устувор йўналишларни белгилаш ва уни тизимли ўрганиш долзарб муаммолардан бўлиб ҳисобланади. Гарчи, монографик тадқиқотларда юридик фанларнинг ривожланиши ва замонавий муаммолари, хусусан фуқаролик, тадбиркорлик ҳуқуқининг айрим соҳавий институтлари тизимли

ўрганилаётган бўлсада, кўплаб замонавий фундаментал мавзуларни мақсадли ёндашувлар асосида илмий тадқиқот ва олий таълим муассасаларининг ҳамкорликдаги “Йўл хариталари”ни рўёбга чиқаришнинг роли ва аҳамияти ортмоқда. Бошқача айтганда, фуқаролик, тадбиркорлик, оила, халқаро хусусий ҳуқуқ соҳаларининг устувор йўналишлари бўйича узоқ йилларга мўлжалланган “Тадқиқот стратегияси”ни ишлаб чиқиш айна муддаодир. Бу ҳол юридик фанларни хусусан, фуқаролик ҳуқуқий фанларни фундаментал тадқиқ этиб ўрганиш бўйича янги ихтисослашган институционал илмий тадқиқот тузилмаларини шакллантиришни талаб этмоқда. Фидоий, илмга чанқок, ҳуқуқий фан тараққиётига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшадиغان олимлар корпусини устоз-шоғирд тизими асосида нафақат мамлакатимизда балки дунёнинг етакчи давлатларида тайёрлаш иқтисодий ривожланишнинг тамомила янги тарихий босқичга олиб чиқиш имкониятини яратади.

Ҳозирги пайтда рақамли иқтисодий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишга эҳтиёж ва зарурат тобора ортиб бормоқда. Тўғриси айтганда, ҳуқуқий илмий ижодиёт глобаллашув жараёнларидан ва ҳуқуқни қўллаш амалиётидан орқада қолаётганлиги нафақат факт балки айна ҳақиқатдир. Хусусан, ҳуқуқий футурология, ҳуқуқий менежмент, иқтисодиёт соҳасида турли ҳуқуқий тизимдаги давлатлар қонунчилигини яқинлаштириш, фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини такомиллаштириш, касбий юридик ёрдам кўрсатиш, хусусий ҳуқуқнинг долзарб муаммоларини фундаментал таъкиб этиб ўрганиш лозим. Айниқса фуқаролик муомиласи субъектларининг эркин ҳаракати, иқтисодиёт соҳасида императив ҳуқуқий тартибга солишдан босқичма босқич воз кечиш, ҳакамлик, медиация, халқаро тижорат арбитражи фаолиятини ривожлантириш, трансчегаравий ҳуқуқий тартибга солиш самарадорлигига эришиш лозим. Рақамли иқтисодиётни ҳуқуқий таъминлаш мақсадида блокчейн, криптовалюта, рақамли инвестиция лойиҳаси, трансчегаравий молиявий операцияларни ҳуқуқий таъминлаш, фонд биржаларида евробондлар муомиласининг ҳуқуқий режими, рақамли муҳит шароитида тузиладиган электрон битимлар, хусусан, смарт-контрактларнинг фуқаролик ҳуқуқий табиати тадқиқ этиб ўрганилмаган. Шунингдек, ҳайдовчисиз транспорт ва учувчи (дрон) воситалар фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш, юридик хизмат кўрсатиш тизимини автоматлаштириш ва ахборот коммуникация технологияларидан фойдаланишни ҳуқуқий таъминлаш, сунъий интеллект, рақамли юриспруденция, электрон ҳуқуқат, электрон суд билан боғлиқ масалаларни фундаментал тадқиқ этишга муҳтождир. Давлат хусусий шериклик муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш, тиббий хизмат кўрсатиш, аҳолини озиқ-овқат махсулотлари билан таъминлашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, махсус, эркин иқтисодий ва кичик саноат зоналарининг ҳуқуқий режими, қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларини хусусийлаштиришни илмий таҳлил этиш, оммавий ҳуқуқ нуқтаи назаридан стратегик режалаштиришнинг ҳуқуқий асосларини, ижодий уюшма ва бирлашмаларининг фуқаролик ҳуқуқий мақоми, ижтимоий хизмат кўрсатишнинг фуқаролик ҳуқуқий муаммолари, қишлоқ хўжалиги кластерларининг фуқаролик ҳуқуқий мақоми бўйича илмий

изланишларни амалга ошириш зарур. Аудиторлик ва баҳолаш фаолиятини фуқаролик ҳуқуқий тартибга солиш, уй-жой ҳуқуқининг долзарб муаммолари, қимматли қозғалар бозори, рақобат, геодезия ва картография, шаҳарсозлик соҳасидаги муносабатларни ҳуқуқий таъминлаш, рақамли иқтисодиёт шароитида интеллектуал мулк ҳуқуқий субъектлари ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилишни такомиллаштириш борасида устувор тадқиқот йўналишларини белгилаш объектив заруратдир. Бундан ташқари, инвестиция, транспорт, sanoat, курилиш, қишлоқ хўжалиги ҳуқуқини комплекс ривожлантириш, давлат хизматини кўрсатишнинг ҳуқуқий асосини такомиллаштириш, “хуфёна иқтисодиёт”ни камайтиришнинг ҳуқуқий воситалари самарадорлигини ошириш, молия, солиқ, сўғурта, валюта бозори, бюджет ҳуқуқининг қонунчилик асосларини такомиллаштиришга оид фундаментал тадқиқотларни кучайтириш лозим. Айниқса, акциядорлик жамиятида миноритар акциядорлар иштирокини ошириш, давлат улуши мавжуд хўжалик жамиятлари ва давлат корхоналарини бошқаришнинг мумтоз таълимотларини янгича идрок этиш, Фуқаролик кодексининг ашёвий ҳуқуқлар ва юридик шахсларнинг ташкилий-ҳуқуқий шаклларига оид нормаларини хорижий давлатлар қонунчилик тажрибаси асосида қиёсий тадқиқ этиш мақсадга мувофиқ. Сувдан фойдаланиш шартномавий муносабатлар, урбанизация муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш, экспорт фаолиятининг ҳуқуқий асосларини ривожлантириш, технопарklar, хусусий бандлик агентликларининг ҳуқуқий мақоми оилавий меҳмонхона, хусусий тиббиёт субъектлари мақоми, санитария эпидимология хизмат кўрсатишни ҳуқуқий тартибга солиш, уй-жой мулкдорлари ширкатларида давлат-хусусий шерикликнинг ҳуқуқий механизмлари билан боғлиқ замонавий масалаларни устувор тадқиқот йўналиши сифатида белгилаб олган ҳолда юридик фанларнинг ихтисослаштириш йўналишлари бўйича фундаментал, инновацион ва амалий тадқиқотларни амалга ошириш ўз навбатида, давлат дастурларидаги мақсадли вазифаларни илмий таъминлашга хизмат қилади.

Ҳуқуқий тадқиқотларнинг янги истиқболли йўналишлари фуқаролик ҳуқуқиди янги институтлар бўлмиш эстоппель, абстракт (суд неустойкаси) экология ва мерос шартномаларининг ҳуқуқий табиатини ўрганиш билан ҳам узвий боғлиқ. Инновацион тадбиркорлик, сайёҳлик ва ёшлар тадбиркорлик кластерлари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш, хусусий тадбиркорлик субъектлари томонидан оммавий аҳамиятга молик функцияларнинг бажаришнинг тартиб ва асослари, экологик тадбиркорлик, метрополитенда йўловчи ва багаж ташиш, аутсорсинг, каршеринг(тадбиркорлик билан боғлиқ бўлмаган мақсадлар учун жисмоний шахсларга автомобилни ижарага бериш) инновацион, ахборот, инвестиция ширкати, корпоратив, энергетика ҳуқуқи ва оммавий хизмат кўрсатиш ҳуқуқий муносабатларини тизимли ва мақсадли фундаментал тадқиқот объекти сифатида ўрганиш муҳим аҳамият касб этмоқда. Фуқаролик ҳуқуқларини амалга оширишнинг эркинлиги, чегараси, оқилоналиги, ижтимоий адолатни рўёбга чиқариш механизмларини такомиллаштириш зарур. Ҳуқуқ ва мажбуриятни суиистеъмол қилиш, қонунни менсимаслик, уни хурмат қилмаслик, фуқаролик муомиласида ҳуқуқбузарликлар профилактикасини

кучайтириш, қонун билан тақиқланмаган ҳар қандай ҳаракатга рухсат этилади, деган юридик “олтин” тамойилни амалда рўёбга чиқаришни илмий таъминлашни талаб этади. Фуқаролик ҳуқуқий норманинг диспозитив касб этишидан келиб чиқиб, ахлоқий-этик тарбиявий функциясини амалга оширишни таъминлашнинг ҳуқуқий муаммоларини тадқиқ этиш зарур. Шунингдек типик аҳамиятга эга бўлмаган манба сифатида иш муомиласи одатларини қўллаш доираларини янада кенгайтиришга оид истиқболли фундаментал йўналишларни белгилаш зарур. Ҳуқуқнинг ижтимоийлашуви шароитида хусусий ва оммавий манфаатларнинг уйғунлашуви, давлатнинг фуқаролик ҳуқуқий муносабат субъектларига оммавий хизмат кўрсатишнинг роли ошаётганлиги ва бу борада конституциявий принципларнинг рўёбга чиқаётганлиги, ҳуқуқий ижодий методология соҳасида янгича фундаментал ёндашувларни ишлаб чиқишни талаб этмоқда.

Фуқаролик ҳуқуқий муомиланинг ўзига хос жиҳати сифатида ҳуқуқий муносабат иштирокчиларига эрк, эркин изҳор қилишнинг цивилистик механизмларига оид илмий таълимотни яратиш лозим. Бундан ташқари, фуқаролик ҳуқуқидаги ҳаракатсизлак ва мажбуриятни бажармасликнинг оқибатларини бартараф этишга қаратилган назарий таълимотларни ривожлантириш, процессуал тежамкорликнинг ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш (онлайн тарздаги судгача ҳимоя қилиш) тизимининг таъсирчанлигини ошириш лозим.

Жамиятда ижтимоий фаол ва ҳуқуқий ҳулқ-атворли инсон рейтингини баҳолаш тизимини яратиш, глобаллашув шароитида фуқароларнинг геоиқтисодий ва геоҳуқуқий тафаккурини шакллантириш мақсадида юридик онлайн курсларни ташкил этиш ҳам пировардида жамиятда рақамлаштириш борасидаги вазифаларни ҳал қилишга йўналтирилган. Фуқароларнинг рақамли ҳуқуққа оид билими ва кўникмаларини шакллантириш ўта долзарбдир. Боз устига ҳуқуқни “ақлли” иқтисодий таҳлили, иқтисодиёт юридикацияси нуктаи назаридан тадқиқотчиларда ҳақиқий ва том маънодаги ижодий менежмент кўникмаларини ривожлантириш илмий натижадорликка эришишда турли фанларнинг ютуқларидан фойдаланиш маҳоратига эга бўлган, халқаро ва минтақада тан олинадиган тадқиқот ишларини яратишнинг энг муҳим омили бўлиб ҳисобланади. Ҳуқуқнинг ижтимоийлашуви, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонун билан ҳимоя қилинадиган манфаатларини судда ҳимоя қилишда жамоатчилик назоратининг воситаси сифатида жамоатчилик (гурӯх шахслар) томонидан бериладиган даъво аризаларининг таъсирчанлигини оширишга оид илмий тадқиқот ишларини амалга оширишга эҳтиёж вужудга келмоқда. Ҳар бир шахснинг цивилистик процессуал ҳуқуқий маданияти жамиятнинг зарурий ҳуқуқий элементи сифатида махсус тадқиқот ишларини амалга ошириш истиқболли йўналишлардан бўлиб ҳисобланади. Фуқаролик ҳуқуқий фанлар соҳасида илмий тадқиқот ишларини амалга оширишда ҳуқуқ психологияси, ҳуқуқ социологияси ва юридик педагогика фани соҳалари намоёндалари эришган илмий натижаларидан фойдаланишга эришиш лозим. Шунингдек, кўп қутбли дунё шароитида жаҳон юриспруденциясининг ноёб манбаларидан мақсадли фойдаланиш зарур. Глобаллашув шароитида миллий юриспруденция муаммоларини ўрганишда ва унинг

натижаларини эълон қилишда хорижий стандартларни инобатга олишни талаб қилади. Юридик фан ва юридик таълим узвий боғлиқдир. Рақамли дунё шароитида ҳуқуқнинг мумтоз ва замонавий моҳияти тубдан ўзгараётганлиги, унинг илмий ва назарий муаммоларини тадқиқ этишга ва уни ўқитишга янги инновацион ёндашувларни ишлаб чиқишни тақозо этмоқда. Энг муҳими, цивилистик билимларни инновацион бошқаришнинг замонавий концепциявий ёндашувларни ишлаб чиқиш соҳада улкан фундаментал тадқиқот натижаларига эришишнинг асосий шартидир.

Стратегик тараққиётни ҳуқуқий ва илмий таъминлаш ўз навбатида, ижтимоий ҳаётимизга кириб келаётган тамомила янги институтларни тадқиқ этиш асосида ниҳоятда муҳим натижадорликка эришиш имкониятини яратади. Энг асосийси, инновацион, индустриал ва рақамли иқтисодий тараққиётга эришиш пировардида давлат ва жамиятни “ақлли тартибга солишнинг” назарий методологик муаммоларини фундаментал асосда ўрганишни тақозо этади. Бу эса ўз навбатида қуйидаги муҳим устувор йўналишларга оид тизимли илмий таъминлашга хизмат қиладиган чора-тадбирларни кўришни талаб этмоқда. Биринчидан, ғоятда муҳим масала сифатида давлатимиз раҳбари асарлари ва нутқларидаги юридик фанларнинг олдига қўйилаётган муаммоларни ҳал қилиш бўйича салмоқли ва натижадор фундаментал тадқиқотлар кўламини кенгайтириш лозим. Илмий башоратлар шуни кўрсатмоқдаки, ҳуқуқни қўллаш амалиёти назариядан илгарилаб кетмоқда. Фуқаролик ҳуқуқи нормалари билан тартибга солинадиган ижтимоий муносабатлар доираси тобора кенгаймоқда. Шахслар, объектлар, битимлар, мулк ҳуқуқи ва бошқа ашёвий ҳуқуқлар, мажбурият ҳуқуқи, шартномалар, интеллектуал мулк, ворислик ҳуқуқи институтлари бўйича фундаментал илмий изланишларни амалга ошириш лозим. Иккинчидан, тадбиркорлик ҳуқуқи, корпоратив ҳуқуқ, инвестиция ҳуқуқи, рақобат ҳуқуқининг кўплаб долзарб ва устувор йўналишлари илмий тадқиқот ишларининг объекти сифатида ўрганишнинг эҳтиёжи ортиб бормоқда. Айниқса, Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантиришнинг 2017-2021 йилларга мўлжалланган Ҳаракатлар стратегиясида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни қабул қилиниши қайд этилган ҳуқуқий фанларнинг марказий институти бўлмиш ҳуқуқ манбалари бўйича фундаментал тадқиқотларни жадаллаштиришни талаб этади. Бироқ ушбу фанларнинг устувор йўналишлари бўйича тизимли фундаментал тадқиқотлар замонавий талаблар амалга оширилмаётганлиги сабабли қонун ижодкорлиги бўйича асослантирилган илмий ҳулоса ва тақлифлар ишлаб чиқиш имконини бермаяпти. Бу йўналишда бажарилаётган амалий тадқиқот ишлари соҳага оид фундаментал илмий изланишларга таянилмаганлиги сабабли истиқболли назарий-методологик ёндашувларни ишлаб чиқишга таъсир кўрсата олмаяпти. Бу эса ўз навбатида, қайд этилган ҳуқуқ соҳаларини ривожлантириш мақсадида унинг устувор йўналишларини белгилаб махсус фундаментал илмий тадқиқот ишларига асос солиш фурсати етди. Бинобарин, хорижий давлатлардаги соҳага оид тадқиқотлар кўлами ва доирасини назарда тутсақ, чет эллардаги тадқиқотлар ривожидан ортда қолиш билан бирга, бу каби ҳуқуқнинг кичик соҳаларини тараққий этиш

даражаси самарадорлиги ва натижадорлиги жиҳатдан умуман талабга жавоб бермайди десак, бу ҳам аини ҳақиқат.

Учинчидан, юридик фан шу жумладан, фуқоролик ҳуқуқий фанлар ижтимоий ҳуқуқий ҳаёт ривожидан ортда қолмоқда. Бундай талқинда юридик фанга бўлган муносабат жамият ҳаётида ҳуқуқий негилизмни келтириб чиқариш билан бирга ҳуқуқий ечимлар бўйича асосланган ностандарт ҳулоса ва тақлифлар ишлаб чиқишга сабаб бўлади. Чунки юридик фаннинг асосий вазифаси миллий ҳуқуқий таълимоти, ижтимоий муносабатларнинг ривожланиш қонуниятларини ва ҳуқуқий қоидаларини ўрганишда, талқин қилишда уларга илмий баҳо беришда янги жамиятнинг хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ёндашиш ва амалиёт учун ҳар томонлама мукамал асосланган назарий ҳулоса тақлиф ва тавсиялар ишлаб чиқиш ҳисобланади. Бу эса ҳуқуқ соҳалари бўйича илмий тадқиқот ишларини амалга ошириш ва ташкил қилиш жараёнида амалиёт билан узвийликни таъминлаш борасида туб ўзгаришлар яшани, янги шакл ва усулларни ўзлаштиришни талаб қилади.

Тўртинчидан, юридик фанларнинг назарий-методологик асосларини белгилашда нафақат “эҳтиёж-манфаат-мақсад” тамойилини балки амалга оширилган мақсад, янги эҳтиёж, янги мақсад ёки мақсадларнинг йиғиндисини ҳам ҳисобга олиш зарур. Шу мақсадда ихтисослик шифри бўйича фуқоролик ҳуқуқий фанлар сирасига кирадиган оила ҳуқуқи ва халқаро хусусий ҳуқуқ доирасида ўрганиладиган муаммоларнинг доираси жуда кенг. Ушбу соҳалар бўйича амалга оширилган диссертациявий тадқиқотлар етарли эмас. Шу маънода чуқур илмий тадқиқот ишлари амалга оширилаяпти деб бўлмайди. Аксарият ишлар амалий тусга эга бўлиб фақат соҳага оид қонунчиликни такомиллаштиришга доир тақлифларни ишлаб чиқиш билан чекланилган, холос. Илмий ҳулосаларни асослантириш даражаси саёз. Қолаверса, ушбу соҳалар бўйича етук олимлар корпусини тайёрлашга нисбатан тизимли ёндашув бўйича истиқболли режалар мавжуд деб бўлмайди. Гарчи халқаро хусусий ҳуқуқ фанини ривожлантириш бўйича атоқли олимлар томонидан илмий концепция ишлаб чиқилган бўлсада, уни амалиётда қўллаш бўйича ижобий методологияга асосланган мунтазамлик касб этмаяпти. Яна тақдор айтиш жоиз бўлса илмий ташкилий-ҳуқуқий механизмлари ишлаб чиқилмаган. Ҳуқуқий фанларнинг кичик соҳаларини бошқариш унга илмий етакчилик, бошқача айтганда, ҳақиқий фан ташкилотчиси тизими йўлга қўйилмаган. Ҳуқуқий илмий фаолиятдаги янги тенденцияларни рўёбга чиқариш мақсадида институтчилик ташкилий-ҳуқуқий механизмларни татбиқ этиш орқали уни таъминлашга эришилмаганлиги юридик органларни ривожлантиришга ижобий ёрдам бермаяпти.

Бешинчидан, юридик фанлар шу жумладан фуқоролик-ҳуқуқий фанларни ривожлантириш, ҳуқуқни қўллаш самарадорлигини ошириш бўйича узоқ йилларга мўлжалланган миллий концепциялар мавжуд эмаслиги, уни жадал суръатларда натижадор ютуқларга эришишга самарали ёрдам бермаяпти. Оддий қилиб айтганда, юридик фанларни ривожлантиришдаги мавжуд муаммоларни ҳал қилишга янги ёндашувларни ишлаб чиқишни талаб этмоқда. Бу эса ўз навбатида, илм аҳли эъзоз топаётган мамлакатимизда юридик фанлар хусусан, фуқоролик ҳуқуқи фанларининг атоқли ва фидоий

намоёндалари ва вакиллари ва ёш илмий тадқиқотчиларнинг илмий салоҳияти ва кучларини ягона мақсадга “Ўзбекистон юридик фани – 2050” бирлаштирадиган давлат томонидан ҳуқуқий тадқиқотларни қўллаб қувватлаш бўйича аниқ ва комплекс чора-тадбирларни кўришни тақозо этмоқда. Айниқса, мамлакатимизда ишлаб чиқиши кўзда тутилган рақамли иқтисодиёт миллий концепциясини рўёбга чиқариш ва шу асосда “Рақамли иқтисодиёт - 2030” дастурини ҳаётга татбиқ этишга оид оламшумул аҳамиятга эга бўлган вазифани ҳал қилишда юридик фанларнинг, яъни оммавий ва хусусий ҳуқуқнинг илғор илмий докториналарини ҳам ишлаб чиқишни зарурат қилиб кўяди. Фан шу жумладан юридик фан ютуқларига таянилмасдан рақамли иқтисодиётни шакллантиришга ва уни илмий таъминлашга эришиб бўлмайди. Фуқоролик ҳуқуқий фанлар бўйича фундаментал тадқиқотлар натижасида ишлаб чиқилган ҳулоса ва тақлифлар нафақат анъанавий фуқоролик муомаласида улкан ютуқларга эришишнинг омили балки рақамли ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишга хизмат қиладиган норматив-ҳуқуқий базани яратишга хизмат қилади. Ўзбекистон Республикаси Фуқоролик кодексини рақамли иқтисодиётнинг талабларидан келиб чиқиб уни такомиллаштириш вазифасини ҳал қилиш рақамли иқтисодиёт миллий концепциясининг асосий ўзаги бўлиб ҳисобланади. Рақамли фуқоролик муомаласи билан боғлиқ ижтимоий муносабатларни хусусий ҳуқуқий тартибга солиш механизмларининг янги тенденцияларини инобатга олишни объектив зарурат қилиб кўяди.

Зеро, мамлакатимизда юридик фанларни шу жумладан, фуқоролик ҳуқуқий фанларни устувор йўналишлари бўйича фундаментал тадқиқотларни амалга оширишга қаратилган комплекс ташкилий-ҳуқуқий ва ўқув-услубий ҳамда амалий чора-тадбирларнинг кўрилиши, унинг илмий натижадорлигини таъминлашда стратегик ислохотларни назарий методологик асосларини яратишга хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Баранов П.П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия и право 2017 №3. С.29-36/ <https://elibrary.ru>
2. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемки современной юридической теории: Монография – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право 2011; Пассов Е.И. Методология и методики: теорический методк исследования кн.з. Елец МУП “Типография” г. Ельца. 2011 Жуков В.Н. Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истоком // Государство и право 2017 №9. С. 5-24.
3. <https://documents-dds-uy.un.org>.
4. Юридик фаннинг роли энг долзарб тақсимот объекти бўлиб ҳисобланади. Масалан, қаранг: Нигматуллин Р.В. юридический наука и современный мир // юридический мир 2018 №2. С. 49-51.
5. Зайцев О.В. Становление и развитие современной докторины гражданское право в России: Автореф. дисс...д.ю.н. – М.: 2018. Методологическое проблемы цивилистических исследований сборник научных статей. Ежегодник. Выпуск 2. 2017 отв.пед. А.В.Габов, В.Г. Голубков, О.А.Кузнецова – М.

6. Стёпин А.Б. Гражданское право предпринимателей как объект комплексного правового регулирования // Юрист 2018. №7. С.11-18.

7. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами 2017 й, 37-сон, 979-модда.

8. Ушбу йўналишда илмий тадқиқот ишлари амалга оширилмоқда. Қаранг: Иванова В.И., Хоритонов Ю.С. Концепция частного и публичного право России. Азбука частного право –М.: Монография изд-во ЮНИТИ ДЕНА 2015; Некрасов И.А. Концепция иностранного частного право как фактического обстоятельства: современные тенденции в международном частном праве: Автореф.дисс....к.ю.н. –М.: 2008; Васильев С.В. Частное и публичное право в России (историко-теоретический аспект): Дисс.д-ра.ю.н. Санкт-Петербург 2002; Марышева Н.И., Лазарева Т.В., Власова Н.В. Цивилистическая концепция международного частного право // журнал Российского право 2015. №9. Филиппова С.Ю. Цивилистическая наука России: статут // <https://books.google.co.uz>; Суханов Е.А. Гражданское право России частного право –М.: Статут. 2008. 407 с; Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: дисс.....к.ю.н. Казань 2006 32 с; Хоритонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: 2011. 88 с.

Дж. Бабаев,

ТДЮУ проф. в.б., ю.ф.н.

ИСТЕЪМОЛЧИГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАРНИ ҚОПЛАШНИ ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ИЛМИЙ-МЕТОДИК МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада истеъмолчига етказилган зарарни қоплашни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишнинг илмий-методик масалалари таҳлил этилади. Бунда фуқаролик ҳуқуқининг бир қатор функциялари: тартибга солиш, муҳофаза қилиш, қўриқлаш, ҳимоялаш, бузилган ҳуқуқни тиклаш, компенсаторлик таҳлили асосида истеъмолчига етказилган зарарни қоплашнинг ўзига хос хусусиятлари ёритилади.

Калит сўзлар: Фуқаролик ҳуқуқи, истеъмолчи, зарарни қоплаш, маънавий зиён, ҳуқуқий тартибга солиш, муҳофаза қилиш, қўриқлаш, ҳимоя қилиш, бузилган ҳуқуқни тиклаш, компенсаторлик.

Abstract: The article analyzes the scientific and methodological issues of civil law regulation of compensation for damage to the consumer. It covers a number of functions of civil law: regulation, protection, safeguarding, protection, restoration of the violated right, the specifics of compensation for damage to the consumer on the basis of compensatory analysis.

Keywords: Civil law, consumer, indemnification, non-pecuniary damage, legal regulation, protection, safeguarding, protection, restoration of violated right, compensation.

Аннотация: В статье анализируются научно-методические вопросы гражданско-правового регулирования возмещения вреда потребителю. Он охватывает ряд функций гражданского права: регулирование, защита, обеспечение, защита, восстановление нарушенного права, особенности возмещения вреда потребителю на основе компенсационного анализа.

Ключевые слова: Гражданское право, потребитель, компенсация, моральный вред, правовое регулирование, защита, охрана, защита, восстановление нарушенного права, компенсация.

Зарарни қоплаш фуқаролик ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг универсал усулларидан бири саналади. Айни пайтда бу усул фуқаролик ҳуқуқининг компенсаторлик функцияси бажарилишини таъминлашга ҳам хизмат қилади. Зарарни қоплаш орқали шахснинг бузилган ҳуқуқи тикланади ва унинг мулкий манфаатлари таъминланади. Шу сабабли зарарни қоплаш зарар етказувчига нисбатан ўзига хос мулкий санкция сифатида қўлланилади. Қолаверса, зарарни қоплаш фуқаролик ҳуқуқининг муҳофаза қилиш (қўриқлаш, ҳимоялаш) функциясида асосий ва марказий ўринни эгаллайдиган усул саналади. Шу жиҳатдан фуқаролик ҳуқуқи субъектларига, шу жумладан истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш ҳам муҳофаза қилиш функциясини бажаришга хизмат қилади.

Маълумки, фуқаролик ҳуқуқининг муҳофазалаш ёки қўриқлаш функцияси фуқаролик ҳуқуқи айрим субъектлари ҳуқуқлари бузилишининг олдини олишга қаратилган механизмларни яратиш, шунингдек фуқаролик муомаласи айрим объектларини белгилашда ифодаланади. Юридик адабиётларда

қайд этилишича, муҳофазаловчи фуқаролик-ҳуқуқий муносабат тартибга солувчи ҳуқуқий муносабатдан алоҳида ҳолда мавжуд бўладиган мустақил ҳуқуқий алоқалар саналади. Қўриқловчи ҳуқуқий муносабатлар тартибга солувчи ҳуқуқ бузилиши билан вужудга келади, бироқ унинг келгусида мавжуд бўлиши ва ривожланиши тартибга солувчи ҳуқуқий муносабатнинг тақдирга боғлиқ бўлмайди. Тартибга солувчи ва қўриқловчи ҳуқуқий муносабат алоқадорлигининг икки модели мавжуд. Биринчи ҳолатда ҳуқуқ бузилиши оқибатида тартибга солувчи ҳуқуқий муносабат тугамасдан қўриқловчи ҳуқуқий муносабат билан бир вақтда ривожланади, бироқ тартибга солувчи ва қўриқловчи муносабатлар бир-биридан мухтор ҳолда ва мустақил бўлади. Иккинчи ҳолатда эса тартибга солувчи ҳуқуқий муносабатлар ҳуқуқ бузилиши оқибати барҳам топади ва қўриқловчи ҳуқуқий алоқалар юзага келади. Мазкур ҳолатларда қўриқловчи ҳуқуқий муносабатлар тартибга солувчи ҳуқуқий муносабатларнинг бир қисм, алоҳида ҳолати ёки босқичи бўлиши мумкин эмас. [1]

В.Ф.Яковлев фуқаролик ҳуқуқининг ҳуқуқни ҳимоя қилиш ва ҳуқуқни тиклаш функцияларни ажратишни тақлиф қилади ва уларнинг таркибига ҳуқуқбузарликдан огоҳлантириш ва субъект ҳуқуқ бузилиши оқибатларини бартараф этишни киритади. [2]

А.Я.Рыженков фуқаролик ҳуқуқи функцияларини таҳлил қилар экан, ушбу фикрларга қўшилади ва фуқаролик ҳуқуқининг ҳуқуқни ҳимоя қилиш функцияси унинг қўриқловчилик функциясига тўлиқ мос келмайди деб ҳисоблайди. [3]

Фикримизча, фуқаролик ҳуқуқининг қўриқловчи, муҳофазаловчи ва ҳимояловчи функциялари ижтимоий муносабатларни тартибга солишнинг фуқаролик-ҳуқуқий методларидан бир ҳисобланган бузилган ҳуқуқни тиклаш билан ҳамоҳангдир. Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва уларнинг бузилган ҳуқуқларни тиклаш усули ҳисобланган зарарни қоплаш ҳам айнан мазкур функцияларини бажаради. Истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш зарар қайси ҳуқуқий муносабатдан юзага келишидан қатъий назар ҳуқуқни тиклашга қаратилади. Бунда истеъмолчи кўрган реал зарар ва унга етказилган маънавий зиён қопланиши йўли билан унинг бузилган ҳуқуқларини тикланишига эришилади.

Фуқаролик ҳуқуқининг ҳуқуқни ҳимоя қилиш функцияси ФКнинг 11-15-моддаларида ўз ифодасини топган бўлса, истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш "Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида"ги Қонуннинг деярли барча моддаларида ўз ифодасини топган. Бундан ташқари, истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш нафақат фуқаролик-ҳуқуқий усуллар орқали балки, маъмурий тартибда ҳам амалга оширилади. Бироқ маъмурий-ҳуқуқий усуллар қонунда назарда тутилган ҳолларда амалга оширилади.

Қоидага кўра, ҳуқуқи бузилган шахс уни ҳимоя қилиш усулларини танлашда эркин ҳисобланади. Масалан, истеъмолчига нуқсонли товар сотилганида у агар бу ҳол шартнома тузиш пайтида айтиб ўтилмаган бўлса, ўз хоҳишига қараб қуйидагилардан бирини талаб қилишга ҳақли:

товарни айти шундай маркали (моделли, артикулли) мақбул сифатли товарга алмаштириб бериш;

товарни бошқа маркали (моделли, артикулли) шундай товарга алмаштириб, унинг харид нархини тегишинча қайта ҳисоб-китоб қилиш;

товарнинг нуқсонларини бепул бартараф этиш ёки истеъмолчининг ёхуд учинчи шахснинг нуқсонларни бартараф этишга қилган харажатларини қоплаш;

харид нархини нуқсонга мутаносиб равишда камайтириш;

шартномани бекор қилиб, кўрилган зарарни қоплаш ("Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида"ги Қонуннинг 13-моддаси биринчи қисми).

Таъкидлаш лозимки, зарарни қоплаш айти пайтда фуқаролик ҳуқуқининг қўриқловчилик функциясини бажарар экан, унда огоҳлантирувчи-тарбияловчилик (олдини олиш), қайта тиклаш ва компенсаторлик тусга эга бўлади. [4]

Н.Ф.Имомовнинг фикрича, фуқаролик ҳуқуқининг функцияси нафақат тартибга солиш ва муҳофаза қилиш, балки ҳуқуқий ҳолат ва муайян хулқ-атвор қоидаларини ҳамда ҳуқуқий тартиботни белгилашни ҳам қамраб олади. [5]

Ушбу фикрларга қўшилган ҳолда истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш истеъмолчининг ҳуқуқини муҳофаза қилишда ҳуқуқ бузилганида зарар ектазувчи ва мажбуриятни лозим даражада бажармаган ёки бажармаган шахсдан ундирилиши лозим бўлган суммаларда ифодаланади. ФК ва "Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида"ги қонунда айнан қайси ҳолатларда истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш белгиланганлиги фуқаролик ҳуқуқининг муҳофаза қилиш функцияси ҳисобланса, ҳуқуқ бузилганда етказилган зарарни қоплаш унинг компенсаторлик функцияси саналади.

И.А.Власеконинг ёзишига кўра, ҳуқуқнинг компенсаторлик функцияси шунда ифодаланадики, бунда ҳуқуқнинг барча элементлари ва хусусиятлари ўзаро ҳамкорликда ва биргаликда алоҳида шахслар, жамоалар ва ташкилотларнинг ҳуқуққа хилоф ҳаракат (ҳаракатсизлик) оқибатда етказилган жисмоний, моддий, маънавий ва бошқа зарарларни қоплашга йўналштирилиши лозим. [6]

Мазкур фикрга муносабат билдирар экан, А.Я.Рыженков қуйидаги таҳлилни ифодалайди: фуқаролик ҳуқуқи доирасида компенсаторлик функциясининг моҳияти ва асосий хусусияти фуқаролик ҳуқуқининг жабрланувчи субъектининг бузилган мулкӣ ва шахсий номулкӣ ҳуқуқларини тўлиқ қайта тикланишида ифодаланади. Компенсаторлик функциясининг аҳамияти фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишнинг (ижобий ва салбий жиҳатдан) компенсаторлик негизлари асосида қурилишида намоён бўлади. [7]

Фикримизча, истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш унинг бузилган ҳуқуқини тўлиқ тиклаш билан бирга жавобгарлик чораси сифатида ҳуқуқбузарга нисбатан қўшимча мулкӣ санкцияларини юклаши мумкин. Албатта, истеъмолчига "зарар етказилиши" тушунчаси фуқаролик ҳуқуқида амал қиладиган шартномали ва деликт мажбуриятлардаги "зарар етказилиши"дан фарқ қилишига ҳам эътибор қаратиш лозим. Зеро, фуқаронинг истеъмолчилик мақоми мажбурият-ҳуқуқий муносабатларидаги кредитор ва қарздорнинг мақомидан бир мунча фарқли жиҳатларга эга. Масалан, кредитор ва қарздор шартнома тузилганида ёки тузилиши жараёнида ҳуқуқ ва мажбуриятга эга бўладилар. Деликт мажбуриятларида эса зарар етказилганидан кейин жабрланувчи ва зарар

етказувчи мақоми юзага келади. Истеъмолчи эса ҳали шартномавий муносабатга киришмасдан олдин ҳам бир қатор ҳуқуқларга эга бўладики, бу ҳуқуқларнинг бузилиши истеъмолчига зарар етиши ҳисобланади. Хусусан, “Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонунинг 4-7-моддаларига кўра, истеъмочи товар (иш, хизма) тўғрисида маълумот олишга ҳақли бўлиб, бунда у шу товар сотиб олиш, иш ёки хизматга буюрта бериш истагида бўлиши ёки бўлмаслиги муҳим эмас. Унинг ишлаб чиқарувчи, сотувчи, пудратчи, ижрочига маълумот сўраб қилган муурожаатининг ўзиёқ ушбу субъектларнинг истеъмолчи олдидаги мажбурияти юзага келтиради ва бу мажбуриятнинг бажарилмаслиги ёки лозим даражада бажарилмаслиги оқибати истеъмочи кўриши мумкин бўлган зарар қопланиши лозим. Жумладан, истеъмолчи дўконга кириб электрон чойнакнинг сифати, қаерда ишлаб чиқилганлиги, ишлаш жараёни ва хусусиятлари борасида сотувчига савол берди, сотувчи эса керак бўлса бундай маълумотларни интернетдан оласиз дея жавоб қилди. Бу вазиятда истеъмолчи сотувчининг “Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонунинг 7-моддаси иккинчи қисмига кўра, истеъмолчининг товар (иш, хизмат) ҳақидаги нотўғри ёки етарли даражада тўлиқ бўлмаган маълумот туфайли етказилган зарарни қоплаш тўғрисидаги талаблари сотиб олинган товар (иш, хизмат)нинг хоссалари ва жиҳатлари ҳақида истеъмолчи махсус билимга эга эмас деган тахминга асосланиб қараб чиқилади ва зарар қопланади.

Қайд этиш зарурки, истеъмолчи етказилган зарарни қоплашнинг компенсаторлик функцияси қонунчиқарувчи ва истеъмолчи учун ўзига хос “мўлжал” саналади ва мазкур “мўлжал”га мувофиқ истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид нормалар қабул қилинади, бу борадаги фуқаролик қонунчилигини такомиллаштириш йўналишлари белгиланади, ҳуқуқни реализация қилиш жараёнлари амалга оширилади. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 53-моддасида “давлат истеъмолчиларнинг ҳуқуқи устунлигини ҳисобга олиб, иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини, барча мулк шакллариининг тенг ҳуқуқлилигини ва ҳуқуқий жиҳатдан баб-баравар муҳофаза этилишини кафолатлаши” белгиланган бўлиб, мазкур нормани белгилашда қонунчиқарувчи истеъмол ҳуқуқининг устунлиги иқтисодий фаолиятда ҳисобга олинишини назарда тутди. Ушбу “мўлжал”дан келиб чиқиб эса, фуқаролик ҳуқуқининг истеъмолчи ҳуқуқларини бузилишига нисбатан компенсаторлик функцияси назарда тутилган. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 5 апрелдаги Ф-5464-сонли фармойиши билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик қонунчилигини такомиллаштириш Концепцияси”нинг “Асосий фуқаролик-ҳуқуқий институтларни такомиллаштириш” деб номланган II-бўлими 4-бандида маънавий, моддий зарар ва зиёнларни ҳисоблаш тартибини жорий этиш йўли билан фуқаролик қонунчилигининг компенсаторлик функциясини кучайтириш вазифаси белгиланган. Бу эса айни пайтда истеъмолчига етказилган зарарларни қоплашнинг изчил ва самарали механизмларини жорий этишда, бунда истеъмолчилик мақомидан келиб чиқиб ишлаб чиқарувчи, сотувчи, пудратчи ва ижрочининг мажбуриятлари доирасини аниқ ифодалашни назарда тутди.

Истеъмолчига етказилган зарарни қоплашда фуқаролик ҳуқуқининг тартибга солиш функцияси ҳам алоҳида ўрин тутди. Чунки тартибга солиш функцияси ижтимоий муносабатни вужудга келиши, унинг мазмуни ва субъектлари ҳолатини аниқлаш, ижтимоий муносабатни амалга ошириш ва иштирокчилар ҳуқуқларини кафолатлашни ифодалайди. Шу сабабли бошқа ҳуқуқ соҳалари томонидан амалга оширилаётган ҳуқуқий тартибга солишдан фақрли равишда фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиш функциясида асосий ва бош омил давлат томонидан қонун ҳужжатларини қабул қилиш ва ҳуқуқий қоидаларни ўрнатиш эмас, балки тарафларга ҳуқуқ ва мажбуриятларни белгилашда диспозитивлик ва шартномалар тузишда эркинлик ҳисобланади. Масалан, истеъмолчи ҳуқуқлари бузилган қатъий ва императив тарзда фақат етказилган зарарни қоплаш талаби белгиланмайди, балки истеъмолчининг хоҳишидан келиб чиқиб унинг ҳуқуқларини тиклашнинг бир нечта варианты таклиф этилади. Истеъмолчи ўз хоҳишидан келиб чиқиб бузилган ҳуқуқни тиклашни қонунчиликда таклиф этилган бир нечта вариантларини бирини ёки биргаликда бузилган ҳуқуқнинг даражасига мутаносиб равишда танлашга ҳақли бўладию Хусусан, ФКнинг 434-моддасида истеъмолчи сотиб олувчига сифати тегишли даражада бўлмаган товар сотилганида унинг бузилган ҳуқуқини тиклаш учун 5 та вариант (усул, йўл) таклиф этилади ва сотиб олувчи-истеъмолчи улардан исталганини танлаши мумкин. Жумладан, бу ҳолатда истеъмолчи қуйидагиларни талаб қилишга ҳақли ҳисобланади:

- худди шу маркадаги (моделдаги, артикулдаги) сифати тегишли даражада бўлган товарга алмаштиришни;
- харид нархини тегишинча қайта ҳисоблаган ҳолда бошқа маркадаги (моделдаги, артикулдаги) сифати тегишли даражада бўлган товарга алмаштиришни;
- товарнинг камчиликларини текинга бартараф этишни ёки сотиб олувчи ёхуд учинчи шахс томонидан товарнинг камчиликларини бартараф этиш учун қилинган харажатлар қопланишини;
- харид нархини мутаносиб равишда камайтиришни;
- кўрилган зарар ўрнини қоплаган ҳолда шартнома бекор қилинишини талаб қилиш ҳуқуқига эга.

Истеъмолчига етказилган зарарни қоплашни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишда муҳим бўлган жиҳатлардан яна бири истеъмолчи сифатида бевосита ишлаб чиқарувчи, сотувчи, пудрат ёки ижрочи билан ҳуқуқий муносабатга киришган ёки киришмаганидан қатъий назар фуқаронинг товар, иш ёки хизматнинг нуқсонли оқибатида етказилган зарарни талаб қилишга ҳақлилиги саналади. Масалан, фуқаро дўстининг туғилган кунига меҳмонга бориб, дўкондан сотиб олинган мевадан истеъмол қилиши оқибатида заҳарланиши мумкин ва бу ҳолатда унга етказилган зарар учун сотувчи жавобгар саналади. Бу ҳолатда заҳарланган фуқаро истеъмолчи мақомида бўлади ва унга етказилган зарар учун жавобгарлик истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонунчилик доирасида белгиланади. Бошқача айтганда, бу вазиятда фуқаро товарни ҳақиқатда тегишли дўкондан шахсан ўзи харид қилганилигини исботланиши шарт эмас, балки товарни шу дўкондан олинганлигини тасдиқловчи ҳужжатларни тақдим этиши кифоя қилади.

Мазкур масалада хорижий мамлакатлар қонунчилигига эътибор қаратадиган бўлсак, Россия Федерацияси қонунчилигига мувофиқ жабрланувчи шахс товарнинг нуқсонлари оқибатида етказилган зарарни қоплаш тўғрисидаги даъво қўзғатганида у ҳавола қилаётган манбани кўрсатишга мажбур ҳисобланмайди. [8] Англияда эса даъвогар бундай манбани: шартнома шартини бузиш, умумий ҳуқуқ бўйича эҳтиётсизлик ёки мақомни бузишни кўрсатиши шарт. Амалиётда жабрланувчи шахс мазкур учта ҳолатнинг барчасидан фойдаланган ҳолда бир процессда битта ёки турли жавобгарларга қарши даъво қўзғатиши мумкин. Масалан, агар чакана олди-сотди қилувчи сотувчи яққа тадбиркорга кичик юк машинаси сотди. Бир оз муддатдан кейин юк машинаси ички камчиликлари оқибати ёнгин чиқди ва натижада юк машинасининг ўзи ёниб кетди ҳамда ҳайдовчи соғлиғига шикаст етказди ва юк машинасида бўлган товарлар нобуд бўлиши оқибатида мулкрий зарар ҳам юзага келди. Бу ҳолатда тадбиркор сотувчига нисбатан шартнома шартини бузиш ва умумий ҳуқуқ бўйича даъво қўзғатишга ҳақли ҳисобланади. Юк машинаси ҳайдовчиси эса истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонунчиликка кўра ишлаб чиқарувчига нисбатан даъво қўзғатиш ҳуқуқига эга бўлади. Шунингдек у ўзининг соғлиғига етказилган зарар ва маънавий зиённи қоплашни талаб қилишга ҳам ҳақли бўлади. Тадбиркор эса ёниб кетган товари ва юк машинасининг қийматини талаб қилиш ҳуқуқи эга саналади. [9]

Истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш бир вақтнинг ўзида компенсаторлик ва бузилган ҳуқуқни тиклаш функциясини бажаради. Ҳуқуқнинг компенсаторлик функцияси айна пайтда бузилган ҳуқуқни тиклашга хизмат қилади. Бироқ бу ҳамма ҳолатларда ҳам тўлиқ намоён бўлмаслиги мумкин. Масалан, истеъмолчига сифатсиз хизмат кўрсатилиши оқибатида унга етказилган маънавий зиённи қоплаш ҳуқуқни тиклаш функциясидан кўра кўпроқ компенсаторлик вазифасини бажаради. Чунки, истеъмолчининг руҳий изтироблари ва маънавий азоблари кўринишида намоён бўладиган маънавий зиённи қоплаш бузилган шахсий номулкий ҳуқуқни тиклаш воситаси бўлиши мумкин эмас, балки жабрланувчи учун муайян маънода юпанч вазифасини ўтовчи восита сифатида компенсаторлик функциясини амалга оширади. Бу ҳолатни ФҚда зарар тушунчасига берилган таърифдан ҳам англаб олиш мумкин. Жумладан, ФҚнинг 14-моддаси иккинчи қисмига кўра, зарар деганда, ҳуқуқи бузилган шахснинг бузилган ҳуқуқини тиклаш учун қилган ёки қилиши лозим бўлган харажатлари, унинг мол-мулки йўқолиши ёки шикастланиши (ҳақиқий зарар), шунингдек бу шахс ўз ҳуқуқлари бузилмаганида одатдаги фуқаролик муомаласи шароитида олиши мумкин бўлган, лекин ололмайдиган даромадлари (бой берилган фойда) тушунилади.

Мазкур таърифдан англашиладики, зарар қоплаш аввало бузилган ҳуқуқни тиклаш функциясини бажаради ва айна пайтда бу функция орқали зарарни қоплашга нисбатан компенсаторлик функцияси ҳам бажарувчи усул сифатида ёндашиш мумкин бўлади. Ўрни зарарни қоплаш бузилган ҳуқуқни тиклаш орқали жабрланувчининг мулкрий ҳолати бузилишидан олдинги ҳолатга қайта, бунинг учун эса зарар етказувчи тегишли тўловларни амалга оширадики, бу айна

пайтда компенсаторликдир. Маънавий зиённи қоплашда мазкур конструкциядаги биринчи элемент, яъни бузилган ҳуқуқни тиклаш намоён бўлмайди.

Хулоса сифатида айтиш ўринлики, истеъмолчига етказилган зарарни қоплашни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиш истеъмолчининг бузилган ҳуқуқини тиклаш, унинг мулкрий манфаатларига қаратилган компенсаторлик ҳам қонунчиликда бунинг учун тегишли механизмларни белгилаш орқали таъминланади. Бунда фуқаролик ҳуқуқининг учта функцияси: тартибга солиш, тиклаш, компенсаторлик асосий ўрин тутса, қўриқлаш, муҳофаза қилиш ва ҳимоялаш функциялари қўшимча вазифани белгилайди ва айна пайтда комплекс тусга эга бўлган ҳуқуқий тартибга солиш функциясини тўлдиришга хизмат қилади. Истеъмолчига етказилган зарарни қоплашда ўзига хос жиҳат сифатида шахснинг истеъмолчилик мақоми инobatга олиниши ва қонун нормаларини ишлаб чиқиш ва қабул қилишда мазкур ҳолат инobatга олиниши мақсадга мувофиқдир.

Адабиётлар рўйхати

1. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010.
2. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые средства обеспечения интересов личности в договорных отношениях // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск, 1977. Вып. 53.
3. Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. – № 4. – С. 45.
4. Суханов Е. А. Функции гражданского права // Гражданское право: Общая часть : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – Т. 1. – С. 48–49.
5. Имомов Н.Ф. Фуқаролик кодексининг вазифаси: ижтимоий муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш ёхуд ҳуқуқни белгилаш // Юридик фанлар ахборотномаси. 2018. - №1. – Б. 43.
6. Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1995. – С. 7-8.
7. Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 46.
8. Закон РФ «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. – № 3. – Ст. 140.
9. Christian Campell. International Product Liability, Yorkhill Law Publishing, 2007. – 213 с.

Э.Ахунджанов

старший преподаватель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в данной статье были проанализированы концептуальные вопросы развития банковского законодательства, определены приоритетные направления совершенствования банковской сферы, указаны предложения и рекомендации.

Ключевые слова: банковское законодательство, иностранный банк, совершенствование, представительство, гармонизация.

Аннотация: мазкур мақолада банк қонунчилигини ривожлантиришнинг концептуал масалалари таҳлил қилинган, банк соҳасини такомиллаштириш йўналишлари белгиланган, таклиф ва тавсиялар кўрсатиб ўтилган.

Калит сўзлар: банк қонунчилиги, хорижий банк, такомиллаштириш, ваколатхона, уйғунлаштириш.

Annotation: this article analyses conceptual basis of development of banking legislation, define priority directions of improvement of banking sphere, offers and recommendations.

Key words: banking legislation, foreign bank, improvement, representative office, harmonization.

Банковская сфера является одним из важных отраслей, поскольку от ее эффективного функционирования зависит стабильность и дальнейший рост экономического потенциала страны, отдельных секторов экономики, а также укрепление позиций на международном рынке. Банки, действуя в соответствии с денежно-кредитной политикой государства, регулируют движение денежных потоков.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в качестве приоритетного направления развития и либерализации экономики предусматривается углубление реформирования и обеспечение устойчивости банковской системы, уровня капитализации и депозитной базы банков, укрепление их финансовой устойчивости и надежности, дальнейшее расширение кредитования перспективных инвестиционных проектов, а также субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства [2]. Достижение этой цели требует совершенствования банковской системы.

Прочной основой и базисом для функционирования и развития любого общественного института является правовая основа его деятельности, определение концептуальных основ. Как справедливо отмечают Е.С.Алехина и А.Е.Яблонская «отсутствие или слабость общей и отраслевых концепций развития законодательства затрудняет разработку научных основ системы законодательства» [6, 27-с]. Без всякого сомнения, развитие банковской сферы требует совершенствования банковского законодательства. Примечательно, что Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан» предусматривается разработка в новой редакции законов Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» и «О банках и банков-

ской деятельности» на основе глубокого изучения передового зарубежного опыта, общепризнанных норм и стандартов, экспертных заключений профильных международных финансовых институтов [3]. Следовательно, совершенствование правовых основ банковской деятельности и банковской системы представляет особую актуальность.

С учетом предусмотренных задач в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан и перспектив совершенствования финансово-банковской системы Республики Узбекистан, на наш взгляд, следует выделить следующие основные концептуальные направления совершенствования банковского законодательства:

1. Систематизация и гармонизация банковского законодательства Республики Узбекистан.

Как нам известно, банковское законодательство состоит из множества нормативно-правовых актов, основная часть из которых является ведомственными нормативно-правовыми актами (постановления Правления Центрального банка Республики Узбекистан). За годы независимости банковское законодательство претерпело множество существенных изменений. За истекший период в Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» изменения и дополнения вносились много раз, приняты три редакции закона. При этом часть вопросов не урегулирована. В частности, Закон предусматривает, что банки могут открывать дочерние банки, свои филиалы и представительства, участвовать в создании банков за границей с разрешения Центрального банка. Однако порядок создания и получения разрешения не нашли свое отражение в ведомственных нормативно-правовых актах. Аналогично порядок предоставления бланкового кредита банками не урегулирован ведомственным нормативно-правовыми актами.

Банковское законодательство должно быть конкретными и эффективным. Эффективности норм банковского законодательства мешает отражение многих вопросов в подзаконных актах. В научно-практической литературе отмечалось, что «в прошлом системность законодательства нарушалась по причине недостаточности законодательной базы (собственно законов) и неумеренного разрастания количества подзаконных нормативно-правовых актов» [7, 54-с]. К примеру, статья 15 Закона Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» гласит, что Центральный банк имеет право устанавливать дополнительные требования к банкам с участием иностранного капитала, в том числе требовать у банков иностранных государств подтверждение о нахождении данного банка под надзором контрольного органа по месту его нахождения и регистрации. Лицензии иностранным банкам выдаются только в том случае, если банк иностранного государства имеет право принимать на условиях возвратности денежные депозиты и другие ценности в своей стране. При этом указанные дополнительные требования отражены в ведомственном нормативно-правовом акте Центрального банка, который был принят на узбекском языке. Такое положение дел осложняет процедуру открытости банковской системы, может привести к принятию Центральным банком Республики Узбекистан излишних требований. При этом Закон должен содержать исчерпывающий перечень требований, что больше способствует эффективности реализации банковского законодательства.

Перспективным является также гармонизация банковского законодательства с законодательными актами смежных отраслей – законодательства об акционерных обществах, инвестиционным законодательством. На сегодняшний день, все банки в Республике Узбекистан созданы в форме акционерного общества, тем самым вопросы создания, функционирования и прекращения деятельности банков должны соответствовать общим нормам Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». Положение о регистрации и лицензирования деятельности банков предусматривает, что банки могут учреждены в форме акционерного общества лишь в случае наличия в уставном капитале доли иностранного инвестора в размере не менее 15 %, за исключением случаев, предусмотренных решениями Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан [5]. Значит, инвестиционное законодательство также должно применяться в отношении банков с учетом особенностей банковского законодательства. Однако, разграничение применения указанных законов не предусмотрена, что может повлечь определенные проблемы в правоприменительной практике. Данные проблемы должны быть разрешены на законодательном уровне, что предотвратит коллизию правовых норм.

2. Совершенствование правового статуса иностранных банков в Республики Узбекистан.

Одним из важных вопросов развития банковского сектора является совершенствование правового статуса иностранных банков в Республике Узбекистан. На сегодняшний день в Республике Узбекистан действуют 28 банков, из них 5 являются банками с участием иностранного капитала - АКБ «Савдогар», АКБ «НАМКORBANK», АО «КДБ Банк Узбекистан», АО «Ziraat Bank Uzbekistan», Дочерний банк банка Садедрат Ирана в городе Ташкенте, дочерний банк Казахстана «TENGE BANK», цифровой банк «TBC BANK» [8]. Банковское законодательство имеет ряд проблем в регулировании деятельности иностранных банков.

Во-первых, несовершенство определения понятия «иностранного банка» в банковском законодательстве. Согласно Закону Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» иностранный банк определяется как дочерний банк иностранного банка, уставный капитал которого полностью оплачен иностранным банком [1], осуществляющий свою деятельность на территории Республики Узбекистан. Однако в подзаконных актах данное определение претерпевает необоснованное изменение. В частности, Положение о регистрации и лицензирования деятельности банков использует два термина – «дочерний банк иностранного банка» и «банк с участием иностранного капитала» [5], последний при этом не подпадает под законодательное понятие иностранных банков. В свою очередь, Положение о порядке аккредитации представительств банков иностранных государств на территории Республики Узбекистан определяет иностранный банк как банк, зарегистрированный и находящийся на территории иностранного государства, а также имеющий лицензию на право осуществления банковской деятельности, выданную органом банковского надзора по месту регистрации [4]. Как мы видим, во всех указанных нормативно-правовых актах использовались различные определения понятия иностранных банков. Исходя из смыслового значения и целей функционирования иностранных банков представляется наиболее

удачным предусмотреть в банковском законодательстве норму, предусматривающую форму участия иностранных банков в банковской системе страны.

Во-вторых, сложность требований к созданию иностранных банков и аккредитации их филиалов. Для создания иностранных банков, наряду с общими требованиями, обязательными являются также условия о том, что обращающийся иностранный банк должен осуществлять свою деятельность в своей стране не менее пяти лет, иметь хорошую репутацию и устойчивую финансовое состояние, краткосрочные обязательства которых не ниже A1 (или A+) по классификации агентств IBCA, Moody's или Standart and Poor's. В свою очередь, аналогичные требования предъявляются при аккредитации представительства иностранного банка. Аккредитация производится на срок не более трех лет. Данные строгие требования, хотя и вызваны необходимостью поддержания конкурентоспособности отечественных банков и стабильности национальной банковской системы, в определенной мере мешают увеличению доли финансирования иностранных банков, привлечения иностранных инвестиций и развитию банковского сектора в целом. На наш взгляд, следует **увеличить сроки аккредитации** представительств иностранных банков, а также предусмотреть **предоставление преимущества** при создании иностранных банков тем банкам, которые имели аккредитованные представительства на территории Республики Узбекистан или участвовали в уставном капитале банков страны.

Для решения упомянутых проблем необходимо коренным образом пересмотреть нормы банковского законодательства Республики Узбекистан касательно деятельности иностранных банков.

3. Совершенствование правового регулирования новейших банковских услуг с учетом внедрения инноваций и современных информационно-коммуникационных технологий.

Ни для кого не секрет, что сегодня одним из основных факторов успешной банковской деятельности выступает постоянное внедрение нововведений с использованием информационных технологий. Научно-технический прогресс всё чаще связывается с понятием инновационного процесса, усиление конкуренции и активное применение новейших информационных технологий побуждают коммерческие банки изменять подходы к организации и развитию своей деятельности. Внедрение технологических, финансовых и организационных инноваций дает возможность оставаться конкурентным на фоне динамично меняющейся реальности. Банковская деятельность создает благоприятную почву для внедрения новых информационных технологий. Благодаря этому, сегодня банки предлагают достаточно широкий спектр услуг, объединенных общим термином – дистанционное банковское обслуживание. Наиболее успешным примером в данном направлении можно указать на Интернет банкинг и мобильный банкинг. Ряд банков Узбекистана предоставляют эти востребованные услуги не только юридическим, но и физическим лицам. На состояние 19 февраля 2018 года количество пользователей дистанционным банковским обслуживанием составил 5.742.810 [8]. Следовательно, прочное функционирование данной системы требуют создания правового механизма. На наш взгляд, уже наступил момент создания специального нормативно-правового документа в области банковских услуг. Таким документом мог

бы послужить постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении правил предоставления банковских услуг в Республике Узбекистан», которое предусматривало конкретные механизмы осуществления банковских услуг, утверждение реестра банковских услуг, создание Единой межбанковской информационной системы по банковским услугам, порядок рассмотрения обращений клиентов по поводу оказания банковских услуг, обеспечение защиты прав и законных интересов потребителей банковских услуг и иные важные вопросы.

Вышеуказанные направления должны быть рассмотрены комплексно, что требует принятия соответствующей Концепции развития банковского законодательства, реализация которой обеспечить решение существующих правовых проблем и создание правовых гарантий совершенствования банковской системы.

На основании вышеизложенного можно отметить, что коренное совершенствование банковского законодательства позволит обеспечить необходимый уровень участия банковской системы в реализации финансово-экономической политики страны, эффективное инновационное развитие экономики и поддержание инвестиционной активности.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 5 ноября 2019 года.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 9 января 2018 года № УП–5296 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан».
4. Положение о порядке аккредитации представительств банков иностранных государств на территории Республики Узбекистан (рег. № 1883 от 23.12.2008 г.).
5. Положение о порядке регистрации и лицензирования деятельности банков (рег. № 2014 от 08.10.2009 г.).
6. Алехина Е.С., Яблонская А.Е. Современные тенденции развития банковской системы России. / Экономика, предпринимательство и право / 2015. – С. 26-28.
7. Садыгов Э.М. Основные направления развития банковской системы Азербайджана. / Вестник экономической науки Украины / 2013. – С. 53-55.
8. <http://www.cbu.uz/>

Ш.Файзуллаева
магистр права

УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: в данной статье анализируется система защиты права собственности при существенном нарушении арендатором условия договора, а также некоторые аспекты совершенствования защиты права собственности на основе зарубежного законодательства.

Ключевые слова: собственность, право собственности, недвижимость, договор, расторжение договора, выселение.

Аннотация: мазкур мақолада ижараши томонидан шартнома шартлари жиддий бузилган тақдирда мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишдаги муаммолар, шунингдек чет эл қонунчилиги асосида мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишни такомиллаштиришнинг айрим жиҳатлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: мулк, мулк ҳуқуқи, шартнома, шартномани бекор қилиш, кўчириш.

Abstract. The article analyzes the system of protection of property rights in the event of a significant violation by the tenant of the terms of the contract, as well as some aspects of improving the protection of property rights based on foreign legislation.

Key words: property, ownership, real estate, contract, termination of contract, eviction.

В статье 53 Конституции Республики Узбекистан указано, что основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в ее различных формах. Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством.

А как же это всё исполняется на практике? Многие граждане и до пандемии сталкивались с такими проблемами, как отсутствие возможности полного владения, пользования и распоряжения имуществом, приобретенным им в соответствии с законодательством, в имущественных отношениях с недобросовестными нанимателями или ссудополучателями в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения последними своих договорных обязательств. Чаще всего споры собственников и нанимателей связаны с просроченными арендными платежами и долгами за коммунальные и эксплуатационные услуги.

Нас часто спрашивают: сколько времени нужно, чтобы выселить нанимателя-должника? Наилучший ответ: «это зависит от многих факторов, таких как качество заключённого договора аренды, аренда жилого или нежилого помещения, требуется ли кроме выселения дополнительно взыскать ущерб (долги за аренду помещения, коммунальные услуги и другие расходы), а также от судьи и квалифицированности вашего адвоката.

Для этого в Узбекистане нужно подготовить и направить должнику письменное предупреждение,

ждать ответа на него в установленный срок, подготовить исковое заявление, оплатить государственную пошлину и почтовые расходы, а также собрать документы для расторжения договора аренды недвижимости (копия контракта, подтверждение оснований для такого решения) и подать исковое заявление со всеми необходимыми документами в суд. Даже если вы убедите суд в нарушении ваших прав, судья подготовит запросы во все организации (кадастр, ГНИ, коммунальные и др. организации), и запросы эти будет разносить и собирать на них ответы сам истец, хотя это один из функций судов в рамках рассмотрения дела. После предоставления данных документов, судья будет определенное время их изучать, и изучать он будет именно во время судебного заседания, для чего суду понадобится отложить пару судебных слушаний, и, если ещё не возникнут какие-то вопросы, и суд убедится, что истец имеет основания для расторжения сделки, договор аренды будет расторгнут после нескольких судебных слушаний.

Обратимся к опыту приоритета частной собственности в таких экономически развитых странах, как США, Китай, Япония, Италия.

Большая часть законодательства США (особенно действующее «живое право» договорного, деликтного, имущественного, уголовного и семейного права, с которым сталкивается большинство граждан на повседневной основе) состоит в основном из закона штата, который сильно отличается от закона другого штата. Во Флориде процедура выселения зафиксирована в главе 83 Статута Флориды, в соответствии с которым неоспоримое выселение из жилого помещения может быть произведено примерно за 14 дней (включая трехдневное уведомление и приказ Суда о выселении), если выселение основано на неуплате, и арендаторы не вносят денежные средства в реестр суда.

Может ли домовладелец-арендодатель выселить арендатора без постановления суда во Флориде? У арендодателя нет юридических оснований для выселения без решения суда арендатора, если арендатор частично или полностью нарушает обязательства по договору аренды. Арендодатель должен предоставить арендатору возможность исправить нарушение, если это возможно, до подачи иска о выселении.

Однако, согласно статьи 83.8055 части III главы 83 Статута Флориды арендодатель вправе запретить доступ к личному имуществу при неуплате арендной платы, то есть, в случае неуплаты арендатором арендной платы в срок, владелец может без предварительного уведомления, по истечении 5 дней с даты просрочки арендной платы, отказать арендатору в доступе к его личному имуществу, находящемуся в арендованном помещении, где владелец может действовать без судебного разбирательства, если это может быть сделано без нарушения общественного порядка или может действовать путем принятия мер [1].

В Китае вопрос выселения состоит иначе. Хотя сектор арендного жилья жестко регулируется в Китае, система построена в пользу арендодателей. В Китае действуют старые законы о контроле за арендной платой, пережитки культурной революции (1966г–1976г). Эти меры контроля не выполняются строго, и на местном уровне принимаются законы и постановления для снятия этих ограничений. В крупных центрах, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь нет контроля за стоимостью арендной платы со стороны властей.

Корректировки стоимости арендной платы регулируются самостоятельно сторонами условиями заключённого контракта [2].

Однако, при нарушении условия контракта арендатором, дело доводится до суда в следующем порядке. Если просрочка оплаты за аренду помещения превышает 14 дней, то владелец помещения для выселения арендатора имеет право обратиться в арбитражный суд для получения постановления на владение имуществом и ордера для выселения. Для этого арендодатель должен направить арендатору уведомление о выселении со сроком не менее чем за 14 дней, а также экземпляр заявления, направленного в арбитражный суд. При получении уведомления о задолженности по арендной плате арендатором, если арендатор не хочет, чтобы его выселили, он должен подать уведомление о возражении в арбитражный суд. Дата подачи должна быть не позднее даты истечения срока, указанного в уведомлении. Если же в уведомлении ещё указано о расторжении срочного договора, то арендатор после получения такого уведомления, если он не согласен с выселением, то тогда должен подать уведомление о возражении в арбитражный суд в течение 4 рабочих дней после получения уведомления. Сторонам сообщают время, дату и место слушания суда. Если арендатор не явится на слушание, чтобы заявить возражение против требований домовладельца, суд выдаёт арендодателю ордер на получение и владение имуществом [3].

В Китае отсутствие ответчика, уведомленного о месте и времени слушания суда, не является препятствием для рассмотрения дела. Даже если арендатор явится в суд, но не сможет убедить суд в уважительности просрочки оплаты за аренду, арбитражный суд имеет право издать постановление, требующее освободить собственность в день слушания и в тот же день выдать ордер в полицию, непосредственно занимающуюся исполнением судебного акта, которая может выселить арендатора в тот же день. Если же арендатор сможет убедить суд в том, что у него возникли трудности с оплатой и его положение хуже, чем у арендодателя, то ему по его просьбе суд может дать отсрочку выселения до 30 дней, но не более. Вообще в Китае после получения уведомления от владельца о выселении, арендатору рекомендуют разумно заранее, до рассмотрения дела в суде, принять меры по подготовке своего нового места для проживания или занятия помещения.

Таким образом, в Китае для выселения арендатора при нарушении сроков внесения арендной платы в общей сложности уходит примерно 2 месяца, включая 14 дней просрочки оплаты и уведомление арендатора о выселении. Здесь необходимо отметить практику в Узбекистане, где при неявке ответчика в суд, судья откладывает заседание несколько раз, чтобы застраховать себя (чтобы ответчик не подал апелляцию или кассацию и не отменил решение) и даже не привлекает ответчика к ответственности за неявку, ведь неявка в суд считается неуважением к суду! Основная масса арендаторов пользуется этим и не является в суд, чтобы тянуть время. В свою очередь затягивание дела нарушает права собственника на владение своей недвижимостью и получение оплаты по договору.

Вопрос выселения в Узбекистане очень тяжело и долго решается, особенно если учесть, что владельцу может потребоваться практически год, чтобы вернуть свою недвижимость. Какие процедуры включает

возврат недвижимости от недобросовестного нанимателя в Узбекистане узнаем, анализируя следующие нормы национального законодательства РУз.

И так, в статье 382 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан предусмотрены основания изменения и расторжения договора, согласно которому, как и в других странах по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

При разрешении споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров (далее - договор) суд руководствуется нормами Гражданского кодекса РУз (далее - ГК РУз), Экономического процессуального кодекса РУз (далее - ЭПК РУз), Гражданского процессуального кодекса РУз (далее - ГПК РУз), Закона РУз «Об аренде», Закона РУз «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» и иных актами законодательства РУз.

Частью второй статьи 384 ГК РУз установлено, что требование об изменении или расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законодательством либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок. При этом тридцатидневный срок исчисляется с момента получения предложения или требования, а если срок получения предложения неизвестен, то после истечения нормально необходимого времени для получения другой стороной предложения изменить или расторгнуть договор [4]. Беда, если объект аренды является жилым помещением, так как, согласно ст.615 ГК РУз договор аренды жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя в случаях невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа. Это говорит, о том, что собственнику придётся ждать шесть месяцев, а при краткосрочном найме как минимум два месяца просрочки арендной платы и после этого готовить документы для передачи в суд недобросовестных арендаторов и требовать расторжения договора аренды, взыскания арендной платы и выселения.

Согласно пункта 10 статьи 122 ГПК РУз заявление оставляется без рассмотрения, если истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, когда это предусмотрено законом или договором. Если иск подан в Экономический суд, то несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора для данной категории дел является основанием оставления иска без рассмотрения в соответствии с пунктом 5 статьи 107 ЭПК. То есть направление долж-

нику претензии о расторжении договора аренды является обязательным.

Далее, в соответствии со статьей 192 ГПК РУз судья единолично, не **позднее десяти дней** со дня поступления заявления в суд разрешает вопрос о принятии его к производству, об отказе в принятии либо возвращении.

После принятия заявления и вынесения определения о возбуждении дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству.

Согласно статьи 202 ГПК РУз подготовка гражданских дел к судебному разбирательству должна быть проведена не позднее, чем в десятидневный срок со дня принятия заявления и возбуждения гражданского дела. В исключительных случаях по делам особой сложности, кроме дел о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, и по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, этот срок может быть продлен до двадцати дней по мотивированному определению судьи.

В соответствии со статьей 207 ГПК РУз дела рассматриваются и разрешаются судом не позднее одного месяца со дня окончания подготовки дел к судебному разбирательству. По делам особой сложности, кроме дел, указанных в части второй настоящей статьи, этот срок может быть продлен до двух месяцев по мотивированному определению судьи.

После вынесения судом решения, оно вступает в законную силу по истечении двадцати дней, если ответчик не подал апелляционную жалобу.

В случае вступления решения суда в законную силу, суд выдаёт исполнительный документ и направляет его в Бюро принудительного исполнения.

Согласно ЗРУ «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» после получения исполнительного листа государственный исполнитель возбуждает исполнительное производство и выносит постановление, в котором устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пятнадцати дней со дня возбуждения исполнительного производства. Однако, также необходимо учитывать тот факт, что обычно государственные исполнители, ссылаясь на статью 30 данного Закона говорят, что у них есть ещё два месяца, чтобы исполнять судебный акт, мотивируя тем, что у них много дел.

Юристы, адвокаты и даже граждане, которые сталкивались с взысканием задолженности за аренду и коммунальные услуги, расторжением договора аренды в одностороннем порядке и выселением арендатора в судебном порядке хорошо знают, что общий срок расторжения договора аренды и выселения арендатора с частной собственности, включая процессуальные сроки рассмотрения иска в суде длятся почти год, начиная со дня нарушения арендатором срока внесения арендной платы с просроченной оплатой более шести месяцев и до фактического выселения, не учитывая апелляционную или кассационную инстанцию.

Однако в Конституции и в ЗРУ «О защите прав частной собственности» четко прописано, что частная собственность неприкосновенна и защищается государством.

Чтобы обеспечить реальную защиту и неприкосновенность частной собственности на мой взгляд необходимо убрать количество нарушений сроков оплаты за аренду, которые предусмотрены в ст.ст.551 и 615

Д.Нурумов

ТДЮУ катта ўқитувчиси

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые аспекты правового обслуживания субъектов предпринимательской деятельности адвокатами, в том числе проведен анализ норм законодательства касательно правового положения адвоката и его отличий от юристов, работающих на постоянной основе. На основании анализа действующей практики сделаны соответствующие выводы, даны рекомендации и предложения.

Ключевые слова: адвокат, юрист, юридическое обслуживание, субъект предпринимательской деятельности, правовая консультация, адвокатская тайна.

Аннотация: ушбу мақолада адвокатлар томонидан тадбиркорлик субъектларига юридик хизмат кўрсатишнинг баъзи жиҳатлари, шу жумладан адвокатнинг ҳуқуқий мақоми ва унинг доимий асосда ишлайдиган юристлардан фарқлари муҳокама қилинади. Амалиёт таҳлили асосида тегишли хулосалар чиқарилади, тавсиялар ва таклифлар берилди.

Калит сўзлар: адвокат, ҳуқуқшунос, юридик хизмат кўрсатиш, тадбиркорлик субъекти, юридик маслаҳат, адвокат сири.

Annotation: this article discusses some aspects of the legal services of business entities by lawyers, including an analysis of the legal norms regarding the legal status of a lawyer and its differences from lawyers working on an ongoing basis. Based on the analysis of current practice, relevant conclusions are made, recommendations and suggestions are given.

Keywords: bar, lawyer, legal services, business entity, legal advice, the secret of a lawyer.

Начиная новые экономические реформы, связанные с переходом Узбекистана к рыночным формам хозяйствования, государство ставило задачу не только создать реальные предпосылки для становления и развития предпринимательства, но и выработать надежные правовые гарантии этой деятельности. Помимо гражданско-правовых гарантий независимости предпринимательской деятельности государством установлены и иные, достаточно жесткие правила. Скажем, в главе XIII¹ УК Республики Узбекистан «Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов» предусмотрены ответственность за различного рода деяния в отношении индивидуального предпринимателя или юридического лица, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешатель-

ГК РУз для обращения в суд, сократить предусмотренный в НПА срок уведомления арендатора за просрочку и процессуальный срок рассмотрения искового заявления в суде, обеспечить немедленное исполнение исполнительного документа, а также внедрять опыт других стран, направленный на минимизацию риска при сдаче в аренду частной собственности так, чтобы общий срок от просрочки оплаты по договору за первый месяц до выселения не превышал двух месяцев. Тем более необходимо предусмотреть норму о досрочном расторжении договора аренды и выселении в случаях, если арендатор изначально заключает договор аренды в корыстных целях (к примеру, в целях завладения имуществом) отказывается производить плату за аренду помещения и/или другие расходы и освобождать арендуемое помещение. Таким образом, чтобы обеспечить реальную защиту и неприкосновенность частной собственности, необходимо усовершенствовать законодательство РУз путём внесения данных изменений и дополнений в законодательство РУз, и привести в соответствие с нормами Конституции РУз о приоритете и гарантиях защиты частной собственности.

Здесь же следует отметить, что за последний год в Испании выросло количество пользователей услугой страхования от неуплаты арендной платы - *impago de alquiler*. Такая практика актуальна и в Японии. Этот вид страхования включает в себя все правовые гарантии, которые необходимы арендодателям для того, чтобы сдавать в аренду свою собственность без дополнительных волнений:

- гарантия от неуплаты арендной платы: страховая компания берет на себя возмещение арендной платы, неоплаченной арендатором. страховка может покрывать неуплату арендной платы от 6 до 18 месяцев. арендодатель сам выбирает срок гарантии.

- претензии по условиям договора аренды, например, в таких случаях, как повреждения собственности, выплата гарантийного залога, нарушение сроков аренды и другие.

- юридическая защита в судебном процессе.

- ремонт, возмещение ущерба в случае повреждений или воровства со стороны арендатора.

- правовая телефонная поддержка: арендодатель сможет обратиться за консультацией к адвокатам, которые ответят на юридические вопросы.

Стоимость страховки *Impago de Alquiler* зависит от суммы ежемесячной арендной платы, а также от количества месяцев компенсации невыплаченной арендной платы.

Список литературы:

1. http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0000-0099/0083/0083.html
2. <https://www.globalpropertyguide.com/Asia/China/Landlord-and-Tenant>
3. <https://www.tenantsvic.org.au/act/campaigns/make-renting-fair/law-changes-what/>
4. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства, регулирующих заключение, изменение и расторжение хозяйственных договоров» от 18 декабря 2009 г., №203
5. <https://www.inovexpat.com/ru>

ство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Можно в связи с этим констатировать, что сегодня есть все необходимые правовые предпосылки для успешной реализации планов по развитию предпринимательства. Соответствующая правовая база обширна, способствует успешному функционированию субъектов предпринимательской деятельности, защищает их от неоправданного вмешательства со стороны органов государственной власти и правоохранительных структур.

В этой связи задача юридического обслуживания субъектов предпринимательской деятельности, является одной из приоритетных задач для адвокатуры в настоящее время.

В соответствии с ГК Республики Узбекистан субъектами предпринимательской деятельности являются юридические лица, а также граждане – предприниматели без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном порядке.

Правовое (юридическое) обслуживание – это вид юридической помощи, оказываемой адвокатом, комплексное юридическое сопровождение деятельности организации по всем правовым вопросам, возникающим в процессе текущей предпринимательской деятельности.

Не приводя полный перечень видов правовой помощи, остановимся на наиболее характерных видах. К ним можно отнести:

- 1) представление интересов клиента в связи с его предпринимательской деятельностью в судебных органах;
- 2) подготовка правовых заключений по стратегическим направлениям деятельности субъекта предпринимательства;
- 3) юридические услуги по составлению договоров и сопровождению сделок;
- 4) участие и проведение переговоров с контрагентами клиента;
- 5) участие в сделке по приобретению клиентом прав на управление субъектом предпринимательской деятельности;
- 6) участие в выборе организационно-правовой формы создаваемых субъектов предпринимательской деятельности;
- 7) представление интересов клиента в налоговых и иных органах;
- 8) представление интересов субъектов предпринимательства в отношении с правоохранительными органами.

Перечисленные виды являются наиболее применяемыми.

Вместе с тем, на практике можно отметить наличие некоторых особенностей юридического обслуживания субъектов предпринимательской деятельности со стороны адвокатских формирований.

Во-первых, адвокат, оказывая юридическую помощь субъектам предпринимательской деятельности, не вступает с ними в трудовые отношения, то есть не становится штатным сотрудником.

Существуют различные способы оформления полномочий адвоката при правовом обслуживании субъектов предпринимательской деятельности, в зависимости от вида и характера предоставляемых услуг. Так, в соответствии со ст. 9¹ Закона «Об адвокатуре»

(далее – Закон об адвокатуре) основанием правового обслуживания адвокатом юридического лица является соглашение об оказании юридической помощи [1]. Адвокат выступает в качестве представителя юридического лица в уголовном, гражданском, экономическом, административном судопроизводстве, а также представляет его интересы в органах государственной власти, органах государственного управления на местах, в отношениях с физическими лицами.

Иные виды юридической помощи – консультирование, дача справок по правовым вопросам и заключений, текущее обслуживание – он оказывает на основании договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, адвокат, осуществляя юридическое обслуживание субъектов предпринимательской деятельности, не становится штатным работником субъекта. В зависимости от вида оказываемых юридических услуг, адвокат заключает либо договор поручения, либо договор о возмездном оказании услуг.

Во-вторых, правовое положение адвоката при юридическом обслуживании субъектов предпринимательской деятельности предоставляет ему возможность неразглашения служебной и коммерческой тайны организации или учреждения, ставшей ему известной в процессе правового сопровождения. Так, в соответствии со ст. 10 Закона об адвокатуре адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им обязанности защитника или представителя.

Статья 9 этого Закона запрещает адвокату разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридических услуг. Положения о конфиденциальности присутствуют и при заключении договора о правовом обслуживании субъектов предпринимательской деятельности с юридическими фирмами. При приеме юриста в штат субъекта предпринимательской деятельности, в трудовом договоре нередко указывается, что одним из условий надлежащего исполнения им обязанностей, является соблюдение конфиденциальности. Однако ни работники юридических фирм, ни штатные юристы, не обладают правом отказа от дачи показаний сотрудникам правоохранительных органов по вопросам, связанным с деятельностью субъекта предпринимательской деятельности [3, 62].

В связи с этим адвокат имеет определенное преимущество, поскольку он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя (ст. 10 Закона об адвокатуре). Более того, адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

Помимо этого, адвокат, участвуя в соответствии с Положением о порядке обеспечения обязательного участия адвокатов в проверках деятельности субъектов предпринимательства по возбужденным уголовным делам [2] при проведении проверок, осуществляемых правоохранительными органами, помогает доверителю выбрать правильную правовую позицию, которая не навредит работе субъекта предпринимательской деятельности, а также следит за правомерностью осуществления данных проверок. Правоохранительные органы не могут препятствовать адвокату, как законному представителю, присутствовать при проведении ими проверок, так как это является нарушением закона.

Кроме того, присутствие адвоката при проведении правоохранительными органами проверок, а также при производстве ими следственных действий (а эти проверки нередко осуществляются путем силового проникновения на территорию субъекта предпринимательской деятельности, изъятия документов, опросов должностных лиц и т. п.) позволяет доверителю избежать ошибок, которые в дальнейшем могут затруднить работу организации, помогает выработать правильную правовую позицию. Более того, зачастую такие «силовые акции» сопровождаются задержаниями или даже арестами некоторых лиц.

В такой ситуации участие адвоката просто необходимо, поскольку в силу закона никто, кроме него, не вправе оказывать задержанному или арестованному соответствующую правовую помощь. Адвокатам нередко ранее самим приходилось принимать участие в мероприятиях подобного рода, и правильно выработанная адвокатами стратегия и тактика защиты интересов предпринимателей помогали в дальнейшем избежать весьма серьезных негативных последствий.

Таким образом, статус адвоката, предполагающий адвокатский иммунитет, дает некоторое преимущество, так как информация, полученная адвокатом в процессе исполнения своих обязанностей, является строго конфиденциальной и не может быть им разглашена, даже если эту информацию истребуют правоохранительные органы.

В-третьих, правовое обслуживание субъектов предпринимательской деятельности лучше осуществлять адвокатскими фирмами и бюро. Так как обслуживание адвокатами субъектов предпринимательской деятельности требует от них глубоких знаний различных отраслей права, так как при этом адвокат нередко сталкивается с налоговым, банковским, таможенным правом. Помимо этого, может «выходить» па прокурорский надзор, экономический процесс, процедуру банкротства и защиты деловой репутации и т.п. Необходимо наличие в адвокатских фирмах разноплановых специалистов позволяет им работать по принципу «командного метода». Термин «командный метод» является европейским методом, и предполагает распределение обязанностей между адвокатами. Из этого следует, что недостаточная компетентность одного адвоката в какой-либо области, восполняется знаниями другого адвоката, имеющего достаточные знания в этой области. Либо при решении особо сложных дел, адвокаты работают «командой». Например, одни адвокаты осуществляют подготовку материалов, другие же специализируются на процессуальном праве и поэтому выступают в судах [4, 56].

Такой способ организации работы адвокатов позволяет наиболее полно и качественно решать правовые вопросы и проблемы клиента и создает условия для выполнения максимально качественной работы.

Еще один важный аспект оказания адвокатами юридической помощи предпринимателям заключается в составлении договоров и сопровождении сделок, в претензионной работе. На первый взгляд эта работа не кажется сложной. В то же время при составлении договоров, при совершении различного рода гражданско-правовых сделок возникает масса дополнительных вопросов, на которые правильно и грамотно может ответить лишь адвокат-профессионал.

Из этого следует вывод, что для качественного оказания юридической помощи субъектам предпринимательской деятельности, нередко необходима работа

нескольких адвокатов, так как в процессе правового обслуживания адвокату приходится сталкиваться с несколькими отраслями права, и соответственно несколько специалистов по каждой из отраслей права.

В-четвертых, при оказании правовой помощи субъектам предпринимательской деятельности, необходимо учитывать потенциальное противоречие, то есть возможный конфликт интересов участников. Поэтому одной из причин использования услуг адвоката, а не штатного юриста организации является необходимость получения сведений о деятельности субъекта предпринимательской деятельности таким образом, чтобы эта информация не стала доступной работникам данного субъекта, в том числе и штатным юристам. Адвокат же не имеет права распространять сведения, полученные им в процессе осуществления юридической помощи.

Подобные обстоятельства возникают, например, когда имеется конфликт между органами управления организации или между директорами, акционерами (участниками); если при заключении и исполнении сделки имеется какая-то заинтересованность руководства, и в других подобных случаях.

Таким образом, привлечение адвоката способствует сохранению различных сведений о субъекте предпринимательской деятельности, в случае, когда сохранение в тайне этих сведений является принципиальным вопросом в ситуациях конфликтов, либо какой-либо заинтересованности руководства.

Из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы. Существуют некоторые особенности при правовом обслуживании адвокатом субъектов предпринимательской деятельности, такие как способ оформления полномочий, «командный» вид работы. Помимо этого, прослеживаются некоторые преимущества адвоката перед штатным юристом субъекта предпринимательской деятельности, такие как сохранение коммерческой и иных тайн, так как при обслуживании субъектов предпринимательской деятельности всегда нужно учитывать возможный конфликт интересов органов управления, директоров и так далее. А также адвокатский иммунитет, в связи с которым он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

Как показывает практика, все больше крупных и мелких фирм, вместо того, чтобы нанимать юриста в штат, выделять ему рабочее место, оплачивать дополнительно расходы, связанные с правовой деятельностью, предпочитают отдавать правовому обслуживанию своей организации с помощью адвоката (часто это называют юридическим обслуживанием), который может решать не только узко специализированные юридические вопросы, но также имеет широкие познания во всех областях права.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» - Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 2, ст. 48.
2. Положение о порядке обеспечения обязательного участия адвокатов в проверках деятельности субъектов предпринимательства по возбужденным уголовным делам // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 4, ст. 41
3. Буробин В.Н. Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / под общ.ред. канд. юр. наук

В.Н. Буробина. Изд. 2-е, перераб. и допол. М., 2003. 624 с.

4. Бородинова Т.Г., Демидов И.Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Российское право. 2005. -№ 2.

Ж.Т.Аллаёров

Божхона институти ўқитувчиси

ХАЛҚАРО ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССИНИНГ ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚДА ТУТГАН ЎРНИ

Аннотация: ушбу мақолада халқаро фуқаролик процессининг ҳуқуқ тизимидаги ўрни таҳлил қилинган бўлиб, унинг халқаро хусусий ҳуқуқ ва миллий процессуал ҳуқуқ билан ўзаро муносабати, халқаро фуқаролик процессини халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига киришининг назарий асоси ва миллий процессуал ҳуқуқдан мустақиллиги муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: халқаро хусусий ҳуқуқ, халқаро фуқаролик процесси, халқаро судловлилик, фуқаролик процессуал ҳуқуқи, ўзаро ҳуқуқий ёрдам, моддий ҳуқуқ, хусусий ҳуқуқ.

Аннотация: в данной статье анализируется роль международного гражданского процесса в правовой системе, обсуждается его связь с международным частным правом и национальным процессуальным правом, теоретические основы интеграции международного гражданского процесса в международное частное право и его независимость от национального процессуального права.

Ключевые слова: международное частное право, международный гражданский процесс, международная юрисдикция, гражданско-процессуальное право, правовая помощь, материальное право, частное право

Annotation: this article analyzes the role of the international civil process in the legal system, discusses its relationship with private international law and national procedural law, the theoretical foundations of integrating the international civil process into international private law and its independence from national procedural law

Keywords: international private law, international civil procedure, international jurisdiction, civil procedure law, mutual legal assistance, substantive law, private law

Юртимизнинг дунё ҳамжамиятига интеграциялашув жараёнининг ортиб бориши, илм-фан соҳасининг глобаллашиб, ўзаро алоқаларнинг кенг ёйилиши халқаро миқёсда хусусий турдаги муносабатларнинг ўсиш суратини жадаллашишига туртки бўлмоқда. Хусусий турдаги муносабатлар сонининг ўсиб бориши ўз навбатида халқаро хусусий табиатга эга бўлган низоларни кўпайишига, судлар олдида чет эл элементи билан мураккаблашган хусусий низоларни ўз вақтида, қонуний ва адолатли ҳал қилиш масаласини юзага чиқармоқда. Бундай турдаги ишларни тўғри, адолатли ва ўз вақтида ҳал қилиниши судларнинг олдига қўйилган вазифаларни тўлиқ бажараётганлигини кўрсатибгина қолмай, хорижий мамлакатлар жисмоний ва юридик шахсларининг қонуний манфаатларини самарали ҳимоя қилишининг муҳим индикатори ҳисобланади. Шунинг билан биргаликда, чет эл инвестициялари учун мамлакатимиз жозибадорлиги ҳамда фуқароларимизни хорижда бузилган ҳуқуқларини ҳимоя қилиш имкониятини оширишга хизмат қилади. Чет эл элементи билан мураккаблашган хусусий турдаги фуқаролик ва иқтисодий суд ишларини адолатли ва қонуний ҳал қилиниши, чиқарилган суд қарорларини хорижий мамлакатларда ҳам ижро этилиши, хорижий шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари

суд орқали тўлақонли ҳимоя қилиниши масалалари судлар томонидан халқаро судловлилик қоидаларини тўғри қўллаш олишлиги билан боғлиқ ҳисобланади.

Халқаро судловлилик қоидаларини тўғри қўллаш учун аввало халқаро судловлилик институтининг ҳуқуқ соҳасидаги тутган ўрнини ва унинг ҳуқуқий табиатини назарий жиҳатдан аниқлаб олиш заруратини келтириб чиқади. Халқаро судловлилик ҳуқуқ институти сифатида халқаро фуқаролик процессининг таркибига киради. Шу сабабли, аввало, халқаро фуқаролик процессининг ҳуқуқ соҳасидаги, хусусан халқаро хусусий ҳуқуқ соҳасидаги ўрнини аниқлаб олиш зарур.

“Халқаро фуқаролик процесси” термини етакчи ҳуқуқий доктриналарга кўра (Л.М.Лунц, Г.К. Дмитриева, В.П.Звеков, Г.Ю.Федосеева ва б.) шартли характерга эга [1], “халқаро” сўзи маъновий юкмасига кўра халқаро хусусий ҳуқуқдаги сўз билан бир ҳил бўлиб, фуқаролик процессуал ҳуқуқий муносабат чет эл элементи билан мураккаблашишини билдиради [2]. Юридик жиҳатдан мустақамланган “халқаро фуқаролик процесси” тушунчаси қонунчилик нормаларида учрамайди. Объектив ҳуқуқда “халқаро фуқаролик процесси” терминининг аниқ белгилаб қўйилмагани доктринал концепция даражасида унинг мазмуни тўғрисидаги турлича қарашларини келтириб чиқаради. Халқаро фуқаролик процессининг соҳавий тегишлилиги бўйича XIX асрдан буён давом этаётган илмий баҳсда қарашларнинг турли туманлиги ҳар бир ёндашувнинг тадрижий ривожланиш тарихи ва олимлар томонидан илгари сурилаётган доктринал концепцияларни изчил ўрганишни тақазо этади.

Бугунги кунда халқаро фуқаролик процессининг у ёки бу ҳуқуқ соҳасига тегишлилиги тўғрисида монистик ва дуалистик концепциялар мавжуд. Ушбу концепция ўз навбатида иккитадан алоҳида гуруҳларга бўлинади. Хусусан, монистларнинг биринчи гуруҳи (М.К. Треушников, К.Малышев) [3] халқаро фуқаролик процессини мутлақ фуқаролик процессуал ҳуқуқ таркибига киритса, иккинчи гуруҳи (Г.К. Матвеев, Л.П. Ануфриева) [4] халқаро фуқаролик процессини халқаро хусусий ҳуқуқнинг таркибий қисми сифатида ўрганади. Шу билан биргаликда, халқаро фуқаролик процесси ўзида халқаро хусусий ҳуқуқ ва процессуал ҳуқуқ элементи мавжудлигини инobatга олган ҳолда кўптеги комплекс сифатида халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига киритувчи (Т.Н. Нешатаева) [5, 26-б] ва халқаро фуқаролик процессини юриспруденцияда халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига, соҳавий мансублилигига кўра миллий процессуал ҳуқуққа тегишлилигини таъкидлайдиган дуалист гуруҳлар мавжуд (М.М. Богуславский, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева) [6].

Л.А.Лунц халқаро фуқаролик процессини халқаро хусусий ҳуқуқ фани доирасида ўрганишини қуйидагилар билан изоҳлайди:

биринчидан, халқаро фуқаролик процессининг кўпгина масалалари чет эллик шахснинг ҳуқуқий лаёқати ва муомала лаёқати билан боғлиқ бўлиб, мазкур муомала ва ҳуқуқий лаёқатлар коллизия нормалар билан аниқланади;

иккинчидан, халқаро фуқаролик процесси нуқтаий назаридан далиллар ва исботлаш чет эл моддий ҳуқуқ билан чамбарчас боғлиқ;

учинчидан, чет эл қонунчилигини қўллаш халқаро фуқаролик процессининг муаммоли масаласи ҳисоблансада у коллизия ҳуқуқ билан тартибга солинади;

тўртинчидан, алоҳида тартибда юритиладиган ишларнинг халқаро судловлиги қўлланиши лозим бўлган чет эл моддий ҳуқуқ билан узвий боғлиқ;

бешинчидан, фуқаролик, оила ва жиноий ишлар бўйича ҳуқуқий ёрдам тўғрисидаги халқаро шартномаларнинг қоидалари коллизия ва халқаро судловлилик қоидалари билан ўзаро кўпқиррали боғлиқлигини акс эттиради [7].

Халқаро фуқаролик процессининг объектив ҳуқуқ соҳаси сифатида миллий процессуал ҳуқуққа, унинг муаммоларини ўрганиш халқаро хусусий ҳуқуққа тегишлилиги тўғрисидаги қарашларга ўзининг салбий фикрларини билдирган М.Н. Кузнецов бундай ёндашув ҳуқуқ назарияси бўйича мантиқсизлиги ва тушунарсизлигини таъкидлайди [8]. Ушбу фикрга қўшилган ҳолда шуни қўшимча қиламизки бир ҳуқуқ соҳага тегишли муаммоларни бошқа ҳуқуқ соҳаси томонидан ўрганилиши мантиқан тўғри бўлмайди. Муаммо қайси ҳуқуқ соҳасига тегишли бўлса объектив ҳуқуқда ҳам шу ҳуқуқ соҳасига тегишли бўлади. Демак, халқаро фуқаролик процесси ўз муаммолари ечимига қийин-ҳуқуқий таҳлил усулидан кенг фойдаланса, миллий процессуал ҳуқуқ соҳаси эса ушбу усулдан деярли фойдаланмайди.

Т.Н. Нешатаеванинг фикрига кўра, халқаро фуқаролик процесси таркибига нафақат одил судловни амалга оширувчи миллий органлар фаолияти балки халқаро органларнинг ҳам фаолияти киради. Унинг фикрича, одил судловни амалга оширувчи миллий ва халқаро органларнинг ўзаро алоқаси ва таъсирини тартибга солувчи нормалар йиғиндиси халқаро фуқаролик процессининг таркиби ҳисобланади [5, 29-б.]. Шунга яқин фикрни И.В. Федоров илгари суради, у халқаро фуқаролик процессини халқаро гуманитар суд иш юритуви (Инсон ҳуқуқлар бўйича Европа суди), халқаро фуқаролик иш юритуви (Европа адолат суди, Денгиз ҳуқуқи бўйича халқаро трибунал, Европа Иттифоқи биринчи инстанция суди) ва халқаро жиноят суд иш юритуви доирасида фуқаролик процедураларга (Рим халқаро жиноят суди) бўлади [9]. Бизнинг фикримизча, халқаро фуқаролик процессининг доирасини бундай кенг талқин қилиш мақсадга мувофиқ эмас. Биринчидан, халқаро хусусий ҳуқуқ миллий ҳуқуқ тизимига киради иккинчидан, унинг таркиби бўлган халқаро фуқаролик процессининг объекти сифатида халқаро ҳуқуқ таркибига кирувчи халқаро судлар фаолияти ўрганилмайди. Н.Г. Елисеев таъкидлаганидек, “чет эл элементи иштирокидаги ишларни кўриб чиқишдаги ўзига хосликни тартибга солувчи, чет эл элементи билан мураккаблашган фуқаролик ишларини кўриб чиқиш ва ҳал қилиш тартибини ўрнатувчи нормалар йиғиндиси халқаро фуқаролик процессуал ҳуқуқи деб аталади” [10]. В.В. Ярков халқаро фуқаролик процессини чет эл элементи мавжуд бўлган фуқаролик муомала муносабатлари иштирокчиларининг суд ва бошқа юрисдикцион ҳуқуқлари ҳимояси билан боғлиқ миллий ва халқаро ҳуқуқ нормалари тизими сифатида [11], И.В. Гетьман-Павлова икки ёки ундан кўп давлатларининг ҳуқуқий тартиботи билан боғлиқ фуқаролик-ҳуқуқий низоларни кўриб чиқиш процедурасини тартибга солувчи процессуал нормалар йиғиндиси сифатида кўради [2]. А.А. Мамаевнинг фикрича халқаро фуқаролик процесси - давлат судларининг миллий ва халқаро шартномалар билан тартибга солинган, экстерриториал характердаги трансчегаравий фуқаролик низоларни ва бошқа хусусий турдаги

масалаларини ҳал қилишга қаратилган одил судловни амалга ошириш билан боғлиқ оммавий-ҳуқуқий фаолияти ҳисобланади [12]. Н.Ю. Ерпылева эса халқаро фуқаро процессини халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига кирувчи, миллий қонунчилик ва халқаро шартномалар нормаларидан иборат, чет эл элементи билан мураккаблашган процессуал муносабатларни тартибга солувчи ҳуқуқ соҳаси деб ҳисоблайди [13].

Халқаро фуқаролик процессининг ҳуқуқ соҳасидаги ўрни аниқлашга ҳалақит берувчи муаммоларнинг ибтидоси ҳуқуқнинг умумий назариясидаги муаммоли масалаларига бориб тақалади. Бу энг аввало, процессуал ҳуқуқнинг ҳуқуқ тизимида тутган ўрни, моддий ҳуқуқ билан ўзаро мутаносиблиги борасидаги ҳал қилинмаган муаммолар пировардида халқаро фуқаролик процессининг ҳуқуқ тизимидаги ўрни ва ролини аниқлашда қийинчилик келтириб чиқаради. Айрим олимлар моддий нормалар ижтимоий муносабатларнинг шакли, процессуал нормалар эса моддий нормаларнинг шакли, шундай экан процессуал нормалар моддий нормалардан келиб чиққанлигини таъкидлайди [14]. Ю.И. Мельниковнинг фикрича процессуал нормалар моддий ҳуқуқ соҳасининг таркибида бўлиши мумкин бўлиб, бундай турдаги процессуал нормалар моддий нормалар гуруҳи таркибига киришини таъкидлайди [15]. В.А. Рязановский фикрича, процессуал ҳуқуқ мустақил ҳуқуқ соҳаси бўлсада, процессуал ҳуқуқ институтлари моддий ҳуқуқ билан узвий боғлиқ, ўз характерига кўра моддий ҳуқуққа бўйсунди ва унга хизмат қилади. Фуқаролик процесси – ҳуқуқни қўллаш шаклидаги ҳуқуқни амалга ошириш воситаларидан бири ҳисобланади [16]. Фуқаролик процессининг моддий ҳуқуққа хизмат қилиши шунда кўринадик, агарда моддий субъектив ҳуқуқни амалга оширишнинг имкони ҳуқуқни қўллаш органлари аралашуви билан ҳал бўлсагина процессуал ҳуқуқ институтлари ҳаракатга келади. Умуман олганда моддий ҳуқуқнинг амалга оширилиши учун суднинг иштироки талаб қилинмади. Шу сабабли Л.А. Грось процессуал ҳуқуқ – моддий ҳуқуқни амалга ошириш шаклининг бир бўлаги эканлигини таъкидлайди [17]. Бундай умумназарий ёндашув Т.Н. Нешатаева ва Л.Н. Ануфриева томонидан халқаро фуқаролик процесси халқаро хусусий ҳуқуқнинг таркибига кириши тўғрисидаги қарашларга асос бўлган [18]. Бунда бош мезон муносабатнинг трансмиллий характерга эгалиги билан асослангади.

Юқоридаги таҳмин шуни кўрсатадики, халқаро фуқаролик процессининг моддий ҳуқуқ тизими таркиби сифатида қуйдаги ҳолатларда тавсифланади. Биринчидан, чет эл элементи билан мураккаблашган муносабатга у ёки бу давлатнинг моддий ҳуқуқни қўллашликни аниқлаши ҳосила тарзида халқаро судловлиликнинг белгилашга асос бўлади. Масалан, “Фуқаролик, оилавий ва жиноий ишлар бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш ва ҳуқуқий муносабатлар тўғрисидаги” Кишинев конвенциясининг 35-моддасига кўра:

“1. Ота-оналар ва фарзандлар ўртасидаги ҳуқуқ ва мажбуриятлар уларнинг биргаликдаги доимий яшаш жойи жойлашган давлат қонун билан тартибга солинади...

3. Ота-оналар ва фарзандлар ўртасидаги ҳуқуқий муносабатларни кўриб чиқишга ҳуқуқни қўлланиши лозим бўлган давлатнинг суди ваколатли ҳисобланади...” [19].

Ушбу Конвенцияда халқаро судловлиликни белгилувчи ҳудди шундай қоида эр-хотиннинг шахсий ва мулкий ҳуқуқий муносабатларида (30-модда), никоҳни ҳақиқий эмас деб топишда (33-модда), вояга етган фарзандлардан алимент ундиришда (35-модда) қўлланилади. Кўриниб турибдики, қўлланилиши лозим бўлган давлатнинг моддий ҳуқуқни асосида халқаро судловлилик қоидалари белгиланмоқда. Иккинчидан, низоли моддий ҳуқуқий муносабатнинг характеридан келиб чиқиб халқаро судловлилик белгиланади. Масалан, кўчмас мулкка оид бўлган низолар бўйича халқаро судловлилик кўчмас мулк жойлашган жойдаги судга тегишли ҳисобланади яъни халқаро мутлақ судловлигига тегишли бўлади. Демак, халқаро судловлилик моддий ҳуқуқий муносабатга асосида белгиланади.

Шунинг билан биргаликда, халқаро фуқаролик процессининг ҳуқуқ тизимидаги ўрни ва ҳуқуқ соҳалари билан ўзаро муносабатини аниқлашнинг яна бир жиҳати, халқаро фуқаролик процессига тегишли нормаларнинг турли ҳуқуқ соҳалари, яъни фуқаролик процессуал ҳуқуқни, иқтисодий процессуал ҳуқуқни, халқаро хусусий ҳуқуқ ва бошқалар таркибида жойлашганлигидир. Халқаро фуқаролик процессининг нормалари юқорида таъкидлаб ўтилган ҳуқуқ соҳаларининг кодексларида жамланганлиги уларни тизимлаштириш, комплекс ўрганиш ва алоҳида ҳуқуқий жамланмага бирлаштиришда қийинчилик туғдиради. Чунки, бир тарафдан, пандект манбалардан уларни чиқариб олиш ва қайта гуруҳлаш қийинчилик туғдирса, иккинчи тарафдан, турли ҳуқуқ соҳаларининг илмий жамоалари айнан бир масалани ўзларига тегишлилигини даъво қилади, ўзларининг ҳуқуқ соҳаларига хос ёндашув ва методологиялардан фойдаланган ҳолда ўрганади. Албатта бундай ҳолат масалани тўлиқ ва ҳар томонлама ўрганилишига тўсиқ бўлади. Венгрия, Швейцария, Туркия ва баъзи бир бошқа давлатларининг “Халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисида”ги қонунлари халқаро судловлилик қоидаларини белгилайди яъни объектив ҳуқуқ сифатида халқаро судловлилик халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига киритилган. Хусусан, Венгрияда 2017 йилда қабул қилинган “Халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисида”ги қонунинг 1-моддасига кўра ушбу қонун: а) қайси давлат қонуни қўллаш тўғрисидаги; б) венгер судларининг халқаро судловлиликни аниқлаш ва процессуал қоидаларини белгилаш; с) хорижий давлат суд қарорларини тан олиш ва ижро қилиш билан боғлиқ масалаларини тартибга солиши белгилаб қўйилган [20].

Ўзбекистон Республикасининг объектив ҳуқуқни тизими ривожланиб бориши жараёнида келажакда Халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги Қонун сифатида барча халқаро хусусий ҳуқуқ нормаларини консолидация қилиш ва ушбу қонунга хусусан халқаро судловлилик қоидаларини киритиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Бизнинг фикримизча халқаро фуқаролик процессини миллий процессуал соҳасига киритиш мақсадга мувофиқ эмаслиги қуйидагиларда кўринад:

Биринчидан, халқаро фуқаролик процессининг тартибга солиш объектидаги фарқ, яъни суд томонидан хорижий давлатнинг процессуал нормалари ёки халқаро шартномалардаги процессуал нормаларни қўлланиши, хорижий давлат моддий ҳуқуқини қўллаш ва уни хорижий давлат амалиётида қўлланилганидек тадбиқ қилиниши масаласи,

юрисдикциялар коллизиясини ҳал қилиш масаласи, айнан бир турдаги нормаларда бир давлатда моддий норма сифатида бошқа давлатда процессуал норма сифатида таснифланиши муаммолари миллий процессуал ҳуқуқ соҳасининг объектларидан ташқарида ётади;

иккинчидан, халқаро фуқаролик процессининг таркибига кирувчи халқаро тижорат арбитражи ўзининг юридик табиатига кўра низоларни ҳал қилувчи нодавлат тузилма ҳисобланади. Миллий процессуал ҳуқуқининг предметиға низоларни ҳал қилувчи нодавлат тузилмалар кирмаслиги предметлардаги тафовутни кўрсатади;

учинчидан, хорижий суд қарорларини ижро этиш миллий суд қарорларини ижро этиш қоидаларидан фарқ қилади, хорижий суд қарорларини ижро этиш қоидалари алоҳида ва ўзига хос процедураларни амалга оширишни талаб қилади. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодекси 364-моддасига кўра, “чет давлат судларининг ва чет давлат ҳакамлик судларининг (арбитражларининг) ҳал қилув қарорлари, агар бу Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларида назарда тутилган бўлса, тан олинади ҳамда ижрога қаратилади” [21];

тўртинчидан, хорижий давлат судининг топшириғи билан маҳаллий суд хорижий давлат процессуал нормаларини қўллаши мумкин. “Фуқаролик, оилавий ва жиноий ишлар бўйича ҳуқуқий ёрдам ва ҳуқуқий муносабатлар тўғрисидаги” Кишинев конвенцияси қоидаларининг 6-моддасида “Аҳдлашувчи томонлар ҳуқуқий ёрдан сўраётган давлатнинг қонунчилигидаги процессуал ҳаракатларни амалга ошириши мумкин”лиги белгилаб берилган. Шуни эътиборга олиш керакки, давлатлар ўртасиға ўзаро ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш амалиёти хорижий процессуал ҳуқуқ нормасини қўллашни тақазо этиши мумкин. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси 1158-моддасининг 4-бандида чет эл ҳуқуқ нормаси оммавий-ҳуқуқий хусусиятга эга бўлганлигиға асосланибгина уни қўллашни чеклаш мумкин эмаслиги белгиланиб кўйилган [22]. Шундай экан чекланган доирада хорижий давлатларнинг оммавий-ҳуқуқий нормалари қўлланилиши мумкин;

бешинчидан, миллий процессуал нормалар ўз харақатига кўра процессуал ҳуқуқий муносабат субъектлари учун мажбурий бўлиб, норманиннг кўрсатмалари истисносиз тадбиқ қилинади. Халқаро фуқаролик процессининг нормаларида (коллизия ёки моддий) бундай қатъийлик доим ҳам мавжуд эмас. Масалан, Франция Фуқаролик процессуал кодекси 15-моддасига кўра “Француз хорижий контрагент билан хорижда тузилган мажбурий юзасидан француз судига жалб этилиши мумкин”. Лекин ушбу қоида 1988 йилги Лугано конвенцияси асосида халқаро судловлиқни аниқлашда қўлланилмайди. Миллий процессуал нормалар билан халқаро фуқаролик процесси нормалари ўзаро параллел мавжуд ҳисобланиб, фуқаролик процессуал муносабат чет эл элементи билан мураккаблашуви содир бўлмагунча халқаро фуқаролик процесси нормалари ҳаракатсиз ҳолда бўлади. Фуқароли процессуал муносабат чет эл элементи билан мураккаблашиши натижасида халқаро фуқаролик процессининг қоидалари қўлланила бошлайди;

олтинчидан фуқаролик процессида чет эл элементининг мавжудлиги, процедуранинг

мураккаблашишиға олиб келади. Масалан, хорижий давлатдан далилларни сўраб олиш ва тўплаш, хорижий давлат судига топшириқлар юбориш, хорижий суд қарорларини ижро этиш масалалари, Т.Н. Нешатаева таъкидлаганидек [5, 138-б.], бир давлатнинг миллий процессуал шаклиға тегишли эмаслиги кўринади;

еттинчидан, чет эл элементи билан мураккаблашган фуқаролик суд ишларида суд ҳужжатларини расмийлаштириш ўзига хос тартибда амалга оширилиши талаб қилиниши мумкин. Мисол учун хорижий давлатнинг моддий ҳуқуқ нормасини қўллаган ҳолда суд қарорининг тайёрлаш асоантириувчи қисмида одатдагидан бошқача ёндашувни талаб қилиши мумкин;

саккизинчидан, фуқаролик процессининг сўнги босқичи суд қарорларини ижро этиш ҳисобланади. Миллий процессуал ҳуқуқ хорижий давлатнинг процессуал ҳуқуқининг таркиби ёки давоми ҳисобланмайди. Лекин, халқаро фуқаролик процессининг институти ҳисобланган чет давлат судининг ёки чет давлат ҳакамлик судининг (арбитражининг) ҳал қилув қарорини ижрога қаратиш бир давлатда бошланган фуқаролик процессининг давоми иккинчи давлатда яқунлаганини билдиради. Шундай экан, халқаро фуқаролик процесси миллий фуқаролик процессуал ҳуқуқи таркибига кирмайди балки у билан чамбарчас боғлиқлиқда мавжуд бўлади.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, бугунги кунда халқаро фуқаролик процесси бўйича олимлар томонидан турлича доктриналар қарашлар мавжуд бўлсада халқаро судловлиқни аниқлашда низонинг моддий-ҳуқуқий томони асосий мезон ҳисобланади. Халқаро фуқаролик процесси тартибға соладиган муносабатларни бир давлатнинг миллий процессуал ҳуқуқи доирасида қамраб олиб бўлмайди, муносабатнинг трансмиллий харақатига эгаллиги, ўзининг тартибға солиш объекти ва методига кўра халқаро хусусий ҳуқуқ таркибига киради.

Адабиётлар рўйхати:

1. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. – М.: Норма-Инфа, 2001. 32-б.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. М.: Эксмо, 2011. – 476 б.
3. Учебник гражданского процесса. Дарслик. М.К. Треушников таҳрири остида. М., 1996. 480 б.
4. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 томах т. 1. М.: Бек, 2000. 87-б.
5. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М.: Дело. 2000. 26-б.
6. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юрист. 2004. Б 486
7. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. М., 1975.11-12 б.
8. Кузнецов М.Н. Некоторые особенности развития международного частного права // Советский журнал международного права. 1991, №1. 21-22 б.
9. Федоров И.В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет международно-правового и внутригосударственного регулирования: дисс. На соиск. Степ. Канд. Юр. Наук. – Казан, 2002
10. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. М.: Проспект, 2006. 9–10 б.

11. Янков В.В. Гражданский процесс: Учебник. М.: Инфотропик Медиа. 2012. Б.624

12. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. 13-14 б.

13. Ерпылева Н. Ю. Понятие, источники и принципы международного гражданско-процессуального права // "Законодательство и экономика" 2012. № 3. 38-б.

14. Василенко В.А. Основы теории международного права. Киев: Вища школа, 1988. Б. 226 .

15. Мельников Ю.И. О понятии и месте процессуальных норм в структуре советского права // Проблемы соц. Законности. Харьков, 1988. № 22., 83 б.

16. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. 14-15-б.

17. Грось Л.А. Научно-практическое исследование влияния норм материального права на разрешение процессуально-процессуальных проблем в гражданском и арбитражном процессе: Учебное пособие. Хабаровск. 1999. 4-б.

18. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учебный курс в трех частях. М.: «Городец», 2004. Б.371

19. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 26.08.2019 й., 03/19/554/3648-сон

20. Интернет ресурс. Музоахбат қилинган сана: 07.02.2020 й. <https://magyarkozlony.hu/dokumentumok/016703e04c2a3e6791025f6066da98b69fca22d8/megtekin tes>

21. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 23.01.2018 й., 02/18/ФПК/0612-сон

22. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 11-12-сон, 1-модда

А.Жўраев
ТДЮУ ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА БИЗНЕС ОМБУДСМАННИНГ ҚОНУН УСТУВОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШГА ОИД ФАОЛИЯТИ

Аннотация: мазкур мақолада тадбиркорлик фаолияти субъектлари ҳуқуқларини ҳимоя қилиш йўлида турли воситаларни қўллаш билан уларга шарт-шароитлар яратиш асосий мақсад эканлиги аниқланди. Шунинг баробарида Президент ҳузурида тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг жаҳон тажрибаси ўрганилди ва унинг тадбиркорлик субъектларига ёрдам бериш таъсири таҳлил қилинди. Айниқса, охириги 3-4 йилдаги ислохотлар кўриб чиқилиб, давлат томонидан стратегик дастурлар ишлаб чиқилди. Тадбиркорлар учун вакил институти ташкил этилди. Вакил институтининг мақсад ва вазифалари таҳлил этилди. Фаолият йўналишлари ўрганиб чиқилди.

Калит сўзлар: тадбиркорлик субъектлари, ҳимоя, вакиллик институти, мулк.

Аннотация: основная цель данной статьи - создание условий для защиты прав субъектов хозяйствования с использованием различных средств. При этом был изучен мировой опыт защиты прав субъектов хозяйствования при Президенте и проанализировано его влияние на содействие бизнесу. В частности, рассмотрены реформы последних 3-4 лет и разработаны государством стратегические программы. Создан представительный институт предпринимателей. Проанализированы цели и задачи Представительского института. Были изучены направления деятельности.

Ключевые слова: субъекты предпринимательства, защита, институт представительства, собственность.

Abstract: the main goal of this article is to create conditions for protecting the rights of business entities using various means. At the same time, the world experience of protecting the rights of business entities under the President was studied and its impact on promoting business was analyzed. In particular, the reforms of the last 3-4 years were considered and the state developed strategic programs. A representative institution of entrepreneurs was created. The goals and objectives of the Representative Institute are analyzed. Areas of activity were studied.

Keywords: subjects of entrepreneurship, protection, institution of representation, property.

Истиқлол йилларида изчиллик билан амалга оширилаётган ислохотлар самараси ўлароқ мустақил давлатимизнинг мустаҳкам сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий, маънавий пойдевори яратилди [1, с 27].

Маълумки, 2017 йилнинг 7 февралда юртбошимиз Ш. Мирзиёев раҳнамолигида "Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида"ги Президент Фармони қабул қилинди. Фармонда мамлакатимиз мустақиллик йилларидан буён босиб ўтган тараққиёт йўлининг чуқур таҳлили, бугунги кунда жаҳон бозори конъюктураси кескин ўзгариб, глобаллашув шароитида рақобат тобора кучайиб бораётгани давлатимизни янада барқарор ва жадал суръатлар

билан ривожлантириш учун мутлақо янги ёндашув ҳамда тамойилларни ишлаб чиқиш ва рўёбга чиқаришни таъзаётганлиги айтиб ўтилган.

Бундан ташқари, олиб борилаётган ислохотлар самарасини янада ошириш, давлат ва жамиятнинг ҳар томонлама ва жадал ривожланиши учун шарт-шароитлар яратиш, мамлакатимизни модернизация қилиш ҳамда ҳаётнинг барча соҳаларини либераллаштириш бўйича устувор йўналишларни амалга ошириш мақсадида 2017 – 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси ишлаб чиқилди. Юқорида тақидлаб ўтилганидек, бешта устувор йўналишнинг учинчиси – бу иқтисодий янада ривожлантириш ва либераллаштиришдир.

Ш.Рўзназаровнинг таъкидлашича: “Жамиятнинг ҳуқуқий талабларини амалда қўллаш механизми орқали амалга оширилади. Бизнинг эътирофимизга кўра, ҳуқуқнинг ёрдамсиз, унинг мажбурлов кучисиз, давлат томонидан кафолатларсиз, жамият бир бутун тузилма сифатида яшай олмайди.

Ҳуқуқ фақат жамият тараққиёти билан боғлиқ бўлиб қолмай, балки уни ҳаракатга келтирувчи куч, восита, ижтимоий тараққиёт кафолатчиси сифатида ҳам хизмат қилади.

Тадбиркорлар ҳуқуқ ва манфаатлари кафолатлари қонун воситаси билан жорий этилади” [2, с. 84].

Ҳаракатлар стратегиясининг учинчи устувор йўналиши давлат олдига иқтисодий янада ривожлантириш ва либераллаштиришга йўналтирилган макроиқтисодий барқарорликни мустаҳкамлаш ва юқори иқтисодий ўсиш суръатларини сақлаб қолиш, миллий иқтисодийнинг рақобатбардошлигини ошириш, қишлоқ хўжалигини модернизация қилиш ва жадал ривожлантириш, иқтисодий давлат иштирокини камайтириш бўйича институционал ва таркибий ислохотларни давом эттириш, хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва унинг устувор мавқеини янада кучайтириш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожини рағбатлантириш, ҳудудлар, туман ва шаҳарларни комплекс ва мутаносиб ҳолда ижтимоий-иқтисодий тараққий эттириш, инвестициявий муҳитни яхшилаш орқали мамлакатимиз иқтисодий тармоқлари ва ҳудудларига ҳорижий сармояларни фаол жалб этиш вазифаларини қўяди.

Мана шу вазифаларни ўз вақтида ва сифатли бажариш ҳамда тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш, уларнинг фаолиятига давлат органларининг асоссиз аралашувини олдини олиш, хусусий мулк дахлсизлигининг ҳуқуқий механизмларини янада мустаҳкамлаш, шунингдек, тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқларининг устуворлиги принципини таъминлаш мақсадида эса мамлакатимизда президент фармони билан президент ҳузурида Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институти ташкил этилди.

Биламизки, давлат бошқаруви тизимидаги ҳар қандай давлат тузилмаси ўз олдида турган вазифа ва функцияларни самарали ва сифатли амалга ошириши учун унга маълум бир ваколатлар ҳамда ҳуқуқлар берилиши лозим, хусусан бизнес омбудсман институтига ҳам. 2017 йилнинг 5 май санасида қабул қилинган “Ўзбекистон Республикаси Президенти

ҳузуридаги тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институти таъсис этиш тўғрисида”ги Президент фармонида вакилнинг ҳуқуқлари, ваколатлари, вазифалари ҳамда ташкилий ҳуқуқий асослари белгилаб берилган.

Маълумки, тадбиркорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун энг аввало мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш муҳим аҳамиятга эгадир. И.Б.Зокировнинг таъкидлашича: “Мулк ҳуқуқи ва бошқа ашёвий ҳуқуқларни ҳимоя қилиш деганда – бу ҳуқуқларга қарши қилинган бузилишларни бартараф этиш, мулкдорнинг мулккий манфаатларини тиклаш ва ҳимоя қилишга қаратилган, фуқаролик қонунчилигида белгиланган воситалар йиғиндиси тушунади” [3, с. 255].

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институти таъсис этилгандан сўнг унинг асосий вазифалари ва фаолият йўналишлари этиб қуйидагилар белгиланди:

- тадбиркорлик фаолиятини ривожлантириш, тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш соҳасида давлат сиёсатини шакллантириш ва амалга оширишда иштирок этиш;

- давлат органлари, шу жумладан, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат идоралари томонидан тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя этилиши юзасидан назоратни амалга ошириш;

- тадбиркорлик субъектларининг фаолияти текширилаётганда уларни ҳуқуқий қўллаб-қувватлаш;

- тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатлари нормалари ва талабларининг амалда рўёбга чиқарилаётганлигини ўрганиш;

- қабул қилинган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг тадбиркорлик фаолияти амалга оширилишига таъсири самарадорлигини баҳолаш;

- тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқий кафолатларини мустаҳкамлашга, уларнинг ривожланишини рағбатлантиришга қаратилган қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифлар тайёрлаш [4].

Фармонга мувофиқ, Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил ўз ваколатларини мустақил ҳамда давлат органлари, уларнинг мансабдор шахсларига тобе бўлмаган тарзда амалга оширади ва ўз фаолиятида Ўзбекистон Республикаси Президентига ҳисобдордир. Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил ва унинг ўринбосари Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан лавозимга тайинланади ва лавозимдан озод қилинади. Бу унинг конституцияда мустаҳкамланган ҳокимиятлар бўлиниш принципига алоқадор эмаслиги, фаолиятининг мустақиллиги ва фақат Президентга бўйсунлигини билдиради.

Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил Ўзбекистон Республикаси Президентига тизимли равишда давлат органлари, шу жумладан, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат идоралари томонидан тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонун ҳужжатларига риоя қилиниши ҳолати тўғрисида ахборот тақдим этади. Яъни Вакил қонунларнинг тадбиркорлик соҳасига оид қонун ва қонуности ҳужжатларнинг жойларда қай даражада ижро

этилатганлиги, қонунларнинг амалиётга нақадор мутаносиблиги, қандай қонунларни такомиллаштириш лозимлиги юзасидан ва шу каби ҳолатлар юзасидан ахборотлар тақдим қилади.

Вакил мақомига таалуқли бўлган масалаларни қиёсий-ҳуқуқий ўрганиш турли мамлакатларда амал қилаётган тадбиркорлар ҳуқуқлари бўйича вакил(омбудсман) институтининг умимий ўзига хос хусусиятларини ифодалашга имкон яратади.

1. Вакил институти катта аҳамиятга эга бўлиб, давлатда амалдаги ҳуқуқни кафолатлаш механизми тўлдирди. Унинг амалга киритилиши жамият демократиясининг қонуний натижаси ҳисобланади;

2. Вакил институти давлатнинг олий мансабларига тегишлидир;

3. Иш фаолиятининг асосий йўналиши ҳамкорликда амалга оширилади;

4. Шикоят ва аризалар тез қабул қилиниб, биринчи навбатда кўрилиб чиқилади;

5. Мақсадга эришиш учун қонун таъқиқланмаган фаол чораларни кўради;

6. Ҳуқуқий қоида ва нормалар, самарали самарали бошқариш тамойиллари ва инсон ҳуқуқларига нисбатан амалга ошириладиган назорат функцияси мавжуд;

7. Давлат бошқарув органларининг барча йўналишидаги фаолиятини кузатиб бориш юзасидан умумий ваколатга эга эканлиги;

8. Умуммажбурий характерга эга қарорларни қабул қилиш учун ваколат ва ҳокимиятга эга эмас;

9. Вакил институтининг мустақиллиги. Кўп давлатларда у парламент томонидан тайинланади ва унинг олдида ҳисобдордир;

10. Айрим ҳолларда омбудсман маъмуриятнинг муайян қарорлари ва ҳаракатларини кўриш билан чегараланиб қолмасдан, балки давлат органлари ва мансабдор шахслари фаолиятини комплекс кўриб чиқиш ҳамда улар ҳаракатларининг инсонпарварлик, одиллик принципларига ҳамда мақсадга мувофиқлиги тўғрисида хулоса беради;

11. Омбудсман институтининг ноёблиги, бир томондан, ўзининг асосий мазмун ва хусусиятига содиқ қолиши билан, иккинчи томондан, ҳар бир мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий шароитларидан келиб чиқиб, турли шаклларда фаолият юритиши билан характерланади. Шунинг учун ҳам омбудсманнинг турлитуманлигини инобатга олган ҳолда унинг функционал вазифаларини белгилаш керак ҳамда у ёки бу шаклини тан олишда қатъий талаблар қўймаслик лозим;

12. Вакил ҳаракатлари, асосан, фуқаролар ҳуқуқларини амалга ошириш ва давлат маъмурияти фаолиятида йўл қўйилган хатоларни тузатишга қаратилган. Бу мақсадларни амалга ошириш учун омбудсман ўзига хос усуллардан фойдаланади, яъни ишонтириш, танқид ва ошкоралик принципларига амал қилади. Мазкур институтларнинг мавжуд бўлиши маъмуриятга ноанъанавий таъсир кўрсатишни ривожлантириш ва такомиллаштиришга йўналтирилган;

13. Назоратнинг бу шакли тадбиркорлар учун оддий ва тушунарли экани билан ажралиб туради, аҳолининг омбудсманга бевосита мурожаат этиши ва унга бепул хизмат кўрсатиши билан характерланади [5, с. 67].

Фармонга кўра, Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил мақоми, меҳнат ҳақи, тиббий ва транспорт таъминоти шарт-шароитларига кўра Ўзбекистон Республикаси Президенти Давлат

маслаҳатчисининг ўринбосарига, Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакилнинг ўринбосари эса – Ўзбекистон Республикаси Президенти девони шўъба мудирига тенглаштирилган Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакилнинг фаолияти эса юридик шахс ҳисобланган Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил девони томонидан таъминланганини кўзда тутилган.

2017 йил 29 августда қабул қилинган “Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузурдаги Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича вакил” тўғрисидаги қонуннинг 8-моддасига мувофиқ вакилга қуйидаги ҳуқуқлар тақдим этилган:

1) тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя қилишга доир қонун ҳужжатлари давлат органлари, шу жумладан, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат идоралари томонидан сўзсиз ижро этилишини ўрганиш;

2) тадбиркорлик субъектлари фаолиятида текширишлар амалга оширилиши қонунийлигининг мониторингини олиб бориш, тадбиркорлик субъектлари фаолиятига ноқонуний аралашув ҳолатларининг олдини олиш бўйича комплекс чоратадбирлар кўриш юзасидан таклифлар киритиш;

3) тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига риоя қилиш бўйича қонун ҳужжатларининг бузилиши мумкин эмаслиги тўғрисида давлат органлари ва бошқа ташкилотларнинг мансабдор шахсларини ёзма равишда огоҳлантириш эълон қилиш;

4) қонун ҳужжатларининг аниқланган бузилишларини, уларга имкон берувчи сабаблар ва шарт-шароитларни бартараф этиш тўғрисида давлат органларининг ва бошқа ташкилотларнинг раҳбарларига белгиланган муддатларда бажарилиши мажбурий бўлган тақдимномалар киритиш;

5) тадбиркорлик субъектлари манфаатларини қўлаб судларга давлат божи тўламасдан аризалар ва даъволар билан мурожаат қилиш;

6) давлат органлари ва ташкилотларидан ўз ваколатига қирадиган масалалар юзасидан статистик, таҳлилий материаллар, хулосалар ҳамда бошқа ахборот сўраш ва олиш;

7) давлат органларининг тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш масалаларини кўриб чиқиш билан боғлиқ мажлисларида иштирок этиш;

8) зарур бўлган ҳолларда, ўз зиммасига юклатилган вазифаларни амалга ошириш учун давлат органларининг, илмий муассасаларнинг ва бошқа ташкилотларнинг раҳбарлари ҳамда мутахассисларини жалб этиш, ишчи гуруҳлар тузиш;

9) тадбиркорлик фаолияти соҳасидаги жиноятлар тўғрисидаги ишлар бўйича гумон қилинаётган, айбланаётган ва ҳукм қилинган тадбиркорлик субъектлари вакиллари билан учрашиш учун қамоқда сақлаш жойларига, жазони ижро этиш муассасаларига монеликсиз кириш;

10) маъмурий жавобгарликни келтириб чиқарадиган қонун ҳужжатлари бузилиши ҳолатлари юзасидан маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисида баённомалар тузиш.

Юқоридагилардан келиб чиқиб шуни айтиш жоизки, юртимизда Тадбиркорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича вакил институтининг жорий этилиши

демократик давлатнинг асосий белгиларидан бири ҳисобланади, зеро демократик давлатларнинг асосий хусусиятларидан бири бу ҳар бир фуқаро ва шахснинг ҳуқуқлари ва эркинликлари давлат томонидан ҳимоя қилиниши ва ушбу ҳуқуқларнинг амалга оширилиши учун шарт шароитлар яратиш демакдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Мустафоев Б. Инсон манфаатлари - олий кадрият. – Тошкент, Нуқуқ ва бурҳ, 2008 й. №1, –Б.27.
2. Рўзиназаров Ш.Н. Тадбиркорлик фаолиятида конституция ва қонун устуворлигини таъминлашнинг кафолатлари // ТДҶОИ Ахборотномаси. 2006. - №4. – Б.84.
3. Зокиров И.Б. Фуқаролик ҳуқуқи. Дарслик. 1-қисм. - Т.: ТДҶОИ, 2006. - Б.255.
4. «Халқ сўзи» газетасининг 2017 йил 6 майдаги 90 (6784)-сонидан эълон қилинган.
5. Искандаров Н.Р. Ўзбекистон Республикасида омбудсман институтининг ҳуқуқий мақоми дис. ю.ф.н. : ТДҶОИ – Тошкент 2012. 67-бет.

К.Э.Гафуров
Соискатель ТГЮУ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС И УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме достижения высоких позиций в международных рейтингах, в частности в Глобальном инновационном индексе. Комплексно изучены и проанализированы проблемы, препятствующие повышению рейтинга. Изучена наилучшая практика передовых государств. На основе изученного разработаны предложения по улучшению показателей данного рейтинга для Республики Узбекистан.

Ключевые слова: глобальный инновационный индекс, инновации, международный рейтинг, институциональные основы, рейтинг университетов мира QS, интеллектуальная собственность.

Аннотация: ушбу мақола халқаро рейтингларда, хусусан Глобал инновацион индексида юқори ўринларга эришиш муаммосига бағишланган. Рейтингнинг яхшиланишига йўл қўймайдиган муаммоларни атрофлича таҳлил қилинган. Илғор мамлакатларнинг энг яхши амалиётлари ўрганилди. Тадиқот натижалари асосида Ўзбекистон Республикаси учун ушбу рейтинг кўрсаткичларини яхшилаш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: глобал инновацион индекси, инновация, халқаро рейтинг, институционал асослар, QS жаҳон университетлари рейтинги, интеллектуал мулк.

Annotation: this article is devoted to the problem of achieving high positions in international ratings, in particular in the Global innovation index. The problems hindering the rating increase were comprehensively studied and analyzed. The best practices of advanced countries have been studied. Based on the study, proposals were developed to improve the indicators of this rating for the Republic of Uzbekistan.

Keywords: global innovation index, innovation, international rating, institutional framework, QS world University rating, intellectual property.

Реформы, направленные на гарантирование защиты прав человека, повышение уровня жизни населения, обеспечение свободы экономической деятельности, совершенствование материальных и процессуальных норм в судебно-правовой сфере приводят к повышению показателей нашей страны в международных рейтингах и индексах.

В частности, за последние четыре года в «Индексе экономической свободы» Фонда наследия наша страна поднялась на 52 позиции, «Индексе эффективности логистики» – на 19 позиций, «Индексе ведения бизнеса» Всемирного банка – на 18 позиций.

В рейтинге «Классификация страновых рисков» Организации экономического сотрудничества и развития Узбекистан поднялся из 6 группы в 5 группу странового риска.

Вместе с тем, вследствие того, что некоторые руководители не уделяют достаточного внимания работе с рейтингами и большинство реформ не отражены в опросах, проводимых международными организациями, позиции Республика Узбекистан в приоритетных

международных рейтингах и индексах остаются низкими.

В целях ускоренного развития страны на основе современных достижений мировой науки, инновационных идей, разработок и технологий, а также последовательной реализации задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах была утверждена Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы [1], согласно приложению № 1; «Дорожная карта» реализации Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы согласно приложению № 2; целевые показатели инновационного развития Республики Узбекистан до 2030 года согласно приложению № 3.

Главной целью Стратегии было определено развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса;

Соответственно, основными задачами Стратегии для достижения главной цели:

вхождение Республики Узбекистан к 2030 году в состав 50 передовых стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса;

повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров, исходя из потребностей экономики;

укрепление научного потенциала и эффективности научных исследований и разработок, создание действенных механизмов интеграции образования, науки и предпринимательства для широкого внедрения результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

увеличение вложения государственных и частных средств в инновации, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, внедрение современных и эффективных форм финансирования мероприятий в данных сферах;

повышение эффективности деятельности органов государственной власти путем внедрения современных методов и инструментов управления;

обеспечение защиты прав собственности, создание конкурентных рынков и равных условий ведения бизнеса, развитие государственно-частного партнерства;

создание устойчиво функционирующей социально-экономической инфраструктуры.

Также большим шагом вперед, благодаря инициативам Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева мы можем отметить, то, что в целях улучшения инвестиционной привлекательности и укрепления имиджа нашей страны на международной арене, внедрения новых механизмов работы с рейтингами и индексами в государственных органах и организациях, а также реализации задач, определенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев издал Указ от 2 июня 2020 года «Об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях» № УП-6003 [1]. В рамках данного Указа предусмотрено создание Республиканского совета по работе с международными рейтингами и индексами, основными задачами которого определены:

проведение системного анализа уровня социально-экономического и политико-правового развития страны, обеспечение учета коренных преобразований, осуществляемых в различных сферах, в целях улучшения позиций нашей страны в международных рейтингах и индексах, являющихся приоритетными для Республики Узбекистан, а также устранение проблем, препятствующих эффективности работы в данном направлении;

продвижение инициатив по совершенствованию системы государственной власти и управления, демократизации общества, реализации реформ в сфере государственного и общественного строительства, основанных на передовом зарубежном опыте, в целях улучшения позиций нашей страны в международных рейтингах и индексах, являющихся приоритетными для Республики Узбекистан;

комплексную оценку нормативно-правовых актов и их проектов, направленных на регулирование различных сфер жизни государства и общества, с точки зрения их влияния на позиции нашей страны в международных рейтингах и индексах, являющихся приоритетными для Республики Узбекистан.

В приложении № 2 к Указу Президента Республики Узбекистан от 2 июня 2020 года № УП-6003 «Распределение социально-экономических и политико-правовых рейтингов и индексов между рабочими органами Совета» в части Социально-экономическая сфера (Министерство финансов) пунктом 11 определено Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index). Также в приложении № 5 к Указу Президента Республики Узбекистан от 2 июня 2020 года № УП-6003 «Изменения и дополнения, вносимые в некоторые акты Президента Республики Узбекистан» согласно «Перечню государственных органов, ответственных за улучшение позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и отдельных составных индикаторах» (приложение 3) пунктом 15 за повышение показателей Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) ответственно Министерство инновационного развития.

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Рассчитан по методике Международной бизнес-школы INSEAD, Франция. Глобальный индекс инноваций составлен из 82 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей. В первую группу входят располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input): - институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса. Во вторую группу - достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output): - развитие технологий и экономики знаний, результаты творческой деятельности.

Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране и имеет тесную взаимосвязь с уровнем экономического развития страны, а также уровнем экспорта.

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) – это один из главных источников информации, дающий оценку эффективности инновационной деятельности страны. Накануне своего 12-го издания в 2019 г. ГИИ представляет собой ценный инструмент сравнительного анализа, содействующий диалогу между частным и государственным секторами, посредством которого директивные органы, руководители предприятий и другие заинтересованные лица могут отслеживать прогресс в области инноваций на ежегодной основе.

Доклад «Глобальный инновационный индекс» содержит подробные данные об инновационной деятельности 130 стран и территорий мира.

Восемьдесят показателей, по которым проводится анализ, позволяют составить общее представление об инновационной деятельности, в том числе с точки зрения политической ситуации, развития образования, инфраструктуры и бизнеса.

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2020 года посвящен вопросу, издавна актуальному как для деловых, так и для политических кругов: как стимулировать инновационное предпринимательство и социальное, культурное и экономическое развитие. Сегодня в условиях мирового экономического шока, который усугубляет ущерб пандемии, ГИИ-2020 также затронет вопрос острой необходимости новых методов финансирования инноваций в мире после коронавируса.

В ГИИ-2020, этом авторитетном рейтинге, который издается уже тринадцатый раз, используется 80 параметров для оценки инновационного потенциала и достижений 131 страны и территории мира [3].

В наши дни самые разные развитые и развивающиеся страны прилагают усилия по поощрению инновационной деятельности в интересах достижения целей социально-экономического развития. К тому же теперь стало понятнее, что инновационные процессы развиваются во всех сферах экономики, а не только в секторах высоких технологий и современных производств. В результате страны твердо проводят курс на создание и поддержание полноценных динамичных инновационных экосистем и сетей.

В последние годы во всем мире растут вложения в инновационную деятельность, о чем свидетельствуют средние размеры инвестиций стран, находящихся на всех стадиях развития. Рекордно высоких уровней в 2017 и 2018 гг. достигли масштабы использования интеллектуальной собственности (ИС).

Согласно данным ГИИ-2019 первое место в рейтинге мировых лидеров в области инновационного развития занимает Швейцария, за которой следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки (США), Нидерланды и Соединенное Королевство. Лидерами в своих регионах стали Индия, Южная Африка, Чили, Израиль и Сингапур, а Китай, Вьетнам, и Руанда возглавили рейтинги в соответствующих категориях стран, сгруппированных по уровню дохода [4].

В числе стран, заметно изменивших свое положение в рейтинге ГИИ 2019 года, следует назвать Объединенные Арабские Эмираты (36-е место), Вьетнам (42-е место) и Таиланд (43-е место), которые приблизились к первым сорока странам; Индию (52-место), приблизившуюся к ведущим пятидесяти странам; Филиппины (54-е место), прорвавшиеся в число ведущих 55 стран; и Исламскую Республику Иран (61-е место),

которая приближается к группе первых шестидесяти стран.

В географии инноваций происходит сдвиг от стран с высоким доходом к странам со средним доходом. Тем не менее, расходы на инновационную деятельность по-прежнему сконцентрированы в нескольких странах и регионах. Как и прежде, перерастающие из успешно развивающейся страны со средним уровнем дохода и инновационным потенциалом в узловой центр инноваций очень непросто; в сфере инноваций страны с высоким и соответственно средним доходом разделяет невидимая преграда. Самые активные усилия, стремясь преодолеть ее, прилагают Китай, Индия, Бразилия и Российская Федерация.

Инновационные рейтинги ГИИ дают наглядное представление о разрыве в области инноваций, который наблюдается по разным категориям дохода и всем позициям ГИИ, от учреждений до продукции творческого труда.

Индия, как страна со средним уровнем дохода, является одной из тех, которая достигла высоких результатов и может похвастаться своей историей успеха в сфере инноваций [5].

На протяжении ряда лет инновации были важнейшим направлением экономической политики индийского правительства. Такой подход приносит свои плоды. Рост рейтинга страны в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2019 г. свидетельствует о том, насколько усилия в области политики могут способствовать быстрому увеличению инновационного потенциала и достижению высоких конечных результатов.

За четыре года Индия буквально взлетела в рейтинге на 24 позиции вверх [с 81-го места на 57-е].

Ежегодно, начиная с 2011г., Индия занимает первое место среди стран региона Центральной и Южной Азии по уровню инноваций.

В течение восьми лет подряд в Индии неизменно повышалась эффективность инновационной деятельности с учетом размеров валового внутреннего продукта (ВВП) в расчете на душу населения, что является рекордным показателем, сопоставимым с показателями еще трех стран.

Индия повысила свой рейтинг, поднявшись с 81-го места в 2015г. на 57-е место в 2018 г.

Благодаря качеству инноваций, а именно качеству научных публикаций, университетов и семейств патентов-аналогов, Индия занимает 2-е место среди стран со средним уровнем дохода. Индия неизменно находится в лидирующей группе стран по таким показателям уровня инноваций, как экспорт услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), число дипломированных специалистов в области науки и инженерного дела, качество университетов и научных публикаций, общий объем инвестиций в экономику и экспорт результатов творческого труда.

Индия также присутствует в рейтинге ГИИ по критерию наличия на ее территории ведущих глобальных научно-технических кластеров: Бенгалуру, Мумбаи и Нью-Дели входят в первую сотню наиболее значимых кластеров подобного рода в мире.

Жизненно важное значение для улучшения показателей инновационной деятельности в Индии и сохранения ее повестки дня в области инноваций имеет партнерство ВОИС и правительства Индии. В частности, свой вклад в поддержку ГИИ внесли Департамент содействия развитию промышленности и внутренней торговли Министерства торговли и промышленности,

Министерство торговли и промышленности и Национальный институт преобразования Индии (NITI Aayog). В то же время Конфедерация индийской промышленности (CII) стала информационно-аналитическим партнером ГИИ в 2009 г. и является самым первым из числа таких учреждений-партнеров.

Под руководством премьер-министра Индии Нарендра Моди в целях дальнейшего повышения эффективности инновационной деятельности в Индии были развернуты такие инициативы стратегического уровня, как «Производите в Индии» («Make in India»), «Индия – страна стартапов» («Start-up India»), «Индия – страна инноваций» («Innovate India») и «Индия – страна цифровых технологий» («Digital India»).

В результате применения основанного на фундаментальных принципах подхода и осуществления новой инновационной политики одним из факторов, наиболее благоприятствующих развитию глобальной инновационной деятельности в ближайшие несколько десятилетий, стало появление инновационной Индии и более совершенных инновационных сетей в этом регионе.

Так, к важным моментам по международному сотрудничеству можно отнести:

- в 2016г. в целях совершенствования системы показателей инновационной деятельности в Индии на основе ГИИ государственный министр торговли и промышленности Индии распорядился создать Целевую группу высокого уровня по инновациям.

- в 2017г. в целях устранения пробелов в данных по Индии, представленных в ГИИ, и повышения эффективности инновационной деятельности в Индии было организовано проведение первого раунда международных консультаций.

- в 2017г. в сотрудничестве с ВОИС была разработана концепция первого инновационного индекса Индии, основной упор в котором был сделан на составление рейтинга индийских штатов и который был издан годом позднее.

На сегодняшний день, для достижения Республикой Узбекистан высоких результатов в ГИИ, приоритетной задачей является переход от количества к качеству. Оценка не только количества, но и качества затрат на инновации и инновационных достижений стала всеобъемлющей задачей сообщества, формирующего инновационную политику.

В ГИИ оценивается качество инноваций следующим критериям по на основе показателей:

- 1) качества национальных вузов (рейтинг университетов мира QS);
- 2) интернационализации запатентованных изобретений (семейства патентов-аналогов регистрируются в двух и более ведомствах);
- 3) качества научных публикаций (h-индекс цитируемости документов).

Что касается качества университетов, то два первых места в ГИИ 2019 занимают США и Соединенное Королевство, за которыми следует Китай, поднявшийся в этом году на 3-е место (с 5-го места в 2018 г.). В группе стран со средним уровнем дохода следующие два места после Китая занимают Малайзия и Индия, что обусловлено высоким рейтингом их лучших университетов.

Во многом благодаря качеству своих университетов в первую десятку стран также входят Российская Федерация, Мексика и Бразилия (таблица В).

По показателю качества публикаций результаты довольно стабильны, при этом в рейтингах ГИИ лидируют США, Соединенное Королевство и Германия. Среди стран со средним уровнем дохода первое место занимает Китай, за которым следует Индия.

По количеству международных патентов семь из десяти первых мест приходится на европейские страны, а остальные три места занимают Израиль, Япония и Республика Корея. В группе стран со средним уровнем дохода две первые позиции занимают Китай и Южная Африка, при этом улучшения этого показателя добились Индия и Турция [6].

Китай стал первой страной со средним уровнем дохода, вошедшей в число 25 ведущих стран-новаторов в мире, и, таким образом присоединился к группе высокоразвитых государств, которые неизменно возглавляют рейтинг (ГИИ) в течение последних лет [7].

Абдувалиев А.А. в результате исследования выявил, что многие международные рейтинги дают нам не высокие показатели по причине того, что Республикой не всегда предоставляются необходимые статистические данные, что в результате значительно понижает показатели нашего рейтинга. Соответственно, мы согласны с тем, что автор предлагает Государственным комитетом по статистике вести учет всех данных, критериев, которые будут необходимы для расчета международного рейтинга [8].

Мы поддерживаем мнение Васильева А.Н. и Щукиной А.Я. о том, что экономика устойчивого развития представляет собой современную эколого-экономическую систему, формирующуюся в глобальном информационном пространстве, поскольку информация и знания выступают как непосредственная производительная сила, определяющая пути и темпы инновационной экономики, характер технических, организационных и структурных изменений, а, следовательно, существенного продвижения устойчивого развития. В итоге вышперечисленные процессы интенсифицируют становление экономики новейшего типа.

Таким образом, необходимо уделить отдельное внимание на те резервы, которые позволят экономике Узбекистана перейти на рельсы инновационного развития, среди которых: стимулирование научной деятельности, развитие рынка капитала, системы здравоохранения, качественные реформы в сфере образования и развитие ИКТ сектора.

Кроме того, нашими преимуществами должны стать факторы, характеризующие развитие человеческого капитала: увеличить количество занятости женщин, улучшить качество высшего образования, увеличить количество и качество выпускников научных и инженерных специальностей, представленности университетов в рейтингах глобальной конкурентоспособности. Очень важным также является развитие научно-технологической сферы и интеллектуальной собственности. Исходя из опыта ведущих стран необходимо обеспечивать лидерство за счет междисциплинарных исследований, новых платформенных электронных технологий и искусственного интеллекта, биотехнологий, науки о Земле, фармакологии, медицины и др. При этом проблема дефицита специалистов должна решиться за счет создания привлекательной финансово-организационной атмосферы, стимулирования их деятельности. Поднять престиж научной деятельности в целом.

Также ключевым приоритетом должно стать последовательное стимулирование добросовестной конкуренции и улучшение институциональных условий. При этом, политика государства должна быть нацелена не только на высокотехнологичные отрасли, но и на масовизацию инноваций, означающую поддержку инноваций во всех секторах, включая сферу услуг.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 сентября 2018 года «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 — 2021 годы» № УП-5544. <https://lex.uz/docs/3913186>
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 июня 2020 года «Об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях» № УП-6003. <https://lex.uz/ru/docs/4838765>
3. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/
4. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/
5. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/
6. Источник: база данных Глобального инновационного индекса, Корнельский университет, INSEAD и ВОИС, 2019 г. Страны классифицированы по уровню дохода согласно соответствующей классификации Всемирного банка (июль 2018 г.). <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>
7. Васильев А.Н., Щукина А.Я. Анализ рейтинга ряда стран мирового сообщества по Глобальному индексу инновационного развития // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева №3, том 2, 2018. С.18.
8. Абдувалиев А.А. Ўзбекистоннинг глобал инновация индексидаги ўрни – инновацион иқтисодиётни ривожланиш истиқболлари. // Экономическая теория и макроэкономика. УДК: 334.021.1; ББК: 65.7, 2017/1. С.11.

М.Махамадхужаева
Соискатель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Аннотация: На сегодняшний день важным вопросом для юридической науки и практики является вопрос о том, следует ли выделить договор лизинга в самостоятельный тип гражданско-правового договора или рассматривать его как разновидность договора аренды. В статье были исследованы зарубежные и национальная юридическая литература в которых имеются различные точки зрения по поводу оценки юридической природы лизинга. Лизинг в силу своего "юного возраста" пока еще не имеет сложившихся традиций и устоявшейся практики, поэтому вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств и дальше будет вызывать дискуссии в теории и практике.

Ключевые слова: лизинг, договор лизинга, договор аренды, обязательства.

Аннотация: Бугунги кунда юридик фан ва амалиёт учун муҳим масала лизинг шартномасини фуқаролик шартномасининг мустақил турига ажратиш ёки уни ижара шартномасининг бир тури деб ҳисоблашдир. Мақолада лизингнинг ҳуқуқий табиатини баҳолаш бўйича турли нуқтаи назарлар мавжуд бўлган хорижий ва миллий ҳуқуқий адабиётлар кўриб чиқилган. Лизинг ўзининг "ёшлиги" туфайли ҳали анъана ва белгиланган амалиётларга ега эмас, шунинг учун ижара шартномасининг фуқаролик мажбуриятлари тизимидаги ўрни масаласи назария ва амалиётда муҳокамага сабаб бўлиб қолаверади.

Калит сўзлар: лизинг, лизинг шартномаси, ижара шартномаси, мажбурият.

Abstract: Nowadays, an important issue for legal science and practice is whether to distinguish a lease agreement into an independent type of civil contract or consider it as a type of rent agreement. The article examines foreign and national legal literature in which there are different points of view on the assessment of the legal nature of leasing. Leasing due to its "young age" does not yet have established traditions and established practices, so the question of the place of the lease agreement in the system of civil obligations will continue to cause discussion in theory and practice.

Keywords: leasing, lease agreement, rent agreement, obligation.

XXI век - это век высоких скоростей, век информации и информационных технологий, интеллектуальных ресурсов, высоких технологий и современных знаний, которые становятся ключевым и решающим фактором человеческого развития. [1] Лизинг служит одной из экономических и политических основ использования этих современных технологий. Лизинг - эффективный способ перевооружения бизнеса в условиях рыночной экономики. В настоящее время все страны мира приняли специальные законы, регулирующие правовые отношения лизинга, и для дальнейшего улучшения этих договорных отношений страны заранее создали льготы. Кроме того, принятие Конвенции о международном финансовом лизинге Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) с целью

развития международных отношений финансового лизинга между странами, и ратификация данной Конвенции несколькими странами доказали, что лизинг является инструментом повышения экономического потенциала государств.

На сегодняшний день важным вопросом для юридической науки и практики является вопрос о том, следует ли выделить договор лизинга в самостоятельный тип гражданско-правового договора или рассматривать его как разновидность договора аренды. Прежде всего, необходимо рассмотреть понятие финансовой аренды. Хотя в переводе с английского слово «lease» переводится как «аренда», финансовая аренда отличается от аренды правовыми отношениями.

В иностранной юридической литературе имеются различные точки зрения по поводу оценки юридической природы лизинга. Одни авторы полагают, что в юридическом отношении договор лизинга – это договор имущественного найма с рядом характерных особенностей. Третьи считают, что речь идет о договоре особого рода (*sui generis*), сочетающем элементы арендного договора, договора займа и некоторые другие договорные элементы [2]. Конвенция УНИДРУА "О международном финансовом лизинге" также относит договор лизинга к институту особого рода (*sui generis*), но сочетающему в себе элементы договора передачи оборудования во временное пользование, договора купли-продажи и договора условной продажи. Однако у большинства современных западных юристов не вызывает сомнения тот факт, что лизинг представляет собой разновидность института аренды, хотя финансовая аренда и осложнена дополнительным элементом – фигурой продавца арендуемого имущества, с которым арендатор, не состоя в договорных отношениях, в ряде случаев вступает в непосредственный контакт [3].

Вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств, точнее о правовой природе лизинга широко дискутируется в юридической научной литературе. В законодательстве зарубежных стран существует несколько вариантов концепций рассмотрения лизинга с позиций его места в системе гражданско-правовых отношений. Так, например, в Бельгии лизинг рассматривается как особый вид аренды, а в Испании, Великобритании – как своеобразная форма долгосрочного кредитования, во Франции – как договор, который сочетает в себе элементы найма имущества и кредитных отношений, в Германии, Швейцарии – как купля-продажа в рассрочку особого типа, а в Канаде – как отдельный вид гражданско-правового договора. Сторонники арендной теории (М. И. Брагинский, С. А. Сычев, А. П. Белов, А. Е. Прудникова, Ю. А. Серкова и др.) также, как и Гражданский кодекс РФ, исходят из того, что договор лизинга представляет собой особый вид договора аренды.

В научном сообществе существуют три основные концепции, имеющие разную направленность:

- 1) лизинг как особый вид арендных отношений;
- 2) лизинг – совокупность известных традиционных правовых норм договоров (кредита, займа, купли-продажи, поручения и др.);
- 3) лизинг – самостоятельный тип правоотношений в силу специфики и оригинальности лизинговых сделок.

Сторонники *арендной теории* (М. И. Брагинский, С. А. Сычев, А. П. Белов, А. Е. Прудникова, Ю. А. Серко-

ва и др.) исходят из того, что договор лизинга представляет собой особый вид договора аренды. Лизинг представляет собой немного не типичный, смешанный договор, в основе которого лежат положения об аренде, дополненные элементами купли-продажи в связи с возможностью выкупа предмета лизинга в подавляющем большинстве случаев. Данная теория представляет собой попытку поместить лизинг в более широкие рамки, предусмотренные его внутренней природой.

Учитывая тот факт, что лизинг имеет родовые признаки арендных правоотношений, лизинговая сделка все же имеет свои специфические особенности, позволяющие определить договор лизинга как отдельный вид договора аренды.

А.П. Белов считает излишним включать в систему гражданско-правовых договоров договор лизинга, который отождествляется с договором аренды. Так, по договору лизинга "арендатору оборудования предоставляется право использовать его, производя арендодателю периодические платежи в течение согласованного срока". Подобное понимание договора лизинга ничем не отличается от договора аренды. В наиболее полном и концентрированном виде система взглядов на договор лизинга как самостоятельный тип договора изложен со стороны И.А. Решетник. По мнению автора "договор лизинга интегрирует разнородные по своей природе элементы, среди которых можно выделять черты отношений арендного типа, купли-продажи, договоров об оказании юридических и фактических услуг". В своей работе И.А. Решетник неоднократно обращает внимание на своеобразии отношении участников лизинга, которое имеет место в соответствии с критикуемым ею законодательным подходом. Она пишет: "Уникальность исследуемой системы проявляется, несомненно, и в своеобразии роли каждого участника лизинговой сделки, особенностей взаимоотношений сторон. Так, например, очевидна специфичность статуса лизингодателя, выступающего одновременно в качестве покупателя лизингового имущества. Интересно и то, что лизингополучатель, не принимая участия в заключении договора купли-продажи, выступает тем не менее как активный участник этих отношений, указывая необходимое имущество и определяя продавца. Но, пожалуй, наиболее показательна в данном смысле необычность взаимоотношений лизингополучателя и продавца, состоящая в наличии между ними юридической связи, основанной на волеизъявлении этих сторон" [3].

Учёные юристы ряда англосаксонских и романо-германских правовых систем также отделили лизинг от договоров гражданско-правового характера, таких как аренда или другие ссуды, условные договоры купли-продажи и ипотеки, и рассматривают его как отдельный независимый договор. Однако в любом случае лизинг не является видом аренды, в то же время, по нашему мнению, аренда, а точнее сама финансовая аренда, отражает характеристики смешанного договора. «Договор лизинга предполагает, одна сторона (лизингодатель) по поручению другой стороны (лизингополучателя) приобретает у третьей стороны (продавца) в собственность обусловленное договором лизинга имущество (объект лизинга) и предоставляет его лизингополучателю за плату. Данный договор сочетает в себе характеристики договоров передачи, купли-продажи и аренды [4]. Поэтому к финансовому лизингу применяются не только правила аренды, но и правила купли-продажи, договора передачи. Сам по себе этот

факт указывает на то, что договор финансового лизинга отличается от договора аренды, подразумевая, что концепция финансовой аренды неуместна и что использование термина «финансовый лизинг» оправдано.

Непосредственно по обсуждаемой проблеме О.Т. Хазраткулов рассматривает отраженные в национальном законодательстве правила лизинга как реальный лизинг, и его специфика состоит в том, что «законным собственником имущества является лизингодатель в течение срока действия договора, а экономический собственник – лизингополучатель; объект лизинга используется только в коммерческих целях, как правило, лизингодатель принимает на себя существующие риски; первоначальная стоимость имущества финансируется полностью или частично» [5]. В свою очередь, Хазраткулов добавил, что прямой лизинг и лизинг с использованием леввериджа - это отдельные виды финансового лизинга, тогда как Л.И. Юзович утверждает, что реальный договор лизинга, включает в себя прямой лизинг и лизинг с использованием леввериджа как дополнение.

Анализируя положений Закона о лизинге и Гражданского кодекса Республики Узбекистан, отражающих отношения лизинга, можно увидеть, что лизинг - это не отдельный вид финансового лизинга, а его синоним. Так, существу обязательства, вытекающему из договора аренды, будет аналогично существо обязательства, порождаемое договором лизинга, состоящее в передаче лизингодателем лизингового имущества во временное возмездное владение и пользование лизингополучателя. Однако в отличие от арендодателя, который является собственником передаваемого в аренду имущества, лизингодатель должен в соответствии с указаниями лизингополучателя приобрести необходимое имущество у продавца в собственность, а затем передать его в аренду лизингополучателю. Это и позволяет выделить договор в отдельный вид договора аренды. Но в то же время нет достаточных оснований для признания договора лизинга самостоятельным типом гражданскоправовых договоров. Этой позиции придерживается большинство авторов, и мы считаем ее обоснованной.

К сожалению, не существует какого-либо единого критерия для различия отдельных видов аренды. Профессор В.В. Витрянский указывает следующий принцип, по которому регламентируется договор аренды и его отдельные виды: "В отношении отдельных видов договора аренды определяется набор характерных особенностей (квалифицирующих признаков), выделяющих соответствующий договор в отдельный вид аренды либо в аренду отдельного вида имущества при сохранении с договором аренды отношений рода и вида" [3].

Вместе с тем договор лизинга отличают определенные характерные особенности (квалифицирующие признаки), выделяющие его в отдельный вид договора аренды.

1. В качестве обязанного лица по договору лизинга наряду с арендодателем и арендатором выступает также продавец объекта лизинга, являющийся его собственником, но не участвующий в договоре лизинга в качестве его стороны.

2. По договору лизинга, в отличие от договора аренды, арендодатель не является собственником или титульным владельцем имущества, которое подлежит передаче в аренду. На арендодателя возлагается обя-

занность приобрести в собственность это имущество. Данная обязанность арендодателя охватывается содержанием обязательства, возникающего из договора лизинга. Приобретая имущество для арендатора, арендодатель обязуется уведомить продавца о том, что это имущество предназначено для передачи его в аренду.

3. Активная роль по договору лизинга принадлежит арендатору. Именно арендатор чаще всего определяет продавца и указывает имущество, которое должно быть приобретено арендодателем для передачи его в аренду. В свою очередь, арендодатель освобождается от ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Исключения составляют случаи, когда договором лизинга обязанности по определению продавца и выбору возложены на арендодателя.

4. Специальным, по сравнению с общими правилами об аренде, является также изложенное в ГК РУз. в виде диспозитивной нормы положение о том, что передача арендованного по договору лизинга имущества лизингополучателю производится не арендодателем, а продавцом этого имущества. Но ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности, если просрочка допущена по обязательствам, за которые отвечает лизингодатель, возлагается на последнего. В данном случае в соответствии ст. 592 ГК РУз. лизингополучатель вправе потребовать расторжения договора лизинга и возмещения убытков.

Внешне договор финансовой аренды (лизинга) аналогичен договору аренды с выкупом. Лизинг также предусматривает при определенных условиях возможность перехода арендуемого имущества в собственность арендатора. Однако мы полагаем, что отношения, складывающиеся в процессе лизинга и аренды с правом выкупа, при значительном количестве общих черт имеют и существенные различия:

– отношения по аренде с выкупом предполагают в своей основе факт наличия в собственности (или пользовании) у арендодателя имущества, передаваемого в аренду. У лизингодателя же лизинговое имущество первоначально отсутствует, а отношения сторон договора лизинга изначально включают приобретение указанных арендатором лизингополучателем основных средств и сдачу их лизингодателем в аренду, т.е. инвестиционную деятельность последнего;

– лизингодателем по закону может быть юридическое или физическое лицо. В аренде с правом выкупа могут участвовать любые субъекты: предприятия, организации, учреждения, физические лица и государство;

– по договору лизинга арендованное имущество может быть использовано в предпринимательских целях (ст. 588 ГК РУз.), по договору аренды с правом выкупа – и в непроизводственных, некоммерческих целях, поскольку ограничений по использованию арендованного имущества в определенных целях законодательством не установлено.

На мой взгляд, признание договора лизинга самостоятельным гражданско-правовым договором, а не отдельным видом договора аренды противоречило бы ГК РУз., рассматривающему договор аренды (лизинга) как отдельный вид договора аренды. Также Закон о лизинге РУз. не даёт основания для рассмотрения лизинга как отдельного вида финансовой аренды, а скорее указывает на то, что его описание лизинга такое же, как и описание финансового лизинга, что дока-

зывает, что лизинг не существует как независимый вид финансовой аренды.

Список литературы:

1. Каримов И.А. Биз танлаган йўл – демократик тараққиёт ва маърифий дунё, ҳамкорлик йўли. – Т.: «O'zbekiston», 2003.
2. <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/063.pdf>
3. Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014 года
4. Рахмонкулов Х.Р. Мажбурият ҳуқуқи (умумий қоидалар). Ҳуқуқшунослик ихтисоси бўйича олий ўқув юртлари “Хусусий ҳуқуқ” йўналиши магистратура талабали учун. –Т.: ТДЮИ, 2005.
5. Хазраткулов О.Т. Лизинг муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш. – Т.: Noshir, 2014.

Н.Р.Темиров
Мустақил изланувчи

КОМПЬЮТЕР ДАСТУРЛАРИНИ ҲУҚУҚИЙ ҲИМОЯСИГА ДОИР АЙРИМ МАСАЛАЛАР

Аннотация: Ушбу мақоланинг асосий мақсади дастурий таъминот яратувчилари ва фойдаланувчиларига дастурий таъминот яратишда улардан фойдаланишда юзага келадиган асосий ҳуқуқий муаммолар билан таништиришдан иборатдир.

Калит сўзлари: компьютер (ЭҲМ) учун дастурлар, дастурий таъминот, лицензия шартномаси, муаллифлик ҳуқуқи мутлақ ҳуқуқ.

Аннотация: Основная цель этой статьи – познакомить разработчиков программного обеспечения и пользователей с основными юридическими вопросами, которые возникают при создании и использовании программного обеспечения.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, программное обеспечение, лицензионный договор, авторское право, имущественное право.

Annotation: The main purpose of this article is to familiarize software developers and users with the basic legal issues that arise when creating and using software.

Keywords: computer programs, software, license agreement, copyright, property right.

Фуқаролик муомиласида интеллектуал мулк билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш масалалари тобора муҳим аҳамият касб этмоқда.

Ҳозирги кунда, бозор иқтисодиёти хилма хил муносабатларни қамраб олаётган бир пайтда уларнинг хусусиятлари (ахборотлаштириш, коммуникация технологиялари, ноу-хаулар ва бошқалар каби янги хизмат турлари соҳасида) ҳуқуқий тартибга солиш ҳамда уларни ҳуқуқий ҳимоя қилишнинг янада самарали механизмларини ишлаб чиқишни талаб қилади.

Нафақат Ўзбекистон Республикаси, балки бутун дунёда ҳам қонунчиликнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб интеллектуал мулк соҳасидаги қонунчиликни ривожлантириш ва такомиллаштириш ҳисобланади.

Бу кўп жиҳатдан давлатларнинг интеллектуал фаолият натижаларини фуқаролик муомиласига жалб қилиш, янги технологиялар импорти ва экспортини рағбатлантириш ҳамда мамлактнинг ижодий салоҳиятини ривожлантиришга интилаётгани билан боғлиқдир. Ушбу мақсадларни амалга ошириш, ўз навбатида, интеллектуал фаолият натижасининг яратувчилари ва бошқа ҳуқуқ эгаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни талаб қилади.

Компьютер дастурлари интеллектуал фаолият натижаси сифатида фуқаролик ҳуқуқининг ўзига хос янги объекти ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1031-моддасига асосан, Интеллектуал мулк объектлари жумласига фан, адабиёт ва санъат асарлари билан бир қаторда электрон ҳисоблаш машиналари (ЭҲМ) учун дастурлар ва маълумотлар базалари ҳам кириши белгиланган [1]. Худди шундай, Ўзбекистон Республикасининг “Муаллифлик ҳуқуқлари ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”ги Қонунининг 6-моддасида барча турдаги ЭҲМ учун дастурлар, шу

жумладан ҳар қандай дастурлаш тилида ва ҳар қандай шаклда, чунончи бошланғич матн ҳамда объект кодида ифодаланishi мумкин бўлган амалий дастурлар ва операцион тизимларга ҳам муаллифлик ҳуқуқи объекти эканлиги шунингдек, электрон ҳисоблаш машиналари учун дастурларни яратиш, улардан фойдаланиш ва уларни ҳуқуқий ҳимоя қилиш билан боғлиқ муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг «Электрон ҳисоблаш машиналари учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларининг ҳуқуқий ҳимояси тўғрисида»ги Қонуни билан ҳам тартибга солинади. Хусусан, мазкур қонуннинг 3-моддаси ЭҲМ учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларини муаллифлик ҳуқуқи объектлари сирасига киритади [2], [3].

Ҳуқуқий ҳимоя барча турдаги дастурларга, шу жумладан ҳар қандай дастурлаш тилида ёзилган операцион тизимларга, дастурий таъминотнинг манба кодига ҳамда объект кодига нисбатан қўлланилади. Бироқ, ҳуқуқий ҳимоя ғоялар ва принципларга, шу жумладан интерфейс ҳамда алгоритм ташкил қилиш ғоялари ва принципларига, шунингдек дастурлаш тилларига нисбатан татбиқ этилмайди.

Шуни таъкидлаш жоизки, дастурий таъминотга бўлган ҳуқуқни моддий объектларга бўлган ҳуқуқ билан аралаштирмаслик лозим. Масалан дастурий таъминот ёзилган флешка ёки қаттиқ дискни сотиб олиш орқали харидор манба ёки объект кодига бўлган ҳуқуқни қўлга киритмайди харидор фақат маълумот ташувчисига дастурий таъминотдан фойдаланиш ҳуқуқига эга холос.

Маълумотлар базаси — объектив шаклда ифодаланган ҳамда электрон ҳисоблаш машиналари (ЭҲМ) ёрдамида топиш ва ишлов бериш мумкин бўладиган тарзда бир тизимга солинган маълумотлар (масалан: мақолалар, ҳисоб-китоблар) мажмуи ҳам муаллифлик ҳуқуқининг объекти саналади.

Дастурий таъминотни яратишда муаллиф бошқа муаллифлик объекти сингари икки турдаги ҳуқуқларга эга бўлади. Бу ҳуқуқлар шахсий номулкӣ ва мулкӣ (мутлақ) ҳуқуқлардир.

Ушбу ҳуқуқлар “Муаллифлик ҳуқуқлари ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”ги Қонунда мустақамлиги сабабли, барча ҳуқуқлар ҳам қонунда белгиланган шаклда дастурий таъминотларга нисбатан қўлланавермайди. ЭҲМ учун яратилган дастур ёки маълумотлар базасининг муаллифи (муаллифлари) ёхуд ўзга ҳуқуқ эгаси ЭҲМ учун яратилган дастур ёки маълумотлар базасини модификациялашни, шу жумладан дастурни бир дастурлаш тилидан бошқа тилга ўтказишни амалга ошириш ва (ёки) амалга оширишга рухсат этиш борасида мутлақ ҳуқуққа ҳам эгадир.

ЭҲМ учун яратилган дастур ёки маълумотлар базасига бўлган мулкӣ ҳуқуқлар шартнома бўйича ўзга жисмоний ёки юридик шахсларга тўлиқ ёки қисман ўтказилиши мумкин. Бундай шартномалар одатда “лицензия келишуви” ёки қисқача “лицензия” деб ҳам юритилади.

Дастурий таъминот лицензияси бу муаллифлик ҳуқуқи билан ҳимояланган ҳамда ундан фойдаланиш ва тарқатишни тартибга солувчи ҳуқуқий ҳужжатдир.

Одатда, дастурий таъминот лицензияси олувчи (қабул қилувчи)га дастурнинг бир ёки бир нечта нусхаларини ишлатишга рухсат беради ва лицензиясиз фойдаланиш ноширнинг муаллифлик ҳуқуқини бузган ҳисобланади. Моҳиятан, дастурий

таъминотни ишлаб чиқувчилар томонидан бериладиган лицензиялар фойдаланувчиларни судга бермаслик кафолати ҳисобланади.

Дастурлар иккита катта гуруҳга бўлинади – эркин фойдаланиш (бепул ва очиқ лицензия) эркин бўлмаган (тижорат лицензияси), шунингдек бир вақтнинг ўзиде бу икки гуруҳга ҳам тааллуқли бўлган шартли бепул дастурлар ҳам мавжуд. Ушбу дастурларни юклаб олиш ва фойдаланиш чегараланган.

Очиқ лицензияларга модификация (ўзгартириш) қилиш мумкин бўлган Open Source дастурлари киради.

Freeware, GPL, Adware, Postcardware, Donationware, Nagware/Begware каби дастурлари эса текин фойдаланиш мумкин бўлган дастурларга киради.

Commercial дастурлар тижорат лицензияси ҳисобланиб ушбу дастурларнинг асосий мақсади фойда олишга қаратилган ва ушбу дастурлар ёпиқ кодли ҳисобланади.

Лицензилар гуруҳга бўлиниши билан бир қаторда лицензиялашнинг ҳам ўз навбатида турлари мавжуд. дастурий таъминотни лицензиялашнинг турлари ишлаб чиқувчининг ўз муаллифлик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бир кўриниши ҳамдир.

Дастурий таъминотни лицензиялашнинг тўртта тури мавжуд:

1. **OEM.** Дастурий таъминотнинг олдиндан ўрнатилган тури бўлиб, энг арзон турларидан бири ҳисобланади. Унинг ўзига хос хусусияти шундан иборатки, фойдаланувчи дастурий таъминотни компьютер ёки сервернинг ўзи билан бирга сотиб олади ва сотиб олинган мазкур компьютерда фойдаланиш мумкин. Ушбу дастур учун лицензия, сотиб олинаётган компьтер қурилмасининг ўзиде ўрнатилган бўлиб, айнан муайян компьютер қурилмаси учун умирбод берилади.

2. **Full Package Product.** Қутили ёки тўпلامли маҳсулот деб юритилади. Ушбу лицензия чакана савдо учун ишлатилади ҳамда жисмоний шахслар ва кичик бизнес учун жуда қулай ҳисобланади. Компьютер қурилмасидан қанча одам фойдаланишидан қатъи назар, дастурий маҳсулотдан фойдаланиш битта компьютер қурилмаси учун фақатгина битта тўплам (кути) ни сотиб олиш билан ифодаланади. Бунда компьютерни бир неча марта ўзгартириш ҳам мумкин, бироқ бу ҳам чегараланган.

3. **Volume Licensing.** Корпоратив лицензия – ходимлари ва компьютер қурилмаоари кўп бўлган катта компаниялар учун мўлжалланган. Бунда, компания, дастурий таъминотга буюртмачи ҳақида маълумот, дастурий таъминотнинг рўйхати, уни ўрнатиш учун калитларни ўз ичига олган номинал лицензияга эга бўлади. Ушбу лицензиялаш турига кўра, номинал лицензияга буюртма берадиган компаниялар дастурий таъминотни ишлаб чиқарувчи ёки тарқатувчи (дистрибютер)лардан чегирмалар, техник ёрдам, шунингдек ностандарт вазиятларни ечими ва ҳ.к.ларни олади.

4. **Subscription.** Дастурий таъминотнинг бундай турига обуна бўлиш ҳар ой ёки йилида бир марталаик тўловни амалга оширишни назарда тутати. Лицензиялашнинг ушбу тури иш фаолияти ўндан ортиқ лизензияларни сотиб олиш билан боғлиқ компаниялар учун қулай ҳисобланади. Лицензиялашнинг мазкур тури фойдаланувчиларга арзон нархларда, ушбу маҳсулотнинг деярли барча асосий имтиёзларидан фойдаланиш имконини беради [4].

Лицензия келишуви (шартнома) албатта ёзма шаклда тузилиши лозим. Ёзма шакл деганда нафақат унинг қоғоз шаклидаги тури, балки ўзига хос тарзидаги электрон ташувчи орқали ҳам имзолаш тушунилмоғи лозим. Амалиётда бундай розилик, дастурни ўрнатиш пайтида мониторинг пайдо бўладиган маълумотлар масалан, "Мен лицензия шартномаси шартларини қабул қиламан" деган банднинг олдида белги қўйиш орқали (ёки бошқа аналогик мазмунли ёзув), ёки лицензия шартномаси шартлари белгиланган пакетни очиш билан ифодаланиши мумкин.

«Электрон ҳисоблаш машиналари учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларининг ҳуқуқий ҳимояси тўғрисида»ги Қонуннинг 11-моддаси иккинчи қисмида ҳам ЭҲМ учун яратилган дастурлар ёки маълумотлар базалари сотилганда ёхуд оммавий фойдаланувчилар учун бериб қўйилганда шартномалар тузишнинг алоҳида тартиби қўлланиши, хусусан ЭҲМ учун яратилган дастурлар ёки маълумотлар базаларининг берилаётган нусхаларида шартноманинг типик талаблари баён этиб қўйилиши мумкинлиги назарда тутилган.

Шуни назарда тутиш лозимки, мазкур лицензия шартномасини (келишув) лицензия ва рухсат этиш хусусиятига эга ҳужжатларнинг тартиб таомиллари билан адаштирмаслигимиз лозим.

Давлат томонидан бериладиган лицензиялар фаолиятнинг айрим турлари билан шуғулланиш учун берилади ва фаолиятнинг бундай тури учун давлатнинг рухсат берганлигини англатади. Муаллифлик лицензияси эса муаллифнинг ўзи томонидан бошқа шахсларга ўз асаридан фойдаланишга рухсатни тасдиқлаш учун берилади.

Яқиний сўз ўрнида, шуни айтиш мумкинки, юқорида таъкидланган "Электрон ҳисоблаш машиналари учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларининг ҳуқуқий ҳимояси тўғрисида"ги ва "Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида"ги қонуни амалда компьютер дастури ва ҳуқуқ эгаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган бўлсада, мазкур қонунлар илм-фан ва техникани жадал ривожланаётган бир пайтида компьютер дастурлари яратувчиларининг (муаллиф) ҳуқуқларини лозим даражада ҳимоя қила олмаяпти, айниқса "Электрон ҳисоблаш машиналари учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларининг ҳуқуқий ҳимояси тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни ўзгартириш ва қўшимчаларга жуда муҳтождир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси.
2. Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида"ги қонунининг 18-6 моддаси\2006 йил.
3. Электрон ҳисоблаш машиналари учун яратилган дастурлар ва маълумотлар базаларининг ҳуқуқий ҳимояси тўғрисида»ги Қонуни.
4. Национальная библиотека им. Н.Э. Баумана (Bauman National Library) https://ru.bmstu.wiki/Лицензия_на_программное_обеспечение.

И.Ерниязов
Соискатель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы развития автомобильных дорог, правовые основы регулирования строительства дорог, в частности указаны некоторые проблемы и направления совершенствования правовых основ и государственного регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: дорожное строительство, правовое регулирование, автомобильные дороги, перевозки

Annotation: The article discusses the development of highways, the legal framework for regulating road construction, in particular, some problems and directions for improving the legal framework and state regulation in this area are indicated.

Keywords: road construction, legal regulation, highways, transportation

Автомобильные дороги являются важной составной частью производственной и социальной инфраструктуры в экономике Узбекистана. На сегодняшний день основная часть грузовых и пассажирских перевозок приходится именно на долю автомобильных дорог. В частности, перевозки по автодорогам составляют около 85% всех грузовых перевозок и свыше 95% – пассажирских, что подтверждает особую роль и значение автодорог в социально-экономической жизни страны.

В настоящее время состояние множества участков автомобильных дорог междугородного и местного значения не отвечает установленным требованиям. Текущие объемы финансирования строительства ремонтных работ в дорожной сфере не покрывают растущие потребности, при этом имеются многочисленные случаи некачественного выполнения дорожно-строительных работ со стороны подрядных организаций. По мнению экспертов, система контроля и мониторинга за качеством выполнения дорожно-строительных работ требует совершенствования.

На протяжении последних лет обеспечивается целенаправленное совершенствование дорожного хозяйства, создаются производственные и промышленные мощности дорожной индустрии, наращиваются объемы строительства и реконструкции автодорог. В 2006 году принята Концепция развития автомобильных дорог общего пользования на 2007–2010 годы и долгосрочную перспективу. В 2009 году начата реализация масштабной программы по реконструкции и развитию Узбекской национальной магистрали (УНА), реализацию которой планируется осуществить в течение периода до 2015 года. Общая протяженность автомобильных дорог, входящих в состав УНА, насчитывает 2755 км, что составляет порядка 70% всех автодорог международного значения. В рамках данной программы предусматривается расширение строительства и реконструкции 4-х полосных международных автодорог I категории, обеспечивающих свободный проезд по ним транспортных средств с осевой нагрузкой 13 тонн и отвечающих международным стандартам.

В соответствии с действующим порядком, заказчиками работ на автодорогах общего пользования выступают Республиканский дорожный фонд (РДФ), службы единого заказчика при Совете Министров Республики Каракалпакстан и хокимиятах областей, ГАК «Узавтойул» и ее территориальные подразделения. Заказчиком дорожно-строительных работ на автодорогах международного и государственного значения выступает РДФ, тогда как службы единого заказчика при хокимиятах областей ответственны за аналогичные работы на дорогах местного значения.

Содержание и текущий ремонт автодорог общего пользования обеспечивают подразделения ГАК «Узавтойул», в ведении которых находятся эти дороги. Эти работы осуществляются за счет средств РДФ и на основании сметы расходов, утверждаемых ГАК «Узавтойул» по согласованию с фондом.

На современном этапе сформирована институциональная основа планирования и развития транспортной системы страны. Образовано Министерство транспорта Узбекистана, действует система отраслевых акционерных компаний на видах транспорта, система подготовки и переподготовки кадров.

Создана законодательная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность транспортной отрасли, которая постоянно совершенствуется с учетом международного опыта, а также практики применения тех или иных правовых норм. Системообразующими законодательными актами являются:

- Воздушный кодекс Республики Узбекистан;
- Закон Республики Узбекистан «О железнодорожном транспорте»;
- Закон Республики Узбекистан «Об автомобильном транспорте»;
- Закон Республики Узбекистан «Об автомобильных дорогах»;
- Закон Республики Узбекистан «О безопасности дорожного движения»;
- Закон Республики Узбекистан «О городском пассажирском транспорте»;
- Закон Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» и др.

Помимо этого, принят целый ряд решений Президента Республики Узбекистан и постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, регулирующих процессы реформирования транспортного сектора.

Узбекистан является участником более 70 международных конвенций, соглашений и двусторонних договоров по вопросам транспортных коммуникаций, принимает участие в ряде международных программ по интеграции транспортных коммуникаций. Большинство реализуемых транспортных проектов сориентированы на увеличение транзитного потенциала страны. В настоящее время по территории Узбекистана проходят 99 маршрутов, предназначенных для транзитного передвижения иностранных перевозчиков на территории Республики Узбекистан.

В настоящее время существует недостаточная эффективность институтов, формирующих и реализующих транспортную политику. В частности, ключевой причиной недостаточной эффективности системы институтов в транспортной сфере, являлось отсутствие до 2019 года единого полномочного органа государственного управления в лице Министерства транспор-

та, ответственного за выработку и реализацию единой транспортной политики страны. Это вело к тому, что не была сформулирована единая комплексная Стратегия развития транспортной системы, на основе анализа потребностей растущей экономики страны, необходимости обеспечения пространственной связанности регионов страны и доступности качественных транспортных услуг для населения и экономики. Виды транспорта развивались во многом обособленно друг от друга, ориентируясь на узковедомственные цели и задачи развития.

Только формируются практические механизмы эффективного взаимодействия между Министерством транспорта и отраслевыми транспортными структурами по вопросам тарифо и ценообразования, формирования системы мультимодальных грузовых и пассажирских перевозок, формирования единой политики в вопросах международных перевозок и ряд других.

Сформированное на предыдущем этапе законодательство, регулирующее транспортную систему, отношения между органами государственного и хозяйственного управления, потребителями и поставщиками транспортных услуг, на сегодня требует развития, исходя из новых условий государственного регулирования отрасли. В частности, решение вопросов законодательного урегулирования вопросов государственно-частного партнерства в транспортной сфере; внедрения механизмов платных автомобильных дорог, обеспечения безопасности дорожного движения и целый ряд других.

Также недостаточно эффективная система государственного регулирования тарифов.

Согласование изменения уровня тарифных ставок перевозчиками с госорганами производится в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 24.04.1997г. №398-1 «О естественных монополиях» т.к. услуги, оказываемые АО «Узбекистон темир йуллари» и НАК «Узбекистон хаво йуллари» входят в категорию услуг, оказываемых субъектами естественной монополии и регулируемых государством.

В соответствии со статьей 12 Закона Республики Узбекистан о городском пассажирском транспорте, установление предельных тарифов и организация контроля за их соблюдением относится к полномочиям органов государственной власти на местах в области регулирования и управления деятельностью городского пассажирского транспорта.

Тарифы по оказанию услуг аэронавигации, портов и аэропортов согласовываются с министерствами транспорта и финансов.

Согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 мая 1992 года №221 «О тарифах на авиационные и автомобильные перевозки», услуги гражданской авиации, грузовых перевозок и перевозок пассажиров на междугородных автобусных маршрутах, выполняемые автомобильным транспортом, осуществляются по договорным (свободным) ценам.

Согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 сентября 1994 года №455 «О тарифах на услуги городского и пригородного пассажирского транспорта» перевозка пассажиров автобусами на пригородных маршрутах осуществляется по договорным (свободным) тарифам.

Тарифы на перевозку грузов и пассажиров в международном сообщении железнодорожным транспортом устанавливаются в соответствии с международ-

ными договорами межведомственного характера. При перевозке пассажиров и грузов во внутригосударственном сообщении – изменение уровня тарифов происходит по согласованию АО «Узбекистон темир йуллари» с министерствами транспорта и финансов.

Финансирование и возмещение убытков перевозчиков, занятых выполнением регулярных городских пассажирских перевозок населения, в связи с оказанием услуг по предельным тарифам, осуществляется в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 сентября 2012 года №273.

На современном этапе и в среднесрочной перспективе важнейшей целью транспортной стратегии Узбекистана должно явиться совершенствование институционального потенциала, формирование эффективной институциональной основы для формирования и реализации единой транспортной политики. Формирование Министерства транспорта Республики Узбекистана стало важнейшим шагом на пути: формирования единой и скоординированной системы институтов, определяющих транспортную политику страны; совершенствования системы государственного планирования, управления и регулирования, разработки и реализации транспортной политики и законодательства, направленных на повышение эффективности, безопасности и устойчивости транспортной системы в целом.

В среднесрочной перспективе, в рамках формирования единой системы институтов, реализующих транспортную политику необходимо обеспечить внедрение системы стратегического прогнозирования и планирования развития транспортной отрасли республики как основы для обеспечения оптимизации затрат на развитие транспортной инфраструктуры при удовлетворении растущего спроса на перевозки.

Эффективная работа институтов, формирующих и реализующих транспортную политику страны, требуют постоянной работы по определению параметров и стандартов качества работы транспортно-логистического сектора, создания системы стимулов их выполнения, внедрения высокоэффективных технологий, отвечающих стандартам качества, отработке элементов новых технологий, нормативной базы и методов государственного регулирования и их внедрения через пилотные проекты.

Дальнейшие действия по разработке и совершенствованию нормативно – правовой базы транспорта и дорожного хозяйства республики должны производиться с учетом ее максимального сближения с требованиями международного права, а также международных организаций, участницей которых является Республика Узбекистан, с совершенствованием налоговой, таможенной и финансово-экономической политики, целенаправленной и продуманной инновационной и инвестиционной политики, созданием полноценных механизмов обеспечения безопасности работы транспорта и транспортных коммуникаций.

Министерство транспорта должно стать ключевым институтом, которое должно обеспечить условия для развития как внутренней конкуренции (между перевозчиками, видами транспорта), так и внешней конкуренции (с международными транзитными системами). Внутренняя конкуренция обеспечит повышение ритмичности и ускорение товародвижения, снижение транспортных издержек, повышение доступности транспортных услуг, улучшение инвестиционного кли-

мата и развитие рыночных отношений. Это окажет позитивное влияние на внешнюю конкурентоспособность и реализацию транзитного потенциала страны.

Список литературы

1. Воздушный кодекс Республики Узбекистан;
2. Закон Республики Узбекистан «О железнодорожном транспорте»;
3. Закон Республики Узбекистан «Об автомобильном транспорте»;
4. Закон Республики Узбекистан «Об автомобильных дорогах»;
5. Закон Республики Узбекистан «О безопасности дорожного движения»;
6. Закон Республики Узбекистан «О городском пассажирском транспорте»;
7. Закон Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» и др.
8. Закон Республики Узбекистан «О естественных монополиях»
9. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-299 "О мерах по усилению контроля за объемами и качеством дорожно-строительных работ и утверждении программы строительства автомобильных дорог на 2006 год" от 03.03.2006 г.
10. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.08.2003 г. №361.
11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 сентября 2012 г. №273.
12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 8 сентября 1994 г. №455.
13. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 мая 1992 г. №221.

М.С.Болтаев

ТДЮУнинг Ихтисослаштирилган филиали
кафедра мудири, юридик фанлар номзоди

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ПРОБАЦИЯ ИНСТИТУТИНИ ШАКЛЛАНИШИ

Аннотация: мақолада Ўзбекистон Республикасида пробация хизматини жорий этилиши ва унинг фаолиятини йўлга қўйилиши масалалари илмий-амалий таҳлиллар, шу жумладан статистик таҳлиллар асосида ёритилган.

Калит сўзлар: пробация, пробация хизмати, пробация назорати остидаги шахслар, қайта жиноятнинг олдини олиш, ижтимоий мослаштириш.

Аннотация: в статье рассматривается внедрение службы пробаии в Республике Узбекистан и ее функционирование на основе научно-практического и в том числе статистического анализа.

Ключевые слова: пробация, служба пробаии, лица под пробационным контролем, предупреждение, профилактика повторного совершения преступления, социальная адаптация.

Annotation: The article discusses the introduction of the probation service in the Republic of Uzbekistan and its functioning on the basis of scientific and practical, including statistical analysis.

Keywords: probation, probation service, persons under probation control, prevention, prevention of re-commission of a crime, social adaptation.

Мамлакатимизда сўнги йилларда жазони ижро этиш тизимини такомиллаштириш бўйича қатор чоралар қабул қилинди. Хусусан, маҳкумларнинг ҳуқуқларига сўзсиз риоя этиш, уларнинг шаъни ва кадр-қимматини ҳурмат қилиш, ушбу соҳада коррупция ва мансаб ваколатини суиистеъмол қилиш ҳолатларига барҳам бериш, жазони ижро этиш муассасаларининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш бўйича комплекс тадбирлар амалга оширилди.

Жазони ижро этиш тизимида таълим муассасаларининг фаолияти тубдан ислоҳ қилинди, маҳкумларни ўқитиш жараёнига инновацион педагогик технологиялар жорий этилди, биринчи навбатда, воёга етмаганлар ва касб-хунарга эга бўлмаган маҳкумларни касбий тайёрлаш механизмлари қайта кўриб чиқилди.

Жазони ижро этиш муассасалари фаолиятида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини, маҳкумларни назорат қилишнинг замонавий техника воситаларини, шунингдек, улар учун масофали видео-учрашув ташкил этиш имконини берувчи видеоконференция тизимини жорий этиш ва қўллаш бўйича кенг чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Маҳкумларнинг меҳнат билан бандлигини самарали таъминлаш мақсадида жазони ижро этиш муассасаларида ишлаб чиқариш фаолиятини ривожлантириш бўйича комплекс чора-тадбирлар қабул қилинмоқда. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман)нинг жазони ижро этиш фаолиятини мониторинг қилиш борасидаги ваколатлари кенгайтирилди.

Шу билан бирга, жиноят-ижроия амалиёти таҳлили, шунингдек, жамоатчилик билан бевосита мулоқот

натижалари қуйидаги ҳуқуқий механизмларни янада такомиллаштириш зарурлигини кўрсатмоқда:

– маҳкумлар ҳуқуқларини ишончли ҳимоя қилишни таъминлаш, улар томонидан қайта жиноят содир этилишининг олдини олиш, уларда қонунга итоаткор хулқ-атвори, инсон, меҳнат ва ижтимоий турмуш қоидалари ҳамда анъаналарига ҳурмат муносабатини шакллантириш;

– озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш, шартли ҳукм қилинган ва жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилинган шахсларнинг хулқ-атвори устидан самарали назоратни амалга ошириш;

– жазони ижро этиш муассасалари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш, уларнинг жазони ижро этиш муассасаларидан озод қилинган шахсларни ижтимоий мослаштиришда фуқаролик жамияти институтлари билан узвий ҳамкорлигини таъминлаш.

Мамлакатимизда жиноят содир этган шахсларни ахлоқан тузатиш, уларни жамиятдан ажратмаган ҳолда жамоатчилик билан узвий ҳамкорликда қайта тарбиялаш борасида кенг қўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, илғор хорижий тажриба ва халқаро стандартларни инобатга олган ҳолда ички ишлар органлари тизимини ислоҳ қилиш, ҳуқуқбузарликларни барвақт профилактика қилиш ва жиноятчиликка қарши курашиш бўйича кўрилаётган чора-тадбирлар натижасида пробация хизмати фаолияти йўлга қўйилди.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2018 йил 7 ноябрдаги ПҚ–4006-сонли қарорига мувофиқ, 2019 йил 1 январдан эътиборан озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этилишини назорат қилиш бўлинмалари негизда вазирлик Жазони ижро этиш бош бошқармаси ҳузурида Пробаия хизмати ва унинг ҳудудий бўлинмалари ташкил этилди.

Республика бўйича жами 215 та бўлинма: пробаия хизмати, 14 та ҳудудий пробаия бўлимлари ва 200 та туман (шаҳар) пробаия бўлинма (гуруҳ)лари фаолияти йўлга қўйилди.

Пробаия хизмати илк бор 1887 йилда Англия жорий этилган. Ҳозирда кўплаб ривожланган мамлакатларда шундай хизмат фаолият юритади.

Пробаия “синов” деган маънони англатиб, халқаро амалиётда озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларнинг ижро этилишини таъминлаш ва назоратини олиб бориш билан шуғулланади. Яъни, суд ҳукми ёки ажрими билан озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларга ҳукм қилинган шахслар томонидан жазонинг ижро этилишини таъминлайди.

Мамлакатимизда пробаия бўлинмаларининг асосий вазифалари этиб қуйидагилар белгиланган:

– ички ишлар органларининг озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш бўйича фаолиятини бошқа давлат органлари ва ташкилотлари, шунингдек, жамоат тузилмалари билан ўзаро ҳамкорликда самарали ташкил этиш;

– шартли ҳукм қилинган ва жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилинган шахсларнинг хулқ-атвори устидан таъсирчан назоратни амалга ошириш;

– назорат остидагилар, шунингдек, жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилган вояга етишганларнинг ижтимоий мослашуви ва ишга жойлашишига, шу жумладан, уларнинг касбий тайёргарлиги бўйича тадбирларни ташкил этиш орқали ҳар томонлама амалий кўмаклашиш;

– назорат остидагиларнинг қайта жиноят содир этиш хавфини аниқлаш ва бунга йўл қўймаслик бўйича профилактик чора-тадбирларни амалга ошириш, уларнинг шахсини ижтимоий-психологик портретни тузган ҳолда ўрганиш.

Туман (шаҳар) пробацция бўлинмаларининг шахсий таркиби улар зиммасига юклатилган вазифаларни бажаришда, қоида тарикасида, бир нафар ходимга шаҳарларда – 100, туманларда – 75 нафар маҳкум ҳисобидан келиб чиқиб тақсимланади.

Пробацция бўлинмалари устуворлик асосида ижтимоий, педагогика ва профилактика соҳаларида иш тажрибасига эга бўлган офицерлар таркибидаги малакали ходимлар билан тўлдирилади.

Катта амалий иш тажрибасига эга бўлган ва хизматдан салбий ҳолатларга кўра бўшатилмаган ички ишлар органларининг пенсионерлари, пробацция бўлинмалари ходимлари лавозимига аттестациядан ўтган лавозим ҳисобидан тайинланишлари мумкин.

Шу ўринда, 2019 йил мобайнида пробацция бўлинмалари томонидан амалга оширилган ишларга рақамлар мисолида назар ташлайдиган бўлсак:

– ички ишлар органлари пробацция бўлинмалари томонидан 61 053 нафар шахс назорат остига олинган бўлиб, шундан ахлоқ тузатиш ишларида – 20 021 нафар, шартли ҳукм қилинлар – 2 340 нафар, муайян ҳуқуқдан маҳрум қилинганлар – 6 925 нафар, озодликни чеклаш – 9 767 нафар, мажбурий жамоат ишлари - 137 нафар ва шартли озод қилинганлар – 21 863 нафарни ташкил этади;

– кенг жамоатчилик вакиллари билан ҳамкорликда ўтказилган профилактик тадбирлар натижасида назорат остидаги 53 393 нафар шахслар ҳисобдан чиқарилди;

– ўзининг қонунларга итоаткорлиги ва меҳнатга бўлган ижобий муносабати билан қатъий тузалиш йўлига кирган 25 431 нафар назоратдаги шахслар Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 73-моддасига асосан жазодан муддатидан илгари шартли озод этилди;

– назоратдаги шахсларни ижтимоий мослаштиришга, уларни ўқишга ва ишга жойлаштиришга ҳамда қайта касбга йўналтиришга асосий эътибор қаратилди. Хусусан, назорат остидаги шахслар томонидан қайта жиноят содир этиш хавфини аниқлаш борасида 20 370 нафарини ижтимоий психологик портрети тузилиб, шу асосида тарбиявий-профилактик таъсир чоралари олиб борилмоқда;

– назоратдаги шахсларни ижтимоий мослаштириш бўйича бандликка кўмаклашиш марказлари билан ҳамкорликда 1008 маротаба “Ишга марҳамат” тадбирлари ташкил этилиб, улардан 7 839 нафари ишга жойлаштирилди ва 9 090 нафарига ишга йўлланмалар берилди;

– муайян касбга эга бўлмаган 4 555 нафар шахслардан 3 794 нафари касб-хунарга ўқитилиб, 1 459 нафари касбга ўқитиш учун юборилди;

– назоратдагиларни ижтимоий мослаштириш ва ёрдам кўрсатиш масаласида мутасадди идора ва ташкилотларга 10 124 та тақдимномалар киритилди;

– назорат остидаги шахслар билан 22 190 маротаба учрашув ва давра суҳбатлари ўтказилиб, 303 005 та масалалар бўйича ҳуқуқий ёрдам кўрсатилди: 243 174 нафарига жазони ўташ йўналиши бўйича; 30 209 нафарига ишга жойлаштириш; 4 916 нафарига соғлиғини тиклаш; 208 нафарига уй жой билан таъминлаш; 421 нафарига ўқишга кириши; 6 563 нафарига моддий ёрдам олиш; 2 550 нафарига маиший масалаларда ва 6 044 нафарига бошқа масалалар бўйича ҳуқуқий ёрдамлар кўрсатилди.

Озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларга ҳукм қилинган шахсларни тўғри ҳаётга қайтариш, содир этган жинояти учун чин кўнгилдан пушаймонлик ҳиссини уйғотиш, уларни касбга ўргатиш, ўқитиш ва иш билан таъминлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Шу мақсадда, назорат остидаги шахсларни 3 та тоифага, яъни, тузалиш йўлига ўтганлар, жиноят содир этишга мойиллар ва жиноят содир этиш хавфи юқори бўлганларга ажратган ҳолда маҳаллий ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар ва жамоатчилик ташкилотлари билан ҳамкорликда тарбиявий профилактик ишлар олиб борилмоқда.

Бунинг натижасида, ҳисобга олинган назоратдаги 61 053 нафар шахсларнинг 85 фоизи, яъни 51 790 нафари тузалиш йўлига ўтишига эришилди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ички ишлар органлари пробацция хизмати фаолиятини самарали ташкил этиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 2020 йил 14 февралдаги 84-сон қарори асосида қуйидаги чора-тадбирлар амалга оширилмоқда:

– назорат остидагилар маъмурий назоратдан бўйин товлаш мақсадида яшаш жойини ўзбошимчалик билан тарк этган ҳолларда уларнинг республика ҳудудидан чиқишини чеклашни назарда тутувчи тартибни жорий қилиш;

– пробацция бўлинма (гурух)ларининг ходимларини Пробацция хизматини ривожлантириш жамғармаси манбалари ҳисобига рағбатлантириш тартибини жорий этиш;

– тегишли олий таълим муассасаларида психология йўналиш бўйича таҳсил олаётган талабаларнинг пробацция бўлинма (гурух)ларида амалиёт ўташ тартибини жорий этиш;

– Ички ишлар вазирлигининг Малака ошириш институтида Пробацция хизмати ходимларининг малакасини ошириш тизимини жорий этиш;

– юридик йўналишларидаги олий таълим муассасалари таълим дастурларига назорат остидагиларнинг ижтимоий-психологик портретини ўрганиш бўйича махсус мавзуларни киритиш;

– пробацция хизмати ходимларининг стажировкани ўташ, чет эл қонунчилигини ўрганиш мақсадида ривожланган хорижий мамлакатларга хизмат сафарларини ташкил этиш;

– пробацция фаолиятига оид илмий-тадқиқот ишларини кучайтириш;

– пробацция хизмати ва унинг ҳудудий бўлинмалари томонидан амалга оширилаётган ишларнинг мазмун-моҳиятини кенг жамоатчиликка етказиш юзасидан токшоулар, ижтимоий роликлар, махсус кўрсатувлар, мақолалар, чиқишлар ва эшиттиришлар ташкил этиш.

Ўтказилган таҳлилларга таянган ҳолда, пробацция хизмати фаолиятини такомиллаштириш бўйича қуйидагилар тақлиф этилади:

– туман (шаҳар) ички ишлар органлари пробация бўлинмаларини устуворлик асосида ижтимоий, педагогика ва профилактика соҳалари мутахассисликлари бўйича олий маълумотга ва иш тажрибасига эга офицерлар таркибидаги **малакали ходимлар билан жамланишини таъминлаш**;

– катта амалий иш тажрибасига эга бўлган ва хизматдан салбий ҳолатларга кўра бўшатилмаган ички ишлар органлари пенсионерларнинг рўйхатини ва улар орасидан пробация бўлинмалари учун **кадрлар захирасини** шакллантириш;

– ички ишлар органлари пробация бўлинмалари ходимларининг **хизмат фаолияти натижаларини баҳолаш тартиби ва мезонларини** ишлаб чиқиш;

– назорат остидаги шахслар билан тезкор профилактик ишларни амалга оширишда ички ишлар органлари **соҳавий хизматларининг ҳамкорлигини ташкил этиш тартибини** ишлаб чиқиш;

– малакали мутахассисларни жалб қилган ҳолда, пробация назорати остидаги шахсларга жазо ўташнинг тартиб ва шартларини тушунтириш ва ҳар бири билан ота-онаси, ака-укаси ёки яқин қариндошларининг иштирокида **профилактик сўхбатлар** ўтказиш;

– пробация назорати остидаги шахсларга нисбатан яқка тартибдаги **профилактик-огоҳлантирув тадбирларини режалаштиришда** уларнинг турмуш тарзи, оила аъзолари, яқин алоқалари, шунингдек ўқишга ва меҳнат қилишга бўлган муносабатига алоҳида эътибор қаратиш.

Ўйлаймизки, мақолада келтирилган таклиф ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилиши пробация хизмати фаолиятини янада такомиллаштиришга ҳисса қўшади.

Адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2018 йил 7 ноябрдаги ПҚ–4006-сонли қарори // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 08.11.2018 й., 07/18/4006/2166-сон, 13.12.2018 й., 06/18/5597/2300-сон.

2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ички ишлар органлари пробация хизмати фаолиятини самарали ташкил этиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 2020 йил 14 февралдаги 84-сон қарори // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 14.02.2020 й., 09/20/84/0167-сон.

3. Пробация хизмати-дастлабки бир йиллик фаолият натижалари ва келгусидаги режалар // <https://www.iiv.uz/news/probatsiya-xizmati-dastlabki-bir-yillik-faoliyat-natijalari--va-kelgusidagi-rejalar> (26 январь 2020).

4. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Жазони ижро этиш бош бошқармаси ҳузуридаги Пробация хизмати фаолияти бўйича ҳисобот. – Т., 2020.

А.Ж. Дурматов
магистр права

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: данная статья посвящена изучению и анализу уголовной ответственности медицинских работников на основе национального и зарубежного опыта. Изучено национальное законодательство Республики Узбекистан в области регулирования уголовной ответственности медицинских работников, выявлены имеющиеся достижения и проблемы. На основе прогрессивного зарубежного опыта разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды ответственности медицинских работников, уголовная ответственность медицинских работников, врачебные ошибки, халатность, умысел, оставление в опасности.

Abstract: this article is devoted to the study and analysis of criminal liability of medical personnel based on national and foreign experience. The national legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of regulating the criminal liability of medical personnel has been studied, and the existing achievements and problems have been identified. Based on progressive foreign experience, proposals have been developed to improve legislation in this area.

Keywords: legal liability, types of liability of medical staff, criminal liability of medical staff, medical errors, negligence, intent, leaving in danger.

Аннотация: ушбу мақола тиббиёт ходимларининг миллий ва хорижий тажрибага асосланган жиноий жавобгарлигини ўрганиш ва таҳлил қилишга бағишланган. Тиббиёт ходимларининг жиноий жавобгарлигини тартибга солиш соҳасидаги Ўзбекистон Республикасининг миллий қонунчилиги ўрганилиб, мавжуд ютуқ ва муаммолар аниқланди. Илғор хорижий тажрибалар асосида бу соҳадаги қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: юридик жавобгарлик, тиббиёт ходимларининг жиноий жавобгарлиги, тиббий хатолар, бепарволик, ният, хавф остида қолдириш.

Конституция Республики Узбекистан является правовым фундаментом для успешного строительства демократического правового государства, гарантом прав и свобод человека, в том числе и социальных прав, а в частности – права на здоровье. Важнейшим моментом является признание в Преамбуле Основного Закона приоритет общепризнанных норм международного права. В главе 9 Конституции Республики Узбекистан «Экономические и социальные права» статья 40, которая гласит, что «Каждый имеет право на квалифицированное медицинское обслуживание». Право на квалифицированное медицинское обслуживание есть обеспеченная и гарантированная государством возможность личности обратиться и получить медицинскую помощь со стороны специальных медицинских учреждений и лиц, обладающих специальными познаниями в области в медицины.

Изучая законодательство Республики Узбекистан можно с уверенностью отметить, что, начиная с Конституции Республики Узбекистан, а также, включая всю нормативную базу, всё наше национальное законодательство основано на принципах Всеобщей декларации о правах человека.

Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан был принят ряд законов, направленных на защиту прав граждан в области защиты права на здоровье: закон «Об охране здоровья граждан» (1996г.), «О наркотических и психотропных веществах» (1999г.), Закон Республики Узбекистан «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» (2013 г.), «О защите населения от туберкулеза» (2001 г.), «О донорстве крови и ее компонентов» (2002г.), «О профилактике йододефицитных заболеваний» (2007 г.), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (2015 г.) и др. Также, специальным законом, регулирующим деятельность в сфере фармацевтических средств является Закон Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности». Настоящий Закон принят в новой редакции в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 4 января 2016 года № ЗРУ-399 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности».

В Конституции Республики Узбекистан также предусматривается рядом статей вопросы здравоохранения (ст.24, ст.26, ст.40, ст.43.). Суверенная Республика Узбекистан по Постановлению Олий Мажлиса Республики Узбекистан присоединилась к Всеобщей Декларации прав человека (1991г.), к Международному пакту о гражданских и политических правах (1995г.), к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (1995г.), ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах (2008г.), к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (1995г.), что в комплексе составляет Международный Билль по правам человека и ряду других договоров по правам человека. Республики Узбекистан придерживается принципов Всеобщей Декларации о правах человека и о геноме человека в 1997г., Хельсинской Декларации от 2000г., разработанной Всемирной Медицинской Ассоциацией и т.д. Национальное законодательство Республики Узбекистан имплементировало международно-правовые нормы в области охраны и защиты прав человека, а в частности, законодательство в области права на здоровье человека совершенствуется и развивается в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Говоря о международных стандартах важно упомянуть о Практике хорошей медицины. Это международный документ о надлежащей клинической практике, содержащей в себе как этические, так и правовые вопросы.

Согласно G M Stirrat, C Johnston, R Gillon, K Boyd, эти стандарты может быть достигнуты только тогда, когда обучение и изучение медицинской этики, права и профессионализма являются основополагающими и полностью интегрированы как вертикально, так и горизонтально внутри учебного плана медицинской школы в целом [1].

В рамках реализации мер по реформированию системы здравоохранения в Республике Узбекистан удалось достичь определенных результатов в формировании современной системы оказания медицинской помощи населению.

Вместе с тем накопившиеся за последние годы системные недостатки и проблемы в организации деятельности здравоохранения препятствуют эффективному решению задач по дальнейшему совершенствованию системы охраны здоровья граждан. В их числе:

первое, отсутствуют концепция и стратегические цели в планировании и управлении сферой здравоохранения, в результате чего проводимые реформы носят фрагментарный характер и не позволяют оправдать ожидания и запросы населения по качеству здравоохранения;

второе, система сметного финансирования сферы здравоохранения основана на устаревших, не соответствующих международной практике механизмах, что приводит к неэффективному использованию финансовых ресурсов и хроническому недофинансированию отрасли;

третье, низкая эффективность работы по профилактике и раннему выявлению заболеваний, патронажу и формированию здорового образа жизни является причиной увеличения обращений граждан за специализированной медицинской помощью;

четвертое, слабо развита преемственность между различными уровнями и этапами оказания медицинской помощи населению, включая восстановительное лечение и реабилитацию;

пятое, осуществляемая кадровая политика не позволяет прогнозировать перспективы обеспечения специалистами на всех уровнях оказания медицинской помощи, особенно первичного звена, а также подготовки организаторов и управленческого персонала системы здравоохранения;

шестое, слабая интеграция медицинской практики с образованием и наукой на фоне низкого инновационного потенциала специализированных центров отражает неудовлетворительный уровень внедрения передовых достижений медицины в лечебно-диагностический процесс;

седьмое, отсутствуют единые стандарты в сфере электронного здравоохранения, не внедрены современные программные продукты, обеспечивающие интеграцию и эффективное управление медицинскими услугами, существующие информационные системы и технологии разрознены и носят узконаправленный характер.

Также одной из основных проблем в медицинском праве является вопрос юридической ответственности медицинских работников, так как специфика должностных и профессиональных полномочий, налагают на них как определенные обязательства, так и права, которые могут вызывать риск злоупотребления, или допущения халатности, совершения врачебных ошибок с их стороны. В связи с этим, законодательством предусмотрены разные формы ответственности

В общей теории права нет вполне точного и общепризнанного понятия юридической ответственности. Понятие «ответственность» означает обязанность отвечать за свои действия, готовность субъекта отвечать за совершенные действия, поступки и их последствия. Юридическая ответственность наступает за невыполнение или ненадлежащее выполнение юридической обязанности. Таким образом, юридическая ответ-

ственность всегда связана с определенными лишениями. Основная черта юридической ответственности – штрафное, карательное назначение.

Ответственность врачей и медицинских учреждений, опирающаяся на принцип вины, переживает кризис, поскольку доказывание вины лежит на пострадавшем, что, как правило, затруднительно и не охватывает всех видов вреда, в частности потому, что новые средства и способы лечения влекут за собой существенные опасности. Возникают разновидности вреда, за которые никто не желает нести ответственности при отсутствии вины. Такого рода случаи определяются как “медицинские случаи”, непредвидимые и не входящие в понятие риска, который пациент, подвергающийся различным исследованиям и мерам, одобрил, а также такие, причины которых неясны и остаются вне связи с состоянием здоровья пациента и лечением [2].

Безусловно, врачи, медицинские работники - представители одной из самых гуманных профессий, однако даже они не застрахованы от совершения противоправного деяния, что является основанием наступления юридической ответственности для лица, совершившего правонарушение [3].

Под основанием ответственности в уголовном праве, считается определенное деяние, т.е. набор действий специалиста, имеющих признаки состава преступления.

Здесь имеются 4 составляющих:

под объектом понимается общественный интерес. Для правонарушений в сфере медицины – это жизнь и здоровье пациентов; объективную сторону в области медицины составляет некий набор внешних характеристик преступного деяния. Например, в результате неудачно проведенной пластической операции внешности пациентки был нанесён ущерб. Затем объективную сторону составляет причинно-следственная связь. Если рассматривать этот же пример, то может оказаться, что были использованы некачественные материалы, что могло явиться причиной негативных последствий;

субъектом преступления считают медицинского работника, который совершил преступное деяние. Таким образом, если у человека нет профильного высшего или среднего медицинского образования, его нельзя считать медработником. Если речь идёт об отдельных специальностях – дополнительно необходимо наличие сертификата или лицензии;

четвёртая составляющая – субъективная сторона включает в себя следующие понятия: вина, цель, мотивы. Если цели и мотивы в каждом конкретном случае устанавливаются индивидуально, то вина классифицируется следующим образом: если врач или медсестра совершает преступное действие специально, тогда имеет место умысел, но преступное действие может быть совершено непреднамеренно, без умысла, тогда лицо тоже будет считаться виновным, но его действия будут квалифицированы несколько иначе.

Таким образом, первые две составляющие оценивают преступное деяние медработника со стороны его личных качеств и иных обстоятельств, обозначая сам факт совершения преступления, описывая ситуацию на момент его совершения без личной оценки. А вторые две составляющие позволяют максимально индивидуализировать преступление, чтобы ответственность была определена не только с учётом самого

факта совершённого правонарушения, но и была оценена ситуация.

М. Нестерович [4] рассматривает целый ряд важнейших проблем юридической ответственности в медицинском праве: кризис гражданско-правовой ответственности врачей и медицинских учреждений, опирающейся на принцип вины; тенденции расширения такого рода ответственности, складывающиеся в законодательстве и судебной практике в настоящее время; страховые и гарантийные модели компенсации вреда, причиненного пациентам; обеспечение в пользу пациента; статус фондов, гарантирующих возмещение вреда, причиненного пациентам; гарантийную ответственность государства.

Как было сказано выше, в уголовном праве вина может иметь две основных формы – умысел и неосторожность, но каждая из них внутри делится ещё на два подвиды:

Умысел может иметь прямую форму: медицинский работник, зная, что его действия потенциально опасны и могут стать причиной ущерба здоровью и жизни пациента, совершил их. При этом здесь основным критерием для отграничения будет именно специальное намерение нанести ущерб, т. е. лицо не только знало о потенциальной опасности, но хотело, чтобы его действия сделали эту потенциальную опасность реальной. Впрочем, для сферы медицины такая форма вины очень редко встречается, поскольку сам характер их деятельности предполагает наличие высокоморальных устоев и принципов, в числе которых основной задачей является недопущение причинения вреда.

Умысел также может иметь другую форму, когда медработник знает о негативных последствиях, не желая, чтобы они наступили, но в то же время был безразличен к возможности предотвращения. Этот вид вины тяжелее отграничить от двух следующим форм.

Медик будет виновен, если допустил преступную небрежность. Основная часть функциональных обязанностей работников в сфере здравоохранения строго регламентирована, поэтому они должны понимать и осознавать потенциальную опасность некоторых действий или процедур. Если специалист проигнорировал возможное наступление опасной ситуации, в результате чего пострадал пациент, это означает, что он ненадлежащим образом исполнил свои обязанности. Другими словами, имела место халатность.

И ещё одной формой вины по неосторожности является преступное легкомыслие. В этом случае врач или медсестра понимали и осознавали потенциальную опасность, но либо недооценили её масштаб, либо посчитали, что смогут справиться самостоятельно. Такая самонадеянность может стать причиной вреда.

Республика Узбекистан отличается нормативной определенностью многих сторон жизни, которая направлена на защиту личности.

Законодательством предусматривается, что в случаях причинения вреда здоровью граждан виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленном законодательством. А в случае неквалифицированного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекшего вред жизни и здоровью граждан, ущерб возмещается в порядке, установленном законодательством.

Возмещение ущерба не освобождает медицинских и фармацевтических работников от дисциплинарной,

административной или уголовной ответственности в соответствии с законом [5].

Медицинские работники обязаны осуществлять контроль за соблюдением установленных стандартов, гарантирующих качество и безопасность донорской крови и ее компонентов [6].

Лица, виновные в нарушении законодательства о донорстве крови и ее компонентов, несут ответственность в установленном порядке [7].

Правовые отношения в области охраны здоровья граждан в Республике Узбекистан регулируются специальным Законом Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. N 265-I «Об охране здоровья граждан» и других актов законодательства. Основными задачами законодательства об охране здоровья граждан являются:

обеспечение гарантий прав граждан на охрану здоровья со стороны государства;

формирование здорового образа жизни граждан;

правовое регулирование деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений в области охраны здоровья граждан.

Согласно статье 24 настоящего Закона, пациенты имеют право на возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи в порядке, установленном законодательством; допуск к нему адвоката или иного законного представителя для защиты его прав.

В случае нарушения прав пациента он или его законный представитель может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, вышестоящему органу управления либо в суд.

Необходимо отметить, что данный закон заметно устарел и требует своей доработки. Например, Статья 46. , о возмещении вреда, причиненного

здоровью граждан, гласит, что в случаях причинения вреда здоровью граждан виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб в объеме и порядке, установленном законодательством.

Средства, затраченные на оказание медицинской помощи гражданам, потерпевшим от противоправных действий, взыскиваются с физических и юридических лиц, ответственных за причиненный вред их здоровью.

В случае некачественного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей, повлекшего вред жизни и здоровью граждан, ущерб возмещается в порядке, установленном законодательством.

Исходя из результатов нашего исследования очевидно, что законодательство Республики Узбекистан в области уголовной ответственности медицинских работников имеет некоторые пробелы и требует своего совершенствования и доработки. Достаточно много пробелов и коллизионных и отсылочных норм в законодательной базе по охране здоровья.

Исходя из вышеуказанного, очевидно, что в первую очередь необходимо осуществление кодификации норм медицинского права, соответственно целесообразна разработка Кодекса Медицинского права, где будут отдельной главой внесены нормы, регулирующие уголовную ответственность медицинских работников. Соответственно, требуются поправки Уголовный кодекс Республики Узбекистан, где в первую очередь необходимо совершенствовать понятийный аппарат.

Список литературы:

1. Medical ethics and law for doctors of tomorrow: the 1998 Consensus Statement updated
2. G M Stirrat,1 C Johnston,2 R Gillon,3 K Boyd,4 on behalf of the Medical Education Working Group of the Institute of Medical Ethics and associated signatories. J Med Ethics 2010; doi:10.1136/jme.2009.034660.
3. А.А.Жалинская-Рёрихт. Юридическая ответственность в медицинском праве Польши. (Обзор). 2002. М. Источник: www.cyberleninka.ru.
4. Т. Е. Сучкова, А. В. Семенов. О юридической ответственности медицинских работников при совершении ими профессиональных правонарушений // Право. С. 93. Источник: www.cyberleninka.ru.
5. Nesterowicz M. Przemiany odpowiedzialności za szkody wyrażone przy leczeniu: (Od odpowiedzialności cywilnej do ubezpieczeniowej i gwarancyjnej) // – Państwo i Prawo. – W-wa, 2000. – № 2. – S. 3-13.
6. Закон Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. N 265-I «Об охране здоровья граждан», статья 46 // "Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан", 1996 г., N 9, ст.128.
7. Закон Республики Узбекистан от 30.08.2002 г. N 402-II "О донорстве крови и ее компонентов", статья 7 // "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 2002 г., N 17-18, ст.128.

И.Р.Рустамбеков
д.ю.н., проф. ТГЮУ,
С.С.Гулямов
д.ю.н., проф. ТГЮУ,

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ (коллизийное кибер право)

Аннотация: на современном этапе развития общества все актуальнее становятся вопросы коллизийного регулирования отношений в киберпространстве или же возникновение коллизийного кибер права. В статье анализируются вопросы регулирования отношений лиц в киберпространстве во взаимосвязи с международным частным правом. В частности, актуализируются вопросы коллизии права в рамках отношений, связанных с смарт-контрактами, блокчейн технологиями, электронными платформами и электронной коммерцией во взаимодействии с несколькими юрисдикциями. В заключении отмечается, что международное частное право представляет собой самую положительную межотраслевую основу для имплементации юридических инноваций с учетом киберпространства и именно международное частное право сможет стать основой регулирования отношений в рамках киберпространства.

Ключевые слова: международное частное право, коллизия права, кибер право, киберпространство, блокчейн, смарт-контракты, онлайн арбитраж.

Abstract: at the present stage of development of society, the issues of conflict regulation of relations in cyberspace or the emergence of conflict of laws cyber law are becoming more and more relevant. The article analyzes the issues of regulation of relations in cyberspace in connection with private international law. In particular, the issues of conflict of law are being updated in the framework of relations related to smart contracts, blockchain technologies, electronic platforms and e-commerce in connection with several jurisdictions. In the conclusion, it is noted that private international law is the most positive cross-sectoral base for the implementation of legal innovations taking into account cyberspace, and private international private law can become the base for the regulating of the relations in cyberspace.

Keywords: private international law, conflict of laws, cyber law, cyberspace, blockchain, smart contracts, online arbitration.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению нового электронного или виртуального пространства, в котором также возникает социальное взаимодействие лиц, при этом такое взаимодействие и само пространство не имеет каких-либо временных или территориальных рамок.

Следует отметить, что возникающие новые социальные стандарты кибер общества приводят к возникновению новых общественных отношений и делают актуальным необходимость концептуального пересмотра их регуляторов, в частности правовых основ.

По мнению некоторых исследователей, в настоящее время происходит изменение роли права в системе социальных норм, вызванное универсальной значимостью его нового технократического понимания: праву придается статус главного инструмента управления процессом формирования сетевого миропоряд-

ка. [1] Так, Мануэль Кастельс указывает, что характерной чертой нынешнего мира является формирование информационных сетей глобального характера, которые меняют принципы построения общественных отношений и коммуникации. Цифровые сетевые технологии позволяют индивидам и организациям генерировать собственный контент, распространяя его в киберпространстве и в значительной степени избегая контроля корпораций и бюрократических структур. Он особо отмечает сдвиг в сторону массовой самокоммуникации, ставшей возможной благодаря Интернету, но такая свободная коммуникация бросает вызов властным отношениям, укорененным в общественных институтах и организациях. [2]

Возникновение киберпространства и новых взаимоотношений в нем усиливает важность применения норм международного частного права, так как такие взаимоотношения не имеют границ и могут возникать между лицами, находящимися в любой точке мира и взаимодействующими через сеть интернет.

Таким образом, отрасль международного частного права требует переосмысления и изменения, так как, во-первых, ввиду своего предмета — трансграничных частноправовых отношений, которые сами по себе имеют в некотором смысле сетевой характер, так как выходят за пределы государственных границ, горизонтальны, антииерархичны, адаптивны, способны к самоорганизации и отчасти децентрализованы. Во-вторых, благодаря применяемой для регулирования соответствующих отношений методологии: материальный способ регулирования предполагает обращение к унифицированным, стандартизированным актам; коллизийный способ регулирования отыскивает наиболее подходящую правовую систему, как правило, в отсутствие жесткой привязки к национальному праву; наконец, именно в рамках международного частного права допустимо применение норм негосударственно регулирования, традиционно концептуализируемых через призму института *lex mercatoria*. [3]

В настоящее время государства являясь субъектами международного частного права, а также устанавливающими соответствующие регулирующие нормы, адаптируются к новому мироустройству. В рамках этого развивается право, в том числе международное публичное и унифицированное коллизийное право связанное с делокализацией общественных отношений. Во многих сферах широкое распространение получают международные стандарты, которые, не будучи юридически обязательными, оказывают воздействие на регулирование соответствующих отношений в киберпространстве. [4]

Таким образом, возникает необходимость разработки и развития нового кибер права, кибер коллизийного права, в котором право должно соприкасаться или сливаться с технологиями. Но следует отметить, что такое соприкосновение является весьма широким и не может ограничиться только одной отдельной отраслью права. Так, можно согласиться с Э.В.Талапиной, которая считает, что, поскольку информация и технологии содержатся в каждой отрасли права, указанные технологии, становясь общим знаменателем, определяют единую логику права, что, в свою очередь, снижает ценность отраслевого деления. [5]

Киберпространство имеет свойство децентрализованности, горизонтальной организации, антииерархичности, адаптивности, способности к самоорганизации и

саморегуляции. [6] При этом, возникающие в киберпространстве отношения, такие как виртуальное заключение сделок; разрешение споров в режиме онлайн; перевод капиталов и осуществление транзакций, обмен информации, оказание услуг и другие осуществляются в условиях проницаемости государственных границ и наиболее очевидным образом проявляются в сфере предмета регулирования международного частного права.

В контексте регулирования трансграничных отношений территориальные границы не устанавливают ограничения, но только определяют границы выбора. [7] Это показывает особенности международного частного права, в рамках которого материально-правовой и коллизионный способы регулирования объединяются и обладают значительным потенциалом в приспособлении к особенностям киберпространства.

В рамках регулирования отношений в киберпространстве коллизионные нормы характеризуются как своего рода маршрутизаторы сети, связывающие общественные отношения с юрисдикциями и правовыми порядками разных государств. Кроме того, коллизионная норма санкционирует распространение иностранного права за пределы государства, делокализует право, переопределяет территориальные границы действия права. Гибкость и универсальность коллизионного способа регулирования позволяет ему перенастраиваться в зависимости от обстоятельств, находить новые соединения, используя инструментарий закона наиболее тесной связи. А материально-правовой способ регулирования международного частного права также функционирует по правилам киберпространства, в частности посредством унификации формируются единые правила, единые стандарты для всех участников этого процесса, складывается единообразная практика применения унифицированных норм.

Таким образом, осуществляются гармонизация и стандартизация норм международного частного права, принципов, обычаев, лучших практик, договорных форм и прочего. В результате возникают документы в форме международных договоров, сводов принципов и норм, модельных законов, типовых законов, унифицированных правил, которые распространяются по сетям мирового бизнес-сообщества, имплементируются в национальное право и правоприменительную практику различными способами.

В результате можно наблюдать рост норм негосударственного регулирования, которое становится главным источником регулирования в киберпространстве. [8] При этом, государства понимают важность государственного регулирования, но правовая и технологическая природа некоторых форм реализации гражданско-правовых отношений в киберпространстве имеет сложность в осуществлении централизованного государственного регулирования. Так, к примеру, неэффективность государственного регулирования явно прослеживается в блокчейн-технологиях и криптовалютных расчетах, которые определяются децентрализацией, свойственной данным технологиям.

Централизованное государственное регулирование, основанное на деятельности субъектов двух и более уровней, часто с использованием императивного метода, обеспеченного силой государственного принуждения, представляется полностью противоположным, зачастую сдерживающим развитие гражданских правоотношений механизмом регулирования. Одной из правовых форм государственного регулиро-

вания рассматриваемых отношений могут выступать общие положения действующих нормативно-правовых актов, которые регулируют схожие отношения, реализуемые в классических гражданско-правовых формах. В качестве примера функционирования децентрализованных систем реализации гражданских правоотношений можно привести смарт-контракт как самоисполнимый электронный алгоритм, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов. Применение норм договорного права к смарт-контрактам осложнено проблемами оспаривания условий смарт-контрактов, их принудительного исполнения, а также неоднозначным решением вопросов об ответственности за составление условий смарт-контрактов, которые повлекли убытки сторон. По своей правовой природе отношения, опосредуемые смарт-контрактом, предполагающим определенное исполнение, могут представлять собой гражданско-правовую сделку. В доктрине отмечается, что особую проблематику составляет и коллизионно-правовой вопрос, а поскольку смарт-контракт, реализованный на основе блокчейн-технологии, является распределенным обязательством, то личный закон всех участников смарт-контракта подлежит равному применению, кроме того, при широком толковании подлежит применению и право участника блокчейна, который «запечатал» в блокчейне транзакцию, содержащую смарт-контракт. [9] Таким образом, трансграничные договорные отношения могут регулироваться технологически унифицированным образом.

Киберпространство также породила новую форму организации бизнес-коммуникации в виде технологических или цифровых платформ и как их разновидность электронных торговых площадок. Такие платформы создают принципиально новые способы потребления товаров и услуг и формируют так называемую «экономику по требованию» или «экономику совместного потребления» и они объединяют производителей с потребителями и позволяют им обмениваться ценностью. [10] Некоторые платформы обеспечивают прямые связи между пользователями, в котором взаимодействие лиц осуществляется передачей информации, продуктов и определенной формы валюты. Некоторые авторы также выделяют еще одну составляющую как внимание аудитории. [11] В качестве примера, можно привести такие глобальные платформы как Google, Amazon, Alibaba, Airbnb и другие. Такие электронные платформы значительно сокращают издержки по сделкам, в том числе трансграничным, преодолевают факторы, препятствующие сделкам, минимизируют барьеры для пользователей. Они способны быстро масштабироваться и создавать «сетевой эффект», который в экономической литературе означает влияние количества пользователей платформы на ценность, создаваемую для каждого из них. [11]

Глобальные цифровые платформы служат ареной возникновения, изменения и прекращения трансграничных частноправовых отношений, для регламентации которых используются многочисленные правовые инструменты, одним из которых выступает трансграничный контракт как центральный институт международного частного права. Такие электронные договорные отношения привели к возникновению электронной торговли (e-commerce) и вытекающей из нее новой сферы мобильной торговли (m-commerce). [12]

Так как ключевыми провайдерами интернет-коммуникации выступают цифровые платформы, со-

здающие свои наборы правил пользования и поведения на платформах, а также администрирующие споры, в литературе формулируется концепт права мировых торговых площадок, или «платформенного права» (the Law of Platform / Platform Law). [13]

В рамках электронной торговли любая электронная транзакция включает определенные условия, с которыми можно или нужно ознакомиться. В таких как бы договорах, в большинстве которые могут быть охарактеризованы как договора присоединения, описываются условия применимого права.

При выборе применимого права часто прослеживается тенденция выбора права одной и той же юрисдикции, как правило, такой выбор в документах технологических или цифровых платформ направлен на выбор американского права. Данное явление привело к осуществлению ряда исследований, посвященных транснациональному потребительскому праву (Transnational Consumer Law) в контексте электронной коммерции. [14]

Соглашения в указанных платформах также зачастую содержат оговорки о разрешении споров путем применения альтернативного и онлайн-разрешения споров и посредством арбитража. Причем уже существует достаточно обширная судебная практика по вопросам легитимности соответствующих арбитражных соглашений, где исследуются вопросы квалификации презюмируемой осведомленности (constructive notice) потребителя об арбитражной оговорке в зависимости от типа сайтов, на которых размещаются условия онлайн-контрактов.

Таким образом возникли электронные площадки разрешения споров, примирения и медиации глобальных компаний платформенного типа (Google, Amazon, eBay и др.). Такие электронные методы разрешения споров, включая арбитраж трансформировались с уходом от модели применения национального правопорядка путем расширительного толкования термина «нормы права» (rules of law). [15]

Все это показывает, что возникновение киберпространства, своеобразных новых отношений и их регулирования, а также механизмов разрешения споров, основанных на кодексах поведения, руководствах, правилах, дает основания о возникшей новой системы негосударственного регулирования киберпространства.

Суммируя все рассмотренное можно отметить, что международное частное право представляет собой самую положительную межотраслевую основу для имплементации юридических инноваций с учетом киберпространства и именно международное частное право сможет стать основой регулирования отношений в рамках киберпространства.

Список литературы

1. Ткачев И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8.
2. Кастельс М. Власть коммуникации. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
3. Мажорина М. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий. Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102) май.
4. Verdier P.-H. Transnational Regulatory Networks and Their Limits. The Yale Journal of International Law.

Vol. 34. 2009. Pp. 113—172; Gadinis S. Three Pathways to Global Standards: Private, Regulator, and Ministry Networks // American Journal of International Law. Vol. 109. Iss. 1. 2015. P. 109.

5. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.

6. Коробейникова Л. А., Гиль А. Ю. Сетевые структуры в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 107.

7. Slaughter A.-M. International Law in a World of Liberal States. European Journal of International Law. № 6. 1995. P. 518.

8. Панарина М. М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 7—8, 128.

9. Янковский Р. М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 64—68.

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М. : Эксмо, 2018. С. 39.

11. Паркер Д., ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. С. 50.

12. Wild Ch., Weinstein S., MacEwan N., Geach N. Electronic and Mobile Commerce Law: An analysis of trade, finance, media and cybercrime in the digital age. Hatfield Hertfordshire: University Of Hertfordshire Press, 2011. P. VIII.

13. Lobel O. Op. cit.; Katyal S. K., Grinvald L. C. Platform Law and the Brand Enterprise // Berkeley Technology Law Journal. 2017. Vol. 32. Pp. 1135—1182.

14. Calliess G-P. Transnational Consumer Law: Co-Regulation of B2C-E-Commerce // Responsible business: self-governance in transnational economic transactions / O. Dilling, M. Herberg, & G. Winter, eds. Oxford : Hart Publishing, 2008. Pp. 225—258.

15. Мажорина М. В. Эволюция правопонимания: парадигмальные сдвиги в международном частном праве или когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом? // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 88—102.

Н.Э. Гафурова
PhD, ТДЮУ доценти

ХАЛҚАРО ТИББИЁТ ҲУҚУҚИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ВА ТАРИХИЙ АСОСЛАРИ

Аннотация: мазкур мақолада халқаро ҳуқуқнинг янги шаклланиб келаётган халқаро ҳуқуқи тизимининг янги тармоғи – халқаро тиббиёт ҳуқуқининг тарихий ҳамда замонавий асослари ва жиҳатлари таҳлил қилинган. Бунда халқаро тиббиёт ҳуқуқининг асосий институти – соғлиққа бўлган ҳуқуққа алоҳида урғу берилган, унинг келиб чиқиши, манбалари, юридик табиати ва аҳамияти ўрганилган ва аниқлаштирилган.

Калит сўзлар: халқаро тиббиёт ҳуқуқи, соғлиққа бўлган ҳуқуқ, Барқарор ривожланиш мақсадлари, халқаро тиббиёт ҳуқуқи манбалари, инсон ҳуқуқлари, халқаро гуманитар ҳуқуқ.

Аннотация: в статье анализируются исторические и современные основы и аспекты международного медицинского права, новой ветви формирующейся системы международного права. При этом подчеркивается главный институт международного медицинского права - право на здоровье, изучаются и уточняются его происхождение, источники, правовая природа и значение.

Ключевые слова: международное медицинское право, медицинское право, цели в области устойчивого развития, источники международного медицинского права, права человека, международное гуманитарное право.

Annotation: this article analyzes the historical and modern foundations and aspects of international medical law - a new branch of the emerging system of international law. In this case, the main institution of international medical law - the right to health - is emphasized, its origin, sources, legal nature and significance are studied and clarified.

Key words: international medical law, health law, Sustainable Development Goals, sources of international medical law, human rights, international humanitarian law.

Бугунги кунда инсон соғлиққа бўлган ҳуқуқ кўплаб халқаро шартномаларда эътироф этилган. Биринчи навбатда, Инсон Ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясининг 25-моддаси, 1-бандида шундай дейилган: "Ҳар бир инсон ўзи ва оиласи саломатлиги ва фаровонлиги учун зарур бўлган озиқ-овқат, кийим-кечак, уй-жой, тиббий ёрдам ва зарур ижтимоий хизматлар, шу жумладан, фаровон ҳаёт даражаси ҳуқуқига эга..."

Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалардан инсонни соғлиққа бўлган ҳуқуқига оид энг кенг қамровли норма Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро Пактда келтирилган. Пактнинг 12-моддаси, 1-бандига мувофиқ, иштирокчи-давлатлар "Ҳар бир инсон жисмоний ва руҳий саломатлигининг энг юқори даражасига эришиш ҳуқуқини тан оладилар ва шу билан бирга ушбу Пактнинг 12-модда, 2-бандида "Иштирокчи-давлатлар томонидан инсонларни соғлиққа бўлган ҳуқуқини тўла рўёбга чиқариш кўриладиган чора-тадбирлар" батафсил келтирилган.

Бундан ташқари, инсонни соғлиққа бўлган ҳуқуқи, Ирқий каситишнинг барча шакллари тугатиш

тўғрисидаги халқаро Конвенциянинг 5-моддасида (1965), Хотин-қизлар ҳуқуқлари камситилишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги Конвенциянинг 11.1 ва 12-моддаларида (1979), Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенциянинг 24-моддасида (1989) эътироф этилган.

Шунингдек, инсонни соғлиққа бўлган ҳуқуқи, Қайта кўриб чиқилган Европа ижтимоий Хартиясининг 11-моддасида (1961), Инсон ва халқлар ҳуқуқлари бўйича Африка Хартиясининг 16-моддасида (1981) ва Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар соҳасида инсон ҳуқуқлари бўйича Америка Конвенциясига Қўшимча протоколнинг 10-моддасида (1988) ҳамда қатор минтақавий инсон ҳуқуқлари бўйича шартномалар билан ҳимояланган. Шу қаторда, соғлиққа бўлган ҳуқуқи Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссия томонидан, шунингдек, 1993 йилги Вена Декларацияси ва ҳаракатлар дастури ва бошқа халқаро ҳужжатларда эълон қилинган[1].

Тарихга нигоҳ ташласа, соғлиққа бўлган ҳуқуқ илк бора 1978 йилда Гаага халқаро ҳуқуқ Академияси томонидан "Соғлиққа бўлган ҳуқуқ – инсон ҳуқуқи сифатида"[2].мавзусида халқаро семинарда кенг муҳокама қилинганлиги ва инсон ҳуқуқи сифатида тан олиганлиги амин бўлиш мумкин.

Ҳозирги кунда Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар бўйича кўмитаси томонидан қабул қилинган Умумий изоҳ № 14, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро Пактнинг 12 моддасига, аниқроғи "соғлиққа бўлган ҳуқуқ"га батафсил тафсир берилган ва "соғлиққа бўлган ҳуқуқ"ни тарифи келтирилган[3].

Шу кунгача ҳам соғлиққа бўлган ҳуқуқнинг аниқ мазмуни ва таърифи атрофида кўплаб тафовутлар юзага келган.

Бриджит Тобес ҳам соғлиқни сақлаш ҳолати учун жамиятни масъуллигини ошириш учун уринишлар деярли ҳамма жойда ва барча асрларда амалга оширилган, деб қайд этади, ва ушбу уринишларнинг натижасида XIX-асрда илқ соғлиқни сақлаш бўйича қонунлари қабул қилинади, ва XX-асрда – соғлиққа бўлган ҳуқуқ инсон ҳуқуқи сифатида тан олинади. Соғлиққа бўлган ҳуқуқ инсон ҳуқуқи сифатида XIX-асрда юзага келган соғлиқни сақлаш учун кўплаб давлатларда ижтимоий ҳаракатлардан келиб чиқади; шу асрнинг охиридан бошлаб эса иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни тан олиш ҳаракати юзага келади[4].

XIX-асргача олимлар томондан ҳам, расмий ҳужжатларда ҳам соғлиққа бўлган ҳуқуқи камдан-кам тилга олинган. Бироқ, давлат ёки ҳеч бўлмаганда жамиятнинг фуқаролар соғлиги учун жавобгарлик ҳисси хаттоки энг қадимги цивилизацияларда намоён бўлган. Қадимдан ҳокимият аҳоли саломатлигини яхшилаш чораларини кўрган. Жамиятнинг бундай ҳаракатларининг жамланиши одатда "жамоат саломатлиги" деб юритилган. Хаттоки, баъзан ҳозирги замон илмий адабиётларида ҳам "соғлиқни сақлаш ҳуқуқи"[5] шунингдек, халқаро соғлиқни сақлаш ҳуқуқи[6] тушунчасидан тез-тез фойдаланилади.

Энг қадимги цивилизацияларни адабиётларида ҳам, соғлиққа бўлган ҳуқуқининг элементлари мавжудлигини қайд этиш мумкин. Ҳусусан, Н. Е. Крылованинг "Одамлар устида биотиббиёт тадқиқотлар олиб боришнинг баъзи ахлоқий ва ҳуқуқий масалалари" мақоласида қадимги Рим олими Цельс (милоддан аввалги 30 – 45 йй.) ҳайвонлар ва одамлар

устиди тажриба ўтказиш масалалари ҳақида фикр суради. Целснинг фикрича, бундай тажрибалар ўтказиш мақсадга мувофиқ эмас, чунки тажриба субъектларнинг азоб-укубатлари илмий натижаларни аниқлигини бузади. Бироқ, Эрасистрат (III-аср мелоддан аввал) ҳайвонлар ва қуллар устдан турли тажрибаларни амалга оширарди. Унинг замондоши Птолемей эса, янги дори синаб кўриш бўйича тажрибалар амалга оширишдан аввал маҳкумларнинг розилигини олиш зарурлиги ҳақида гапирарди. А. Весалиус (XVI-аср) тажрибаларни фақат "жасадлар ва соқов ҳайвонлар" устидан ўтказиш имконияти ҳақида фикр илгари сурган[7].

Европада замонавий соғлиқни сақлаш тизимининг асослари XIX-асрдаги Европа саноат инқилоби туфайли шакллана бошлади. Масалан, XX-асрнинг 70-йилларида Канадада ҳам миллий саломатликни ривожлантириш муаммоларини ҳал этиш учун соғлиқни сақлашнинг «health promotion» номли янги концепсияси қабул қилинди[8].

Ижтимоий ва маданий ҳуқуқларнинг энг жадал ривожланиши Иккинчи жаҳон Урушидан кейин бошланди. Бу ҳуқуқлар турли халқаро шартномалар ва декларацияларда, шунингдек ўша даврда қабул қилинган миллий Конституцияларда мустаҳкамланган. Саломатликнинг ижтимоий-иқтисодий инсон ҳуқуқи сифатида тан олинishi 1945-йилда Сан-Францискода бўлиб ўтган халқаро тартиб бўйича Бирлашган Миллатлар ташкилоти конференциясидан бошланди. Ушбу анжуманда Бразилия делегацияси томонидан тақдим этилган Меморандумда Спеллмани (Нью-Йорк архиепископи) фикри акс эттирилган эди: "тиббиёт-дунёнинг устунларидан бири". Ушбу Меморандумдан келиб чиққан ҳолда, БМТ Уставининг 55-моддасида "БМТ халқаро иқтисодий ва ижтимоий муаммоларни, шунингдек, инсон саломатлиги билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилишга ўз ҳиссасини қўшиши керак", деб қайд этилган...".

Бразилия томонидан тақриф этилган Меморандум Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотини ташкил этувчи декларациясини қабул қилинишига ҳам олиб келди[9]. Бунга мувофиқ, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ҳомийлигида янги ташкилот – Бирлашган Миллатлар ташкилотининг ихтисослашган муассасаси, Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти 1946-йилда ўз фаолиятини бошлаган. Нью-Йоркда 1946 йил 19 дан 22 июлигача 61 давлат вакиллари жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти (ЖССТ) Уставига имзо чекдилар[10].

Натижада ЖССТ преамбуласи соғлиққа бўлган ҳуқуқнинг белгилловчи биринчи халқаро ҳужжат бўлиб, инсонларнинг "жисмоний, интеллектуал ва ижтимоий фаровонлиқнинг энг юқори даражаси" ҳуқуқини белгилайди[11]. Ҳужжатда иштирокчи мамлакатлар учун мажбурий бўлган бир қатор тамойиллар санаб ўтилган. Хусусан, инсоннинг соғлиғини фақатгина соғлиқни сақлаш хизматларини ташкил этиш орқали яхшилаш етарли эмаслиги, ва тарихий нуқтаи назарга мувофиқ, ҳуқуматлар томонидан "тегишли ижтимоий чоралар кўрилишини таъминлаш" орқали инсонларни соғлиғини ҳимоя қилиши ва яхшилаши кераклигини таъкидлайди. Ушбу матндан келиб чиқиб кўплаб кейинги тузилган халқаро шартномаларда соғлиққа бўлган ҳуқуқни белгиланишини келтириб чиққан.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, соғлиққа бўлган ҳуқуқ нормалари ўз ривожланишининг муайян босқичларини бошидан кечирганлиги ва бугунги кунда

ушбу нормалар тиббиёт ҳуқуқининг соғлиққа бўлган ҳуқуқи институтида бирлаштирилган, ўз принципларига эга бўлган нормалар гуруҳини ташкил этганлиги намоёндыр.

Шундай қилиб, ҳозирги кунда халқаро шартномаларда акс эттирилган соғлиққа бўлган ҳуқуқ нормалари асосида халқаро тиббиёт ҳуқуқи – халқаро ҳуқуқнинг янги тармоғи сифатида шаклланган.

Гнатик Е.А. ҳам ўз тадқиқотларида халқаро ҳуқуқнинг янги тармоғи – халқаро тиббиёт ҳуқуқининг ривожланиши тўғрисида фикр илгари сурган[12].

Халқаро тиббиёт ҳуқуқи – халқаро соғлиқни сақлаш соҳасидаги барча халқаро муносабатларни тартибга солувчи халқаро ҳуқуқ субъектлари (давлатлар, халқаро ташкилотлар) томонидан ўрнатилган халқаро шартномаларда акс эттирилган норма ва тамойиллар мажмуидир.

Гнатик Е.А. халқаро тиббиёт ҳуқуқи бошланиши 1930 йилда, Гаага Академиясида профессор С.Витта томонидан "халқаро санитария ҳуқуқи" курси жорий этилганидан бошлаб қайд этилишини таъкидлаб ўтган. Профессор С.Виттани фикрича, "халқаро санитария ҳуқуқи – халқаро ҳуқуқнинг янги тармоғи бўлиб, давлатлар ўртасидаги санитария муносабатларни тартибга солувчи нормалар мажмуидир" [13].

1956 йилда Дубровникда (Югославия)да ўтказилган Халқаро ҳуқуқ Ассоциациясининг конференцияси халқаро тиббиёт ҳуқуқининг шаклланиши учун ҳал қилувчи қадам бўлди. Конференцияда халқаро тиббиёт ҳуқуқи бўйича Қўмита ташкил этилди. Ўша пайтда қўмита ушбу ҳуқуқ соҳасининг асосий мазмунини фақат урушни инсонларварлаштириш ва уруш қурбонларига тиббий ёрдам кўрсатишга қаратилган нормалар деб ҳисоблаган. Шундай қилиб, бу фикр халқаро тиббиёт қонунининг асосий мақсади "қуролли можаролар қурбонларини янада самарали ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий кафолатини мустаҳкамлашдан иборат", деб таъкидлайдиган халқаро ҳуқуқ Ассоциациясининг 47-Конференциясида қабул қилинган қарорда ўз ифодасини топди" [14].

1960 йилдаёқ Қўмита томонидан тасдиқланган ҳисоботда: "Халқаро ҳуқуқнинг бу тармоғи халқаро уруш ҳуқуқида муҳим ўрин эгаллаш учун ҳар томонлама ўз ривожини топмоқда". 1964-йилда Токиода бўлиб ўтган Ассоциациянинг 51-конференциясида Қўмита аъзолари томонидан ушбу ёндошув ҳам тасдиқланган[15].

Шундан келиб чиқиб, халқаро гуманитар ҳуқуқнинг муайян нормалари соғлиққа бўлган ҳуқуқи нормалари билан бир қаторда халқаро тиббиёт ҳуқуқи ривожланишининг тарихий асосини ҳам ташкил этди.

Е. Числов шуни тасдиқлайдики, биринчи навбатда, бу ҳуқуқ соҳаси тинч аҳоли, тиббий ва диний ходимлар каби ҳарбий операцияларда иштирок этмайдиган шахсларни, шунингдек, ярадорлар, кема ҳалокати, касаллар, ҳарбий амалиётларда иштирок этишни тўхтатган шахсларни ҳимоя қилади. Иккинчидан, халқаро гуманитар ҳуқуқ курашчилар ва тинч аҳоли каби жанговор бўлмаган шахсларга нисбатан жанговор воситаларни ва уруш усулларини, шунингдек, ортиқча зарар етказувчи восита ва усулларни тақиқлайди. Ушбу тамойиллар, масалан, биологик ва кимёвий қуроллар ва пиёдаларга қарши миналарни тақиқловчи халқаро шартномаларни қўллайдди[16].

Батырь В.А. фикрига кўра, 1864-йилги Женева Конвенциясининг қабул қилиниши тиббиёт ҳуқуқининг ривожланишига катта таъсир кўрсатганини қайд этади.

Уруш даврида алоҳида шахсларни соғлиғини сақлаш ва инсониятни ҳимоя қилиш стандартларини ўз ичига олган биринчи халқаро ҳужжатлардан бири эди[17].

Бундан ташқари, Фантейн М. ўз асарларида халқаро тиббиёт ҳуқуқи халқаро ҳуқуқнинг алоҳида тармоғи эканлигини аниқлайди. Шунга кўра, у халқаро тиббиёт ҳуқуқининг ривожланишини халқаро гуманитар ҳуқуқ нормаларига, хусусан, қуролли можаролар қурбонларини ҳимоя қилиш бўйича Женева конвенцияларига ҳам боғлайди. Унинг фикрича, халқаро тиббиёт ҳуқуқи ўзининг алоҳида тартибга солиш предмети мавжудлигини, соғлиқни сақлаш ва гигиена стандартлари билан бир қаторда, шунингдек, уруш вақтида ҳарбий маҳбуслар ёки тинч аҳоли саломатлиги ҳуқуқини ҳимоя қилиш нормаларини ўз ичига оладиган алоҳида халқаро ҳуқуқ тармоғидир[18].

В. С. Михайлов ва Д. Г. Бартенев ҳам ўз навбатида халқаро тиббиёт ҳуқуқининг халқаро ҳуқуқнинг алоҳида тармоғи сифатида ажратиб, унинг халқаро ҳуқуқнинг алоҳида ҳуқуқ тармоғи бўлиб, соғлиқни сақлаш ва тиббиёт соҳасида ҳамда улар билан боғлиқ бўлган соғлом атроф-муҳит, соғлом меҳнат шароити, соғлом турмуш тарзи, биоэтика ва х.к. борасида халқаро ҳуқуқ субъектларини ўзаро муносабатларини тартибга солувчи нормалар мажмуи[19] деб белгилайдилар.

Демак, халқаро тиббиёт қонунчилигига асос солган манбалардан бири – бу халқаро гуманитар ҳуқуқнинг асосий манбалари ҳисобланади: 12 август 1949 йилги Қуролли можаролар қурбонларини ҳимоя қилиш учун тўртта Женева конвенцияси ва 8 июн 1977 йилининг иккита кўшимча протоколлари ҳисобланади.

Юқорида айтилганлардан кўриниб турибдики, яшашга бўлган ҳуқуқ ва соғлиққа бўлган ҳуқуқлар анъанавий тарзда инсон ҳуқуқларининг биринчи ва энг муҳим ажралмас ҳуқуқлари деб қаралиб, бу соҳадаги кўплаб келишувларда мустаҳкамланган.

Шундай қилиб, соғлиққа бўлган ҳуқуқининг ривожланиши муносабати билан халқаро тиббиёт ҳуқуқининг халқаро ҳуқуқ тизимининг махсус тармоқларидан бири сифатида шаклланиши кузатилмоқда. Соғлиққа бўлган ҳуқуқи эса халқаро тиббиёт ҳуқуқининг асосий институтларидан бири мақомига эга бўла бошлади.

Шу билан бирга, халқаро тиббиёт ҳуқуқи манбаларига жаҳон соғлиғини яхшилаш мақсадига қаратилган барча халқаро муносабатларни тартибга солувчи халқаро шартномаларда белгиланган барча халқаро нормалар қиради. Шунга кўра, инсон саломатлигини яхшилаш мақсадида амалга ошириладиган барча халқаро муносабатлар халқаро тиббиёт ҳуқуқининг тартибга солиниш предметини ташкил этади. Шунда, халқаро ҳуқуқ субъектлари сифатида фаолияти жаҳон соғлиғини сақлаш муносабатларга иштирок этувчи давлатлар ва халқаро ташкилотлар ҳисобланади.

Халқаро тиббиёт ҳуқуқи халқаро ҳуқуқнинг бир тармоғи сифатида халқаро ҳуқуқнинг асосий тамойилларига ҳамда халқаро тиббиёт ҳуқуқининг махсус тамойилларига таянади: камситмаслик, инсонийлик тамойили, соғлиқни сақлаш ҳуқуқининг устуворлиги ва бошқалар.

Шундай қилиб, халқаро тиббиёт ҳуқуқи соғлиқни сақлаш ва тиббиёт бўйича давлатлараро муносабатларни тартибга солувчи халқаро ҳуқуқнинг янги ривожланаётган соҳасидир.

Замонавий халқаро тиббиёт ҳуқуқида соғлиқни сақлаш ҳуқуқи тиббиёт ҳуқуқининг асосий институтидир.

Юқорида қайд этилган халқаро тиббиёт ҳуқуқининг манбаларидан ташқари кўплаб махсус манбалар ҳам мавжуд. Жумладан, Алмати декларациясида (1978) ва жаҳон Соғлиқни сақлаш Ассамблеяси томонидан тасдиқланган Соғлиқни сақлаш бўйича Жаҳон декларациясида (1998) тасдиқланди. Бир қатор халқаро ва минтақавий инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларида тасдиқланган. Бугунги кунда "Бирламчи соғлиқни сақлаш" ЖССТ стратегик дастурида.

БМТ Устави инсон ҳуқуқларига оид асосий ҳужжатлардан биридир. Унга мувофиқ, БМТ тиббиёт ҳуқуқи бўйича бошқа бир қанча махсус халқаро шартномаларни ишлаб чиқди ва қабул қилди: Инсон клонлаштириш тўғрисидаги декларация (2005); ЭКОСОС Резолюцияси: Генетик махфийлик ва камситмаслик бўйича (2004); Маҳбусларни ёки ҳибсга олинганларни қийноқлардан ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки камситувчи даволаш ёки жазодан ҳимоя қилишда саломатликнинг роли билан боғлиқ тиббий ахлоқ тамойиллари (1982); Тинчлик ва инсоният манфаати учун илмий ва технологик тараққиётдан фойдаланиш тўғрисидаги Декларация (1975).

БМТ Устави инсон ҳуқуқларига оид асосий ҳужжатлардан биридир. Унга мувофиқ, БМТ тиббиёт ҳуқуқи бўйича бошқа бир қанча махсус халқаро шартномаларни ишлаб чиқди ва қабул қилди: Инсон клонлаштириш тўғрисидаги декларация (2005); ЭКОСОС Резолюцияси: Генетик махфийлик ва камситмаслик бўйича (2004); Маҳбусларни ёки ҳибсга олинганларни қийноқлардан ва бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки камситувчи даволаш ёки жазодан ҳимоя қилишда саломатликнинг роли билан боғлиқ тиббий ахлоқ тамойиллари (1982); Тинчлик ва инсоният манфаати учун илмий ва технологик тараққиётдан фойдаланиш тўғрисидаги Декларация (1975).

Бундан ташқари, Жаҳон соғлиқни сақлаш соҳасида давлатлар ўртасидаги ҳамкорликни ривожлантириш учун қуйидаги халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар муҳим аҳамиятга эга: Инсон генетик маълумотлар бўйича халқаро декларация (2003); Инсонни клонлаш бўйича БМТ Декларацияси (2005); ОИТС-ВИЧ бўйича сиёсий декларация (2006); Биотибиёт тадқиқотлар бўйича Қўшимча Протокол (2006) ва бошқалар.

Шундай қилиб, халқаро тиббиёт ҳуқуқи халқаро ҳуқуқий тизимнинг янги шаклланиб келаётган тармоғи бўлиб, институционал асосга эга бўлиб, глобал соғлиқни сақлашнинг тартибга солувчи норма ва принциплар мажмуи бўлиб, халқаро соғлиқни сақлашнинг концептуал асосларини ўз ичига олади.

Шу билан бирга, халқаро соғлиқни сақлаш бошқарувини такомиллаштириш фақатгина ушбу халқаро ҳуқуқий ҳужжатларнинг қоидалари давлатларнинг миллий қонунчилигига имплементация қилинса ва миллий соғлиқни сақлаш тизимларининг глобаллашуви шароитида фақат халқаро ва миллий соғлиқни сақлаш тизимларининг ўзаро таъсири орқали эришилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Замечание общего порядка № 14 принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным

правам- Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12).

2. Семинар, Гаага, 27-29 июля 1978 г., организован Гаагской Академией международного права благодаря участию Университета Объединенных Наций. Докладчики: М.Боте (M.Bothe) (общее представление о праве на здоровье), Дж.Тинберген (J.Tinbergen) и С.Рэдвэн (S.Radwan) (международное взаимодействие с целью выполнения права на здоровье), и П.М. Дюпюи (P.M.Duipuy) (право на здоровье и защита окружающей среды). См. Дюпюи, 1979.

3. Замечание общего порядка № 14 принятые Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам - право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12). <https://www.refworld.org.ru/category.LEGAL.CESCR...47ebcc3c2.0.html>

4. Тобес Б. Право на здоровье: теория и практика. - Москва.: Устойчивый мир., 2001г. – 377с.

5. Мартин А., Буйсен Й.М. Здоровоохранительное право (концепции) // Медицинское право. Издательство: Издательская группа "Юрист" (Москва). № 2, 2003 г. – 4-48 С.

6. Сажиенко Н. В. Международное здравоохранительное право как проявление дифференциации и расширения сферы охвата международного права //Российский юридический журнал. 2013. - № 5 - С. 13 – 20.

7. Крылова Н.Е. «Некоторые этико-правовые вопросы проведения биомедицинских исследований на человеке»// Государство и право, М., 2007. №4, – С.32-39.

8. Сибурина Т.А., Барскова Г.Н., Лохтина Л.К. (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздравсоцразвития России, Москва). Кластерный механизм межсекторального сотрудничества в интересах здоровья населения // Социальные аспекты населения. (Электронный научный журнал). №3 2012 (25)

9. ВОЗ, Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения, 1958, с. 38. Совместная декларация Бразилии и Китая. Статья 57 устава ООН среди прочего предусматривала создание специализированного органа, отвечающего за здравоохранение. См. также Роскэм Эббинг, 1979, – С. 99.

10. История ВОЗ. Всемирная организация здравоохранения. [Electronic resource] www.who.int

11. Устав ВОЗ (1946 г.), ООН. [Электронный ресурс]: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/206498/1/9789241565264_eng.pdf/

12. Гнатик Е.А., Долженкова Ю.В. Международное медицинское право. История и перспективы развития // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014. №2. С.281-288.

13. Vitta C.Le droit sanitaire international.1930, 33 R/C/A/D//

14. Михайлов В.С. О содержании и источниках международного медицинского права//Правоведение. 1965.№2. С. 178-180.

15. Там же. С. 179.

16. Числов Э. Распространение знаний о международном гуманитарном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений 2000 — № 1.

17. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебно-методический комплекс. Московская академия экономики и права. 2015.

18. International medical law. Marcel Fontaine. Volume 7, Issue 79. pp. 553-558.

19. Гнатик Е.А., Долженкова Ю.В. Международное медицинское право. История и перспективы развития. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014. №2. С.285.

Ш. Ахунов

Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги
Судьялар олий мактаби мустақил изланувчиси,

**ХАЛҚАРО ИНВЕСТИЦИЯВИЙ НИЗОЛАР ВА
УЛАРНИНГ ҲАЛ ЭТИШ УСУЛЛАРИ**

Аннотация: ушбу мақолада халқаро инвестициявий низоларнинг ҳуқуқий табиати, тушунчаси, уларни ҳал этиш усуллари ҳамда воситалари каби масалаларига тўхталиб ўтилган.

Таянч сўзлар: халқаро тижорат арбитраж судлари, инвестиция, инвестиция низолари, инвестор, компенсация, низолашаётган томонлар.

Аннотация: в данной статье рассматриваются правовая природа, понятие, методы и средства разрешения международных инвестиционных споров.

Ключевые слова: международные коммерческие арбитражные суды, инвестиции, инвестиционные споры, инвестор, компенсация, стороны спора.

Annotation: this article discusses the legal nature, concept, methods and means of resolving international investment disputes.

Keyword: international commercial arbitration courts, investments, investment disputes, investor, compensation, parties to the dispute.

Бугунги кунда инвестицияга оид халқаро низоларнинг ҳал этишнинг ҳуқуқий масалалари Давлатлар ва хорижий шахслар ўртасидаги инвестицион низоларни ҳал қилиш тўғрисидаги Вашингтон конвенцияси (1965 йил) ва Инвестицияларни кафалатлаш бўйича кўп томонлама агентлик муассасасини ташкил этиш тўғрисидаги Сеул конвенцияларида (1988 йил) ўз аксини топган. Халқаро инвестиция низоларни ҳал этишда ушбу ҳужжатларнинг аҳамияти жуда муҳим бўлиб, жумладан, конвенциясида асосий эътибор низоларни ҳал этиш ва бу вазифани амалга оширувчи Инвестиция низоларини тартибга солиш бўйича халқаро марказнинг фаолиятининг ҳуқуқий томонлари ёритиб берилган.

“Инвестиция низолари” тушунчасини англаб олиш, ушбу халқаро ҳужжатларнинг ичига кириб боришага ёрдам беради. Л.И.Волованинг таъкидлашича [1], инвестициявий низолар: а) хорижий инвесторнинг чет эл инвеститсиялари иштирокидаги корхонани рўйхатдан ўтказишдан асосиз равишда рад этилганлиги сабабли давлатга бўлган даъволари бўйича; б) чет эл инвестори томонидан хорижда компенсация тўлаш билан боғлиқ масалалар бўйича олинган фойдани ўтказишдан бош торганлиги сабабли; в) хорижий инвесторнинг валюта ҳисобларини музлатиш масаласи бўйича; г) концессия шартномасини муддатидан олдин бекор қилиш масаласида; д) концессия шартномаси шартларини ўзгартириш масалаларида вужудга келади.

С. Крупконинг фикрича, “инвестиция низоли” тушунчаси кенг ва тор маънода кўриб чиқилади. Биринчи ёндашувга кўра, инвестициявий низолар тоифасига давлатлар ўртасидаги, шунингдек давлатлар ва хусусий инвесторлар ўртасидаги инвестиция фаолияти билан боғлиқ барча низолар киради. Иккинчисига кўра, инвестициявий низоларга тор ёндашув, фақат давлат ва инвестор ўртасидаги

тортишувлар “хорижий жисмоний ва юридик шахсларнинг инвестиция фаолияти” билан боғлиқ [2].

М.М.Богуславскийнинг таъкидлашича, инвестициявий низоларни қуйидагича тушунилади: биринчи ҳолати, инвестициявий низолар хорижий хусусий инвесторлар ва давлатлар ўртасида; иккинчи ҳолати, ҳамкорликдаги корхона аъзолари ўртасидаги низолар [3].

Бизнинг фикримизча, халқаро инвестициявий низолар халқаро инвестиция муносабатларини замонавий ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусияти бўлиб, жаҳон ҳамжамиятидаги аксарият давлатларни ташкил этувчи капитални экспорт қилувчи ёки иқтисодий ривожланган ва капитални импорт қилувчи ёки ривожланаётган давлатлар гуруҳларининг халқаро инвестиция сиёсатини уйғунлаштириш муаммосидир.

Халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда, жумладан, Энергетика Хартияси тўғрисидаги шартноманинг 26-моддаси халқаро инвестициявий низоларга тўхталиб ўтиб, жумладан, унда: “Бир Аҳдлашувчи Томон ва бошқа Аҳдлашувчи Томон инвесторининг олдинги ҳудудга инвеститсия киритиши билан боғлиқ бўлган, биринчи Аҳдлашувчи Томоннинг “Инвестицияларни рағбатлантириш ва ҳимоя қилиш” бўлимига биноан мажбуриятни бузганлиги тўғрисидаги низоларга тааллуқлидир” деб тўхталиб ўтилади [4].

1965 йилдаги Давлатлар ва хорижий шахслар ўртасидаги инвестицион низоларни ҳал қилиш тўғрисидаги Вашингтон конвенциясининг 25-моддасига биноан, инвестиция низоларни миллий қонунчилик нормаларига ҳавола этади [5]. Ўзбекистон Республикасида инвестиция низоларига оид тўғридан тўғри тушунчаси мавжуд эмас, аммо Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 9 декабрдаги “«Инвестиция фаолияти тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги УРҚ-380-сонли қонунида “Инвестиция фаолиятини амалга ошириш давомида юзага келадиган низолар қонун ҳужжатларида белгиланган тартибда ҳал этилади” каби норма мавжуддир. Инвестицияга оид низолар Ўзбекистон томони имзолаган халқаро шартномаларга мувофиқ, маҳаллий иқтисодий судларда, халқаро тижорат арбитраж судларида ҳал этилади.

Халқаро инвестициявий низоларнинг ҳуқуқий табиатига уч гуруҳга ажратиш мумкин. Халқаро оммавий кўринишдаги низолар – компенсация тўлаб бериш принципига риоя қилган ҳолда амалга оширилади; хусусий-ҳуқуқий кўринишдаги низолар – зарарни қоплаб бериш, жарима жазоларини тиклаш ва инвестиция келишувларига ўзгартириш тўғрисида бўлса, аралаш низолар – инвесторнинг талаби ҳам халқаро оммавий, ҳам хусусий-ҳуқуқий йўналишларни ўз ичига олади.

Инвестициявий низоларнинг низо предметини инвесторлар томонидан инвестиция фаолиятини амалга ошириш билан, инвестициявий лойиҳаларни амалга ошириш билан ва инвестиция фаолиятини тугатиш билан боғлиқ масалалар каби уч тоифага бўлиш мумкин.

Инвестиция низолари юзага келганда томонларнинг низоли бартараф этиш чоралари кўриш эртанги ҳамкорлик учун муҳимдир. Агар томонлар низоларни судгача ҳал этиш воситалари қўллаган ҳолда мунозараларга киришса, қимматли вақт ва имкониятларни ўзларида сақлаб қолади. Баъзи

ривожланган давлатларда, жумладан, АҚШда низоларни судгача ҳал этишнинг муқобил усуллари (Alternative Disputal Resolution) қуйидаги уч кўриниши кўллаб келмоқдалар. Уларга музокаралар (negotiation) – томонлар бошқа шахсларнинг иштирокисиз ҳал этилиш, воситачилик (mediation) – томонларнинг келишувига асосан, мустақил ҳолис воситачи ёрдамида низоларни ҳал этиш ва арбитраж (arbitration) – томонлар учун мажбурий аҳамият касб этадиган мустақил ҳолис шахс – арбитражни жалб қилинган ҳолда низоларни ҳал этиш усуллари киради.

Халқаро инвестициявий низоларни ҳал этишда унинг инвестициялашгача, инвестициялаштирилаётганда ва инвестиция киритилгандан сўнг келиб чиқадиган низоларни бартараф этиш усуллари халқаро ҳуқуқда ўрганилиши муҳим бўлиб, жумладан, низо инвестициялашгача бўлган даврда юзага келса, асосий масала ижро органлари ёки унинг раҳбарларнинг ноқонуний ҳатти-ҳаракатлари ёхуд ҳаракатсизлиги оқибатида юзага келади, яъни қонунчиликка мувофиқ расмийлаштириш жараёнида вужудга келган низола ҳисобланади. Ушбу ҳолатларда инвестициявий низоларни қабул қилувчи давлатнинг ваколатли суд органлари, икки томонлама келишув ва шартномалар ҳамда арбитражлар орқали ҳал этиш орқали бир тўхтама келиш мумкин.

Агарда низо инвестициявий лойиҳалаштириш жараёнида юзага келса, ушбу ҳолатда томонлардан бирининг қабул қилувчи давлат (реципиент) ёки хорижий инвестор томонидан шартноманинг бузилиши натижасида амалга ошади. Бунда қабул қилувчи давлат (реципиент)да инвестиция фаолиятни амалга ошириш шартларини ўзгартириш билан боғлиқ низола қуйидаги ҳолатларда юзага келади:[6]

- қабул қилувчи давлатнинг қонунчилигида ўзгаришлар натижасида;

- қабул қилувчи давлат томонидан инвестиция келишуви шартлари бир томонлама ўзгартириш натижасида;

- инвестиция шартномаси тузилгандан келиб чиқиб, вазиятларнинг сезиларли ўзгариши муносабати билан.

Хорижий инвестор билан боғлиқ низоли жараёнларда инвестициявий фаолият соҳасида мажбуриятларни бажаришни таъминламаслик натижасида юзага келиб, қонунчилик ёки шартномаларга ҳавола қилган ҳолда ҳал этишга ҳаракат қилинади. Асосий эътибор хорижий инвесторнинг мулкӣ жавобгарлиги тўғрисида масалани кўриб чиқишдан иборат бўлиб, тарафлар учун умумий фуқаролик қонунчилиги концепцияси тadbик қилинади.

1965 йилги Вашингтон конвенциясига мувофиқ, инвестициявий низола икки йўналишда тартибга солинади. Улардан бири ҳуқуқни қўллаш ва иккинчиси арбитраждир. Инвестицияга оид низола тартибга солиш бўйича” Халқаро марказ (ICSID)да низоли кўриб чиқишда Марказ Бош котибига ёзма мурожаат қилинади. Мурожаатда низо предмети ва низолашаётган томонлар ҳамда томонларни қўллаш бўйича розилиги тўғрисида маълумотларни қамраб олиши керак. Агар томонлар низоли арбитраж жараёнларида кўришни хоҳласалар, Бош котиб номига бу ҳақда илтимоснома ёзган ҳолда амалга оширилади.

Арбитраж суди қисқа муддатда ташкил этилиб, томонларнинг келишувига биноан тайинланади. 1965

йилги Вашингтон конвенциясининг 39-моддасига биноан [7], кўпчилик арбитражлар бошқа давлатларнинг фуқароларидан иборат бўлиши талаб этилади. Арбитраж ўз ваколати доирасида мустақил қарорларни амалга оширади ва аъзоларининг кўпчилик овози орқали қарор қабул қилинади.

Шу билан биргаликда, инвестициявий низоларни ҳал этишда арбитраж келишувлари ҳам мавжуд бўлиб, И.Р.Рустамбековнинг фикрича, арбитраж келишувлари – бу томонларнинг низоларни арбитраж муҳокамасига тақдим этишга хоҳиш-иродасини ифодаловчи келишув ҳисобланади. Битим барча ёки фақат маълум низола мурожаат қилиши мумкин; шунингдек, вужудга келган ёки келажакда юзага келиши мумкин бўлган низола ҳам бўлиши мумкин [8].

Ўзбекистон Республикасида ҳам 2006 йилда “Ҳакамлик судлари тўғрисида”ги Қонун қабул қилинган ҳамда кўллаб ҳакамлик судлари тузилди. Аммо қонун ички арбитраж низолаини ҳал этиш учун қабул қилинган бўлиб, ташқарида юз берган низолаини ҳал этиш масаласини ўз ичига олмаган. Шунингдек, чет эллик ҳуқуқшуносларнинг Ўзбекистонга арбитраж фаолияти билан шуғулланишига рухсат бермайди [9].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 5 ноябрдаги “Ўзбекистон Республикаси савдо-саноат палатаси ҳузурида Тошкент халқаро арбитраж марказини (ТІАС) ташкил этиш тўғрисида”ги ПҚ-4001-сон қарорига мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси Савдо-саноат палатаси Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Халқаро савдо ҳуқуқи бўйича комиссиясининг «Халқаро савдо арбитражи тўғрисида»ги намунавий қонуни талабларига мувофиқ «Халқаро тижорат арбитражи тўғрисида»ги қонун лойиҳаси ишлаб чиқилишини яқунлаш вазифаси топширилган эди. Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг 2019 йил 24 октябрда ўтказилган мажлисида депутатлари томонидан «Халқаро тижорат арбитражи тўғрисида»ги қонун лойиҳасини муҳокама қилинди. Қонун лойиҳасида асосий эътибор арбитраж келишувига (юзага келган ва юзага келмаётган низолаини арбитраж иш юритувига тақдим этиш ҳуқуқини берувчи асосий ҳужжат сифатида) қаратилган. Унинг тушунчаси, шакли ва мазмуни, низо моҳияти бўйича судга бериш тартиби батафсил ёритилган. Хусусан, қонун лойиҳасига мувофиқ, арбитраж битими ёзма шаклда – шартномадаги арбитраж шarti ёки алоҳида битим тарзида тузилиши ҳамда унда муайян арбитраж номи, арбитраж сони, арбитраж муҳокамаси ўтказиладиган жой, тили, қўлланиладиган нормалар, шунингдек, бошқа маълумотлар кўрсатилиши белгилаб қўйилишига келишилди [10].

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги томонидан Осиё тараққиёт банки (ОТБ)нинг Ўзбекистонда инвестиция муҳитини янада яхшилаш мақсадида Халқаро арбитраж ислоҳотини ўтказиш учун 225 000 АҚШ доллари миқдоридagi техник кўмагини жалб қилишга эришилди.

Осиё тараққиёт банки (ОТБ)нинг техник кўмагида замонавий халқаро стандартларга мувофиқ “Халқаро тижорат арбитражи тўғрисида”ги Қонунни ишлаб чиқиш, жумладан халқаро экспертлар ва ОТБ томонидан қонун лойиҳасини ишлаб чиқишнинг турли босқичларида уни кўриб чиқиш ва хулосалар тақдим қилиш, шунингдек, Ҳукумат ва бошқа манфаатдор томонлар билан қатор маслаҳатлашувлар ўтказиш; хорижий арбитраж қарорларини ва улар билан боғлиқ

халқаро арбитраж низоларини тан олиш ва ижро қилиш ҳақидаги процессуал кодексларга тегишли ўзгариш ва қўшимчаларни ишлаб чиқиш; халқаро арбитраж ислохотини амалга оширишга қўмаклашиш мақсадида ҳуқуқни қўлловчи сифатида судьялар ва амалиётчи-ҳуқуқшуносларнинг ҳамда ҳуқуқдан фойдаланувчилар сифатида хусусий секторнинг салоҳиятини оширишда ёрдам кўрсатишни назарда тутди [11].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, халқаро инвестициявий низоларни ҳал этиш воситаларини халқаро ҳуқуқий ҳужжатларга мувофиқ ҳолда миллий қонунчиликка мослаштириб бориш ҳамда арбитраж судларини ривожлантириш инвестиция соҳасидаги ривожланишга замин яратди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Волова Л.И. Механизм разрешения международных инвестиционных споров. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010, Том 8., №1.

2. Богуславский М. М. Правовое положение иностранных инвестиций. –М.: Внеэкономический центр «Совинтерюр», 1993.

3. Данельян А.А. Международная арбитражно-правовая защита иностранного инвестора // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 11 (107). – С. 117–121.

4. Данельян А.А., Эседов Д.Г. Иностраный инвестор и государство в евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2012. –№ 3 (46). – С. 13–16.

5. Данельян А.А. Иностранные инвестиции: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 8 (39). – С. 57–60.

6. Крупко С. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. –Москва: БЕК, 2002. 272 с.

7. Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Интернет сайты:

https://sccinstitute.com/media/69150/icsid_convention_ru.pdf

8. Рустамбеков И.Р. Арбитражное соглашение как основание обращения в арбитраж. “Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили” журнали. 2018 йил. №3. 87-91-б.

9. Тошкентми ёки Остона? Минтақада қайси шаҳар халқаро арбитраж марказига айланади? Умирдинов А., Ражапов Ҳ. 2018., Интернет сайты: <https://www.xabar.uz/tahlil/mintaqada-qaysi-shahar-halqaro-arbitraj>

10. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг сайты: http://parliament.gov.uz/uz/events/chamber/29030/?sphrase_id=5138119

11. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг расмий сайты: <https://www.minjust.uz/uz/press-center/news/98140/>

Ш.Ш.Алиризаева,
Соискатель УМЭД

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ КАРТИНУ МИРА

Аннотация: в статье рассматривается влияние международного права на энергетическую картину мира, источники международного права, их статус и роль в региональном и глобальном регулировании энергетического сектора.

Ключевые слова: международное право, мировая картина энергетики, международные организации, ОПЭК, АТР, ЕС, Зеленая книга, Статут ООН, МАГАТЭ, субъекты международного права.

Аннотация: Мақолада халқаро ҳуқуқнинг дунёнинг энергетик манзарасига таъсири, халқаро ҳуқуқ манбалари, уларнинг энергетика соҳасини минтақавий ва глобал тартибга солишдаги мавқеи ва роли муҳокама қилинади.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, дунёнинг энергетик манзараси, халқаро ташкилотлар, ОПЕК, Осиё-Тинч океани, Европа Иттифоқи, Яшил китоб, БМТ низоми, ИАЕА, халқаро ҳуқуқ субъектлари.

Abstract: The article discusses the impact of international law on the energy picture of the world, sources of international law, their status and role in regional and global regulation of the energy sector.

Keywords: international law, the world picture of energy, international organizations, OPEC, Asia-Pacific, EU, Green Book, UN Statute, IAEA, subjects of international law.

Системообразующим фактором международного права является свод международных отношений, которую международное право обязано обслуживать. Основными системообразующими факторами считаются принципы и цели международного права. По мнению И.И.Лукашука структура является характерной чертой международного права, отвечающая за устроенность внутренних частей системы [1, с.107]. А от характера связи между частями, зависит система в целом. И.Лукашук утверждает, что система международного права опирается на свод принципов, обладает характерные методы функционирования, и формируется со свойственными закономерностями. Международное энергетическое право считается явлением сравнительно новым, что доказывает низкий показатель научных публикаций. Однако интенсивность роста энергетики в мировой политике, существенно влияет в заинтересованности, более того необходимости энергетического сектора в правовом обеспечении. Так вот международное право в энергетической сфере можно сформировать как совокупность прав и обязанностей в использовании энергетических ресурсов между частными лицами, правительствами и организациями. Иными словами, энергетическое право тесно связано с дипломатической системой регулирования, использования, торговли и поставок сырья.

Объектом регулирования энергетического права являются энергоресурсы, в то время как предметом – межправительственные отношения относительно сотрудничества, транзита, обмена сырьем. Принципами энергетического права являются постоянство суверенитета над ресурсами, не вторжения и не причинения

вреда территориям других стран и принцип сотрудничества с другими государствами в экстренных случаях [2, с.35].

Международное право является регулятором международных отношений, которые выступают в роли внешней политики. Энергетическое право взаимодействует с отраслями международного права как право экологической среды, атомное право, экономическое право, удовлетворяющие все критерии отрасли международного права. Процесс глобализации сыграл существенную роль в позиционном делении государств на международной арене, в то время как роль транснациональных компаний и появление в международно-правовых отношениях сильных негосударственных субъектов, таких как Европейский Союз существенно влияющих на исследование, использование и транспортировку энергетических ресурсов. Говоря о международных организациях энергетического характера, необходимо различать организации, которые имеют только энергетический мандат (Международное энергетическое агентство), организации, которые имеют общий мандат с большим спектром сфер влияния (ООН), третий вид организаций, кооперирующих с областью интереса (Международная морская организация), и региональные сообщества и организации. Одним из важнейших регуляторов международных дипломатических и правовых вопросов является ООН, и Статут Международного Суда ООН, в качестве главного признанного мирового стабилизатора отношений. Одним из источников международного энергетического права является обычай, представляющий собой объединение практики и позиции (*opinio juris sive necessitatis*) государств на требующее от них поведение или воздержание в рамках международного права. Фундаментальными позициями организационно-правового характера считаются принцип невмешательства и принцип сотрудничества. Также существует обязательство сотрудничества относительно общего использования природных ресурсов, в частности в отношении водных ресурсов с целью установления баланса прав между прибрежными государствами [3, с.35]. Применение данной нормы распространяется в рамках нефтегазовых месторождений, в отношении месторождений с межгосударственными границами с обязательством сотрудничества общей разработки энергетического сырья. Таким образом обязательство в отношении находящегося на территории двух стран месторождений состоит в сообщении, информировании, юридической консультации, переговорах, но никак не общей разработки, добычи или тем более использования нефтегазового потенциала [4, с.565].

Международные организации. Учитывая ключевую роль энергетического сектора в мировой экономике и ее значительное влияние на другие отрасли, значение международных организаций непосредственно влияет на мировые энергетические взаимоотношения, в частности на их правовой характер. Примером прямого влияния является ОПЕК – организация стран экспортеров нефти, в состав которой входят 14 стран [5]. Опек контролирует более 2/3 мировых запасов нефти, с долей в 35% от мировой добычи, с 80% всех разведенных мировых запасов на территории участников. ОПЕК осуществляет свою деятельность на основе устава с положениями, принятыми на министерских конференциях. Организация является субъектом международного права и его координатором в сфере энергетики. Основной целью которой является обеспече-

ние интересов экспортеров нефти в сфере безопасности спроса на нефтепродукты.

ОПЕК занимается координацией нефтяной политики стран участников, разработкой средств и путей обеспечения стабильности цен мировых рынков, экономически-выгодное снабжение нефти потребителям и реальное оценивание прибыли для инвесторов. (статья 3 Устав ОПЕК). К примеру, ОПЕК воздействует на мировой экономический рынок, что влияет на развитие отношений, поиск новых источников энергии, привлечение внимания к вопросам экологии, что в свою очередь требует правовое регулирование. Конференции являются высшим органом ОПЕК [6], с обязательным присутствием всех членов на заседании, где каждая страна имеет один голос, и принятая резолюция должна иметь единогласный характер с силой вступления через 30 дней после утверждения.

Международное Энергетическое агентство (МЭА) является автономным органом ОЭСР, с целью содействия в совершенствовании мировой структуры спроса и предложения энергетических услуг и ресурсов. В данное время МЭА состоит из 29 участников плюс Еврокомиссия [6]. В программу входят моменты с четким перечнем обязательств для стран-участников. Программа напоминает структурное описание действий в случае небезопасных явлений, с детальным механизмом, рассчитанным на резкую остановку снабжения нефти. Основные направления агентства были сформулированы в документе «единые цели» в 1993 году, где главной целью является обеспечение интересов импортеров в вопросе безопасных поставок нефтепродуктов.

Еще одной не менее важной организацией в регулировании правового отношения энергетического комплекса является ООН [7]. В первую очередь деятельность ООН имеет характеристики планетарного масштаба.

Самым ярким решением ООН в отношении энергетических отношений было принятие ряда резолюций Генеральной Ассамблеи, направленных на утверждение единого экономического международного порядка, среди которых: Резолюция (1803) о постоянном суверенитете над природными ресурсами (XVII), и Хартия экономических прав и обязанностей государств (XXIX). ООН влияет на международное энергетическое право через сферы торговли, экологии и инвестиций. Данные сферы входят под эгиду органов ООН, таких как ЮНЕП экологическая программа, посвященная последствиям использования энергии и производства, ЮНКТАД по торговле и применению права ВТО в энергетике, в частности в вопросах налогообложения энергетических продуктов и либерализации энергетических услуг, и Международный валютный фонд, отвечающий за финансирование под гарантии на определенных государственных условиях, заключенных в договорах между отмеченными сторонами.

Специализированной структурой ООН в сфере энергетики является Международное агентство по атомной энергии. МАГАТЭ является неким универсалом в области эксплуатации ядерной энергии. Согласно уставу агентство должно направить мировое общество на использование ядерной энергии для достижения мира и безопасности [8]. Структура создана для своевременной и постоянной поддержки по требованию или в целях контроля. Под эгидой МАГАТЭ производятся переговоры по заключению новых международных протоколов и соглашений, разработки технических стандартов и кодексов и конвенций в ядерной

сфере. Основными конвенциями являются – Конвенция о физической защите ядерных материалов 1980 года, Конвенция 2000 года о безопасности использованного топлива и обращение с радиоактивным топливом, а также Венская Конвенция 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

Первоисточником правового регулирования энергетических отношений Европейского союза являются международные договоры Европейского объединения угля и стали и Евратома, послужившие фундаментом интеграции европейских стран в форме сообщества. Статья 2 повествует о создании ЕОУС [9] для экономического развития, создание общего рынка угля, стали и энергетики. После ряда неудачных попыток, ЕС пришел к итогу формирования энергетической политики, направленное на поддержку функционирования внутреннего энергетического рынка, безопасное обеспечение энергетических поставок, стимулирование энергоснабжения, развитие возобновляемых форм энергии и сохранение окружающей среды. Что касается Евратома, соглашение изначально имело полное, развернутое правовое обеспечение на каждый вопрос или структуру, подкрепленную Директивами, уставами, положениями и другими видами юридических документов. В вопросе нефтяного обеспечения, то посредством нескольких нефтяных кризисов были приняты специальные акты для создания резервов нефтепродуктов и обеспечение безопасности, первыми из которых стали: Директива Совета ЕС 68/414/ЕС об обязательствах государств уровень нефтепродуктов, Директива Совета ЕС 98/93/ЕС от 14 декабря 1998 г. О Создании резервов нефтепродуктов, Директива Совета 90/377/ЕЭС в отношении порядка и повышения прозрачности тарифов на газ и электроэнергию [10]. Одним из важных политических ходов Евросоюза в энергетическом контексте стало внедрение рыночных отношений, основанных на единых правилах эксплуатации и организации сектора газа, объединение транспортных систем транспортировки, и достижение либерализации рынка природного газа. Самыми важными источниками правового контекста энергетической сферы Евросоюза являются – Энергетическая хартия, Зеленая Книга и договор к энергетической хартии. Хартия [12] была подписана 17 декабря 1991 года большинством стран участников с целью формирования благоприятных условий для взаимовыгодного партнерства на территории евразийского пространства. Однако Хартия включает в себя ряд политических целей, к примеру, в разделе 1 закреплено: «сотрудничество в области энергетики должно охватывать координацию энергетической политики в той степени, в какой это необходимо для содействия осуществлению целей Хартии...». Также для преобразования деклараций в юридическое обязательство было утверждено сформировать Договор к Энергетической Хартии, которая впоследствии путем переговоров в два года была принята 54 государствами Европы. По сути ДЭХ был создан для конкретизации международно-правовой базы, многих принципов ОБСЕ, путем создания коллективной системы для обеспечения энергетической безопасности. Вторичным правом являются Директивы и регулирующие внутреннее право документы, в частности, транзитные Директивы о электроэнергии и транзите газа, влияющие на повышение трансферов электроэнергии путем принудительных трансферов, или регулировка и хранение природного газа, а также пути его распределения. Бе-

лая книга является своего рода методичкой с планом действий и стратегий Европейского Союза в сфере энергетики. Как говорилось ранее, Зеленая книга является самым востребованным правовым источником ЕС в энергетическом секторе, учитывая всеобщую заинтересованность в обеспечении энергетической безопасности не только в региональном контексте, но и в глобальном. Книга выделяет ряд необходимых вопросов трансформации, издержек, вызванных не только внешними факторами, но и внутренними задержками производства, мониторинг рыночных процессов, расширение практики долгосрочных механизмов. Североамериканские страны взаимодействуют на упрощенных условиях в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА)[13]. В организации правового контекста энергетического спектра стран Северной Америки большую роль играет ОАГ (Организация Американских Государств), состоящей из 34 стран и касающаяся обеспечения безопасности и развития стран на территории Америки. Устав ОАГ располагает рядом нормативных документов регулирующих энергетическую зону.

Использованная литература:

1. Европейское объединение угля и стали. Большая советская энциклопедия.
2. Кашкин С., Право Европейского Союза
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 107.
4. ООН, кратко об ООН (2019) <https://www.un.org/ru/sections/about-un/overview/index.html>
5. Организация стран-экспортёров нефти. Геологическая энциклопедия. (2019)
6. Секретариат Энергетической Хартии, «Договор Энергетической Хартии» (2004) <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>
7. Catherine Redgwell. International Regulation of Energy Activities/ Energy Law in Europe. P. 35.
8. Cameron P. The Rules of Engagement: Developing Cross-Border Petroleum Deposits in the North Sea and Caribbean / Peter Cameron. – 2006. – P. 565.
9. IEA, Международное энергетическое агентство (2019) <https://www.iea.org/russian/>
10. IAEA, О Нас. (2019) <https://www.iaea.org/ru/o-nas>
11. K.E. Percy, Alberta Oil Sands: Energy, Industry and the Environment, Newnes, 2012.
12. OPEC, Member Countries (2019) https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/25.htm
13. Redgwell C. International Regulation of Energy Activities. – P. 35.

A.Isakulov
Researcher at TSUL

PECULIARITIES OF THE RECOGNITION, ENFORCEMENT AND ANNULMENT OF ICSID ARBITRAL AWARDS

Abstract: This paper will explore the peculiarities existing in terms of the recognition, enforcement, and annulment of arbitral awards rendered by the ICSID (International Center for Settlement of Disputes) operating based on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and nationals of other States (Washington, 1966). This paper will also touch upon the specific requirements set for ICSID arbitral awards, prerequisites and relevant grounds for challenging the arbitral award, as well as the case law demonstrating the practice of ICSID in terms of annulment proceedings. The paper will also investigate the issue of sovereign immunity claimed by States in terms of resisting enforcement of arbitral awards rendered by ICSID.

Keywords: ICSID, arbitral award, enforcement, recognition, annulment, sovereign immunity, BIT, ad hoc committee, New York Convention, non-ICSID awards.

Аннотация: В данной статье изучены особенности, существующие с точки зрения признания, исполнения и отмены арбитражных решений, вынесенных ICSID (Международный центр по урегулированию инвестиционных споров), действующий на основе Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Вашингтон, 1966 г.). В статье также затронуты конкретные требования, установленные для арбитражных решений МЦУИС, предварительные условия и соответствующие основания для оспаривания арбитражного решения, а также прецедентное право, демонстрирующее практику МЦУИС в отношении процедур аннулирования. Дополнительно рассмотрены вопросы суверенного иммунитета, на который претендуют государства в связи с сопротивлением исполнению арбитражных решений, вынесенных МЦУИС.

Ключевые слова: МЦУИС, арбитражное решение, приведение в исполнение, признание, аннулирование, суверенный иммунитет, BIT, специальный комитет, Нью-Йоркская конвенция, решения, не относящиеся к МЦУИС.

I. INTRODUCTION

Currently, as of October 2020, 163 Member States have signed this Convention. Although there is a long-established rule stating about arbitral awards to be final and binding on the parties and, such awards are subject to certain challenges based on various grounds. Among such arbitral awards, we can particularly highlight the arbitral awards to be rendered by the ICSID for number of its peculiarities, which makes it different from the awards rendered by the non-ICSID arbitral institutions.

The Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States (the ICSID Convention) establishes a self-contained and autonomous arbitration system. This system includes an internal procedure for the review of ICSID awards and limits the role of domestic courts to the recognition and enforcement of these awards. In recognizing and enforcing ICSID awards, the domestic courts of each contracting state to the ICSID Convention are required to enforce the

pecuniary obligations imposed by an ICSID award as if it were a final court judgment of the contracting state.

ICSID arbitration is more attractive than ever (49 ICSID arbitrations were initiated in 2018) and the ICSID Convention continues to attract new contracting parties, such as Mexico in 2018 and Iraq in 2015. Yet, the ICSID annulment and enforcement regime faces a number of challenges, some new and others that have been grappled with since inception, spanning the degree of scrutiny of ICSID awards in the annulment process and the recognition and enforcement of investment treaty awards within the European Union.

II. RECOGNITION AND ENFORCEMENT

As most investment treaties are silent on recognition and enforcement, the ICSID Convention applies to recognition and enforcement of ICSID arbitral awards, in addition to enforcement provisions of the law of the place of enforcement. The Member States' obligation to recognize an ICSID award is unconditional under the ICSID Convention, although enforcement is subject to the law of the place of enforcement. In turn, in most jurisdictions non-ICSID awards' recognition and enforcement are subject to the New York Convention.

When enforcing an award against States or State entities, immunity from jurisdiction or immunity from enforcement or execution might be an issue. The main difference between ICSID awards and non-ICSID awards with respect to immunity is that the question of immunity from jurisdiction does not arise in the context of the ICSID Convention.

Article 53 (1) of the ICSID Convention provides that the award shall be binding, not subject to appeal or other remedy different from those set forth in the Convention. Because of its binding effect, an award has to be well drafted, disposing of the relevant matters in a clear way allowing the reader to follow its reasoning and understand the relief granted. ICSID awards are subject to certain mandatory requirements under Article 48 of the ICSID Convention that cannot be subject to modification by the parties. Awards have to be rendered by majority but may contain separate or dissenting opinions as attachments.

Awards also have to be in writing and signed by the tribunal members, who voted on it. Awards also have to be exhaustive, dealing with every legal question or claim submitted by the parties. The exhaustiveness requirement does not mean that the award has to discuss every argument of the parties' pleadings. For example, the tribunal does not have to discuss alternative arguments when acceptance of a party's argument leads to this party's desired relief.

Moreover, awards also have to state reasons, a requirement that is consistent with contemporary international dispute resolution. An award entirely without reasons has never arisen in ICSID arbitration [1, p.817]. The *Klöckner v. Cameroon* [2] ad hoc annulment committee explained that this requirement means stating reasons with substance permitting to follow the tribunal's reasoning.

Awards are deemed to be rendered "on the date on which the certified copies were dispatched" to the parties [3, art.49(1)]. Within forty-five days of the award's dispatch to the parties, a party may request that the same tribunal supplement omissions in the award and rectify "clerical, arithmetical or similar error" under Article 49(2) of the ICSID Convention, subject to notifying this to the other party. The tribunal cannot supplement or rectify the award on its own without a party's request.

Article 49(2), which applies to awards and to ad hoc annulment committee decisions, provides as follows:

The Tribunal upon the request of a party made within 45 days after the date on which the award was rendered may after notice to the other party decide any question which it had omitted to decide in the award, and shall rectify any clerical, arithmetical or similar error in the award.

The expression “may” for supplementation requests and the expression “shall” for rectification requests in Article 49(2) above suggests that the tribunal has an obligation to rectify clerical, arithmetical or similar errors but no obligation to supplement the award. Supplementing the award is a limited remedy intended for unintentional omissions rather than “essential” omissions justifying award annulment under Article 52 [1, p. 860-864].

If the parties have a dispute about the meaning or the scope of an existing award, either party may at any time request the award’s interpretation by application to the ICSID Secretary General under Article 50 of the ICSID Convention.

Finally, a newly discovered fact decisively affecting the award can serve as a ground for an award revision application to the ICSID Secretary General under Article 51 of the ICSID Convention. Article 51(1) requires that this newly discovered fact be “*unknown to the Tribunal and to the applicant and that the applicant’s ignorance of that fact was not due to negligence*”. The revision application has to be made within ninety days after discovering the new fact, subject to a three-year limitation counting from the award’s issuance. If the same tribunal is no longer available, a new ICSID tribunal will be constituted to rule on this application.

Article 54(1) of the ICSID Convention sets forth the Member States’ unconditional obligation to “recognize” the award as a “final judgment” of their courts, as follows:

Each Contracting State shall recognize an award rendered pursuant to this Convention as binding and enforce the pecuniary obligations imposed by that award within its territories as if it were a final judgment of a court in that State.

The recognition obligation under Article 54(1) extends to the whole award leading to res judicata effect of the entire award in the State where recognition is sought. The enforcement obligation under the same provision extends only to pecuniary obligations. It does not extend to other obligations under the award such as restitution and specific performance¹.

Although the recognition obligation is unconditional, the enforcement obligation under Article 54 is subject to the law of the forum State under Article 54(3). The UK High Court decision in *Micula et al. v. Romania and European Commission* illustrates the distinction between the recognition and enforcement obligations under Article 54 of the ICSID Convention.

Relying on tax incentives, the claimants in *Micula et al. v. Romania* [4] heavily invested in a food production operation in the Şeţi-Nucet-Drăgăneşti region, Romania, in the 2000s. In 2004, Romania passed legislation repealing

most tax incentives because of EU State aid regulation, leading to an ICSID arbitration instituted in 2005 under the Sweden-Romania BIT [5].

In the same year, the claimants registered the ICSID award with the High Court, the UK’s “designated authority” under Article 54(2). Romania, supported by the European Commission, applied for refusal of registration or of enforcement of the ICSID award. Among other things, Romania argued that the UK proceedings be stayed because whether State courts could give res judicata effect to an award circumventing EU State aid law had been raised before the CJEU in the annulment proceedings. The CJEU annulment proceedings sought to annul a European Commission’s decision [8] finding that payment of compensation awarded to the claimants in the arbitration was State aid breaching EU law.

According to the High Court, the European Commission’s decision only prohibits the award’s payment by Romania; hence, simple award registration or recognition does not create a risk of conflict between decisions of domestic and EU institutions. Yet, the High Court favored staying enforcement to prevent conflicting decisions inconsistent with Article 351 of the Treaty on the Functioning of the EU (TFEU). Therefore, the court dismissed Romania’s application for setting aside the registration order and stayed the award’s enforcement pending the resolution of the claimants’ CJEU proceedings seeking annulment of the European Commission’s decision.

III. ANNULMENT PROCEEDINGS

Appeals are generally not accepted in international arbitration, including investment arbitration. As discussed above, in ICSID and non-ICSID arbitration parties can apply for correction of minor deficiencies and award interpretation. But these applications are not sufficient to correct egregious errors threatening arbitration’s legitimacy [6], errors which due to their gravity are subject to annulment proceedings.

Annulment proceedings are part of the ICSID’s self-contained nature pursuant to the exclusive-remedy rule of Article 26 of the ICSID Convention. Pursuant to Article 52 of the ICSID Convention, the Centre constitutes an ad hoc committee on a case-by-case basis to rule on annulment applications.

Annulment differs from appeal because annulment concerns the legitimacy of decision-making not its merits [1, p.901], unless the annulment is based on the incompatibility of the award with international public policy. Moreover, annulment leads to “invalidation of the original decision” not to its modification.

The 2017 ICSID Annual Report [7] states that of 555 registered arbitrations leading to 261 awards, only five awards were annulled in full and another twelve were partially annulled. This shows an annulment rate of approximately 6.5% for awards and of approximately 3% for registered arbitrations. Article 52 (1) of the ICSID Convention sets forth the limited annulment powers of ad hoc committees:

Either party may request annulment of the award by an application in writing addressed to the Secretary-General on one or more of the following grounds:

- *that the Tribunal was not properly constituted;*
- *that the Tribunal has manifestly exceeded its powers;*
- *that there was corruption on the part of a member of the Tribunal;*
- *that there has been a serious departure from a fundamental rule of procedure; or*

¹ Professor Schreuer explains that the restriction to pecuniary relief sought to ensure that every legal system could enforce it (for instance, in some States “courts may not have the power to order specific performance”). He also states that a party could rely on the New York Convention to enforce non-pecuniary obligations. See Christoph H. Schreuer et al., *The ICSID Convention: A Commentary*, 1137–1139 (2nd ed., Cambridge University Press 2014).

- that the award has failed to state the reasons on which it is based.

The annulment ground under Article 52(1) (a) on improper constitution of the tribunal has been interpreted to include the party's confidence in the independence and impartiality of arbitrators under Article 14 (1) of the ICSID Convention. The ad hoc committee in *Suez et al. v. Argentina* held that:

"The Committee agrees with Respondent that the parties' confidence in the independence and impartiality of the arbitrators deciding their case is essential for ensuring the integrity of the proceedings and the dispute resolution mechanism as such; thus, in principle, a lack of the qualities in Article 14(1) may serve as ground for annulment under Article 52(1 (a))."

This conclusion is in line with the finding made by the ad hoc committee in *EDF v. Argentina* and also with the apparent intention of the drafters of the ICSID Convention.

Article 52(1) (b) on manifest excess of powers is a recurrent ground than Article 52(1) (a) above. Parties have relied on Article 52 (1) (b) to argue that the tribunal (a) lacked or exceeded jurisdiction; (b) failed to exercise jurisdiction; and/or (c) failed to apply the proper law [1, p.908].

For example, in *Occidental v. Ecuador* the ad hoc committee found that the tribunal exceeded jurisdiction compensating an investor for an expropriated investment that was 40% beneficially owned and controlled by a Chinese non-protected investor under the US-Ecuador BIT [9].

Moreover, in *Venezuela Holdings et al. v. Venezuela* the ad hoc committee partially annulled the award for manifest excess of powers for failure to apply the proper law. In the ad hoc committee's view, the tribunal made a mistake when holding that customary international law governed compensation for investment expropriation in the Cerro Negro Project [10]. The ad hoc committee concluded that the tribunal should have applied the relevant BIT compensation standard on expropriation, not customary international law.

Parties have seldom relied on corruption of a tribunal member under Article 52 (1) (c) to challenge ICSID awards. For example, in *Aguas del Aconquija and Vivendi Argentina* withdrew the Article 52 (1) (c) challenge before the ad hoc committee could rule on it [11].

On Article 52 (1) (d), the ad hoc committee in *TECO v. Guatemala* noted that "a departure from a rule of procedure may lead to the annulment of an award only if the departure is serious and the rule of procedure that was not complied with is fundamental" [12]. Applying this standard, the committee found that the tribunal erred when denying TECO's claim for interest on historical damages on unjust enrichment grounds. In the committee's view, the tribunal surprised the parties when relying on unjust enrichment, which was never alluded by the parties or the tribunal. Consequently, the tribunal breached the parties' "right to be heard" on unjust enrichment.

Finally, when seeking annulment under Article 52(1)(e), parties have made arguments on (a) the absence of reasons; (b) insufficient and inadequate reasons; (c) contradictory reasons; or (d) the tribunal's failure to deal with questions [1, p.908]. Noting that ad hoc committees do not have authority to review the merits [13], the *Tidewater et al. v. Venezuela* committee held that stating reasons is a crucial duty of tribunals:

"The statement of reasons is one of the central duties of arbitral tribunals. An award is not a discretionary fiat but the result of the process of weighing evidence and apply-

ing and interpreting the law and subsuming the facts thus established under the law as interpreted by the Tribunal. The legitimacy of the process depends on its intelligibility and transparency. The statement of reasons allows the Parties to understand the process through which the tribunal makes its findings..."

Applying this standard, the *Tidewater* committee annulled part of an award quantifying reparation for expropriation on Article 52(1) (e) grounds. According to the ad hoc committee, the tribunal's contradictory reasoning when calculating reparation cancelled out the tribunal's previous reasoning about the same reparation. Also, the ad hoc committee in *TECO v. Guatemala* annulled part of an award for the tribunal's failure to deal with evidence on the loss of value claim pursuant to Article 52 (1) (e).

It is noteworthy mentioning that when an annulment application is made before the Secretary General under Article 52 (1), the Chairman of the Administrative Council will "appoint from the Panel of Arbitrators an ad hoc Committee of three persons" pursuant to Article 52 (3). None of the ad hoc committee appointed members can be a national of the State party to the dispute or by the State of the investor's nationality or be designated to the Panel of Arbitrators by these States. The ad hoc members cannot have acted as an arbitrator or a conciliator in the same dispute.

The annulment application must be made within 120 days of the award's dispatch to the parties. This is so, except when the annulment application alleges corruption of an arbitrator; then, the 120-day time limit counts from discovery of corruption under Article 52(2).

IV. SOVEREIGN IMMUNITY

An important question about enforcement against States is whether they are subject to immunity from jurisdiction or immunity from enforcement or execution. The main difference between ICSID awards and non-ICSID awards with respect to immunity is that the question of immunity from jurisdiction does not arise in the context of the ICSID Convention.

Immunity from jurisdiction is a non-issue in ICSID arbitration because Member States have given their consent to ICSID jurisdiction under Article 25(1), and have assumed the unconditional obligation to recognize ICSID awards under Article 54(1). Nevertheless, immunity from execution is subject to the law of the forum State under Article 55, which provides that: "Nothing in Article 54 shall be construed as derogating from the law in force in any Contracting State relating to immunity of that State or of any foreign State from execution".

Article 55 provides a clarification to Article 54(3) on execution being subject to the law of the State where execution is sought. Article 55 only applies to immunity from execution. It does not apply to immunity from jurisdiction, because the obligation to recognize the award as binding is unconditional. State immunity law does not therefore affect the res judicata effect of an ICSID award, once it is recognized [1, p.1153]. Irrespective of the forum State's law on immunity from execution, ICSID Member States have the obligation to comply with the award under Article 53 (1) of the ICSID Convention. Alternatively, a party seeking payment can seek diplomatic protection under Article 27 (1), and a Member State can resort to the ICJ under Article 64 of the ICSID Convention if there is a dispute with another Member State about award execution.

V. CONCLUSION

Despite the fact that awards are final and binding on the parties, the issuance of an investment award is only

the first step to obtaining satisfaction on your claim. After its issuance, the award is subject to recognition and enforcement.

Most investment treaties are silent on recognition and enforcement, the ICSID Convention governs recognition and enforcement of ICSID arbitral awards, in addition to the laws on enforcement of the forum State. Under the ICSID Convention the recognition obligation is unconditional, although ICSID award enforcement is conditional on the law of the place of enforcement. In contrast, non-ICSID awards' recognition and enforcement are subject to the New York Convention in most jurisdictions.

The ICSID Convention provides for a self-contained annulment mechanism. Non-ICSID awards are subject to annulment proceedings before arbitral seat's State courts.

When enforcing an award against States or State entities immunity from jurisdiction and/or immunity from execution might be an issue (though in relation to ICSID awards immunity from jurisdiction is a non-issue). The success rate for a State's alleging State immunity from execution of investment awards is high. Nevertheless, immunity from execution can be waived contractually in certain situations.

References

1. Christoph H. Schreuer et al., *The ICSID Convention: A Commentary*, 817 (2nd ed., Cambridge University Press 2014)
2. Klöckner Industrie-Anlagen GmbH and others v. United Republic of Cameroon and Société Camerounaise des Engrais, ICSID Case No. ARB/81/2, Ad Hoc Committee's Decision on Annulment (3 May 1985), para. 119, in Emmanuel Gaillard, *La Jurisprudence du CIRDI* 163, 284–285 (2nd ed., Global Arbitration Review 2018).
3. ICSID Convention.
4. Ioan Micula, Viorel Micula, S.C. European Food S.A., S.C. Starmill S.R.L. and S.C. Multipack S.R.L. v. Romania, ICSID Case No. ARB/05/20, Award (11 Dec. 2013).
5. Agreement between the Government of the Kingdom of Sweden and the Government of Romania on the Promotion and Reciprocal Protection of Investments (29 May 2002).
6. Veijo Heiskanen & Laura Halonen, Post Award Remedies, in *Litigating Investment Disputes, A Practitioner's Guide*, 497 (Chiara Giorgetti, Brill Nijhoff 2014); Sundra Rajoo, Annulment of Investment Arbitration Awards, in *The Investment Treaty Arbitration Review*, 211 (2nd ed., Barton Legum, Law Business Research 2017).
7. ICSID 2017 Annual Report (6 Sep. 2017), pp. 38–39, available at <https://icsid.worldbank.org/en/Documents/icsiddocs/ICSID%20AR%20EN.pdf>
8. Commission Decision (EU) 2015/1470 of 30 Mar. 2015 on State aid SA.38517 (2014/C) (ex 2014/NN) implemented by Romania — Arbitral award Micula v. Romania of 11 December 2013, OJ L 232, 4 Sep. 2015, p. 69.
9. Occidental Petroleum Corporation and Occidental Exploration and Production Company v. Republic of Ecuador, ICSID Case No. ARB/06/11, Decision on Annulment (2 Nov. 2015), paras 257 et seq.
10. Venezuela Holdings B.V. and others (formerly Mobil Corporation and others) v. Bolivarian Republic of Venezuela, ICSID Case No. ARB/07/27, Decision on Annulment (9 Mar. 2017), para. 188(a).
11. Compañía de Aguas del Aconquija S.A. and Vivendi Universal S.A. v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/97/3, Decision on Annulment (10 Aug. 2010), para. 201.

12. TECO Guatemala Holdings, LLC v. Republic of Guatemala, ICSID Case No. ARB/10/23, Decision on Annulment (5 Apr. 2016), para. 81.

13. Tidewater Investment SRL and Tidewater Caribe, C.A. v. Bolivarian Republic of Venezuela, ICSID Case No. ARB/10/5, Decision on Annulment (27 Dec. 2016), para. 167.

Ж.Ахмуродов

Самостоятельный соискатель ТГЮУ

СУДЕБНЫЙ ЗАЛОГ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы применения судебного залога, который представляет собой внесение суммы в качестве обеспечения судебных расходов. Автор анализирует нормы международных конвенций в регулировании судебного залога и исполнения решений в отношении судебных расходов. Автор приходит к мнению, что действующие в рамках СНГ многосторонние соглашения, посвященные вопросам межгосударственного сотрудничества в сфере разрешения гражданских и хозяйственных споров, двухсторонние соглашения между этими государствами не регулируют порядок исполнения решений судов о расходах и в отношениях между государствами предполагается использование общего механизма признания и исполнения решений.

Ключевые слова: судебный залог, судебные расходы, исполнение решений.

Abstract: The article deals with the application of bail, which is the payment of an amount as security for court costs. The author analyzes the norms of international conventions in the regulation of bail and enforcement of decisions in relation to court costs. The author comes to the opinion that the multilateral agreements in force within the CIS on issues of interstate cooperation in the field of resolving civil and economic disputes, bilateral agreements between these states do not regulate the procedure for the execution of court decisions on costs and in relations between states it is assumed that a common mechanism of recognition and enforcement will be used. solutions.

Keywords: bail, court costs, enforcement of decisions.

Одним из наиболее актуальных институтов, но не нашедших пока должного научного и законодательного определения, в международном гражданском процессе можно назвать судебный залог (*cautio judicatum solvi*), который представляет собой внесение суммы в качестве обеспечения судебных расходов. Данное положение, как правило, не формулируется как абсолютная обязанность иностранного лица, так как речь идет о праве ответчика требовать предоставления обеспечения, которое может также ограничиваться имущественным положением иностранного лица, местом нахождения, пребывания, категорией спора.

Указанного рода нормы имеются в законодательстве зарубежных государств, однако данный вопрос пока не нашел законодательного закрепления в отечественном законодательстве в должном объеме.

В рамках кодификаций международного частного права институт судебного залога исключительно для иностранных лиц не устанавливается. В частности, в Кодексе Бустаманте отмечается: «Не будет установлено никаких различий между гражданами и иностранцами в договаривающихся государствах в отношении судебного залога». [1]

В ст. 17 Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. говорится: «От граждан одного из Договаривающихся государств, имеющих место жительства в одном из этих государств и выступающих в судах другого из этих государств в качестве истцов или третьих лиц, не может быть потребовано никакого залога или обеспечения в ка-

кой бы то ни было форме на основании того, что они являются иностранцами или не имеют постоянного или временного места жительства в данной стране». Конвенция о международном доступе к правосудию заменяет положения ст.ст. 17 – 24 Конвенции 1954 г. [2]

В этой Конвенции сам подход к отказу от требования какого-либо обеспечения или задатка только к иностранным лицам сохранен: «Никаких обеспечений и задатков любого вида не должно требоваться только на основании иностранного гражданства или того, что данные лица не имеют постоянного места жительства или не проживают в государстве, в котором возбуждается разбирательство, от лиц (включая юридические), которые обычно проживают в Договариваемом государстве и которые являются истцами или третьими лицами, участвующими в разбирательствах в судах или трибуналах другого Договариваемого государства». [3]

В гражданском же процессуальном законодательстве большинства государств-участников СНГ реализация процессуальных прав иностранных физических и юридических лиц также не ставится в зависимость от представления ими денежного обеспечения своих требований. Единственное исключение – возможность установления правительством ответных ограничений (реторсий) в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав организаций и граждан соответствующего государства.

Проблема взыскания судебного залога как правовая возможность рассматривается и в отношении государств, выступающих сторонами гражданско-правовых споров, разрешаемых национальными судами одного из государств. В рамках Европейской Конвенции об иммунитете государств, 1972 г. (ст. 17) предусматривается: «Никакое обеспечение, гарантия или залог, независимо от их наименования, которые не могут требоваться в государстве, где происходит судебное разбирательство, ни от гражданина этого государства, ни от лица, постоянно проживающего или пребывающего на его территории, не требуются от Договариваемого государства для обеспечения оплаты судебных издержек или расходов. Государство, выступающее истцом в суде другого Договариваемого государства, оплачивает любые судебные издержки или расходы, за которые оно может стать ответственным». [4]

В ситуациях, когда внесение судебного залога не предусмотрено в законодательстве, международном соглашении или не устанавливается на основе взаимности, может возникнуть необходимость исполнения решений судов о взыскании судебных расходов с иностранного истца или третьей стороны.

Власти, компетентные рассматривать просьбу об исполнении, ограничиваются рассмотрением следующих вопросов:

- отвечает ли копия решения требованиям законодательства страны, где оно было вынесено, относительно аутентичности копии;

- вступило ли решение в законную силу в соответствии с указанным законодательством;

- изложены ли постановления решения на языке запрашиваемых властей или на языке, о котором достигнута договоренность между двумя заинтересованными государствами, или к документу приложен перевод на один из указанных языков, и при отсутствии соглашения, предусматривающего иной порядок, засвидетельствован ли он

дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства...». [4]

В Конвенции о международном доступе к правосудию положения, касающиеся исполнения решения о взыскании судебных издержек претерпели изменения. В частности, предусмотрена обязанность государств создать центральные органы для цели передачи просьб об исполнении решений, помимо этого установлена возможность заинтересованных лиц прямо предъявлять вынесенное решение.

Обращает на себя внимание изменение процедуры рассмотрения ходатайств об исполнении решения: в Конвенции 1954 г. вынесение решения без проведения слушаний допускалось лишь в ситуации, когда сторона, в отношении которой производится взыскание, имеет право обжаловать принятое таким образом решение. В Конвенции о международном доступе к правосудию закреплено общее правило принятия решения без слушаний, вне зависимости от возможности обжалования итогового постановления. Право оспорить вынесенное решение может быть предусмотрено только законодательством запрашиваемого государства.

Кроме того, определен перечень документов, которыми заинтересованная сторона должна сопроводить представленное ходатайство: заверенная копия части решения по делу, которое содержит имена и реквизиты сторон, и решение об оплате расходов или издержек; документы, подтверждающие, что решение больше не является предметом обычных форм пересмотра в государстве происхождения и что оно подлежит принудительному исполнению в нем (ранее допускалось представление заявлений компетентных властей запрашивающего государства); заверенный перевод всех вышеперечисленных документов на язык запрашиваемого государства, если они составлены не на этом языке – компетентный орган запрашиваемого государства при рассмотрении просьбы ограничен установлением того, что требуемые документы представлены. [5]

Достаточно неопределенным является вопрос об основаниях отказа в исполнении решения о судебных расходах и издержках. Так, в основном можно выделить следующие основания для отказа:

1) решение по законодательству государства, на территории которого оно вынесено, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой вынесено решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о рассмотрении дела;

3) рассмотрение дела относится к исключительной компетенции суда РУз или иного органа;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда РУз, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда РУз имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде;

5) истек срок давности предъявления решения к принудительному исполнению, и этот срок не восстановлен судом РУз;

6) исполнение решения может нанести ущерб суверенитету РУз или угрожает безопасности РУз либо противоречит публичному порядку РУз.

По общему правилу, суд не проверяет решение по существу, не заслушивает стороны, а изучает представленные стороной, изыскивающей исполнение решения по судебным расходам, документы, причем только с формальной точки зрения. Очевидно, применимыми в таком случае можно назвать пункты 1, 5 и 6. Только эти положения закрепляют основания для отказа, которые могут быть установлены судом без активного участия сторон (что, например, предполагается в соответствии с п. 2), с привлечением документов, касающихся только расходов (что явно недостаточно в случае применения п.п. 3, 4). [6]

Вступление решения в законную силу является в данном случае одним из основных обстоятельств, которые проверяет суд. При этом можно резюмировать, что если сторона не представит документы о вступлении решения в силу, или вступление в силу не будет подтверждено заявлением компетентных властей запрашивающего государства (речь идет о суде, вынесшем решение), чья компетентность подтверждена «высшим должностным лицом, возглавляющим органы юстиции запрашивающего государства» (на практике справка, заверенная судом, вынесшим решение), суд должен будет отказать во взыскании судебных расходов. Полагаем, что суд в подобной ситуации должен сослаться на положения ст. 19 Гаагской Конвенции.

Аналогичным должно быть решение и в случае предоставления подтверждения вступления решения в силу, если последнее не будет легализовано дипломатическими или консульскими службами РУз или на нем не будет проставлен апостиль (в соответствии с положениями Конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов) – вторая ситуация вероятней, так как большинство государств, участвующих в Гаагской Конвенции 1954 г., подписали и ратифицировали Конвенцию 1961 г. или присоединились к ней. В отношении целого ряда стран легализация или проставление штампа (апостиля) при предъявлении официальных документов этих государств в судах РУз (и наоборот) не требуется в силу двусторонних или многосторонних международных соглашений РУз, соответственно суды не рассматривают вопрос о характере представленных документов.

Истечение срока давности предъявления решения к принудительному исполнению может быть установлено судом также на основании лишь формального изучения представленных документов, в частности копии решения или части решения, содержащей постановление о судебных расходах, подлежащих возмещению стороне, и ее заверенного перевода. Что касается самого срока, то он составляет 3 года с момента вступления решения в законную силу. Суд вправе, рассмотрев представленные документы, принять решение об отказе в исполнении решения о взыскании расходов, если заинтересованной стороной пропущены общие сроки предъявления решения к исполнению.

Гораздо более сложной представляется ситуация, когда срок пропущен не по вине лица, обращающегося с ходатайством об исполнении решения. Следует отметить, что восстановление пропущенных сроков предъявления к исполнению решений о судебных расходах, равно как возможность подачи и рассмотрения судом ходатайства о восстановлении пропущенного срока, не предусматриваются ни Конвенцией 1954 г., ни Конвенцией о международном доступе к правосудию. Кроме того, формально суд не должен рассматривать никакие ходатайства и заявления сторон, кроме основного – о

взыскании судебных расходов. Если принять в качестве исходной возможность применения рассматриваемого основания отказа, то суд, в случае истечения срока давности, руководствуясь только Конвенцией по вопросам гражданского процесса, должен отказать стороне, обращающейся с просьбой о взыскании судебных расходов. Подобное решение вряд ли можно признать правильным.

В рассматриваемой ситуации возможно два выхода:

- отказ от применения института срока давности к исполнению решений иностранных судов о взыскании судебных расходов, изменение или

- уточнение механизма рассмотрения обращений о взыскании судебных расходов, в частности – установление обязательного требования соблюдения сроков предъявления указанных требований, закрепление возможности лица в случае пропуска срока по уважительной причине заявлять ходатайство о восстановлении срока.

Первый подход, несмотря на его простоту и формальное соответствие положениям анализируемых конвенций, не представляется верным, прежде всего потому, что им сводится на нет действие института давности. [5] Второй же, в свою очередь, не обязательно требует корректировки международных правовых актов, учитывая то, что в них отсутствует абсолютно строгий запрет на применение указанных процедур, и то, что, в принципе, государства ориентируются на действующие национальные механизмы исполнительного производства, возможно, либо специальное указание во внутригосударственном акте, либо подготовка взвешенного толкования высшими судебными инстанциями положений действующих национальных законодательных актов применительно к разрешению ходатайств об исполнении решений о расходах.

По мнению И. В. Федорова, основанием для отказа во взыскании расходов может выступать и так называемая «оговорка о публичном порядке». [4] В этой ситуации судом оценивается не собственно решение – насколько оно соответствует внутреннему правопорядку – а последствия его исполнения на территории государства. Применительно к решениям о судебных расходах можно предположить, что суд может отказать в исполнении, если взыскание значительной суммы расходов создаст угрозу безопасности РУз (например, в отношении предприятия военно-промышленного комплекса) или приведет к неблагоприятным социально-экономическим последствиям.

Поэтому к принятию решений об отказе в исполнении в отношении взыскания расходов следует относиться достаточно осторожно. Суд, анализируя только решение в отношении расходов или часть судебного постановления, касающуюся расходов, не рассматривая иностранное решение в целом и не исследуя специально возможные последствия исполнения, не может вынести мотивированное обоснованное определение об отказе.

Как нами было уже указано ранее, вопросы исполнения решений иностранных решений в основном регулируются международными договорами, при чем положения о принудительном исполнении решений о взыскании судебных расходов выделяются в этих договорах в особый подраздел в рамках раздела о признании и исполнении решений. При этом вопросы исполнения решений о судебных расходах не увязываются с общими вопросами признания и исполнения

решений, в том числе и в отношении оснований отказа в признании и исполнении. Данные положения не отличаются от норм Конвенции 1954 г.

Поэтому, на наш взгляд, следует признать более удачным использование в рамках двухсторонних договоров более категоричных формулировок при оценке действий суда: «суд, разрешающий исполнение решения о взыскании судебных расходов, проверяет только», «...рассматривает лишь». Как правило, по данным соглашениям действия суда ограничиваются только оценкой того, «что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению» и что представлен заверенный перевод документов.

Возвращаясь к вопросу об отказе в исполнении решения о взыскании судебных расходов можно заметить, что ни один из рассмотренных договоров не предусматривает каких-либо оснований к отказу в исполнении и не содержит отсылку к общим основаниям отказа, предусматриваемым для судебных решений по гражданским и семейным делам (имущественным спорам). Поэтому мы считаем, что единственным формальным основанием можно признать непредставление необходимых документов.

В двухсторонних договорах может быть предусмотрено возможность авансирования судебных расходов государством, в судебных учреждениях которого рассматривается спор. В подобной ситуации суд, рассматривающий спор, может обратиться к компетентному суду другого государства, чьим гражданам или организациям предоставлялась такая помощь, с запросом о взыскании указанных расходов. Последний, в соответствии с законодательством своего государства, бесплатно производит взыскание расходов и передает взысканные суммы дипломатическому представительству или консульскому учреждению государства, покрывшего судебные расходы в виде аванса. При этом, соответственно, применяются общие положения о взыскании судебных расходов – о представляемых документах и процедуре рассмотрения.

Рассмотренные нами многосторонние соглашения, действующие в рамках СНГ, посвященные вопросам межгосударственного сотрудничества в сфере разрешения гражданских и хозяйственных споров, двухсторонние соглашения между этими государствами не регулируют порядок исполнения решений судов о расходах. Следовательно, по нашему мнению, в отношениях между государствами предполагается использование общего механизма признания и исполнения решений.

Большинство государств, участвующих в данных соглашениях, присоединились к Гаагской конвенции по международному гражданскому процессу 1954 г., а некоторые страны, например Беларусь, участвуют и в Конвенции о международном доступе к правосудию.

Если в Конвенции (ст. 82) подчеркивается, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются подписавшие ее государства, то оба указанных соглашения не содержат положений о соотношении с другими международными договорами. Гаагские Конвенции 1954 г., 1980 г. устанавливают специальные правила по сравнению с положениями Конвенции СНГ и двухсторонних договоров – они предусматривают иной порядок исполнения для специальной группы судебных решений по гражданско-правовым спорам – решениям о взыскании судебных расходов.

В отношениях же между государствами, которые не участвуют в Конвенции по вопросам гражданского

процесса или Конвенции о международном доступе к правосудию, и между этими государствами и государствами, которые участвуют в одной или обеих рассматриваемых Гаагских Конвенциях, при принятии решения о признании и исполнении иностранных судебных актов о расходах следует применять общий порядок, предусмотренный соответствующими международными соглашениями о признании и исполнении решений по гражданским делам.

Список литературы

1. Кодекс Бустаменте (Конвенция о международном частном праве) принято 20 февраля 1928 г.
2. Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г.
3. Конвенции о международном доступе к правосудию.
4. Фёдоров И. В. Судебный залог и исполнение решений в отношении судебных расходов: международно-правовое и внутригосударственное регулирование. Дис. Канд. юрид. наук. – М., 2002.
5. Марышева Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. – М., 1970. – С. 116.
6. Рустамбеков И.Р. О правовых проблемах и путях совершенствования порядка признания и исполнения решений иностранных судов и международных арбитражей в Республике Узбекистан. Аналитический доклад. – Ташкент, 2019. 46-стр.

РЕЦЕНЗИЯ

на учебник «Криминология» под редакцией д.ю.н., профессора В.Ю. Голубовского, д.ю.н., профессора Е.В. Кунц, г. Москва, Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 264 с.

Криминология является необходимым элементом в едином комплексе наук и учебных дисциплин криминалистического цикла (наряду с уголовным правом, уголовно-процессуальным правом, криминалистикой, уголовно-исполнительным правом, судебной статистикой).

Криминологию нельзя отнести к чисто юридической или социологической науке. Криминология как междисциплинарная, социально-правовая наука взаимодействует как с правовыми, так и общественными дисциплинами. Криминология как наука изучает социальные проблемы преступности, а криминология как учебная дисциплина в доступной форме преподносит студентам систематизированные научные знания о преступности и противодействии ей. Задачами дисциплины криминологии является формирование у студентов твердых знаний о существующих социальных проблемах преступности, путях и методах их разрешения. Структура дисциплины криминологии воспроизводит структуру предмета криминологии как науки: преступность, причины и условия преступности, личность преступника, жертвы преступности, прогнозирование преступности, профилактика преступности.

Криминология (лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – понятие, учение) – наука о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней.

Впервые термин «криминология», означавший самостоятельную науку, употребили итальянские авторы Топинард и Гарофало, которые в 1885 году опубликовали монографию под таким названием.

Вместе с тем фактическое содержание науки криминологии более широкое. Криминология изучает закономерности отдельных видов преступлений, индивидуального и массового преступного поведения, причины совершения человеком преступлений, разрабатывает рекомендации по совершенствованию принимаемых мер по борьбе с преступностью. В этом и состоит ее отличие от уголовного права, которое изучает преступления, ответственность и наказание за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике.

Многие ученые определение криминологии связывают с её предметом и сводят к перечислению его основных частей. Данный подход представляется недостаточным для определения, так как должен включать полную характеристику, указывая на место криминологии в системе научных знаний, цели и задачи исследования.

Криминология – наука о преступности, исследующая сущность и формы проявления преступности, причины и закономерности её возникновения и развития, личность субъектов, совершивших преступление, формы социального воздействия на причины и условия преступности в целях её предупреждения.

Современная криминология – это не умозрительные суждения в совокупности со статистической и иной информацией о зарегистрированных преступлениях. Криминология, это наука в полном смысле этого

понятия. Предметом изучения каждой науки являются закономерности определенных явлений природы и общества. Закономерность – это «регулярность или последовательность и повторяемость в расположении массовых фактов, в которых находят свое проявление объективно действующие законы общественного развития»¹.

При трактовке криминологии как социологии преступности ряд авторов, отрицает ее качественную специфику.

При этом, преступность, даже не рассматривается как реальное явление. Она объявляется «абстрактным конструктом», продуктом деятельности законодателя, власти. «По, моему мнению, преступность – социальный конструкт, институционализированный в уголовном законе, создаваемый властью в целях защиты прежде всего своих интересов от возможных покушений на них; объективно этот конструкт в некоторой степени служит и защите интересов общества. Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста»².

Преступность следует понимать, как исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление в обществе, представляющее собой совокупность (целостность) всех преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени. Она характеризуется качественно-количественными показателями, как состояние, структура, динамика.

Изучая причины преступности, криминология отвечает на вопросы, благодаря чему совершение преступлений стало возможным, кто совершает преступление, а если речь идет о массовых явлениях, то кто стоит за массами.

Причины и условия преступности, объединяемые родовым понятием детерминанты, в переводе с латинского «*determinate*», что означает обуславливать существование и развитие другого явления, выступают как совокупность социально-психологических, социально-негативных, организационных, политических, нравственных, духовных, демографических, идеологических явлений, которые детерминируют преступность. Изучает личность преступника, как систему социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических свойств субъектов преступлений.

Борьба с преступностью. Во многих учебных изданиях говорят о предупреждении преступности, но правильнее будет говорить и предупреждении (профилактике) преступности, как о системе государственных и иных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление значения причин и условий преступлений, сдерживание от совершения преступлений население и корректировка поведения лиц.

Таким образом, криминология изучает преступность, виды преступности, индивидуальное преступное поведение, преступления; их причины, иные виды

¹Маслов П.П. Статистика и социология. М., 1971. С. 52.

²Гилинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии / sartraccs.ru/ filename...gilinsky(24-10-08). См. подробнее: Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С.30-39; Гилинский Я. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд. СПб., 2007. С.191-199.

их взаимосвязей с различными явлениями и процессами; результативность принимавшихся мер по борьбе с преступностью. На этой базе криминология вырабатывает рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью. Многие из этих рекомендаций передаются другим специалистами, например, экономистами, социологами, юристами разного профиля для их детальной проработки с учетом специальных научных познаний и разработки целого комплекса конкретных мер по устранению причин и условий криминальных явлений.

В 1976 году учёные обосновали и доказали целесообразность расширить предмет криминологии, включив в ее предмет ещё один компонент – личность преступника, по своему содержанию более широкое понятие, чем понятие «субъект преступления».

В настоящее время нет единства во мнениях ученых по поводу того, что следует включать в предмет криминологии. Существуют различные подходы к этой проблеме, мнения, ведутся научные дискуссии.

В настоящее время большинство учёных придерживаются мнения, что криминология должна изучать данные формы поведения лишь в связи с формами преступности, как причины, факторы. Социально отклоняющиеся формы поведения требуют изучения с точки зрения других наук, например, педагогики, психологии, социологии и других.

Следует согласиться с Долговой А.И., что крайнее проявление неуважения к порядку, отделяет преступность от иных форм негативно отклоняющегося поведения, и от революционной борьбы, идеалами которой, является улучшение условий социальной жизни народа. Сочетание крайнего проявления неуважения к существующему порядку не с чисто эгоистическим расчетом, а с альтруизмом дает политических или иных борцов, нарушающих законы или иные социальные нормы во имя понимаемой ими справедливости, «для всех», «для других», а не только для себя¹.

Существование уголовного закона и его содержание, многие ученые объясняли, тем, что во многом зависит от криминологических явлений: состояния преступности, прежде всего, то, что совершенствование уголовного закона немыслимо без предшествующей работы по криминологическому прогнозированию. Следовательно, можно утверждать, что криминализация и декриминализация является межотраслевой проблемой.

В настоящее время общепризнанной считается точка зрения, которая в предмет криминологии включает: преступность, её сущность и природу, закономерности её возникновения и развития; детерминацию преступности (криминология устанавливает не просто механический набор процессов и явлений, связанных с преступностью, а исследует их во взаимосвязях), личность лиц, совершивших преступление, предупреждение преступности с учетом трех уровней: общесоциальный, специально-криминологический; индивидуальный.

Представленный учебник подготовлен с учетом действующего уголовного законодательства, сложившейся криминологической ситуации в Российской Федерации, теоретических положений о криминологических видах преступности и их предупреждении.

¹Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность URL:<http://crimas.ru/?p=3441#more-3441> (дата обращения 12 февраля 2020 года)

Настоящее учебное издание призвано оказать помощь лицам, изучающим криминологию. При изложении материала был использован структурно-схематический подход: от схематического изложения основополагающих терминов и положений криминологии к их развернутому рассмотрению с использованием глоссария основных криминологических терминов.

Знания, полученные студентами при изучении криминологии, найдут свое применение при решении практических задач по предупреждению различных видов преступлений и иных негативных социально-правовых явлений.

В состав авторского коллектива входят известные российский ученые, представители Российского государственного социального университета (Захарцев С.И.), МГУ им. М.В. Ломоносова (М.Ф. Костюк).

Вывод: учебник «Криминология» под редакцией В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц может быть рекомендован в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза».

Рецензент:
доктор юридических наук, профессор ТГЮУ
Б.Р.Топилдиев